

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук**

На правах рукописи

Петрова Татьяна Михайловна

**ОБРАЗ Н.С. ХРУЩЁВА
КАК НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА:
ФОРМИРОВАНИЕ, РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ, ВОСПРИЯТИЕ
(1953–1964 гг.)**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Зубкова Елена Юрьевна

Москва, 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Структуры и агенты формирования имиджа Н.С. Хрущёва как советского лидера.....	42
1.1. Влияние партийных и государственных структур на создание национального имиджа Н.С. Хрущёва.....	42
1.2. Роль Н.С. Хрущёва в процессе самопозиционирования	64
1.3. Трансформация персонифицированного образа власти: от «коллективного руководства» к единоличному лидерству	79
Глава 2. Форматы и ритуалы репрезентации имиджа Н.С. Хрущёва в СССР	101
2.1. Поездки советского лидера по СССР: «протокол» и импровизация	101
2.2. Встречи Н.С. Хрущёва как формат коммуникации.....	129
Глава 3. Каналы трансляции и механизмы восприятия имиджа Н.С. Хрущёва	161
3.1. Репрезентация имиджа Н.С. Хрущёва в печати	161
3.2. Значение радио, телевидения и кинохроники в формировании официального образа лидера	179
3.3. Отражение образа Н.С. Хрущёва в общественном сознании	197
Заключение	220
Список использованных источников и литературы	230
Приложения	101

Введение

Актуальность исследования

Десятилетие 1953–1964 годов занимает одно из важнейших мест в истории России XX века. Смерть И.В. Сталина повлекла за собой поиски «нового курса» во внутренней и внешней политике Советского Союза. Он был связан с попытками демократизации внутренней политической жизни, решением социальных проблем, расширением зарубежных контактов. Смена имиджа страны требовала замены и имиджа ее руководителя.

Никита Сергеевич Хрущёв являлся первым лидером СССР публичного, открытого типа. Он активно использовал различные форматы коммуникации с советскими гражданами и зарубежными партнерами, систематически появлялся в средствах массовой информации. Данный исторический опыт имеет важное значение для понимания не только особенностей общественно-политических трансформаций периода оттепели, но и сущности современного политического лидерства.

В отличие от политических предшественников – В.И. Ленина и И.В. Сталина, истории формирования образов/культов которых посвящен обширный комплекс исследований, имидж Н.С. Хрущёва получил избирательное освещение¹. Наиболее системно изучен международный имидж советского лидера – образ, рассчитанный на зарубежную аудиторию. Процесс создания и репрезентации его национального имиджа – образа,

¹ *Тумаркин Н.* Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1999; *Великанова О.* Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам. New York, 2001; *Эннкер Б.* Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М., 2011; *Behrends J.C.* Exporting the leader: the Stalin cult in Poland and East Germany (1944/45–56) // *The leader cult in communist dictatorships: Stalin and the Eastern bloc* / ed. В. Apor. New York, 2004. P. 161–178; *Плампер Я.* Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010; *Тихомиров А.* «Лучший друг немецкого народа»: культ Сталина в Восточной Германии (1945–1961 гг.). М., 2014; *Руцинская И.И.* Иконография Сталина: репрезентация власти в советском искусстве 1930 – 1950-х годов. М., 2021.

транслируемого на внутреннюю аудиторию (советских граждан), до сих пор не становился предметом специального исследования.

Недостаточно внимания уделяется вопросам наличия или отсутствия специального «заказа» на создание национального имиджа советского лидера, связи между изменениями в его репрезентации и переменами во внутренней и внешней политике страны, с одной стороны, и личными качествами Хрущёва – с другой. Требуется изучения роль прессы, радио, телевидения и кинохроники в трансляции персонифицированного образа власти в СССР, а также дифференциация имиджа Хрущёва в зависимости от качеств и состава аудиторий.

В диссертации предпринимается попытка раскрыть эти проблемы путем реконструкции условий и технологий создания имиджа Н.С. Хрущёва, способов его репрезентации в средствах массовой информации и особенностей восприятия населением. Этот ракурс исследования будет способствовать расширению проблемного поля советской истории периода 1953–1964 годов, более полному представлению о механизмах функционирования институтов власти и ее персональных носителей, особенностях коммуникации между властью и обществом, деятельности партийной пропаганды в целом и средств массовой информации в частности. Изучение дискурса и визуальных материалов масс-медиа, источников личного происхождения позволит выявить паттерны имиджа Хрущёва, особенности его восприятия населением, определить актуальность и востребованность практик построения имиджа политика начала 1960-х годов в современных условиях.

Степень изученности проблемы

Проблемы власти и лидерства в социально-гуманитарных науках не новы. Впервые они были сформулированы еще античными (Платон, Аристотель, Плутарх), а затем продолжены средневековыми (Н. Макиавелли) и модерными (Т. Гоббс, Дж. Локк) историками и философами. В XX веке несколько угасший интерес к ним возродили М. Блок и французская школа

«Анналов». Впоследствии обращение к теме лидерства было связано с антропологическим и культурным поворотами в гуманитарных науках.

Исследование проблем, связанных с темой диссертации, в отечественной и зарубежной историографии долгое время развивалось асинхронно.

Интенсивное изучение личности и деятельности Хрущёва в СССР началось в *позднесоветский период* – в годы перестройки – вместе с актуализацией исторического опыта оттепели. В результате часть внутривластных преобразований конца 1980-х годов стала позиционироваться как продолжение политики оттепели.

Исследователи обращались к проблеме влияния личностного фактора (Н.С. Хрущёва) на наиболее неоднозначные события периода нахождения политика у власти (разгром «антипартийной группы», «кукурузная эпопея», международные кризисы), пытались определить причины неудачных политических решений². Наибольшее внимание уделялось XX съезду КПСС, докладу Хрущёва «О культе личности и его последствиях», которые трактовались то как весомый удар по тоталитарной системе, то как упущенный властью шанс для последовательного разоблачения сталинизма³.

Несмотря на попытки выявить объективные причины начала оттепели и провала реформационных начинаний этой эпохи, большинство авторов приходили к выводу об обусловленности неудач противоречивой личностью Хрущёва.

² Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии: сб. ст. / сост. Ю.В. Аксютин. М., 1989; Аксёнов Ю., Зубкова Е. Предвестие перемен: Летопись десятилетия: 1947–1956 // Литературная газета. 1989. 14 июня. С. 7.

³ Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М., 1991; Гефтер М.Я. От анти-Сталина к не-Сталину: непройденный путь // «Из тех и этих лет...». М., 1991. С. 308–368; XX съезд и его исторические реальности / под общ. ред. В.В. Журавлева. М., 1991.

Постсоветская российская историография отмечена рядом исследований по политической и экономической истории оттепели. Распад социалистического лагеря и, как следствие, упразднение единой идеологии, «архивная революция» привели к появлению новых подходов в исследовании личности Хрущёва и периода его руководства Советским Союзом.

Тем не менее в оценке влияния личностного фактора на результаты политики Хрущёва преобладала прежняя традиция, в рамках которой биография советского лидера рассматривалась через призму сочетания в нем демократического и авторитарного начал. В этой связи одни ученые уделяли внимание отдельным сюжетам биографии Хрущёва и на их основе пытались сделать вывод о влиянии личных качеств советского лидера на проводимую им политику⁴. Другие, наоборот, помещали фигуру Хрущёва в ряд прочих глав СССР и пытались выявить закономерности в их судьбах и способах управления страной⁵.

В отличие от отечественной исторической науки, для которой фигура Хрущёва длительное время оставалась «в тени», за рубежом интерес историков к Хрущёву обозначился еще в период его руководства Советским Союзом и сохранялся после его отставки. Подобная асинхронность не позволяет придерживаться исключительно хронологического принципа при характеристике степени разработанности проблематики диссертации, обуславливает возможность сосредоточиться на анализе отдельных проблем историографии периода оттепели.

В рамках *изучения оттепели как целостного исторического феномена* затрагивались вопросы деятельности и особенностей личности Н.С. Хрущёва как советского лидера, политических и социально-экономических новаций этого периода, отношений власти и общества.

⁴ Поползунов Ю.А. Н.С. Хрущёв как политический лидер: дис. ... канд. полит. наук. М., 2003.

⁵ Волкогонов Д.А. Семь вождей: в 2 кн. Кн. 1. М., 1998.

Большое внимание личности Хрущёва уделяется в различных контекстах внешней и внутренней политики Советского Союза в 1950-е – 1960-е годы. В работах, посвященных внешней политике эпохи оттепели, международным кризисам (Венгерскому, Суэцкому, Берлинскому, Карибскому), расширению зоны влияния СССР на страны Азии, Африки, Латинской Америки совершенно справедливо выделяется личностный фактор – роль Хрущёва в развитии этих событий⁶.

При анализе расширения контактов Советского Союза подчеркивалось использование Хрущёвым разных форматов и средств для улучшения отношений с государствами. Например, для стабилизации отношений с Венгрией он предпринял специальную поездку в эту страну в 1958 г.⁷ При общении с зарубежными лидерами Хрущёв часто прибегал к невербальным средствам коммуникации. Данная его черта рассматривалась с точки зрения уместности и востребованности в разных странах. Так, простота и панибратство по отношению к политическим лидерам стран Азии и Африки, неуместные в рамках дипломатического «протокола», одновременно работали на репрезентацию Хрущёва в качестве «посланника мира», в то время как эмоциональные и не всегда корректные публичные выступления на Западе создавали ему образ агрессора⁸.

⁶ *Dallin D.J.* Soviet Foreign Policy after Stalin. London, 1962; *Филитов А.М.* Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993; *Richter J.* Khrushchev's Double Bind. International Pressures and Domestic Coalition Politics. Baltimore, London, 1994; *Фурсенко А.А., Нафтали Т.* Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006; *Allyn B. J., Blight J., Welch D.* Cuba on the Brink: Castro. The Missile Crisis and the Soviet Collapse. New York, 2002; *Стыкалин А.С.* Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М., 2016.

⁷ Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / науч. ред. О.С. Нагорная. М., 2018. С. 397.

⁸ *Кондрашов С.* Цели и средства, или Экскурс в историю, навеянный событиями дня // Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии... С. 59, 61.

В блоке исследований внутренней политики периода оттепели присутствуют два образа Хрущёва-реформатора: решительный модернизатор и непоследовательный волюнтарист. Преобладает второй. Авторы логично связывают двойственность периода оттепели в политической сфере с личностью Хрущёва. С одной стороны, он был выходцем из «сталинского Политбюро», поэтому «унаследовал» политическую культуру того времени, с другой – Хрущёв, как и другие «наследники» Сталина, осознавал необходимость проведения реформ⁹.

Фундаментальным исследованием политической истории оттепели стала работа Р.Г. Пихои, построенная на анализе трансформаций государственной власти, ее институтов, механизмов функционирования. Время оттепели автор разделил на два периода: «медленно тающий лед» 1953–1957 годов, единоличное правление Хрущёва и его отставка в 1957–1964 годах. Во второй период по инициативе Первого секретаря произошло ужесточение контроля над партийным аппаратом, что в итоге привело к десакрализации его власти, сужению ее социальной опоры: «Хрущёв лишил ее (власть) эффекта недоступности и той предполагаемой высшей мудрости, которую прежде за этой властью признавало большинство граждан страны. <...> разрушил те психологические барьеры, которые отделяли и защищали власть от критики и насмешек»¹⁰.

Социальные новации эпохи оттепели оцениваются исследователями крайне сдержанно. Особенно акцентируется внимание на личности Хрущёва

⁹ *Опенкин Л.А.* Оттепель: как это было (1953–1955 гг.). М., 1991; *Пыжиков А.В.* Хрущёвская «оттепель». М., 2002; *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. 1945–2005: в 3 т. Т. 1. М., 2009; *Сушков А.В.* Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург, 2009; *Khrushchev in the Kremlin: policy and government in the Soviet Union, 1953–1964* / ed. J. Smith, M. Ilic. London, New York, 2011; После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: материалы VIII междунар. науч. конф. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. М., 2016.

¹⁰ *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть... Т. 1.

как главной причине непоследовательности реформ¹¹. При этом на само появление работ по социально-экономическим проблемам в СССР середины прошлого века оказало влияние не только начало перестройки и поиски ее «корней» в другом историческом периоде, но и методологический кризис, связанный в том числе с освобождением от необходимости следовать марксистско-ленинской парадигме при написании исторических исследований, а также «архивная революция», результатом которой стало открытие доступа к ранее неизвестным документам.

В отношениях Хрущёва с представителями разных советских социальных групп выделяется интеллигенция, изучению разных групп которой посвящены исследования Т.А. Луковцевой, Т.А. Шпаковой, Л.П. Балакиной, Л.А. Сидоровой, С.Г. Сизова, Г.В. Костырченко¹².

¹¹ *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993; *Лейбович О.Л.* Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993; *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х гг. М., 2006; *Иванова Г.М.* На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). М., 2011; *Иванова Г.М.* Советская школа в 1950 – 1960-е годы. М., 2018; *The Thaw: soviet society and culture in 1950s and 1960s / ed. D. Kozlov, E. Gilburd.* Toronto, 2013; *Hale-Dorrell A.* Corn crusade. Khrushchev's farming revolution in the post-Stalin Soviet Union. New York, 2019.

¹² *Луковцева Т.А.* Поиск путей обновления общества и советская литература в 50 – 60-х годах // Вопросы истории КПСС. 1989. № 1. С. 36–49; *Шпакова Т.А.* Духовная жизнь советского общества второй половины 50-х – начала 60-х годов (по материалам дискуссий в области литературы и искусства): дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; *Балакина Л.П.* Советская научная интеллигенция в 60-е годы (социальное развитие и общественно-политическая деятельность): дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; *Сидорова Л.А.* Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997; *Сидорова Л.А.* Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М., 2008; *Сидоров С.Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири): в 2 ч. Ч. 2. «Оттепель» (март 1953–1964 гг.). Омск, 2001; *Костырченко Г.В.* Хрущёв и творческая интеллигенция в послесталинские 1950-е гг. // После Сталина. Реформы 1950-х годов ... С. 504–513.

Анализируя проблему взаимоотношений творческой интеллигенции с властью после смерти Сталина, М.Р. Зезина подчеркивает, что фигура Хрущёва всегда вызывала двойственное отношение со стороны этой социальной группы¹³. Либеральная интеллигенция ценила его вклад в борьбу с культом личности Сталина, но проявляла недовольство грубостью, некомпетентностью и волюнтаризмом лидера. Кроме того, автор особо выделяет встречи партийного руководства с интеллигенцией в 1950-е – 1960-е годы, в рамках которых проводилась не только «воспитательная работа», но и формировался образ Первого секретаря в коллективном сознании деятелей культуры.

Помимо исследования оттепели как целостного исторического феномена, в историографии сложилось отдельное направление по *изучению биографии* ее главного политического деятеля – *Никиты Сергеевича Хрущёва*¹⁴. Часть биографической литературы является синхронной, то есть представляет собой работы, созданные очевидцами событий и вносящие существенный вклад в изучение проблем личности Хрущёва и проводимой им политики.

¹³ Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 60-е годы. М., 1999; Зезина М.Р. Интеллигенция и власть в период «оттепели»: некоторые итоги и перспективы изучения // Профессионал с большим сердцем. К 80-летию со дня рождения историка А.К. Соколова: сб. статей и материалов / отв. ред. С.В. Журавлев, Т.М. Смирнова. М., 2021. С. 248–261.

¹⁴ Бурлацкий Ф.М. Н.С. Хрущёв. Штрихи к политическому портрету // Литературная газета. 1988. 24 февраля. С. 14; Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы: в 2 кн. Кн. 1. М., 1997; Бурлацкий Ф.М. Н. Хрущёв и его советники – красные, черные, белые. М., 2002; Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущёв. М., 2003; Стреляный А.И. Последний романтик // Дружба народов. 1988. № 11; Медведев Р.А. Н.С. Хрущёв. Политическая биография // Дружба народов. 1989. № 7–9; Зубкова Е.Ю. Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв. М., 2015.

Первая политическая биография главы СССР принадлежит британскому писателю и переводчику Эдварду Крэнкшоу¹⁵. По его словам, он пытался показать «его (Хрущёва) бэкграунд, его меняющуюся среду, его путь к вершине»¹⁶. Согласно Крэнкшоу, личностные качества Хрущёва, политический опыт, приобретенный в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, а также работы в Московском горкоме и в Украинской республике повлияли на его стиль управления страной и имидж лидера, который он создавал себе. Переплетение в сознании Хрущёва старых догм с новыми идеями привело к тому, что он одновременно мог быть и либералом, и даже бóльшим сталинистом, чем сам Сталин¹⁷.

Значительная работа по выявлению, анализу и обобщению биографической информации о советском лидере была проведена американским историком У. Таубманом¹⁸. Помимо уже традиционного внимания к ранним годам политической карьеры, автор впервые обратился к поездкам и выступлениям Хрущёва по СССР и за рубежом, особенностям бытования его образа в советском обществе. В качестве ключевого события, повлекшего трансформацию манеры поведения главы СССР и его национального имиджа, Таубман выделил разгром «антипартийной группы» в 1957 г. После него Хрущёв стал более нетерпим к чужому мнению: «Его демократический подход начал уступать место авторитарным манерам... Он начал проявлять высокомерие, настаивать на непогрешимости своих решений и преувеличивать достигнутые успехи»¹⁹.

Начиная с 1990-х гг., в отечественной историографии обозначилась тенденция изучения эпохи оттепели через призму *общественных настроений*. Антропологический поворот в истории в начале XX века обусловил внимание

¹⁵ Crankshaw E. Khrushchev. London, 1966.

¹⁶ Ibid. P. 202.

¹⁷ Ibid. P. 51–57, 214–226.

¹⁸ Таубман У. Хрущёв. М., 2008.

¹⁹ Там же. С. 400, 560.

к «маленьким» людям, реконструкцию их мнений, настроений, эмоций на основе в том числе дневников, мемуаров, «писем во власть». Подробно проблема общественных настроений в СССР в целом и периода оттепели представлена в работах Ю.В. Аксютин, Е.Ю. Зубковой, М.Р. Зезиной, О.Г. Герасимовой, А.Я. Лившина и И.Б. Орлова и других²⁰.

Ю.В. Аксютин в своем исследовании попытался обосновать тезис о том, что к концу оттепели советское общество стало более гетерогенным в плане реакции на властные инициативы. Политические настроения в ряде случаев перестали совпадать с партийными установками, что свидетельствовало о начале переходного этапа от тоталитаризма к авторитаризму²¹. При этом деятельность Хрущёва на посту главы партии и правительства он оценил в качестве продолжения политических тенденций конца 1940-х гг.

Антропологический, а также культурный и лингвистический повороты в гуманитарных науках обусловили появление исследований *советской идеологии и пропаганды*²². В частности, А.В. Юрчак и А.А. Фокин обратились к изучению позднесоветской идеологии через призму дискурсивных фреймов.

По мнению А. Юрчака, с 1956 г. в СССР начал формироваться так называемый «авторитетный» дискурс, характеризующийся «застыванием» лингвистических форм. Уже в выступлениях Хрущёва присутствовал набор

²⁰ Зезина М.Р. Из истории общественного сознания периода «оттепели». Проблема свободы творчества // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1992. № 6. С. 17–28; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы: 1945–1964. М., 1993; Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М., 2002; Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2010; Герасимова О.Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета. М., 2015.

²¹ Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель»... С. 5.

²² Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 2014; Невежин В.А. «Если завтра в поход...»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М., 2007; Юрчак А. «Это было навсегда, пока не кончилось...» Последнее советское поколение. М., 2014; Фокин А.А. «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения в СССР на рубеже 1950-х – 1960-х годов. М., 2017.

шаблонных фраз, используемых для усиления идеологического воздействия на население. Например, ритуальное использование триады «Ленин-партия-коммунизм» придавало любой информации в рамках одного выступления или текста статус объективной истины²³.

А.А. Фокин рассмотрел трансформацию советской идеологии на примере образов будущего, появившихся в обществе после XXII съезда КПСС и принятия программы строительства коммунизма²⁴. При этом Хрущёв трактовался автором в качестве одного из медиаторов коммунизма, в силу его непосредственного участия в формировании образа будущего посредством официальных выступлений.

Особенностям *функционирования средств массовой информации*, в частности радио, в период оттепели посвящены работы Т.М. Горяевой и С. Ловелла²⁵. В них получили освещение, во-первых, механизмы контроля над радиовещанием со стороны органов цензуры. Во-вторых, была затронута технология передачи информации на дальние расстояния, позволяющая радио функционировать в режиме «реального времени» и быть востребованным у населения.

Кроме того, в монографии «*Политическая цензура в СССР. 1917–1991*» Горяева проследила динамику изменения советского аппарата пропаганды и сделала вывод о статичности его целей, но трансформации методов работы²⁶.

Самостоятельной проблемой в рамках изучения деятельности советских медиа является реконструкция образов повседневности (празднования Нового года и проведения отдыха), коллективного портрета некоторых социальных

²³ Юрчак А. «Это было навсегда, пока не кончилось...»... С. 155–159, 553.

²⁴ Фокин А.А. «Коммунизм не за горами»...

²⁵ Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – начале 1930-х гг. Документированная история М., 2000; Lovell S. Russia in the Microphone Age. A History of Soviet Radio, 1919–1970. Oxford, 2015.

²⁶ Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. М., 2009.

групп (рабочих и руководителей) в 1950-е – начале 1960-х гг. Подобным вопросам посвящены работы А.В. Трофимова и М.А. Клиновой²⁷.

В 1960-е годы на Западе (во Франции и Германии) начало формироваться междисциплинарное научное направление, изучающее складывание, восприятие и преобразование образов чего-либо – *историческая имагология*²⁸. В советской историографии данный подход впервые использовал Л.А. Зак для изучения внешнеполитических стереотипов западной дипломатии²⁹.

С 1990-х годов имагологические подходы в отечественной исторической науке использовались преимущественно для реконструкции образов либо других стран, либо «другого»/«врага» в советском обществе. Наиболее яркие исследования в рамках данных тематик были написаны А.В. Голубевым, В.А. Невежиным, Е.С. Сенявской и другими³⁰. С 1994 г. на базе Центра по

²⁷ Клинова М.А. Образ советского трудящегося в фотографиях на страницах прессы 1946–1956 гг. // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций. Материалы XXV всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2021. С. 223–231; Клинова М.А. «К новым успехам!»: репрезентация Нового года на страницах газеты «Уральский рабочий» (1946–1956 гг.) // Региональные столицы России — точки опоры и роста. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2023. С. 265–267; Клинова М.А., Трофимов А.В. Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953–1964 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2 (49). С. 131–146; Клинова М.А., Трофимов А.В. Пресса как источник изучения визуального наследия советской повседневности // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 4. № 2. С. 59–64; Клинова М.А., Трофимов А.В. Визуальная презентация отдыха в советской прессе второй половины 1940-х – 1950-х годов // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 1. С. 75–80.

²⁸ Алёшин М. Имагология // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 122–123.

²⁹ Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М., 1976.

³⁰ Голубев А.В., Поршинева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2012; Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа

изучению отечественной культуры Института российской истории РАН проводится ежегодный междисциплинарный научный семинар (круглый стол) по истории взаимовосприятия культур «Россия и мир глазами друг друга». С 2000 г. издаются сборники статей его участников.

В 2010 г. М.А. Бойцов ввёл в научный оборот понятие «*потестарная имагология*» и предложил трактовать его как специальное междисциплинарное направление, изучающее образы и репрезентации политических лидеров³¹. Принадлежащей к предметному полю именно потестарной имагологии можно считать работу Я. Плампера «Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве». Она имеет большое значение для настоящей диссертации³².

Плампер предложил считать культ Сталина разновидностью современных культов, для которых, кроме прочего, характерны обусловленность массовой политикой, использование СМИ для трансляции образа вождя³³. Автор акцентировал внимание на смысловой составляющей культа, выделив элементы изобразительного канона вождя (расположение на снимках, частота упоминаний в прессе) и наиболее распространенные паттерны (новый Ленин, вождь, народный трибун, отец народов, строитель коммунизма, полководец и генералиссимус)³⁴.

Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг. М., 2016; *Невежин В.А.* Образ Польши в советской карикатуре периода Второй мировой войны (к постановке проблемы) // Поляки и русские – преодоление предрассудков. Лодзь, 2006; *Сенявская Е.С.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006; *Фатеев А.В.* Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М., 1999.

³¹ *Бойцов М.А.* Что такое потестарная имагология? // *Власть и образ: очерки потестарной имагологии.* СПб., 2010. С. 7, 11–13.

³² *Плампер Я.* Алхимия власти...

³³ Там же. С. 12.

³⁴ Там же. С. 300.

С конца 2000-х годов начали появляться работы, касающиеся проблем формирования и трансляции образа Хрущёва³⁵. При этом они были посвящены преимущественно международному имиджу советского лидера. Тема же национального имиджа лидера в них либо отсутствовала вообще, либо освещалась через призму культурологического подхода.

Наиболее системным на сегодняшний день исследованием имиджа Хрущёва является диссертация С.А. Зубкова. Автор выявил стратегии создания образа лидера для презентации за рубежом: позиционирование, создание персональной легенды, визуальные и вербальные характеристики. В опыте создания зарубежного имиджа советского руководителя, по мнению автора, был реализован комплекс мер, который может быть условно назван пиар-проектом «Хрущёв для мира». Его особенности складывались из личностного фактора Хрущёва, который являлся первым советским лидером современного, «открытого», типа, а также из начавшейся в 1950-х гг. реорганизации прежних структур и институтов внешнеполитической

³⁵ Викулина Е.И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: дис. ... канд. культурологии. М., 2014; Викулина Е.И. Власть и медиа. Визуальная революция шестидесятых // Cahiers du Mond russe. 2015. №2. Vol. 56. P. 429–466; Зубков С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва (1955–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Зубков С.А. «Лицом к лицу»: формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва в средствах массовой информации // Новый исторический вестник. М., 2007. №1 (15). С. 101–107; Зубков С.А. Хрущёв и Запад: проблемы формирования международного имиджа советского лидера // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 4. М., 2007. С. 127–152; Рафикова С. Колобок в гетрах // Родина. 2012. № 8. С. 8–11; Никифоров Ю.С. Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 56–72; Чистиков А.Н. Образ советской страны и ее лидера в поздравительных письмах и телеграммах к юбилеям Н.С. Хрущёва // Вестник Русской христианской гуманитарной академии им. Ф.М. Достоевского. 2023. Т. 23. № 3-1. С. 225–235.

пропаганды, освоения новых технических приемов и каналов влияния на общественное мнение³⁶.

Среди исследований имиджа и образа Хрущёва внутри СССР отметим работы Е.И. Викулиной и Ю.С. Никифорова. Технические изменения в визуальной репрезентации советского лидера были подробно рассмотрены культурологом Е.И. Викулиной. Фотоматериалы журналов «Огонек» и «Советский Союз» позволили ей проследить путь Хрущёва к верховной власти³⁷. С 1953 по 1956 год его фигура постепенно перемещалась с периферии в центр снимков, а фамилия в подписях под фотографиями становилась одной из первых³⁸. Отличия визуального образа Хрущёва от Сталина, по мнению автора, обуславливались личностными характеристиками нового лидера: раскрепощенностью, эмоциональностью, демократичностью, наделением эпитетами «сердечность», «задушевность», «страстность»³⁹.

Ю.С. Никифоров попытался реконструировать имидж Хрущёва на примере визита лидера в Ярославль в 1963 г. По его мнению, неожиданный для региональных властей приезд Хрущёва при помощи СМИ репрезентировался как «величайшая честь для города». Имидж главы правительства носил авторитарные черты и складывался из непрерываемости его суждений при общении с представителями региональной партийной номенклатуры и простыми гражданами, а также взятии «на карандаш» любых его инициатив⁴⁰.

Таким образом, проблематика создания, трансляции и восприятия национального имиджа Н.С. Хрущёва находится на пересечении исследований личностного фактора в истории, общественных настроений, функционирования советской идеологии и пропаганды, средств массовой

³⁶ Зубков С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва... С. 5–6.

³⁷ Викулина Е.И. Репрезентация тела... С. 70–71.

³⁸ Там же.

³⁹ Викулина Е.И. Власть и медиа... Р. 439–440, 446, 452, 462.

⁴⁰ Никифоров Ю.С. Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль... С. 68–69.

информации. Особенный характер данной теме придают не только ее междисциплинарный характер, но и недостаточная степень изученности. Во-первых, вопрос создания национального имиджа Хрущёва затрагивался историками фрагментарно. Во-вторых, репрезентация советского лидера изучалась либо культурологами с целью поиска новаций в оттепельной визуальности, либо историками, но с целью изучения формирования международного образа главы государства. Процесс создания имиджа Хрущёва как национального политического лидера отчасти реконструировался на примере встреч или поездок, а также на основе фотоизображений. Репрезентация по радио, на телевидении и в кинохронике не анализировалась и не сравнивалась с репрезентациями предшественников Н.С. Хрущёва – И.В. Сталина, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и Н.А. Булганина. В-третьих, рецепция образа Хрущёва в советском обществе не рассматривалась в качестве маркера социальных изменений.

Новизна диссертации заключается в следующем: 1) реконструируются форматы и ритуалы создания национального имиджа Хрущёва; 2) выявляются особенности разных каналов трансляции образа Хрущёва как политического лидера (пресса, радио, телевидение, кинохроника); 3) сопоставляются международный и национальный, официальный и неофициальный имиджи Хрущёва; 4) определяется тематика вербальных и аудиовизуальных репрезентаций Хрущёва и проводится их систематизация; 5) дифференцируются аудитории восприятия (реципиенты) имиджа Хрущёва; 6) в научный оборот вводится комплекс неопубликованных архивных источников.

Объектом исследования является национальный имидж Н.С. Хрущёва, зафиксированный в советских средствах массовой информации и источниках личного происхождения в 1953–1964 годах. **Предметом** исследования выступают партийно-государственные органы конструирования, форматы и каналы трансляции, аудитории восприятия имиджа Н.С. Хрущёва как советского партийно-государственного лидера.

Часто понятия «образ» и «имидж» используются как синонимы. Однако для решения задач данного исследования требуется более дифференцированный подход к терминологии⁴¹. *Образ лидера* рассматривается в диссертации как комплекс представлений о политике, который складывается либо в результате целенаправленных действий по формированию его восприятия аудиторией, либо спонтанно в процессе коммуникации независимо от замысла носителя и усилий пропаганды. В свою очередь *имидж лидера* – это конструкт, создаваемый целевым образом для решения конкретных политических задач с использованием специальных технологий, ресурсов, стратегий и форматов репрезентации. Имидж выступает как продукт особого рода деятельности, цель которой – формирование *образа с заданными свойствами*.

Необходимо различать такие понятия, как **«международный»** и **«национальный» имидж**⁴². Советские масс-медиа участвовали в

⁴¹ Существуют исследования, разделяющие данные понятия: Сидорская И.В. «Образ» или «имидж» страны: что репрезентируют СМИ? // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: материалы науч. семинара, Псков, 15 мая 2015 г. Псков, 2015. С. 68–88. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/123210> (дата обращения: 16.09.2023); Сидорская И.В. Об употреблении терминов «образ» и «имидж» в русскоязычных исследованиях проблемы медиарепрезентации территорий // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 3. С. 173–197.

⁴² Разделение имиджа на международный и национальный важно для понимания разницы между репрезентацией лидера в СССР и за его пределами (Зубкова Е.Ю. «Не-сталинский» Советский Союз: формирование и трансформация нового международного имиджа страны в годы оттепели (1953–1968) // Российская история. 2023. № 6. С. 13–25). Согласно И.С. Смирновой, национальный имидж политика является частью имиджа государства, важным фактором коллективной самоидентификации. В то же время имидж лидера на международной арене является одним из аспектов внешнеполитической стратегии государства, фактором в осуществлении глобальной политической коммуникации (Смирнова И.С. Национальный и международный имидж британской политической элиты

формировании канона в репрезентации Хрущёва, делали его востребованным разными аудиториями. Среди них можно выделить две большие целевые группы: иностранцы и советские граждане, для которых как раз и создавались международный и национальный имиджи Первого секретаря.

На международном уровне образ лидера является частью внешнеполитической стратегии государства. Вследствие этого формирование позитивного имиджа главы СССР за рубежом можно рассматривать как часть целевого проекта «Хрущёв для мира»⁴³. Он являлся ответом на запрос зарубежной аудитории и одновременно одним из инструментов реализации нового вектора во внешней политике.

В свою очередь *национальный имидж Хрущёва – его образ, формируемый для граждан СССР* – должен был обозначить разрыв со сталинским прошлым, символизировать «новый курс» в политике. Для этого использовались не только новые каналы трансляции (прежде всего телевидение), но и новые сценарии и форматы репрезентации главы государства, в частности поездки по стране и встречи с населением⁴⁴. Последние были во многом инициированы самим Хрущёвым, который стремился получать информацию «из первых рук».

В фокусе данного исследования находится процесс создания официального имиджа Хрущёва для советской аудитории (*национального имиджа*). Для оценки эффективности этой деятельности анализируются особенности его восприятия современниками. Образ политика, каким он складывался в общественном сознании, по ряду позиций (иногда кардинально) отличался от его транслируемого официального имиджа. Поэтому в

и ее лидеров: особенности функционирования и влияние на современный политический процесс: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2006. С. 19).

⁴³ Зубков С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва... С. 5.

⁴⁴ В период с 1954 по 1964 год советский лидер совершил 128 поездок по СССР. Данные о поездках и встречах Хрущёва подсчитаны по изданию: Хрущёв Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть: в 2 кн. Кн. 2. М., 2016. С. 705–822.

зависимости от функционального содержания и контекста в диссертации используются оба понятия. Под *репрезентацией* понимается трансляция имиджа Хрущёва населению средствами массовой информации (прессы, радио и телевидения, документальной кинохроники).

Целью диссертации является реконструкция процесса создания и восприятия в СССР официального образа Н.С. Хрущёва как национального политического лидера.

Поставленная цель конкретизируется следующими **задачами**:

1. Изучить особенности деятельности органов партийно-государственной пропаганды и самого Н.С. Хрущёва по формированию имиджа национального советского лидера;
2. Проследить динамику создания и изменения лидерских имиджей членов «коллективного руководства» Л.П. Берии, Г.М. Маленкова, Н.А. Булганина;
3. Рассмотреть поездки по СССР и встречи Н.С. Хрущёва в качестве форматов создания и трансляции персонифицированного имиджа власти;
4. Выявить позиции вербальной и аудиовизуальной репрезентации Н.С. Хрущёва в средствах массовой информации в период занятия им высших партийно-государственных должностей;
5. Определить основные тенденции восприятия образа Н.С. Хрущёва современниками.

Хронологические рамки диссертации – 1953–1964 гг. Нижняя хронологическая граница исследуемого периода – март 1953 г. Смерть И.В. Сталина вызвала изменения в составе высшего руководства и трансформацию репрезентации лидера. Верхняя хронологическая граница – 1964 г. Ее выбор обусловлен вынужденным уходом Н.С. Хрущёва с политической арены и прекращением его позиционирования в качестве главы государства.

Территориальные рамки исследования в основном ограничены РСФСР. Детальное рассмотрение процессов конструирования и репрезентации имиджа Хрущёва именно в этой республике обусловлено значительным количеством мероприятий, проводимых с участием лидера. Тем не менее в части, посвященной его поездкам в регионы Советского Союза, территориальные рамки расширяются за счет Украинской ССР. Репрезентация Хрущёва и отношение к нему в республиках Балтии, Южного Кавказа и Средней Азии в данном исследовании рассматриваются в контексте основных задач.

Теоретико-методологической основой работы стала совокупность исторических и междисциплинарных подходов. В основу исследования были положены принципы историзма и научной объективности.

Принцип историзма позволил в динамике рассмотреть процесс конструирования, репрезентации и трансформации имиджа Н.С. Хрущёва. Принцип научной объективности обеспечивался через сравнительный анализ различных видов исторических источников – от выступлений советского лидера и делопроизводственных документов до материалов периодической печати и источников личного происхождения.

Междисциплинарный подход к исследованию определяет направление «новой политической истории»⁴⁵. В ее рамках политика понимается как комплекс взаимосвязанных практик, которые оказывают влияние на формирование социальной среды и политической культуры индивида⁴⁶. Следовательно, на первое место выходит социокультурный аспект властвования, то есть знаки, символы, ритуалы власти, а идеология и

⁴⁵ Кром М.М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история: Сб. науч. работ. СПб., 2004. С. 7–17; Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? // Thesis. 1994. № 4. С. 177–192.

⁴⁶ Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории?; Большакова О.В. Новая политическая история России: современная зарубежная историография. Аналитический обзор. М., 2006. С. 8–9.

политические практики рассматриваются в качестве конструкторов политической сферы⁴⁷.

Обращение к данному направлению обусловило, во-первых, выбор образа Хрущёва как политического лидера в качестве объекта исследования, во-вторых, использование инструментов теории культурных исследований, контент-анализа и семиотического анализа для поиска в имидже Н.С. Хрущёва регулярностей вербальной и аудиовизуальной репрезентаций, шаблонов поведения и стратегий их представления советским гражданам.

При этом основные исследовательские задачи, связанные с анализом процессов возникновения, развития, взаимодействия, смены и деконструкции политических имиджей Хрущёва и членов «коллективного руководства» решаются в рамках предметного поля потестарной имагологии и символической политики⁴⁸. Кроме прочего, они фокусируются на «символической коммуникации», подразумевающей взаимосвязанный характер отношений между лидером и аудиторией/аудиториями в рамках ритуалов/сценариев официальных мероприятий; на конструировании среды, в которой распространяются и конкурируют разные способы интерпретации социальной реальности. Их применение к изучению феномена политического лидерства в период оттепели в СССР, одновременно с использованием комплекса еще недостаточно изученных групп источников (например, источников личного происхождения) позволяет акцентировать внимание на появлении новых механизмов коммуникации между властью и обществом, способах репрезентации главы СССР после смерти Сталина.

⁴⁷ Маловичко С.И. Политическая история // Теория и методология исторической науки... С. 392–394.

⁴⁸ См.: Бойцов М.А. Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009. С. 14; Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: Сб. науч. трудов. М., 2012. С. 10–12.

При изучении роли СМИ в складывании имиджа Н.С. Хрущёва была использована теория культурных исследований С. Холла⁴⁹. Господство в СССР коммунистической идеологии позволяло формировать единую информационную повестку при помощи масс-медиа. Ее главным героем был Хрущёв в силу регулярного присутствия в СМИ. Его фигура доминировала в публичном поле посредством вербальных и аудиовизуальных репрезентаций событий с его участием (поездки, встречи, выступления). Кроме того, пресса, радио, телевидение и кинохроника являлись медиаторами между властью в лице лидера и обществом. Политика производства значений, в данном случае, сводилась к трансляции населению «правильного» отношения к Хрущёву путем наделения его имиджа определенными характеристиками. Например, часто демонстрировались фото- и кинокадры, на которых советский лидер беседовал с советскими или иностранными гражданами, жал им руки, принимал подарки. Характеризовался он при этом как посланник мира за рубежом, строитель коммунизма или «продолжатель дела Ленина» – в СССР. Фамилия Хрущёва и его фотографии присутствовали, как правило, только на первых полосах газет, с сюжетов о его деятельности начиналось большинство выпусков «Новостей дня», «Телевизионных новостей» и «Последних известий». Это создавало основу для наделения его медиатизированного имиджа качествами национального политического лидера⁵⁰.

⁴⁹ Hall S. Ideology and Communication Theory // Rethinking Communication Theory. Vol. 1.: Paradigm Issues. Newbury Park, California, 1989. P. 33–46; Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики. Харьков, 2015. С. 467–482.

⁵⁰ Медиатизация – понятие, используемое для обозначения роли медиа как институционально организованных структур, транслирующих образцы культуры. В рамках процесса медиатизации журналисты являются уже не только трансляторами сообщений, но и создателями общезначимых смыслов (Thompson J.B. The Media and Modernity. A Social Theory of the Media. Stanford, 1995; Черных А.И. Власть демократии – Власть медиа? М., 2007; Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 6. С. 192–208).

Для работы с текстами газет использовался метод контент-анализа. С его помощью при постраничном просмотре каждого номера газет «Правда» и «Известия» за 1953–1964 год в качестве информационной единицы были выделены фамилии Берии, Маленкова, Булганина, Хрущёва, подсчитана частота и контекст их употреблений в текстах⁵¹.

Применение данного метода в работе с текстами источников позволило выявить корреляцию между укреплением лидерских позиций сначала членов «коллективного руководства», а затем Хрущёва и ростом числа упоминаний о них в прессе, выделить тематические пространства их присутствия в газетах, особенности репрезентации, степень соответствия структуры и оформления текстов цели сообщения. Репрезентация Хрущёва в газетных текстах являлась результатом деятельности идеологических структур и одновременно частью нарратива, адаптированного под ту или иную политическую ситуацию. Поэтому вербальный имидж Хрущёва сохранял определенную гибкость, «подстраиваясь» под изменения политической конъюнктуры.

Работа с текстами была совмещена с изучением аудиовизуальных репрезентаций Хрущёва, предполагающим отбор образов лидера и их декодирование на основе семиотического анализа Т. ван Левена, Д. Мачина и Г. Кресса⁵².

Внутри единого образа выделялось репрезентативное значение (*representational meaning*), значение взаимодействия (*interactional meaning*) и композиционное значение (*compositional meaning*). Взаимодействие с

⁵¹ Мазур Л.Н. Контент-анализ // Теория и методология исторической науки. С. 229–230; Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000. С. 196–238.

⁵² Kress G., Leeuwen T. van. Reading Images – The Grammar of Visual Design. New York, 2006; Барт Р. Риторика образа // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 297–318; Мачин Д., Левен Т. ван. Дискурсы войны // Современный дискурс-анализ. 2010. № 2. Т. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://discourseanalysis.org/ada2_2.pdf (дата обращения: 02.06.2023).

изображением предполагает наличие зрительного контакта (навязанного или разрешительного), социальной дистанции (личностной, социальной или безличной), отношения (субъективного или объективного)⁵³.

В качестве первого шага анализа изображения подробно воссоздается исторический контекст событий, позволяющий соотнести визуальное с реальным. Затем определяется круг социальных акторов с целью выявления особенностей репрезентации основных участников действия. Особое внимание отводится изучению лингвистической (речь), социокультурной (невербальный способ коммуникации, стиль в одежде) и биологической (физические характеристики) категоризации, идентичности изображаемых объектов⁵⁴.

Данный подход позволил декодировать аудиовизуальные репрезентации Н.С. Хрущёва в период 1953–1964 гг. Комплексный анализ этих материалов (учет исторического контекста, фиксация повторяющихся сюжетов, содержание сопроводительных подписей, место размещения в газете и место персонажа в сюжете, изучение информации о внешности Хрущёва, его одежде, характерных жестах, особенностях поведения на публике) позволил выявить паттерны аудиовизуального имиджа Хрущёва, черты его преемственности с образами предшественников и новые содержательные характеристики.

Анализ образа Хрущёва в источниках личного происхождения был осуществлен при помощи инструментов критического дискурс-анализа Н. Фэркло⁵⁵. Данная концепция предполагает анализ коммуникативного события (в данном случае это тексты источников) на уровнях дискурсивной практики, текста и социальной практики. Дискурсивная практика

⁵³ Kress G., Leeuwen T. van. Reading Images... P. 30–152.

⁵⁴ Мачин Д., Левен Т. ван. Дискурсы войны...

⁵⁵ Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. London, 2003; Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008.

предполагает выявление дискурсов, на основе которых созданы тексты, то есть определение степени интердискурсивности текста. Следующий этап критического анализа дискурса, сводится к анализу лингвистических характеристик текста. Наконец, на третьем, и самом важном, по мнению Фэркло, уровне изучения социальной практики исследуются отношения между дискурсивной практикой и порядком дискурса, выявляется связь изменений дискурса с социальными трансформациями, в результате чего создается социальная матрица дискурса.

Следовательно, применение критического анализа дискурса позволило выделить в источниках следы прежних и новых дискурсов, обосновав тезис об интердискурсивности изучаемых текстов и, как следствие, о сочетании традиционных и новых оценок авторами дневников и «писем во власть» личности и политики Хрущёва. При этом в разных коммуникативных событиях наблюдается различная степень интердискурсивности и вовлеченности авторов в производство текстов.

Несмотря на использование социологических и лингвистических подходов, определяющими для исследования стали традиционные исторические методы и подходы (историко-генетический, сравнительный). При помощи историко-генетического метода исследуется процесс формирования и изменения образа Хрущёва на разных этапах его политической карьеры после смерти Сталина. Сравнительный метод необходим для выявления и сравнения различий в лидерских имиджах Хрущёва и его предшественников – Сталина, Берии, Маленкова и Булганина.

Таким образом, сочетание методов нескольких направлений обусловило *междисциплинарный характер* диссертации и позволило, во-первых, раскрыть информационный потенциал выбранных источников, во-вторых, реконструировать изменения в создании, репрезентации имиджа и восприятии образа советского руководителя, обусловленные политическим контекстом, личностными особенностями Хрущёва, деятельностью партийных институтов и используемых ими технологий.

Источниковая база диссертации

Диссертация основывается на комплексном подходе к источникам, предусматривающем использование источников разных типов (письменные, фото-, кино-, фонодокументы) и видов (нормативные и делопроизводственные документы, выступления и речи Н.С. Хрущёва, материалы прессы, источники личного происхождения, городской фольклор). Подобная источниковая база позволяет обеспечить достоверность результатов исследования за счет компаративного подхода к анализу всего комплекса документов.

Основу источниковой базы составил комплекс архивных документов, выявленных в центральных и региональных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Российском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД), Государственном архиве общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ Курской области), Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГОПАНО).

Комплекс источников, используемых в диссертации, можно разделить на несколько основных групп.

1. *Нормативные и делопроизводственные документы.* К данной категории источников относятся постановления, стенограммы заседаний Президиума ЦК КПСС, материалы Общего отдела, Отдела пропаганды и агитации, Идеологического отдела и Идеологической комиссии ЦК КПСС, Секретариата, ТАСС, Гостелерадио, Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ), редакций газет «Правда» и «Известия». Часть данных документов опубликована в специальных сборниках⁵⁶. Однако большинство

⁵⁶ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: сб. документов и материалов. М., 1972; Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы. М., 1998; Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / сост.

из них находятся в фондах архивов: ГА РФ (Ф. Р-4459 – Телеграфное агентство Советского Союза – ТАСС, Ф. Р-6903 – Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию – Гостелерадио, Ф. Р-9425 – Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете министров СССР – Главлит); РГАНИ: (Ф. 3 – Политбюро/Президиум ЦК КПСС, Ф. 5 – Секретариат ЦК КПСС, Ф. 72 – Идеологическая комиссия при ЦК КПСС); РГАЛИ (Ф. 2487 – Центральная студия документальных фильмов СССР – ЦСДФ).

Благодаря использованию нормативной и делопроизводственной документации были выявлены механизмы функционирования советских органов пропаганды по созданию лидерского имиджа Хрущёва. Доклады с пометами и замечаниями, направленные стенограммы, записки и справки, выписки из протоколов заседаний Президиума ЦК КПСС позволяют воссоздать всю совокупность условий, в которых определялись основные направления деятельности партийной пропаганды по конструированию имиджа Хрущёва в рассматриваемый период.

Для реконструкции сценариев поездок Хрущёва в регионы РСФСР привлекались неопубликованные материалы из фондов обкомов Курской и Нижегородской областей (ГАОПИ Курской области и ГОПАНО). Данные регионы являются одними из наиболее посещаемых Хрущёвым: в Курскую область он приезжал 3 раза с 1957 по 1964 гг., в Горьковскую (Нижегородскую) – 2 раза. В местных архивах удалось обнаружить документы о подготовке и осуществлении визитов Хрущёва, а также подведении их итогов на региональном уровне.

Л.В. Максименков. М., 2005; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления: в 3 т. 3-е изд., испр. и доп. М., 2015; «Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / сост. Т.М. Горяева. М., 2007; Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени: в 2 т. М., 2009; Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник. М.; СПб., 2020.

2. *Выступления, речи Н.С. Хрущёва.* Для реконструкции участия Хрущёва в создании одного из форматов репрезентации своего лидерского имиджа – официальных выступлениях – использовались тексты его речей, а также материалы по их подготовке, хранящиеся в фонде 52 (Хрущёв Никита Сергеевич) РГАНИ. В соответствующих делах содержатся варианты речей с правками и пометами самого Хрущёва и его окружения. Всего в диссертации рассматриваются 6 выступлений: речь перед трудящимися г. Владивостока (1954 г.), доклад о 40-летию Октябрьской революции (1957 г.), отчетный доклад на XXI съезде ЦК КПСС (1961 г.), речь на митинге в г. Москве в честь первого советского космонавта (1961 г.), выступления по московскому радио и телевидению 12 апреля и 7 сентября 1964 г. о визите советской делегации в Венгрию и Чехословакию. Данные речи были произнесены по случаям как государственных праздников, так и важных политических событий на разных этапах политической карьеры Хрущёва после смерти Сталина. Данная выборка позволяет, во-первых, выявить особенности, характерные для речей Хрущёва, определить степень участия лидера в процессе их подготовки и характер вносимых изменений; во-вторых, через обращение к текстам выступлений различной тематики и направленности можно выявить их особенные черты, связанные с составом аудитории, временем и обстоятельствами произнесения.

3. Важными источниками диссертации являются *материалы прессы* – центральной («Правда», «Известия», «Литературная газета») и региональной («Молот», г. Ростов-на-Дону; «Калининградская правда»; «Восточно-Сибирская правда», г. Иркутск; «Горьковская правда»; «Курская правда»; «Полярная правда», г. Мурманск; «Волгоградская правда»). Несмотря на ангажированность, газеты были одним из каналов формирования представлений о расстановке сил в высшем руководстве страны, его роли в проведении внутренней и внешней политики СССР в указанный период. Однако большое количество эмпирического материала с трудом уместается в рамках одного исследования. В связи с этим были использованы статьи,

фотографии, касающиеся участия лидера в официальных мероприятиях на региональном и общесоюзном уровнях. Данный подход позволил более наглядно отразить трансформацию имиджа Н.С. Хрущёва в советской печати.

4. *Кино- и аудиодокументы* представлены в диссертации материалами Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ) и Гостелерадио.

Для анализа роли кинохроники в создании имиджа Хрущёва были использованы выпуски хроникального киножурнала «Новости дня» и документальный фильм «Наш Никита Сергеевич» 1961 г., материалы которых хранятся в РГАКФД.

«Новости дня» с 1944 г. выпускались Центральной студией документальных фильмов 5 раз в месяц. Выпуски создавались из сюжетов, подготовленных штатными режиссерами и операторами, а также из кадров, присланных региональными студиями документальных фильмов. Например, Ленинградская студия выпускала «Ленинградскую кинохронику». Документальные киножурналы показывали в качестве предсеансного обслуживания во всех кинотеатрах СССР. Каждый выпуск киножурнала продолжался от 10 до 15 минут и включал сюжеты политической, социальной и культурной направленности. Информация, касавшаяся деятельности главы государства, всегда демонстрировалась первой.

В диссертации из всех выпусков «Новостей дня» за 1953–1964 гг. анализируются восемь: № 15 за 1958 г., № № 11 и 30 за 1959 г., № № 15, 32, 43 и 44 за 1961 г., № 16 за 1964 г. В них присутствуют сюжеты о ритуалах и форматах репрезентации Хрущёва: его поездках по стране, встречах и торжественных приемах. Также используется выпуск № 20 за 1958 г. «Ленинградской кинохроники», в котором отражен визит Хрущёва в Ленинград, ставший отправной точкой в его репрезентации в качестве единоличного советского руководителя.

В 1961 г. на базе ЦСДФ был создан первый документальный фильм о советском лидере, выпущенный при его жизни, – «Наш Никита Сергеевич». Биографическая лента о Хрущёве была подготовлена писателем

В.Д. Захарченко и режиссером И.Ф. Сеткиной⁵⁷. При создании фильма, помимо кадров «Новостей дня», использовались материалы Центрального Государственного киноархива и региональная кинохроника. В кинопрокат лента вышла 17 июня 1961 г. в преддверии награждения Хрущёва третьей золотой медалью «Серп и Молот» и орденом В.И. Ленина.

Окончательный вариант картины включал 8 частей и длился 78 минут. Общие затраты на производство составили 26495 руб.⁵⁸ Решения о создании документальных фильмов, напрямую касающихся главы государства, должны были приниматься только на уровне ЦК КПСС. Однако в архивных фондах не удалось обнаружить документов, позволяющих установить дату и формулировку подобной инициативы. Для примера, в тематическом плане производства хроникально-документальных фильмов на 1961 г., утвержденном приказом Министерства культуры СССР № 6 от 11 января 1961 г., лента, посвященная Хрущёву, не значится⁵⁹. Точно так же она отсутствует в тематическом плане студии по производству хроникально-документальных фильмов на 1961 г. Однако в годовой отчет студии фильм «Наш Никита Сергеевич» уже был включен⁶⁰. Вероятно, указание о создании данной ленты было получено после утверждения плана и реализовано в крайне сжатые сроки.

Согласно документам о создании фильма, первоначально он должен был называться «Верный сын партии» и состоять из 6, а не из 8 частей. Изменение

⁵⁷ Договор № 78 на написание литературного сценария и дикторского текста от 15 марта 1961 г. // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 1031. Л. 1.

⁵⁸ Отчет о выполнении плана производства фильмов за 1961 год (25 января 1962 г.) // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 992. С. 94об.

⁵⁹ Приказ Министра культуры СССР №6 от 11 января 1961 г. «Об утверждении тематического плана производства хроникально-документальных фильмов на 1961 год» // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

⁶⁰ Тематический план производства хроникально-документальных фильмов на 1961 год // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–2, 4.

названия произошло вследствие внесения корректировок в сценарий и сосредоточения внимания не столько на партийной карьере Хрущёва, сколько на его личностных характеристиках и идеях, положенных в основу проводимой им политики⁶¹. При этом все сценарные правки согласовывались с директором ЦСДФ В.Н. Головнёй и министром культуры СССР Е.А. Фурцевой.

Часть фоно-, аудиоматериалов, необходимых для реконструкции имиджевых позиций Хрущёва по телевидению и радио, находится в открытом доступе в сети Интернет. В передачах «Последние известия» и «Телевизионные новости» подробно освещались фигура Первого секретаря и его деятельность. Представление всех новостных блоков за период с марта 1953 по сентябрь 1964 гг. выглядит излишним, поскольку основные элементы трансформации имиджа партийного лидера СССР и его закрепления были связаны с отдельными эпизодами внутри- и внешнеполитической истории. В связи с этим для анализа были отобраны выпуски радио- и телепередач от 1 декабря 1956 г. (встреча советского руководства с представителями Румынии в Кремле), 14 августа 1957 г. (возвращение советской делегации из ГДР), 21 июня 1963 г. (встреча космонавтов В. Быковского и В. Терешковой), 24 мая 1964 г. (возвращение Н.С. Хрущёва из поездки в ОАР). Кроме того, использовалась расшифровка радиопередачи от февраля 1956 г., посвященная ходу XX съезда КПСС и представленная в сборнике «Великая книга дня...». Во всех репортажах наглядно просматриваются черты медиатизированного имиджа Хрущёва и средства его конструирования.

Использование кино-, аудиодокументов способствовало более полному исследованию создания имиджа Хрущёва, демонстрации технических новшеств, получивших при нем широкое распространение, а также необходимости органов пропаганды подстраиваться под новые каналы

⁶¹ Отчет о выполнении плана производства фильмов за 1961 год (25 января 1962 г.) // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 992. С. 94об.

трансляции имиджа лидера. Особый исследовательский интерес представляет подбор материалов, порядок их построения. Все это способствовало складыванию и утверждению в сознании населения канона аудиовизуальной репрезентации Хрущёва.

5. *Источники личного происхождения* представлены дневниками и «письмами во власть». В качестве вспомогательного источника используются мемуары Н.С. Хрущёва и современников описываемых событий.

Более трех тысяч *писем* Хрущёву было выявлено в фонде 100 (Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС) РГАНИ и более восьми тысяч – в фонде Р-5446 (Совет министров СССР) ГА РФ. Из этой совокупности отобрано для анализа четыре тысячи писем. Отбор писем осуществлялся на основе двух критериев: 1) создание в период совмещения Н.С. Хрущёвым должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР (1957–1964 гг.); 2) присутствие в текстах выраженного отношения авторов к личности советского лидера и проводимой им политике. Кроме того, в текстах всех отобранных источников отражены наиболее резонансные темы внутренней и внешнеполитической повестки оттепели: разгром «антипартийной» группы, назначение Хрущёва Председателем Совета министров СССР, XXI и XXII съезды КПСС, поездки советского лидера по стране и за границу, его отстранение от власти.

Изученные документы были систематизированы по способу оформления (письма в конвертах, почтовые карточки, открытки и телеграммы) и жанру (доносы, благодарности, напутствия, поздравления, приглашения, здравицы, одобрения, просьбы, критические послания, панегирики, приветствия, рассказы о жизни, письма с предложениями помощи другим странам, письма, содержащие реакцию на смещение Хрущёва). Наиболее распространенные группы составляют письма, телеграммы, поздравления в адрес Хрущёва.

Важным в контексте изучения писем является вопрос авторства. Большинство авторов писем Хрущёву не удалось установить. Тем не менее,

среди установленных адресантов «писем во власть» присутствовали жители колхозов и городов (место проживания), крестьяне, рабочие, интеллигенция, партийная номенклатура, военные (социальный признак), мужчины и женщины, дети, подростки, молодые люди, люди среднего и пожилого возраста (половозрастной признак). Среднестатистическим автором письма Хрущёву был мужчина-интеллигент средних лет, пишущий поздравительные послания от своего лица.

Помимо «внешних» характеристик писем Хрущёву, можно выделить особенности их дискурса в целом. Применительно к 1930-м гг. Ш. Фицпатрик писала о наличии в «письмах во власть» «товарищеского» приветствия (a comradely salutation), сокращении дистанции между автором и адресатом, использовании эпитетов «пролетарский лидер», «соратник» и «вождь», апелляции к восстановлению справедливости и свершению правосудия⁶².

В конце 1950-х гг. отмечается замена характерных для писем Сталину приветствий «глубокоуважаемый», «дорогой» на более неформальные, предполагающие сокращение дистанции между государственным лидером и рядовым гражданином («родной», «наш»). Появились и новые эпитеты, например, «старший товарищ и друг», «талантливый сын рабочего класса», «застрельщик мира», отражавшие перемены в позиционировании главы СССР. При этом в 1950-х – начале 1960-х гг. в качестве особого жанра сохранялось «наивное письмо»⁶³.

Несмотря на отсутствие выраженной цели публичного оглашения авторы «писем во власть» имели возможность цензурировать сами себя. Понимая, кому и куда они пишут, люди могли добровольно отказываться от выражения части своих мыслей во избежание неприятных последствий.

⁶² Fitzpatrick S. Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s // Slavic Review. 1996. Vol. 55. No. 1. P. 90–91.

⁶³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 193. Л. 63; Д. 194. Л. 102–103; Оп. 35. Д. 41. Л. 56, 61–61об., 62; Д. 42. Л. 25–26; Д. 62. Л. 30–30об., 31, 93, 94; Д. 65, Л. 1, 18–18об., 147–147об.; Д. 66, Л. 36–39, 202, 203–203об.

В отличие от писем, в *дневниках*, опубликованных в виде отдельных изданий и представленных в цифровом архиве «Прожито», люди более критично анализировали события оттепели. Причина этого крылась в самом жанре дневниковых записей, предполагавших более высокую степень рефлексии. Однако, как и «письма во власть» дневники могли быть подвержены самоцензуре авторов. Опасаясь или, наоборот, ожидая того, что их записи могут быть прочитаны третьими лицами, люди не во всех случаях демонстрировали свое истинное мнение по тем или иным вопросам.

Авторами дневников, как правило, являлись граждане с довольно высоким уровнем образования. 19 из 22 авторов привлеченных к исследованию дневников имели высшее образование, 14 – в области искусства или гуманитарных наук, 6 – в областях естественных или технических наук. При этом большинство авторов дневников (18 из 22) были написаны мужчинами, а их средний возраст составлял примерно 48 лет. Наиболее же «пишущими» являлись люди в возрасте от 20 до 30 лет (см. Приложения №№ 12.1–12.3).

Несмотря на субъективный характер, в дневниках содержится немало фактического материала о жизни в СССР в середине 1950-х – 1960-е годы. Ценность подобных свидетельств определяется не столько достоверностью описания событий, информированностью авторов, что само по себе важно, сколько субъективностью восприятия их оценки и рефлексии.

6. Для реконструкции «неофициального» общественного мнения о Хрущёве в диссертации используются примеры *городского фольклора*, или так называемой «неформальной» коммуникации – стихи, анекдоты, слухи, частушки главным героем которых являлся Н.С. Хрущёв. Большинство из них было выявлено в дневниках и «письмах во власть», то есть в документах, период создания которых был верифицирован с точки зрения принадлежности к периоду оттепели. Некоторые примеры фольклора были обнаружены в аннотированном каталоге «58-10. Надзорные производства Прокуратуры

СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991»⁶⁴. Их использование в работе также обусловлено возможностью верифицировать год (а иногда и месяц) создания. Такая точность в датировке важна для реконструкции именно текущих, оттепельных, мнений и настроений людей о Хрущёве. Сборники советских анекдотов и частушек, намеренно не используются в данном исследовании, поскольку точную дату создания большинства из них невозможно установить. Некоторые могли появиться уже после снятия Хрущёва и потому отражать, скорее, память о нем и периоде его руководства страной.

Все примеры «неофициальной» коммуникации являются альтернативной формой новостей, при помощи которых люди пытались отрефлексировать политические реалии и повседневность. Следовательно, при анализе данных источников речь идет не столько о достоверности их информации, сколько об оценке, которая дается авторами происходящим вокруг них событиям.

Использование «писем во власть», дневников, стихов, анекдотов, слухов позволило реконструировать особенности общественного восприятия личности и деятельности Первого секретаря ЦК путем выявления устойчивых характеристик Хрущёва, элементов его деятельности, вызвавших отклик у аудитории – одобрение или недовольство.

Таким образом, комплексы разнородных источников, использованных в диссертации, отражают разные аспекты формирования, трансляции и восприятия лидерского образа Хрущёва. Информация, содержащаяся в разных группах источников, является взаимодополняемой и подлежит компаративистскому анализу, что обеспечивает необходимую репрезентативность источниковой базы и достоверность результатов исследования.

⁶⁴ 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991: Аннот. каталог / сост. О.В. Эдельман. М., 1999.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс формирования нового имиджа представителей советской верховной власти после марта 1953 г. носил поэтапный характер – от собирательного образа «коллективного руководства» до безальтернативного лидера в лице Хрущёва. К моменту занятия поста главы правительства усилиями СМИ и самого Первого секретаря уже сформировалась основа для корректировки его политического имиджа в соответствии с новым статусом.

2. Важную роль в конструировании официального имиджа Хрущёва играли партийно-государственные структуры: Президиум и аппарат ЦК КПСС, Главлит, ТАСС, Гостелерадио, ЦСДФ. Их главная задача заключалась в контроле за информацией о деятельности Хрущёва, которая транслировалась обществу и на основе которой формировались его официальный и неофициальный образы.

3. Хрущёв активно участвовал в процессе своей презентации как главы СССР. Для этого он, во-первых, подключался к подготовке своих речей, хотя уже располагал специальной пресс-группой. Во-вторых, Первый секретарь продолжил заложенную ранее традицию участия лидера в торжественных мероприятиях, однако инкорпорировал в нее рассказы о себе. Практика выступлений способствовала закреплению за Хрущёвым имиджа национального политического лидера, а участие в подготовке речей позволяло наполнять имидж выгодными характеристиками.

4. При Хрущёве появился новый формат репрезентации советских лидеров – регулярные целевые поездки по стране. Частота и тщательное планирование визитов привели к их превращению в один из элементов символической политики, цель которых заключалась в налаживании контакта между властью и обществом, а также создания Хрущёву имиджа демократичного лидера. Однако излишне пышные приемы, отсутствие четких ответов на острые вопросы граждан, директивность инициатив, напротив, наделяли образ Хрущёва авторитарными чертами.

5. В качестве инструмента для репрезентации имиджа Хрущёва как политического лидера использовался формат встреч. Практики встреч-рапортов после возвращения в СССР из зарубежных стран, встречи с целевыми аудиториями (интеллигенцией, космонавтами) должны были способствовать созданию имиджа лидера, близкого народу. Однако непонимание партийно-государственным аппаратом и самим Хрущёвым особенностей разных аудиторий, несоответствие коммуникативных намерений и их реализации приводили к тому, что адресные группы населения далеко не всегда воспринимали лидера так, как задумывалось организаторами.

6. Главной темой в вербальной и визуальной репрезентации имиджа Хрущёва в печати, начиная с лета 1957 г., являлось построение коммунизма. Многозначность и размытость понятийных границ данного идеологического конструкта на имиджевом уровне позволяла конкретизировать имидж за счет наполнения наиболее выгодными для Первого секретаря позициями, согласующимися с его внутри- и внешнеполитической деятельностью: «продолжатель дела Ленина», «наставник» и «миротворец».

7. Лидерский имидж Хрущёва в кинохронике, на радио и телевидении, как и в прессе, начал складываться в 1957 г. и был неоднозначным. В качестве основных транслируемых имиджевых ролей выступали две позиции – «сильный» лидер и «народный» лидер.

8. В сознании советских граждан сложился многообразный образ Хрущёва. В дневниках, «письмах во власть», анекдотах, слухах и стихах присутствовало пять дискурсов, в рамках которых репрезентировалось восприятие Хрущёва обществом: патерналистский, дискурс о мире, антисталинский, одобрения и критический. Первые два существовали еще при Сталине, остальные являлись новациями периода оттепели. Присутствие всех их в текстах источников демонстрирует, с одной стороны, сохранение некоторых тенденций восприятия лидера, оставшихся от предыдущей эпохи, с другой стороны, свидетельствует об усложнении отношения граждан к

Хрущёву. Появление новых дискурсов тесно связано с его деятельностью во главе государства и образом национального лидера.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для развития перспективных направлений изучения феномена «советского» (советской пропаганды, отношений власти и общества), а также в практике преподавания истории России, подготовке учебных курсов и программ. Материалы диссертации могут представлять интерес в качестве информационно–аналитического ресурса в областях политтехнологий и связей с общественностью (public relations).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях, в том числе в 3 изданиях, рекомендованных ВАК.

Отдельные положения исследования были изложены в докладах на международных и всероссийских конференциях, среди которых:

1. Международная конференция молодых ученых «Конструируя «советское»?», г. Санкт-Петербург, 2018 г.; 2023 г.;
2. III Международный молодежный конвент Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, 2019 г.;
3. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (секция «История и история искусства»), г. Москва, 2019 г.;
4. Международная научная конференция «Шестьдесят лет шестидесятым: ценности, практики, акторы», г. Тюмень, 2021 г.;
5. Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды», г. Москва, 2021 г.; 2022 г.;

6. Всероссийская молодежная научная школа-конференция с международным участием «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых», г. Новосибирск, 2022 г.;
7. XV международная научная конференция «История сталинизма. 1953-й. Подведение итогов и выбор пути», г. Екатеринбург, 2023 г.

Структура диссертационного исследования. Текст диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Глава 1. Структуры и агенты формирования имиджа Н.С. Хрущёва как советского лидера

1.1. Влияние партийных и государственных структур на создание национального имиджа Н.С. Хрущёва

После смерти Сталина 5 марта 1953 года в Советском Союзе начали происходить важные изменения во всех сферах общественной жизни. Помимо ликвидации последствий массовых политических репрессий, корректировки экономической и социальной политики в сторону улучшения жизни граждан, оживления духовной жизни началась трансформация имиджа верховной власти. Официальные заявления о переходе к «коллективному руководству», критика «культы личности» требовали пересмотра существующих технологий создания и трансляции имиджа главы государства, внесения изменений в работу органов пропаганды и агитации, апробации новых форматов коммуникации между представителями власти и обществом.

На институциональном уровне в формировании персонифицированного имиджа власти («коллективного руководства»/лидера СССР) участвовали Президиум и аппарат ЦК КПСС⁶⁵, Главлит, масс-медиа (ТАСС, Гостелерадио, Центральная студия документальных фильмов, редакции газет). Все они находились в динамическом взаимодействии друг с другом, образуя целостную систему. При этом функционал перечисленных институций не ограничивался только бюрократической или пропагандистской работой. Они контролировали освещение мероприятий с участием Хрущёва, осуществляли цензурный надзор, следили за общественными настроениями. В рамках данной деятельности формировался официальный имидж лидера, который транслировался населению.

⁶⁵ В диссертации аппарат ЦК КПСС рассматривается в качестве учреждения, состоявшего из ряда организационных структур (Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б)... С. 5.)

Наличие в идеологической системе структур, ответственных за формирование и трансляцию официального образа лидера, свидетельствует, во-первых, об актуальности этой деятельности в системе внутренней пропаганды, во-вторых, о сохранении де-факто традиционных советских практик, предполагавших полный контроль над информационным пространством. Тем не менее, изменения, начавшиеся в СССР после смерти И.В. Сталина и связанные с некоторой либерализацией политической жизни, потребовали появления новых форматов информационной деятельности и их вписывания в нормы коммунистической идеологии.

Насколько можно судить по документам, специального «заказа» на формирование официального имиджа главы государства не существовало. Эта потребность ощущалась скорее интуитивно и сопровождалась традиционными и модернизированными – в формате «коллективного руководства» – практиками информационного контроля. На этом фоне выделялась формальная и символическая роль коллективного центра принятия решения – Президиума ЦК КПСС. Данный орган «одобрял» инициативы лидера, мероприятия с его участием, что стало частью нового политического ритуала.

Аппарат Президиума готовил к рассмотрению и публикации проекты соответствующих постановлений⁶⁶. Записки с информацией о приближающихся мероприятиях, составленные Секретариатом ЦК, рассылались членам Президиума, которые должны были ознакомиться с ними и направить свои предложения. Непосредственно на заседании обсуждался уже вариант с внесенными изменениями. После одобрения его направляли в редакции центральных газет для публикации. По такой схеме, например, 18 ноября 1954 г. в «Правде» было опубликовано сообщение о поездке

⁶⁶ Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994. С. 207.

Н.С. Хрущёва в Таджикскую ССР, предварительно прошедшее обсуждение на Президиуме⁶⁷.

Точно так же инициатива поездки Хрущёва, Булганина и Микояна по Дальнему Востоку и Сахалину в конце 1954 г. сначала была одобрена Президиумом. 29 ноября 1954 г. по указанию Хрущёва текст соответствующей записки был разослан членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС. После знакомства с ней А.И. Микоян и Н.А. Булганин направили в Президиум свои замечания. Они носили уточняющий характер («на стр. 4 после первого абзаца дополнить следующим замечанием...», «на странице 32 конец записи дополнить абзацами следующего содержания...», «на странице 13 в конце первого абзаца после слов: «и откуда эти грузы развозятся» дополнить словами: «по железной дороге» далее по тексту», «на стр. 27 в первом абзаце сказать не «в Чите», а «в Иркутске». Это было в Иркутске»)⁶⁸. После внесения всех правок и соответствующей санкции со стороны Президиума, текст был опубликован в центральных газетах.

Под контролем Президиума осуществлялась работа отделов аппарата ЦК КПСС, в том числе общего, пропаганды и агитации, идеологического⁶⁹.

Общий отдел ЦК готовил материалы к заседаниям Президиума: составлял повестку дня, записки и справки, фиксировал предложения и проекты, осуществлял связь между отделами Центрального Комитета. В Общий отдел направлялись письма, отчеты, информации в адрес секретарей ЦК и руководителей различных ведомств (главных редакторов газет и журналов). После обсуждения и одобрения Президиумом часть этих материалов попадала на страницы прессы. Например, в апреле 1957 г. сводки

⁶⁷ Выписка из протокола № 94 заседания Президиума ЦК от 11 ноября 1954 года «О поездке тов. Н.С. Хрущёва в Узбекскую и Таджикскую ССР» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36. Л. 7.

⁶⁸ Выписка из протокола № 99 заседания Президиума ЦК от 20 декабря 1954 года «О записке гг. Хрущёва, Булганина и Микояна о поездке по Дальнему Востоку и Сахалину» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36. Л. 15, 64–70.

⁶⁹ *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения... С. 207.

писем о всенародном обсуждении тезисов доклада Н.С. Хрущёва в «Правду» передавались П.А. Сатюковым⁷⁰ в Общий отдел, а уже оттуда они направлялись М.А. Суслову⁷¹.

Особо важными считались сводки о настроениях граждан, поэтому они передавались лично Хрущёву. В частности, информации о реакции жителей г. Москвы и Московской области на арест Л.П. Берии при поступлении в Общий отдел засекречивались и отправлялись в Секретариат Хрущёва⁷².

Внутри Общего отдела существовал специальный Подотдел писем, где оседали послания советских граждан в адрес Хрущёва по разным вопросам: о культе личности, несогласии с методами руководства страной, преимуществах многопартийной системы, повышении цен на продукты и их дефиците, отношении к внешней политике СССР, оценке деятельности Хрущёва⁷³.

Сотрудники подотдела обрабатывали и пересылали письма соответствующим отделам (по некоторым из них проводились проверки с отчетами в формате «приняты меры»). Часть писем перед передачей в отделы аннотировалась, а выдержки из них включались в тематические перечни, что свидетельствует о внимательном прочтении их сотрудниками подотдела. При помощи данных мер партаппарат тщательно следил за общественными настроениями, в том числе, в отношении главы государства.

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС осуществлял контроль над сферой идеологии и культуры. После изменения структуры отдела 26 января 1953 г. 15 секторов были заменены 7 подотделами, часть из которых отвечала за массово-политическую работу и надзор за средствами массовой информации (газеты и журналы, радиовещание и радиофикация, кино)⁷⁴.

⁷⁰ П.А. Сатюков являлся главным редактором газеты «Правда» в период с 1956 г. по 1964 г.

⁷¹ Записка П.А. Сатюкова М.А. Суслову от 17 апреля 1957 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 20. Д. 213. Л. 68.

⁷² Информация для товарища Н.С. Хрущёва // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 4. Л. 3–13.

⁷³ РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 1, 72, 76, 144, 145, 146.

⁷⁴ Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б)... С. 24.

11 апреля 1956 г. отдел был разделен на два – по РСФСР и по союзным республикам. 20 декабря 1962 г. путем объединения отделов пропаганды и агитации, культуры и науки, высших учебных учреждений и школ ЦК КПСС был образован Идеологический отдел ЦК КПСС во главе с Л.Ф. Ильичёвым, до этого занимавшего пост заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам⁷⁵. Отдел должен был доводить до масс-медиа (ТАСС, Гостелерадио, ЦСДФ, редакции газет) партийные документы, решать вопросы освещения связанных с Хрущёвым событий, организовывать его сопровождение в командировках советскими корреспондентами.

Для контроля за идеологической сферой в 1950–1960-х гг. существовали Комиссия по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей (1958–1962 гг.) и Идеологическая комиссия при ЦК КПСС (1962–1966 гг.). Первая комиссия (председатель – М.А. Сулов) в основном занималась вопросами внешнеполитической пропаганды, в то время как следующая Идеологическая комиссия (председатель – Л.Ф. Ильичёв), образованная в 1962 г., занималась уже внутривнутриполитическими проблемами⁷⁶. В том числе она ведала вопросами культуры, пропаганды и идеологии, обсуждала их и готовила предложения и проекты постановлений, которые затем рассматривались на заседаниях Секретариата и Президиума ЦК⁷⁷.

Помимо партийных органов конструированием официального образа Хрущёва занималось Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит), а с 1963 г. – Государственный комитет Совета министров СССР по печати. Главлит осуществлял цензурный контроль за деятельностью редакций газет, студий радио, телевидения и кинохроники.

⁷⁵ Л.Ф. Ильичёв возглавлял Идеологический отдел с декабря 1962 г. по май 1965 г.

⁷⁶ Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964... С. 25.

⁷⁷ Там же.

Согласно постановлению Совета министров СССР от 15 марта 1953 г. № 769 Главлит из ведения Совета министров был передан МВД СССР, но просуществовал в этом качестве короткое время. Уже в октябре 1953 г. Главлит снова был переподчинен Совету Министров СССР с целью осуществления контроля над всей советской печатью. В постановлении Совета министров СССР от 8 октября 1953 г. и приказе МВД СССР № 00940 от 20 октября 1953 г. рокировка объяснялась «ненормальным» положением, при котором «органы МВД осуществляют контроль в центре и на местах над всей партийной и советской печатью», поэтому данный функционал было решено изъять из их ведения⁷⁸.

По мнению Т.М. Горяевой, передача функции охраны военных и государственных тайн в печати от МВД Совмину спустя несколько месяцев после суда над Л.П. Берией могла свидетельствовать о новой расстановке сил в ЦК и Совете министров⁷⁹.

В дальнейшем постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 августа 1963 г. № 884 Главлит был включен в состав Государственного комитета Совета министров СССР по печати⁸⁰.

К задачам Главлита относились охрана государственных тайн и политическая цензура. Всего в Главлите работало 1500 сотрудников, поэтому один цензор читал несколько газет или журналов или контролировал издательство целиком. Кроме того, существовало специальное подразделение, которое работало круглосуточно. Оно контролировало радио, телевидение и подписывало в печать ежедневные газеты сразу после верстки. В частности, 6-

⁷⁸ Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР... С. 314.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Горяева Т.М. Радиовещание и цензура // На подступах к спецхрану. Труды межрегион. научн. конф. «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее, будущее», 24–26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург. СПб., 1995. С. 25–26.

й отдел управления ведал предварительным контролем центральных газет, радиовещания, материалов ТАСС и Совинформбюро⁸¹.

«Сверху» Главлит официально контролировался Советом Министров СССР, однако фактически подчинялся Отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС.

Согласно протоколу № 37 заседания Секретариата ЦК КПСС от 3 апреля 1957 г., Главлиту поручалось определять список газет и журналов, в отношении которых следует применять только последующий цензорский контроль (после выхода из печати), по мере необходимости согласовывая его с Отделом пропаганды и агитации. Газеты «Правда» и «Известия» сразу же были отнесены к числу подобных изданий. Сохранение военных и государственных тайн в них возлагалось на редколлегию⁸². Подобный выбор изданий свидетельствует о том, что «Правда» и «Известия» не нуждались в дополнительном цензурировании, поскольку, во-первых, специальный отдел присутствовал в редакциях обеих газет; во-вторых, издания напрямую подчинялись ЦК КПСС и Верховному Совету СССР.

Тем не менее, и до постановления 1958 г. известны факты критики прессы уже после появления публикации в печати. В частности, 10 марта 1953 г. курировавший в ЦК вопросы идеологии М.А. Суслов, главный редактор газеты «Правда» Д.Т. Шепилов и его заместитель П.Н. Поспелов были вызваны на заседание Президиума ЦК КПСС, где Г.М. Маленков высказал им недовольство в связи с тем, что номер «Правды», освещающий церемонию прощания с И.В. Сталиным, «по ряду обстоятельств является неправильным»⁸³. «Неправильность» заключалась в выделении речи Маленкова на траурном митинге на первой полосе, тогда как речи других

⁸¹ Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР... С. 302.

⁸² Постановление Секретариата ЦК КПСС протокол № 37 §24 от 3.IV.1957 года «О работе Главлита СССР» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 38. Л. 43–45.

⁸³ Заметки Поспелова о заседании Президиума ЦК КПСС // Большая цензура... С. 649.

руководителей публиковались на второй. Кроме того, «Правда» опубликовала недостоверное (смонтированное) фото Сталина, Маленкова и Мао Цзэдуна, причем без ведома ЦК, что было расценено как «провокация». Главное в критике Маленкова заключалось в ее контексте: «траурный номер» новый советский премьер рассматривал как продолжение традиции создания культа вождя. Как итог: «Считаем обязательным прекратить политику культа личности»⁸⁴.

Эту встречу можно считать отправной точкой в формировании нового имиджа власти – «коллективного руководства».

Ответственным за обеспечение контроля за последующими выпусками не только «Правды», но и газет и журналов в целом в духе указаний Президиума назначили Пospelова, являвшегося одновременно секретарем ЦК.

В 1963 г. к подконтрольным Главлиту органам печати добавились Главные редакции радиопрограмм. Согласно приказу № 75 Государственного комитета Совета министров СССР по радиовещанию и телевидению «О порядке представления радиопередач на контроль цензорам Главлита» от 12 января 1963 г. главным редакциям внутрисоюзного радиовещания следовало сдавать все передачи только в отдел выпуска Главной редакции программ, который уже передавал их цензорам Главлита⁸⁵. На цензорский контроль предоставлялись общественно-политические материалы, за исключением расшифрованных текстов репортажей о встречах и проводах правительственных делегаций Советского Союза, стран народной демократии, глав и членов правительств зарубежных стран, парламентских делегаций. Кроме того, разрешалось передавать в эфир без цензорского контроля перепечатанные тексты газет и журналов, материалы ТАСС, которые и так уже прошли проверку в Главлите.

⁸⁴ Заметки Пospelова о заседании Президиума ЦК КПСС // Большая цензура... С. 649.

⁸⁵ «Великая книга дня...»... С. 155.

В отличие от Главлита, контролировавшего содержание газет, радио- и телепередач, кинохроники, Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС), Центральная студия документальных фильмов (ЦСДФ), Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию, а также редакции газет, региональные студии документальных фильмов доносили одобренные Главлитом сообщения до непосредственных «потребителей». С одной стороны, руководители данных структур принимали активное участие в формировании информационной повестки, входя в состав отделов и комиссий ЦК КПСС, с другой стороны, редакции изданий не обладали самостоятельностью в выборе тем для освещения, поскольку должны были транслировать официальные партийно-государственные установки.

Ответственность за обеспечение прессы фотоматериалами возлагалась в первую очередь на Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). Подобно редакциям печатных изданий, оно преимущественно следовало официальным партийным установкам.

До создания Агентства печати «Новости» (АПН) и разделения внутри- и внешнеполитической повесток в 1961 г. ТАСС являлось крупнейшим советским информационным агентством. Численность его аппарата в СССР и за рубежом на 1954 г. составляла около 3.157 человек⁸⁶. Ежедневно оно передавало информацию 4.405 газетам страны – центральным, республиканским, областным, краевым, городским, районным, военным, комсомольским и другим, 2 центральным и 35 местным управлениям и отделам радиоинформации и ряду других подписчиков⁸⁷. Фотоинформация ТАСС распространялась не только для газет и журналов Советского Союза, но и за рубежом. Примечательно, что многие информационные заметки и

⁸⁶ Информация о выполнении постановления Совета министров СССР № 2181 от 20 октября 1954 года «О мерах по устранению недостатков в организационной структуре и излишествах в штатах аппарата Телеграфного Агентства Советского Союза» // ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 38с. Д. 571. Л. 6.

⁸⁷ Там же. Л. 4.

фотографии на первых полосах газет сопровождалась ссылкой либо на ТАСС, либо на его региональные отделения, как например, ЛенТАСС в случае газеты «Ленинградская правда».

Согласно постановлению Совета министров СССР № 1121 от 30 сентября 1959 г. «Об утверждении положения о Телеграфном агентстве Советского Союза при Совете министров СССР (ТАСС)» агентство объявлялось центральным информационным органом СССР, основными задачами которого являлись сбор политической, экономической и культурной информации и фотоинформации на всей территории Советского Союза и зарубежных стран через собственную корреспондентскую сеть и телеграфные агентства, распространение собранной информации, законодательных актов, решений и официальных документов партии и правительства, выступлений руководящих деятелей Советского Союза по важнейшим внутри- и внешнеполитическим вопросам⁸⁸.

Особое внимание обращает на себя секретный пункт 2.и, который затрагивал вопрос внутренней пропаганды. Согласно нему, агентство должно было передавать редакциям газет и радио, а также телеграфным агентствам союзных республик обязательные для них указания о первоочередности, сроках и порядке опубликования важных материалов⁸⁹. В результате через ТАСС редакциям газет передавалась информация о том, куда поехал Хрущёв, на каком мероприятии он будет выступать для того, чтобы заранее были назначены корреспонденты, освещающие данные мероприятия. Кроме того, снимки фотокорреспондентов агентства стали главными визуальными изображениями советского лидера внутри страны.

⁸⁸ Постановление Совета министров СССР от 30 сентября 1959 г. № 1121 «Об утверждении положения о Телеграфном агентстве Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС)» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 4. Л. 112–113об.

⁸⁹ Там же. Л. 116.

Помимо ТАСС исполнителями директив «сверху» были редакции газет «Правда» и «Известия», Государственный комитет по радиовещанию и телевидению, Центральная студия документальных фильмов СССР.

Наиболее официозным печатным органом в годы оттепели по-прежнему оставалась «Правда». В 1957 г. ее возглавил П.А. Сатюков после того, как предыдущий главный редактор – Д.Т. Шепилов был назначен министром иностранных дел СССР.

По сравнению с «Правдой» газета «Известия» – особенно после того, как ее главным редактором в 1959 г. стал А.И. Аджубей, имела репутацию и была более либеральной. На ее страницах в наибольшей степени отразились новации оттепели.

Стандартный выпуск «Правды» и «Известий» включал четыре полосы, однако во время проведения важных государственных мероприятий (например, съездов), их объем мог увеличиваться до восьми или десяти страниц⁹⁰. Часто подобное увеличение размеров газет было связано с публикацией в них текстов выступлений Хрущёва, что повлекло появление в обществе язвительного комментария: «Можно ли в газету «Правда» завернуть слона? – Можно, если в ней опубликован доклад товарища Хрущёва»⁹¹.

Стремительное распространение внутри Советского Союза радиоприемников и телевизоров превратило данные способы передачи информации в еще один канал создания образа Хрущёва. В 1950-е – 1960-е годы органы, отвечавшие за распространение радио- и телеинформации несколько раз меняли название и подчинение. С 1953 по 1957 г. существовали Главное управление радиоинформации и Главное управление радиовещания Министерства культуры СССР. В 1957 г. первое было ликвидировано, а на его базе появился Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при

⁹⁰ Выписка из протокола № 33 заседания Президиума ЦК от 14 сентября 1953 г. «Вопрос редакции газеты «Правда»» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 130. Л. 138.

⁹¹ Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). М., 2014. С. 253.

Совете министров СССР. В 1959 г. ему было подчинено Главное управление радиовещания. 18 апреля 1962 г. Государственный комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР был преобразован в Государственный комитет Совета министров СССР по радиовещанию и телевидению⁹².

В 1951 г. в стране была создана Центральная студия телевидения, занимавшаяся подготовкой и выпуском передач. С 1955 г. она начала вещать ежедневно, а в 1956 г. превратилась в Первую программу, вещавшую в Европейской части СССР и транслировавшую информационные и общественно-политические передачи, составлявшие примерно 36,5% суточного радиовещания⁹³. Общий же объем политического вещания в неделю к началу 1960-х гг. составлял 52 часа 35 мин. в неделю, в том числе «Последние известия» – 36 ч. 10 м.⁹⁴

С 1956 г. одной из главных в Первой программе радио стала информационная передача «Последние известия», где в течение 20 минут сообщали главные новости дня. Изначально она выходила без дикторов, по вечерам, причем не каждый день. Однако с июля 1956 г. «Последние известия»

⁹² Закон СССР от 24.04.1962 «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР об образовании и преобразовании некоторых государственных комитетов Совета министров СССР и о внесении дополнений в статью 70 Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 17. Ст. 172; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / сост. В.И. Ивкин. М., 1999. С. 166–167.

⁹³ Справки Научно-методического отдела Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио) о радиовещании и телевидении в СССР в 1963 году // ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 3. Д. 214. Л. 3.

⁹⁴ Справки Научно-методического отдела Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио) о работе центрального радиовещания в 1955 г. // ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 3. Д. 102. Л. 3.

стали выходить дважды в день – в 19:00 и перед окончанием вещательного дня, а к началу 1963 г. количество ежедневных выпусков достигло 19⁹⁵.

На телевидении роль «Последних известий» играла передача «Телевизионные новости». Она передавалась дважды в день по Первой программе вещания⁹⁶.

По данным Центрального статистического управления г. Москвы на 1 января 1963 г. из 2722 опрошенных радиослушателей и телезрителей столицы 69,1% смотрели «Телевизионные новости», а 50% в это же время еще и слушали «Последние известия» по радио⁹⁷. При этом некоторые респонденты из других городов жаловались на то, что обе информационные передачи дублировали друг друга. По мнению инженера из г. Ленинграда, нужно было передавать только «Последние известия», поскольку они «интереснее и полнее освещают события внутри страны и за рубежом»⁹⁸.

«Последние известия» представлялись гражданам более разнообразными, поскольку информацию о политической, экономической и культурной жизни Советского Союза их редакция получала от собственных корреспондентов Центрального радио, а также информационных агентств ТАСС и АПН⁹⁹. Редакция «Телевизионных известий» в начале 1960-х гг. не

⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 3. Д. 102. Л. 25; История советского телевидения: от первых опытов до «Останкино». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ferra.ru/review/tv/ussr-tv-history.htm> (дата обращения: 19.05.2023).

⁹⁶ Справки Научно-методического отдела Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио) о работе центрального радиовещания в 1955 г. // ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 3. Д. 102. Л. 33.

⁹⁷ Итоговая справка о результатах анкетного опроса радиослушателей и телезрителей о влиянии развития телевидения на слушаемость радиопередач и документы к ней. 1963 г. // ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 3. Д. 205. Л. 5.

⁹⁸ Там же. Л. 6.

⁹⁹ Справки Научно-методического отдела Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио) о работе центрального радиовещания в 1955 г. // ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 3. Д. 102. Л. 25.

имела такой же разветвленной сети источников, поэтому была вынуждена копировать информацию радио, причем без какой-либо переработки. Во-вторых, в отличие от радио, технической особенностью которого является возможность только слышать диктора, телевидение позволяло еще и видеть его. Отсутствие же специальной режиссуры выпусков, как и подготовки у дикторов приводило к тому, что последние читали предоставленную им информацию с листа. Один из зрителей прямо писал об этом в редакцию «Телевизионных новостей»: «Чтение по бумажкам скучно смотреть. Надо сопровождать передачу, хотя бы показом фотографий. В идеале «Телевизионные новости» должны быть такими же, как «Новости дня»»¹⁰⁰. Некто Дунаев из Москвы помимо монотонности речи дикторов отметил наличие большого количества слов-«паразитов». По его мнению, «к телевизионному экрану должны допускаться высокограмотные и высококультурные люди, прекрасно владеющие речью и ясно мыслящие»¹⁰¹.

При этом с конца 1950-х гг. советские радио- и тележурналисты начали активно перенимать опыт западных коллег. Для этого, по информации Научно-методического отдела Центрального телевидения, на русский язык была переведена книга американских журналистов Э. Сташева и Р. Бредтца «Телевизионная программа, ее написание и постановка» 1956 года издания, а также брошюра «Новости по телевидению в США»¹⁰². Работниками радиовещания и телевидения выпускались и рассылались бюллетени «Радиовещание и телевидение за рубежом», обзоры «Новое в радиовещании и телевидении за рубежом», «Ежегодник Би-Би-Си», «Печать и радио зарубежных стран о Московских передачах»¹⁰³.

¹⁰⁰ Обзор писем телезрителей об улучшении программ Центрального телевидения, подготовленный Научно-методическим отделом, за 1963 г. // ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 10. Д. 46. Л. 8–9.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. Л. 3.

¹⁰³ Там же. Л. 4.

Следовательно, советские органы радио- и телевизионной пропаганды ориентировались в своей работе на опыт капиталистических стран. Данное обстоятельство, с одной стороны, выглядит вполне логично, поскольку на Западе радиовещание и телевидение были развиты гораздо лучше, чем в Советском Союзе. С другой стороны, используя опыт США, страна, по сути, ориентировалась на своего идеологического конкурента, чья политика практически ежедневно клеймилась как антинародная и империалистическая.

Для контроля и улучшения работы СМИ, в особенности радио и телевидения, 12 декабря 1959 г. Идеологическая комиссия подготовила проекты постановлений «О дальнейшем развитии советского телевидения», «Об улучшении радиовещания для населения Советского Союза и на зарубежные страны»¹⁰⁴. 29 января 1960 г. оба проекта были приняты как постановления ЦК КПСС¹⁰⁵.

В документах отмечается, что телевидение и радио получают все большее распространение в Советском Союзе и являются важным средством воспитания масс. Однако оба масс-медиа все еще мало используются в целях пропаганды, особенно решений XXI съезда КПСС, внутренней и внешней политики страны, успехов во всех областях общественной жизни.

В этой связи предлагалось, в том числе, ввести на телевидении практику регулярных «выступлений министров и их заместителей, руководителей партийный, советских и общественных организаций, совнархозов, главных редакторов газет и журналов, деятелей науки, литературы и искусства»¹⁰⁶.

На радио следовало «систематически пропагандировать намеченную XXI съездом КПСС программу коммунистического строительства,

¹⁰⁴ Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964... С. 205–211, 212–220.

¹⁰⁵ Постановление ЦК КПСС «Об улучшении советского радиовещания» (изложение) // О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: сб. документов и материалов. М., 1972. С. 530–536; Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии советского телевидения» (изложение) // Там же.

¹⁰⁶ Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964... С. 207.

внутреннюю и внешнюю политику Советского государства»¹⁰⁷. Кроме того, рекомендовалось регулярно проводить выступления «руководящих работников, известных общественных деятелей, передовых людей промышленности и сельского хозяйства, депутатов Советов, писателей, публицистов, ученых»¹⁰⁸.

В определенной степени данные постановления создавали нормативную основу для появления Никиты Хрущёва в радио- и телепередачах. В 1959 г. он уже совмещал два поста – Первого секретаря Центрального Комитета КПСС и Председателя Совета министров СССР. Данные же директивы превращали радио и телевидение в дополнительные, помимо прессы, каналы формирования и трансляции образа Хрущёва населению.

Чаще всего Хрущёв появлялся в сюжетах «Последних известий», посвященных Пленумам ЦК КПСС, сессиям Верховного Совета СССР, поездкам по стране или за рубеж. Трансляция подобных материалов на радио и телевидении всегда готовилась заранее. В частности, 12 сентября 1959 г. вышел приказ № 880 Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР «Об освещении по радио и телевидению визита Н.С. Хрущёва в США»¹⁰⁹. Согласно нему для оперативного освещения по радио и телевидению поездки Хрущёва в Америку создавалась специальная группа репортеров, на которых возлагалась ответственность за подготовку и передачу в эфир тематических материалов.

Соответствующие сюжеты «Последних известий» были благожелательно встречены некоторыми советскими зрителями. А. Зябров из Москвы одобрительно оценивал данные спецвыпуски программы и отмечал оперативность их выхода. Жительница Москвы Е. Сидельникова и житель Калинина В. Жданов особенно выделяли операторов, благодаря которым «мы

¹⁰⁷ Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964... С. 215.

¹⁰⁸ Там же. С. 216.

¹⁰⁹ «Великая книга дня...»... С. 149.

имеем возможность видеть на экране телевизора как дружески и тепло встречает американский народ нашего Никиту Сергеевича и сопровождающих его лиц. Какими плакатами и словами его приветствуют»¹¹⁰.

Другим форматом репрезентации Хрущёва на радио и телевидении становились тематические передачи, посвященные обсуждению его инициатив.

Например, тематический план радиопередач на декабрь 1958 г. включал специальную рубрику для работников сельского хозяйства «Обсуждаем тезисы доклада Н.С. Хрущёва». Он подразумевал трансляцию специальных лекций по материалам доклада главы государства не реже, чем дважды в месяц с приглашением лекторов Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний¹¹¹.

Меньше, чем через год, 2 июля 1960 г. вышел приказ № 773 Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР «О работе редакции пропаганды»¹¹². В нем предлагалось уделять особое внимание разъяснению итогов и значения майской сессии Верховного Совета СССР, особенно доклада Н.С. Хрущёва «Об отмене налогов на рабочих и служащих и других мероприятиях по повышению жизненного уровня советского народа». Кроме того, редакция пропаганды должна была подготовить передачи, разъясняющие речь Хрущёва на Всесоюзном совещании передовиков соревнования за звание бригад и ударников коммунистического труда.

Эти решения свидетельствуют, во-первых, об особом внимании, которое уделялось освещению мероприятий с участием Хрущёва. Во-вторых,

¹¹⁰ Обзоры писем телезрителей и справки о работе с письмами за 1960 г. // ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп. 10. Д. 24. Л. 15–17.

¹¹¹ Стенограмма заседаний Радиокomiteта и протокол № 27. 20 ноября 1958 г. // ГА РФ. Ф. Р-6903. Оп.1. Д.571. Л. 91, 110–111.

¹¹² «Великая книга дня...»... С. 151–152.

демонстрируют институционализацию еще двух, наряду с прессой, каналов трансляции официального образа лидера в СССР.

Помимо прессы, радио и телевидения важную роль в репрезентации официального образа Хрущёва внутри страны играли кинохроникальные журналы, особенно «Новости дня». Уникальность этого формата заключалась в большом количестве выпусков за год (например, в 1956 г. было выпущено 128 кинофильмов и 103 номера журнала¹¹³), широком охвате населения (фильмы и журналы демонстрировались перед сеансами во всех кинотеатрах страны, а для того, чтобы ознакомиться с их содержанием не нужно было уметь читать) и направленности не только на советских, но и на иностранных потребителей (часть фильмов продавалась за рубеж).

Однако несмотря на то, что кинохроника как средство визуализации власти и пропаганды использовалась еще при Ленине и Сталине, при Хрущёве партийно-правительственные органы обратили на студии документальных фильмов особое внимание. Об этом свидетельствуют специальные решения, касающиеся кинохроникальной отрасли. Так, 7 августа 1958 г. на заседании Президиума ЦК КПСС среди прочих обсуждались вопросы окончания строительства Куйбышевской ГЭС¹¹⁴. Помимо организации торжественного пуска электростанции и чествования работников Куйбышевгидростроя в присутствии Н.С. Хрущёва, М.А. Сулова, Л.И. Брежнева, А.Ф. Засядько и И.И. Кузьмина Министерству культуры СССР поручалось подготовить «документально-хроникальный цветной кинофильм, посвященный сооружению и пуску Куйбышевской гидроэлектростанции»¹¹⁵. Открытие ГЭС является лишь одним из многочисленных примеров роста влияния кинохроники в оттепельном СССР – отныне ни одно мероприятие

¹¹³ Справка о некоторых показателях работы Центральной студии документальных фильмов // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 22. Л. 9.

¹¹⁴ Протокол № 173 заседания Президиума ЦК КПСС от 7 августа 1958 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 233. Л. 7–8.

¹¹⁵ Там же.

государственного значения не обходилось без выпуска специального документального фильма о нем.

В связи с повышением значимости журналов кинохроники институты власти начали контролировать их особенно тщательно. Например, 13 октября 1958 г. на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР обсуждался вопрос о мерах по улучшению киножурналов¹¹⁶. Бюро ЦК КПСС рассматривало их в качестве формы политической агитации, информирования населения о жизни республики, но в то же время отмечало недостаточный уровень отражения изменений, происшедших в жизни советского общества после XX съезда КПСС. Для повышения качества выпускаемых фильмов Министерство культуры РСФСР обязывалось в том числе обращать внимание на отражение «грандиозных задач, которые решают партия и народ после XX съезда КПСС и готовясь к XXI съезду КПСС»¹¹⁷. Для этих целей предполагалось уже в 1959 г. начать выпуск киножурналов в автономных республиках на их родном языке, а к 1965 г. создать во всех краях, областях и автономных республиках Российской Федерации кинокорреспондентские пункты. Совету министров РСФСР поручалось выделить ассигнования на строительство киностудий в городах Иркутске, Новосибирске и Хабаровске, а также выделить для студий кинохроники Российской Федерации автомобили «Волга» и ГАЗ-69.

Подобное внимание к созданию новых киножурналов, возможно, было связано с особым расположением к документальным фильмам самого Хрущёва, который, согласно А. Аджубею, раздражался от «кинолипы» и «воспринимал вранье как личную обиду»¹¹⁸. Однако более реалистичным представляется объяснение открытия новых киностудий возложением на них задачи непосредственного освещения деятельности Хрущёва на местах.

¹¹⁶ Протокол № 55 заседания Бюро ЦК КПСС по РСФСР. 13 октября 1958 г. // РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 212. Л. 3–4.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ *Аджубей А.И.* Те десять лет. М., 1989. С. 68.

Несмотря на существование Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ), создать выпуск киножурнала в регионе было гораздо быстрее и дешевле, чем отправлять киноплёнки в загруженную работой студию в Москве.

Тем не менее, часть плёнок нужно было направлять в ЦСДФ в обязательном порядке, поскольку именно там выпускались документальные фильмы и киножурналы всесоюзного масштаба, прежде всего журнал «Новости дня», содержащий сюжеты о текущем положении в разных регионах Советского Союза. Также, как и представители прессы, киножурналисты получали разрешения на видеосъёмку только после директивы «сверху»: директор студии должен был обратиться к министру культуры СССР и получить разрешение¹¹⁹. Например, для показа праздничного приема в Кремле в честь 40-летия Октябрьской революции, новогоднего поздравления К.Е. Ворошилова или биографии певца П. Робсона в кинохронике вообще и в журнале «Новости дня» в частности, директор студии В.Н. Головня обращался к министру культуры Н.А. Михайлову или его заместителю В.Н. Сурину за разрешением на киносъёмки¹²⁰. Инициатива создания фильма об итогах XXI съезда КПСС также исходила от ЦСДФ. В соответствующем письме Головня указывал, что планируемый к выпуску 18 марта 1959 г. фильм «Величественная программа строительства коммунизма»

¹¹⁹ Данное обстоятельство крайне важно. Поскольку ЦСДФ находилась в ведении Министерства культуры СССР, то все обращения направлялись на имя министра. Инициирование создания каких-либо отдельных фильмов также могло осуществлять только министерство. В этом заключалось одно из институциональных отличий ЦСДФ от, например, ТАСС, которое получало руководства к действию от Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС.

¹²⁰ Переписка В.Н. Головни с В.Н. Суриным о выпуске документальных фильмов // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 32. Л. 15, 25.

в популярной форме расскажет о важнейших разделах доклада товарища Хрущёва на внеочередном XXI съезде КПСС¹²¹.

Были случаи и обратной коммуникации, когда Министерство культуры направляло распоряжение о том, фильм на какую тему и в какой срок необходимо изготовить. Так, в 1958 г. министерство заказало студии создать ленту, посвященную успехам сельского хозяйства и борьбе за новый урожай, что и было сделано¹²².

Однако помимо необходимости инициировать производство части фильмов самостоятельно и затем согласовывать их с вышестоящим руководством, у ЦСДФ была еще одна проблема. Она касалась использования материалов документального кино и журналов на телевидении. В частности, в письме директору Центральной студии телевидения Г.А. Иванову в ноябре 1957 г. Головня возмущался фактом изъятия целых фрагментов из документальных фильмов без ведома ЦСДФ и их последующего показа по телевидению¹²³. К сожалению, неизвестно, чем закончилось данное разбирательство. В отличие от студии документального кино, телевидение еще не имело настолько же широкой корреспондентской сети и достаточных производственных мощностей, вследствие чего было вынуждено «заимствовать» подходящие кадры и сюжеты. Кроме того, в Советском Союзе отсутствовала достаточная правовая база по урегулированию авторских прав. В связи с этим телевидение могло использовать материалы кинохроники в собственных целях, не боясь юридической ответственности.

Наконец, третий аспект работы студии документального кино касался обеспеченности сюжетами. Создание киностудий в республиках и областях должно было, с одной стороны, разгрузить ЦСДФ, а, с другой стороны,

¹²¹ Переписка В.Н. Головни с Н.А. Михайловым о выпуске документальных фильмов // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

¹²² Там же. Л. 29.

¹²³ Письмо В.Н. Головни Г.А. Иванову об использовании кадров «Новостей дня» на телевидении // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 35. Л. 5–6.

улучшить обеспеченность местным материалом. Московским режиссерам и операторам можно было не выезжать в отдельные регионы, достаточно было отправить письмо или телеграмму на соответствующую киностудию, например, в Баку или Минск с формулировкой: «Сейчас я работаю над номером «Новостей дня», дата выпуска журнала – 29/XI, быть может Вы прислали бы для этого номера что-нибудь интересное? Генеральная тема – навстречу XXI съезду, отклик на тезисы доклада тов. Хрущёва»; «Просим срочно снять фильм урожай цветного материала сто метров работу звеньевой колхоза Октябрь Камецкого района Белевец тчк Также кадры проезда Верхового поля подчеркнув высоту кукурузы тчк Отправку негатива телеграфьте»¹²⁴.

Региональные студии и их сотрудники могли отправлять заявки на сюжеты для «Новостей дня» самостоятельно. Так, в 1958 г. кинооператор Н. Константинов из г. Воронежа направил в ЦСДФ предложение выпустить 1-2 сюжета о колхозе «Заря социализма» Воронежской области, поскольку год назад там побывал Н.С. Хрущёв и «дал колхозникам ряд ценных указаний, которые быстро были претворены в жизнь»¹²⁵.

Таким образом, партийно-государственные структуры играли важную роль в конструировании имиджа Хрущёва. Они транслировали гражданам информацию о главе государства, формируя в сознании последних образ лидера. При этом печать, радио, телевидение и кинохроника либо использовали уже известные форматы репрезентации Хрущёва, либо адаптировались к новым, инициированным самим лидером.

¹²⁴ Переписка с республиканскими и областными студиями о съемке сюжетов для журнала «Новости дня» и о выполнении тематического плана // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 46. Л. 6об., 107.

¹²⁵ Там же. Л. 114.

1.2. Роль Н.С. Хрущёва в процессе самопозиционирования

Заметное влияние на создание своего имиджа в СМИ оказывал Н.С. Хрущёв. Активная внутри- и внешнеполитическая деятельность способствовала росту количества его упоминаний в прессе. Манера же поведения Хрущёва на публике, способы его самопрезентации были обусловлены рядом факторов. Во-первых, происхождение, воспитание, образование сильно повлияли на его представление о себе.

Сам Хрущёв уместил свою раннюю биографию в одном абзаце воспоминаний: «В детстве я сначала жил в деревне и полюбил крестьянский быт. Но в основном детские годы я провел на рудниках с отцом, который работал на угольных коях. Особенно в моей памяти сохранилась его работа на шахте Успенской, в четырех верстах южнее Юзовки. Сам я трудился в юности на машиностроительном заводе, потом на руднике, потом служил в Красной Армии»¹²⁶. По сути, Хрущёв описывал себя как выходца из «народной толщи», не понаслышке знающего о жизни в рабоче-крестьянской среде. В то же время он не стеснялся подчеркивать отсутствие у себя систематического образования, «обучение» не в гимназии или университете, а на заводе и руднике.

Биограф Хрущёва У. Таубман в своем исследовании привел рассказ украинского писателя В. Винниченко, который советский лидер пересказывал неоднократно, например, один раз – собравшимся у него гостям в ноябре 1957 г., в другой раз – на встрече с творческой интеллигенцией 17 декабря 1962 г.¹²⁷ Главный герой рассказа – бедный необразованный еврей Пиня, которого товарищи по камере ради шутки выбирают старостой, но который впоследствии спасает их во время побега, поскольку «соответствует» своей

¹²⁶ Хрущёв Н.С. Воспоминания... Кн. 1. С. 22.

¹²⁷ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 16–17; Минченко Д. Как нам было страшно! // Огонек. 2002. 3 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2289979> (дата обращения: 05.09.2023).

должности старосты – идет первым. Именно с таким Пиней ассоциировал себя Хрущёв: человек, готовый в трудную минуту взять на себя весь груз ответственности, потому что его выбрали быть «первым», и он должен этому соответствовать¹²⁸.

Следовательно, Хрущёв презентовал себя как смелого человека, готового в случае необходимости пойти на риск. По его собственным словам, сказанным на встрече с представителями творческой интеллигенции в декабре 1962 г.: «Я — секретарь Центрального комитета. Поэтому я не имею права занимать нейтралитет. Поэтому я иду “на вы”»¹²⁹.

Своей стремительной политической карьерой Хрущёв во многом был обязан Л.М. Кагановичу, Н.С. Аллилуевой и, конечно, И.В. Сталину. С Лазарем Кагановичем Хрущёв познакомился во время Февральской революции 1917 г., на митинге рабочих в Юзовке. Впоследствии во многом благодаря протекции Кагановича Хрущёва перевели на работу сначала в Харьков, затем в Киев, Москву и снова Киев.

С женой Сталина Надеждой Аллилуевой Хрущёв познакомился в 1929 г. во время учебы в одной группе Промакадемии в Москве: Аллилуева была парторгом группы, Хрущёв – секретарем партийной организации вуза. По мнению Хрущёва, Аллилуева информировала мужа о деятельности партийной ячейки академии и именно благодаря ей Сталин впервые услышал фамилию Хрущёва¹³⁰.

В 1930 г. во время встречи выпускников первого набора Промакадемии со Сталиным Хрущёв познакомился с ним лично. Впоследствии с именем вождя будут связаны, с одной стороны, назначения Хрущёва на партийные должности в Москве и Киеве, а, с другой стороны, вовлечение в проведение репрессий 1930-х гг. Занимая значимые посты в сталинском управленческом

¹²⁸ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 8–9.

¹²⁹ Минченко Д. Как нам было страшно! ...

¹³⁰ Хрущёв Н.С. Воспоминания... Кн. 1. С. 46–48.

аппарате в течение 20 лет и объективно не имея опыта работы в более ранний период, Хрущёв был привычен только к авторитарному стилю управления.

В итоге в самопозиционировании Хрущёва в период занятия им высших партийно-государственных должностей рабоче-крестьянское происхождение и трудовое образование будут сочетаться со «сталинским» стилем партийно-хозяйственной работы. Данные особенности ярче всего проявлялись во время одного из форматов репрезентации советского лидера – выступлении на публичных торжественных мероприятиях (парадах, митингах, открытии памятников).

Хрущёв выступал по самым разным поводам: от открытия памятника Т. Шевченко в Москве до годовщины революции. Авторство публичных речей советских руководителей не всегда удается идентифицировать, поскольку в их подготовке принимала участие целая группа лиц – команда спичрайтеров. Однако речи Хрущёва на общем фоне имеют ряд особенностей, связанные прежде всего с его личным вмешательством и инициативой.

Несмотря на то, что наиболее выгодной при позиционировании Хрущёва на Западе являлась форма пресс-конференций, в Советском Союзе имидж лидера выстраивался в основном за счет протокольных мероприятий. Несмотря на заранее согласованный характер пресс-конференций, как только у журналистов заканчивались заготовленные вопросы, они могли импровизировать. Вследствие этого реакция Хрущёва на них также становилась спонтанной¹³¹. Он представал в качестве открытого для дискуссий лидера, что соответствовало западным политическим традициям и ожиданиям западной аудитории.

В то же время в СССР Хрущёв был скован протоколом. Четко установленный регламент очерчивал рамки допустимого как для мероприятия в целом, так и для поведения лидера. Он и его окружение всегда точно знали,

¹³¹ *Зубков С.А.* Формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва... С. 237–238; *Суходрев В.М.* Язык мой – друг мой: От Хрущёва до Горбачева. М., 1999. С. 40.

что и за чем следует, вопросы и ответы готовились заранее. В подобной системе координат не согласованные реплики и шутки Хрущёва, с одной стороны, выглядели не к месту, а, с другой стороны, заметно оживляли «протокольную» атмосферу.

В конце 1950-х годов у советского лидера появилась пресс-группа. Она состояла из помощников Хрущёва: Г.Т. Шуйского (старший помощник), О.А. Трояновского (помощник по внешнеполитическим вопросам), В.С. Лебедева (помощник по вопросам идеологии и культуры). К группе по должности относились секретарь ЦК КПСС по вопросам идеологии, заведующий Отделом пропаганды и агитации, главные редакторы «Правды» и «Известий». Все эти люди участвовали в подготовке многочисленных поездок Хрущёва и их освещении средствами массовой информации, «часто толкали его [Н.С. Хрущёва] из одной крайности в другую, используя его эмоциональность, торопливость и вспыльчивость»¹³².

Перечисленные члены пресс-группы готовили тексты для публичных выступлений Хрущёва наравне с ним самим. При этом существовало разделение речей на произносимые внутри СССР и за границей. Первые создавались только пресс-группой при участии Хрущёва, в написании вторых участвовали также сотрудники Министерства иностранных дел, Советского информационного бюро (Совинформбюро), Агентства печати «Новости» (АПН), Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС), Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами.

Работа над каждой речью Хрущёва начиналась с подготовки ее чернового варианта. После этого текст отправлялся советскому лидеру для ознакомления и внесения дополнений и замечаний. Согласно выявленным архивным документам, первые варианты выступлений Хрущёва создавались как им самим, так и членами его пресс-группы. Степень важности события определяла, кому будет поручена подготовка первоначального варианта

¹³² Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы... С. 100.

текста. Черновики речей для встреч с населением и открытий памятников Хрущёв диктовал сам, в то время как пресс-группа отвечала за подготовку выступлений на съездах, пленумах и иных мероприятиях, имеющих государственное значение. Например, первый вариант выступления на открытии памятника Т. Шевченко в Москве в 1964 г. был надиктован Хрущёвым, а первый вариант доклада о 40-летию Октябрьской революции готовился П. Поспеловым и П. Сатюковым¹³³.

После подготовки текст направлялся Хрущёву для корректировки. К выполнению данной задачи он подходил чрезвычайно скрупулезно. В частности, при объеме в 50 страниц отпечатанного на машинке текста правки Хрущёва могли касаться 80 и более процентов. В отличие от своих предшественников, Хрущёв предпочитал не писать, а диктовать замечания. Именно поэтому его дополнения и исправления представляют собой отдельные тексты, где каждый абзац начинается словами: «стр. N, абз. N».

Исправления Хрущёва носили, как правило, уточняющий характер. Указывая на необходимость более подробно остановиться на той или иной проблеме, он мог акцентировать внимание на кампании по освоению целинных и залежных земель, введении пенсионного обеспечения колхозников или экономическом соревновании между капиталистическими и социалистическими странами¹³⁴. Чаще всего Хрущёв требовал подкорректировать количественные данные, связанные с промышленностью и сельским хозяйством. Например, он мог заметить, что «41 миллион гектаров у нас пахотных целинных земель и 8 еще записано, будет 49 миллионов»¹³⁵,

¹³³ Проект доклада Н.С. Хрущёва на сессии Верховного Совета СССР о 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 9 сентября 1957 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 271. Л. 1; Выступление Н.С. Хрущёва на митинге, посвященном открытию памятника Т. Шевченко в Москве. 10 июня 1964 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 74.

¹³⁴ Проект доклада ЦК КПСС XXII съезду КПСС. 22 сентября 1961 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 175. Л. 185, 203.

¹³⁵ Там же. Л. 187.

попросить исправить цифру с 2 миллиардов 212 миллионов на 2 миллиарда 216 миллионов пудов хлеба или уточнить какой-либо иной показатель¹³⁶.

Внося подобные дополнения, Хрущёв, подчеркивал достижения собственного периода руководства страной. Апелляция к различным внутриполитическим инициативам и демонстрация растущих числовых показателей были по умолчанию сопряжены с фигурой политического лидера, при котором эти достижения стали возможными. Следовательно, активно вмешиваясь в процесс подготовки докладов и выступлений, Хрущёв участвовал в конструировании образа успешного политика, при котором тезис о преимуществах социалистической системы получил новое подкрепление.

Несмотря на внесение всех без исключения пожеланий Хрущёва в итоговый вариант текста, иногда они все же подвергались правке и дополнениям со стороны пресс-группы. Например, в проекте речи на открытии памятника Т. Шевченко в Москве в 1964 г. Хрущёв предложил сказать только о том, что Шевченко – сын крепостных крестьян, но в итоговом тексте речи и в публикации в «Правде» этому предшествовало 4 абзаца со ссылками на Ленина и утверждениями о единстве всех национальностей¹³⁷. В данном случае прослеживается ситуация, описанная А. Юрчаком, когда добавление в текст фамилии и цитат Ленина легитимировало его с точки зрения идеологии¹³⁸. В частности, в такой интерпретации образ Шевченко как народного и национального поэта получал дополнительную смысловую нагрузку, когда его творчество вписывалось в контекст марксистско-ленинской идеологии. Для Хрущёва ссылка на Ленина как непререкаемого авторитета служила весомым аргументом для подтверждения собственных лидерских позиций и исключала возможность какой бы то ни было критики.

¹³⁶ Проект доклада ЦК КПСС XXII съезду КПСС. 22 сентября 1961 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 175. Л. 14, 134.

¹³⁷ Выступление Н.С. Хрущёва на митинге, посвященном открытию памятника Т. Шевченко в Москве. 10 июня 1964 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 103.

¹³⁸ Юрчак А.В. «Это было навсегда, пока не кончилось...»... С. 155–159.

После внесения правок руководителя СССР и их корректировки текст направлялся членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС за подписью самого Хрущёва¹³⁹. Иногда речь могла направляться конкретным партийным чиновникам. Например, текст доклада выступления Хрущёва перед трудящимися г. Владивостока за подписью В.С. Лебедева сначала был отправлен заместителю Бюро ЦК КПСС по РСФСР А.Б. Аристову. Лебедев просил его ознакомиться с текстом речи Н.С. Хрущёва и, если будут замечания, сообщить их 7 октября, так как публикация была запланирована в номере «Правды» за 8 октября¹⁴⁰.

Очень редко часть итогового текста не попадала на рассмотрение в Президиум, поскольку какие-то важные в политическом контексте события происходили неожиданно. Так было в случае со смертью Д. Неру в мае 1964 г. В тот день Хрущёв выступал по московскому радио и телевидению с отчетом о поездке в Объединенную Арабскую Республику (ОАР). Упоминания о премьер-министре Индии не было в варианте, одобренном членами и кандидатами в члены Президиума ЦК КПСС. Однако в тексте, с которым выступал Н.С. Хрущёв 27 мая 1964 г. и который был опубликован на следующий день, такой абзац уже присутствовал¹⁴¹.

¹³⁹ Проект доклада Н.С. Хрущёва на сессии Верховного Совета СССР о 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 9 сентября 1957 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 271. Л. 109; Стенограмма выступлений Н.С. Хрущёва по радио и телевидению. 22 мая 1962 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 327. Л. 12; Выступление Н.С. Хрущёва на митинге, посвященном открытию памятника Т. Шевченко в Москве. 10 июня 1964 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 47.

¹⁴⁰ Стенограммы выступлений Н.С. Хрущёва перед трудящимися г. Владивостока и на митинге рабочих Дальзавода. 6 октября 1959 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 407. Л. 59.

¹⁴¹ Выступление товарища Н.С. Хрущёва по московскому радио и телевидению 27 мая 1964 года // Правда. 1964. 28 мая; Выступление Н.С. Хрущёва по московскому радио и телевидению 27 мая 1964 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 46.

Одновременно с одобренным вариантом текста готовился экземпляр для публикации в прессе. Важно, что вариант для печати утверждался заранее, а не после выступления, вследствие чего импровизации Хрущёва не попадали на страницы газет. Следовательно, популярное мнение о многочисленных правках и сокращениях, вносившихся в речь Хрущёва справедливо лишь отчасти. Изменения «по факту» вносились только в ту часть выступления, которая происходила уже после протокольного мероприятия и соответствующей речи. В том числе поэтому фраза «мы вас похороним», брошенная Хрущёвым вслед уходившему послу США Ч. Болену на приеме в польском посольстве в Москве в ноябре 1956 г., не попала в советские газеты, но была растиражирована в западных СМИ¹⁴².

Наряду с «технической» стороной процедура создания речей Хрущёва учитывала символический смысл появления лидера в публичном пространстве. Во время выступлений он не просто воспроизводил текст, но еще и представлял позицию власти по конкретным вопросам. Вследствие этого было важно заранее спланировать, что и как сказать, чтобы создать у граждан необходимое впечатление о Н.С. Хрущёве и его деятельности. При этом традиционные элементы дискурса дополнялись новыми.

К числу традиционных составляющих речи принадлежало использование местоимения «мы», характерного для советского дискурса и подразумевающее заявление от лица не конкретного человека, а «полномочного представителя» некой общности – партии, государства, народа. Хрущёв продолжил данную традицию, говоря, что «мы еще не освободились от шаблонного ведения сельского хозяйства», «мы стояли, стоим и будем стоять на позициях мирного соревнования», «мы пригласили

¹⁴² Хрущёв С.Н. Никита Хрущёв. Реформатор. М., 2010. С. 178.

Президента Объединенной Арабской Республики Гамалы Абдель Насера в Советский Союз, и он с благодарностью принял это приглашение»¹⁴³.

При этом, если «мы» использовалось преимущественно в официальных речах, то в менее официозных, но все равно протокольных, отчетах перед советскими гражданами о поездках за рубеж Хрущёв выступал уже от своего собственного имени и использовал местоимение «я»: «я бы сказал», «я уже упоминал», «я рад отметить», «я глубоко убежден»¹⁴⁴. Подобные высказывания, сделанные в отчетном формате, должны были продемонстрировать, что лидер выступал как «полномочный представитель» народа. Кроме того, речь «от первого лица» всегда более эмоционально окрашена и создает атмосферу доверия между лидером и аудиторией. Этот прием использовал и сам Хрущёв, и его пресс-группа, заранее выстраивая тексты соответствующих выступлений в формате личного отчета.

Самой запоминающейся чертой публичных речей Хрущёва было использование им пословиц, поговорок и фразеологизмов, которые также прописывались его помощниками заранее. В изученных документах не было обнаружено ни одного свидетельства внесения лидером в текст подобных элементов. Например, выражения «Центральный Комитет партии и Советское правительство поручили нам побывать и во Владивостоке, познакомиться с работой промышленных предприятий города, с вашей жизнью, посмотреть как вы рыбу здесь ловите» (речь перед трудящимися г. Владивостока 18 октября 1954 г.) или «урожай в 197 центнеров с гектара – это неплохой результат, чай пить можно уже не вприглядку, а, как говорится «вприкуску» (выступление на совещании передовиков сельского хозяйства Курской области 25 апреля

¹⁴³ Проект доклада ЦК КПСС XXII съезду КПСС. 22 сентября 1961 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 175. Л. 187, 197, 198; Выступление Н.С. Хрущёва на митинге, посвященном открытию памятника Т. Шевченко в Москве. 10 июня 1964 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 22.

¹⁴⁴ Проект доклада ЦК КПСС XXII съезду КПСС. 22 сентября 1961 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 175. Л. 188; Выступление Н.С. Хрущёва на митинге, посвященном открытию памятника Т. Шевченко в Москве. 10 июня 1964 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 341. Л. 8–17.

1958 г.) присутствовали в тексте еще до комментариев Хрущёва и остались там после них¹⁴⁵.

Наличие элементов «стиля Хрущёва» в текстах его выступлений является их важной особенностью. Принимая во внимание склонность главы государства к использованию идиом, пресс-группа вставляла их в тексты заранее. Отсутствие исправлений данных оборотов со стороны Хрущёва свидетельствует, с одной стороны, о том, что помощники успешно подстраивали тексты под его стиль общения, нивелировали разницу между заготовленной и спонтанной речью. С другой стороны, внешняя простота речи могла использоваться в целях конструирования образа «народного» лидера.

Еще одним способом влияния Хрущёва на самопрезентацию в советских СМИ было их использование в качестве площадки для озвучивания собственного мнения. В частности, официальная позиция СССР по международным вопросам во многом зависела от позиции лидера страны. 9 августа 1960 г. Хрущёв отправил членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС записку с проектом ответов на вопросы «Правды» о противоречиях с США по вопросу разоружения и рекомендовал опубликовать данный материал 10 августа 1960 г.¹⁴⁶ Очевидно, что по традиции вопросы были получены Хрущёвым заранее, поскольку он имел возможность надиктовать ответы на них. В данном материале советский лидер одновременно демонстрировал собственную позицию по проблеме, представал проводником новаций по части коммуникации между властью, СМИ и обществом, а также принимал личное участие в создании своего имиджа.

¹⁴⁵ Стенограммы выступлений Н.С. Хрущёва перед трудящимися г. Владивостока и на митинге рабочих Дальзавода. 6 октября 1959 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 407. Л. 1; Стенограммы выступлений Н.С. Хрущёва на совещании передовиков сельского хозяйства Курской области. 25 апреля 1958 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 397. Л. 4.

¹⁴⁶ Ответы Н.С. Хрущёва на вопросы редакций и корреспондентов газет «Правда» и «Известия» о разоружении и контроле за его осуществлением. 6 августа 1960 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 364. Л. 44.

Личностные качества, политическая биография и реальное поведение Хрущёва оказывали немаловажное влияние на решение внешнеполитических задач, поскольку правильно преподнесенный зарубежным партнерам и аудитории имидж лидера является необходимым элементом дипломатической коммуникации. Исходя из этого, советская пропаганда предпринимала усилия для создания проекта «Хрущёв для мира»¹⁴⁷.

Особенностями международного имиджа Хрущёва стало его позиционирование как «миротворца», «полномочного представителя СССР», «коммуниста № 1»¹⁴⁸. Кроме того, за рубежом советский лидер стал прочно ассоциироваться с особым стилем поведения и общения, включавшим открытость и демократичность во время многочисленных деловых поездок. Хрущёв активно встречался с западными партнерами на их территории, давал интервью журналистами, участвовал в пресс-конференциях.

Наносить зарубежные визиты в качестве одного из партийно-государственных лидеров Хрущёв начал в 1954 г.: осенью он находился в Китае. Однако первой широкое освещение в советских СМИ получила его совместная с Н.А. Булганиным поездка в Индию, Бирму и Афганистан в 1955 г. Активизация масс-медиа в размещении информации о деятельности Хрущёва началась в феврале 1955 г., когда Г.М. Маленкова на должности Председателя Совета министров СССР сменил Булганин. После этого Хрущёв стал чаще появляться в новостной повестке. Он полагал, что новый глава правительства не станет претендовать на роль единого лидера, что было правдой. Булганин, действительно, был менее деятелен и энергичен, однако он умел нравиться и производить нужное впечатление, имел изысканные манеры и мог промолчать в нужную минуту¹⁴⁹. Тем не менее, председателем правительства был именно Булганин, а Хрущёв выполнял функции главы

¹⁴⁷ *Зубков С.А.* Формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва... С. 5.

¹⁴⁸ Там же. С. 235–236.

¹⁴⁹ *Зубкова Е.Ю.* Первый секретарь ЦК КПСС... С. 45–46.

партии, из-за чего не мог «по протоколу» представлять страну, несмотря на возможность самостоятельно выезжать с визитами за рубеж. Так продолжалось до марта 1958 г., когда он сменил Булганина на посту Председателя Совета министров. После того, как Хрущёв возглавил правительство, он смог посещать иностранные государства в новом статусе – единственного и полноправного главы Советского Союза.

В ходе зарубежных визитов Хрущёв презентовал себя не только как глава Советского Союза, но и как друг всех независимых народов и главный борец за мир во всем мире. Последняя тема также присутствовала в национальном имидже Хрущёва. Например, в докладах о поездке на XV сессию Генеральной Ассамблеи ООН 15 октября 1960 г. и в Объединенную Арабскую Республику 26 мая 1964 г., Хрущёв подробно сообщал о ходе и итогах переговоров с К. Нкрумой, Ф. Кастро, Сукарно, репрезентируя себя как сторонника мира и новых независимых государств. При этом он ожидаемо не коснулся поведения советской делегации вообще и своего, в частности, во время одного из заседаний Генассамблеи¹⁵⁰.

В отчете о визите в ОАР Хрущёв также ссылался на конкретные примеры взаимодействия с политическими лидерами (А.Р. Ареф, А. Бен Белла), останавливался на возможной помощи со стороны СССР, в частности поставках сельскохозяйственных машин и вооружения¹⁵¹.

Подобная тематика самопрезентаций была обусловлена стремлением Советского Союза включить в орбиту своего влияния недавно образованные независимые государства азиатского, африканского и латиноамериканского регионов, с перспективой расширения социалистического блока. Для решения данной задачи использовалась, в том числе фигура главы государства.

¹⁵⁰ Доклад т. Хрущёва о деятельности делегации СССР на XV сессии Генассамблеи ООН 15 октября 1960 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964... Т. 1. С. 460–462.

¹⁵¹ Сообщение т. Хрущёва Н.С. о поездке в ОАР 26 мая 1964 г. // Там же. С. 838–839.

С целью представления себя и своей деятельности в выгодном свете Хрущёв открыто критиковал предыдущее руководство. За рубежом это помогало придать его имиджу демократичности: Сталин был сдержан в общении с журналистами – Хрущёв, наоборот, охотно контактировал с ними, Сталин держал дистанцию с народом – Хрущёв начал активно «ходить в народ», Сталин редко покидал Кремль – Хрущёв стал часто выезжать за рубеж с официальными визитами¹⁵².

В Советском Союзе подобные противопоставления способствовали созданию имиджа «другого» лидера, который не сделает прежних ошибок и постарается исправить совершенные до него. Например, однажды Хрущёв вспомнил эпизод спора с Молотовым и Кагановичем: «Помните, как на меня заорали Молотов и Каганович, когда я объявил, что мы догоним Америку. <...> Ведь Молотов ничего не знает, я даже не уверен, знает ли он арифметику. Когда я приехал в ЦК, то в аппарате ЦК слух распространился: пришел Хрущёв и хочет, чтобы мы занимались подсчетом, сколько поросят пороситься и сколько коровы молока надаивают»¹⁵³.

Говоря о строительстве Главного Туркменского канала, Хрущёв подверг критике решения Сталина по данному поводу: «Сталин взял, видимо, карту, а он, видимо, уже чувствовал приближение смерти и начал создавать себе памятники, памятники своей деятельности. <...> Так вот он взял карту и по тому месту, где протекала раньше Аму-Дарья, он провел линию, как это сделал царь, когда строил железную дорогу между Петербургом и Москвой. И начал

¹⁵² *Зубков С.А.* Человек и его образ: личностные аспекты формирования международного имиджа Н.С. Хрущёва // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 3. С. 102–103.

¹⁵³ Стенографическая запись заседания Президиума ЦК КПСС 16 февраля 1961 г. по п.1 протокола № 315 «Информация т. Хрущёва Н.С. о проведенных с его участием на Украине, Северном Кавказе, Закавказье и областях Центрально-Черноземной зоны совещаниях по вопросам сельского хозяйства» // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964... Т. 1. С. 504.

строить. А Аму-Дарья после того, как прекратила свое течение, то пустыня сделала свое дело, все уничтожила, засыпала плодородные земли песком»¹⁵⁴.

Неоднозначность риторики Хрущёва в отношении бывших коллег по партии зафиксирована в пересказе писателем Э. Казакевичем другому писателю Ю. Олеше доклада «О культе личности и его последствиях». Согласно Казакевичу, на XX съезде КПСС Хрущёв сказал, что «если Ежов был слепым орудием в руках Сталина, то Берия был прямым его пособником»¹⁵⁵. По мнению Олеси, «реплика была настолько страшной по содержанию», что ему захотелось «вскочить и закрыть Казакевичу рот». В данном пересказе Хрущёв представал в качестве человека, не просто отгораживающегося от событий 1930-х годов, но и возлагающего всю вину за массовые политические репрессии на Сталина и Берия, которых было гораздо проще и удобнее сделать виновными, нежели говорить о коллективной ответственности большей части партаппарата.

Помимо репрезентации разницы между собой и предыдущим руководством СССР в качестве приема конструирования своего положительного имиджа Хрущёв использовал свою персональную легенду. Особенно активно он задействовал биографические сведения для демонстрации возможности повышения социального статуса человека в Советском Союзе, подчеркивая бинарную оппозицию «капитализм-социализм». Например, Хрущёв вспоминал, что, работая в юности на помещика, зарабатывал 3 рубля в месяц, или что в «гнилой» капиталистической Российской империи «пьяница ложился и на подметке писал – 1 рубль, 1 рубль 20 копеек. Если его разбудили – плати рубль, а если меньше, зачем будит, мне цена рубль на подметке написана», в то время как

¹⁵⁴ Сообщение Н.С. Хрущёва о поездке в республики Средней Азии и его записки от 29 сентября и 5 октября 1962 года // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964... Т. 1. С. 613–632.

¹⁵⁵ Олеша Ю. Книга прощания. М., 2006. С. 303.

при советской власти подобное невозможно представить¹⁵⁶. В результате Хрущёв конструировал имиджевую позицию «я – один из вас». Позиционирование себя подобным образом демонстрировало близость Хрущёва простым людям, но одновременно десакрализовывало его в глазах общества, а также в среде соратников и партийного аппарата.

Свидетельством этого процесса можно считать демонстрацию несогласия с Хрущёвым отдельными членами Президиума во время заседаний в 1964 г. Усиление авторитарных черт в стиле правления Хрущёва постепенно приводило к усталости партаппарата и увеличению количества споров на заседаниях Президиума. Выражения несогласия с мнением Хрущёва демонстрировали падение его авторитета среди членов Президиума.

Например, на заседании по итогам поездки по регионам страны в августе 1964 г. заместитель Председателя Совета министров РСФСР Д.С. Полянский не согласился с намерением советского лидера переложить на него всю ответственность по пенсионному вопросу, вступив в открытую полемику с Хрущёвым со словами: «Почему любой из нас должен войти с предложением обязательно идеальным? Вы считаете, что любой человек все знает. Не так я внес, обменялись мнениями. Там подписали 5 членов Президиума помимо секретарей ЦК. Почему считать, что это товарищ Полянский?»¹⁵⁷.

В итоге участие Хрущёва в процессе самопозиционирования, с одной стороны, способствовало закреплению за ним имиджа лидера государства. С другой стороны, акцент на теме народности в совокупности с «простонародными» манерами, частое, появление в публичном пространстве наряду с усилением авторитарных тенденций в поведении вели к падению авторитета Хрущёва среди разных социальных групп.

¹⁵⁶ Стенографическая запись заседания Президиума ЦК КПСС о поездке Н.С. Хрущёва по ряду регионов страны 19 августа 1964 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964... Т. 1. С. 853–854.

¹⁵⁷ Там же. С. 856.

1.3. Трансформация персонифицированного образа власти: от «коллективного руководства» к единоличному лидерству

Появление в 1958 г. у Советского Союза нового главы правительства в лице Никиты Сергеевича Хрущёва завершило процесс трансформации образа власти, начавшегося в марте 1953 г. и связанного с деятельностью Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и Н.А. Булганина. Несмотря на то, что на официальном уровне все трое позиционировали себя в качестве членов «коллективного руководства», в публичном пространстве начали появляться их персональные репрезентации. Последнее обстоятельство было обусловлено занятием ими высших государственных постов, что подразумевало участие в официальных мероприятиях и позиционирование/самопозиционирование в качестве нового советского руководства.

В течение пяти лет последовательно сменявшие друг друга в качестве потенциальных претендентов на роль главы государства «наследники Сталина» позиционировались средствами массовой информации в качестве продолжателей курса Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Однако после отстранения от власти очередного претендента его репрезентация менялась, и бывший «преемник» либо переставал фигурировать в СМИ, либо его имидж существенно девальвировался вплоть до кардинальной смены на противоположный. Подобная имиджевая рокировка позволяла оставшимся у власти функционерам не обременять себя доказательством реальной «вины» соперника: достаточно было наделить его фигуру отрицательной коннотацией на уровне дискурса.

Первым, кто испытал взлет и низвержение своего официального имиджа, был Лаврентий Берия. 10 марта 1953 г. в прессе была опубликована его речь на траурном митинге по случаю кончины И.В. Сталина, в которой он заявлял о дальнейшем укреплении экономического и военного могущества государства, развитии народного хозяйства и максимальном удовлетворении растущих материальных и культурных потребностей общества, продолжении политики сохранения и упрочения мира, борьбе против подготовки и

развязывания новой войны, политике международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами на основе взаимности¹⁵⁸. Спустя 9 месяцев в сообщении «В Прокуратуре СССР» Берия уже обвинялся, в том числе, в попытке подорвать колхозный строй, создать продовольственные затруднения в стране, саботировать проведение мероприятий, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов, на неуклонное повышение благосостояния советского народа¹⁵⁹. Информация о занятии им должности министра внутренних дел СССР преподносилась через призму использования служебного положения для «сколачивания враждебной Советскому государству изменнической группы заговорщиков» в интересах иностранного капитала¹⁶⁰. Внимание граждан намеренно акцентировалось на отрицательной информации, которая репрезентировала Берию исключительно как преступника и предателя, совсем не затрагивая ранее освещавшиеся направления его деятельности.

Несмотря на полярность вербальных репрезентаций Берии в начале и конце 1953 г. его имидж в прессе не был статичным на протяжении этого периода. В марте 1953 г. фамилия Берии встречалась в «Правде» и «Известиях» 58 раз. Все упоминания о нем помещались в контекст смерти Сталина. В апреле же о Берии написали только 6 раз, а в июне – всего 1. Следующий рост прямых или опосредованных упоминаний Берии пришелся на июль (65 упоминаний) и декабрь (43 упоминания) 1953 г. Это было связано с пленумом ЦК, осудившим Берию на «партийном» уровне, и началом судебного процесса над ним (см. Приложение № 1).

В связи с этим в официальном дискурсе прессы Берия стал оцениваться уже не как последователь Ленина–Сталина, а как человек, попытавшийся

¹⁵⁸ Похороны Иосифа Виссарионовича Сталина. Речь Л.П. Берия // Правда. 1953. 10 марта. С. 2.

¹⁵⁹ В Прокуратуре СССР // Правда. 1953. 17 декабря. С. 2.

¹⁶⁰ Там же.

подорвать план строительства социализма. Кроме того, в результате отстранения от власти обращение «Лаврентий Павлович Берия» сменилось на просто «Берия». Он стал преподноситься в качестве «предателя» и «врага» при помощи лозунгов и ключевых слов. Наиболее распространенными из них были: несокрушимое единение партии, правительства, советского народа; разоблачение врага; коммунисты одобряют; голос партии, голос народа; враг, шпион, народ, партия, коммунисты, махинации, перерожденец, карьерист. Кроме того, при создании отрицательного имиджа Берии использовались грубые и просторечные выражения с отрицательной коннотацией: «обнаглев и распоясавшись, Берия стал раскрывать свое подлинное лицо... гнусная деятельность Берия – этого буржуазного перерожденца ... он пытался поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством»¹⁶¹.

Большая часть перечисленных эпитетов присутствовала в выступлениях Г.М. Маленкова, Н.С. Хрущёва, Л.М. Кагановича и А.А. Андреева на Пленуме ЦК КПСС 2–7 июля 1953 г. По мнению Р.Г. Пихои, в докладах именно этих партийных деятелей были представлены три основные точки зрения на деятельность Берии.

Маленков обвинял Берию в стремлении заменить руководящие кадры партийных органов в союзных республиках местными представителями; нарушении директивы ЦК КПСС от 4 декабря 1952 г. «О положении в МГБ и о вредительстве в лечебном деле», в которой требовалось поставить работу органов госбезопасности в центре и на местах под контроль партии; вмешательстве в международную политику; использовании проведенной амнистии в собственных интересах (правда, не очень понятно каких)¹⁶². Каганович и Андреев оценивали Берию как государственного преступника,

¹⁶¹ Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. 1953. 10 июля. С. 1; Несокрушимое единство партии, правительства, советского народа // Там же; Коммунисты Москвы и Московской области единодушно одобряют постановление Пленума ЦК КПСС // Правда. 1953. 10 июля. С. 2.

¹⁶² Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... Т. 1. С. 240.

заговорщика и шпиона¹⁶³. Хрущёв же в своем выступлении, в отличие от Маленкова, поднял тему попыток Берии разграничить партийную и государственную власти, оставив в ведении первой только кадровые вопросы. По мнению Хрущёва, это свидетельствовало о стремлении Берии оставить партию на вторых ролях или даже уничтожить ее. Кроме того, если Каганович и Андреев видели главную вину Берии в попытке дискредитировать Сталина, то Хрущёв обвинял его во всех проблемах Советского Союза конца 1940-х – начала 1950-х годов¹⁶⁴.

Несмотря на то, что на Пленуме ораторы выделяли выступление Маленкова, в публичном дискурсе нашли отражение точки зрения Хрущёва, Кагановича и Андреева. В «Правде» от 10 июля 1953 г. вместе с Информационным сообщением о прошедшем пленуме была опубликована передовая статья под заголовком «Несокрушимое единение партии, правительства, советского народа». Берия обвинялся в ней в попытке захватить власть, поставить органы внутренних дел над партией и правительством¹⁶⁵.

Скорее всего, несмотря на политический вес Маленкова, две другие точки зрения оказались более востребованы пропагандой в силу их безопасности для номенклатуры. В отличие от Маленкова Каганович, Андреев и Хрущёв, предложили понятную объяснительную модель, в рамках которой вся вина за неоднозначные политические решения возлагалась исключительно на Берию.

Последнее упоминание Берии появилось 24 декабря 1953 г. В заметке под заголовком «В Верховном суде СССР» сообщалось о вынесении приговора всем подсудимым по «делу Берии» и о приведении приговора в исполнение. Рядом под общим названием «Никакой пощады предателям и

¹⁶³ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... Т. 1. С. 242.

¹⁶⁴ Там же. С. 241.

¹⁶⁵ Правда. 1953. 10 июля. С. 1.

шпионам – таково единодушное требование всех советских людей» помещались отклики советских граждан – жителей Полтавы, Ставрополя, Горького и Фрунзе на информацию о судебном процессе¹⁶⁶.

Визуальный имидж Берии, представленный на фотографиях в СМИ, не фиксировал его черт как потенциального кандидата на роль первого лица. Например, во время своего выступления на траурном митинге по случаю похорон Сталина на трибуне мавзолея Берия ничем не выделялся среди остальных членов Президиума ЦК КПСС, хотя и стоял по центру. Узнать его можно было по характерному пенсне, либо по подписи к снимку, если последний был сильно ретуширован¹⁶⁷.

Поскольку Берия визуализировался в качестве одного из участников «коллективного руководства» и занимал на снимках примерно одну и ту же позицию, то гораздо бóльший интерес представляют персоны, располагавшиеся рядом с ним. На фотографиях с церемонии прощания со Сталиным в Колонном зале Дома Союзов представлены разные конфигурации ключевых политических фигур. В номерах газет за 8 марта был опубликован снимок, на котором слева от гроба с телом Сталина находятся Хрущёв, Берия и Маленков, а справа – Каганович, Ворошилов, Булганин¹⁶⁸. На следующий день в прессе появилось другое фото. На нем слева от гроба стояли уже Молотов, Ворошилов, Берия, Маленкова, справа – Микоян, Каганович, Булганин и Хрущёв¹⁶⁹. Изменения в положении членов Политбюро были обусловлены тем, что «почетный караул» менялся местами. Однако оба фото показательны с точки зрения дальнейшего распределения ключевых политических фигур. На первом снимке в одной линии стоят будущие

¹⁶⁶ Никакой пощады предателям и шпионам – таково единодушное требование всех советских людей // Правда. 1953. 24 декабря. С. 2; В Верховном суде СССР // Правда. 1953. 24 декабря. С. 2.

¹⁶⁷ Известия. 1953. 10 марта. С. 1; Правда. 1953. 10 марта. С. 1.

¹⁶⁸ Известия. 1953. 8 марта. С. 1.

¹⁶⁹ Известия. 1953. 9 марта. С. 1.

конкуренты в борьбе за власть: Берия, Маленков и Хрущёв, на втором – напротив друг друга расположены пары соратников-соперников: Берия и Маленков, Хрущёв и Булганин.

На фотографии же следования траурной процессии к мавзолею в первой шеренге, сразу за гробом Сталина, идет Маленков, в то время как Берия и Хрущёв находятся чуть поодаль¹⁷⁰. Выносили же гроб с телом Сталина из Дома Союзов его преемники, во главе которых шли Берия и Маленков¹⁷¹.

По мнению А.И. Аджубея подобные протокольные тонкости свидетельствовали о расстановке сил в Политбюро. На похоронах Сталина явно обозначился триумвират – Маленков, Берия, Молотов¹⁷².

Вынос тела в целом являлся важным ритуалом власти, поскольку первым(-и) гроб нес(-ли) лидер(-ы) государства. Для сравнения, на похоронах С.М. Кирова 6 декабря 1934 г. процессию с его гробом возглавляли Сталин и Ворошилов. Они же несли гроб с телом В. Куйбышева 27 января 1935 г. Гроб С. Орджоникидзе 21 января 1937 г., помимо Сталина, первым нес Молотов¹⁷³.

Кроме того, о политическом весе той или иной фигуры свидетельствовало ее нахождение в центре или на периферии снимка¹⁷⁴. Например, на фото с парада, приуроченного к празднованию 1 мая 1953 г., Хрущёв располагался довольно далеко от центра (второй слева), в то время как Берия занимал центральную позицию¹⁷⁵. Однако уже на снимке с авиационного парада в Тушино 23 августа 1953 г., где место Берии занял

¹⁷⁰ Известия. 1953. 10 марта. С. 2.

¹⁷¹ Выставка «Как хоронили лидеров СССР» // История России в фотографиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiainphoto.ru/exhibitions/1244/#9> (дата обращения: 3.06.2023).

¹⁷² Аджубей А.И. Те десять лет... С. 72.

¹⁷³ Выставка «Как хоронили лидеров СССР»...

¹⁷⁴ О «передвижениях» советских политических лидеров на фото подробнее см.: Викулина Е.И. Репрезентация тела... С. 71–75.

¹⁷⁵ Известия. 1953. 4 мая. С. 1.

Маленков, Хрущёв стоял слева от Председателя Совета министров¹⁷⁶. Данное перемещение фигуры Хрущёва свидетельствовало о росте его авторитета и изменении роли внутри Президиума.

В результате на протяжении 1953 г. репрезентация Берии менялась в рамках бинарной оппозиции «соратник–враг», что привело к демонтажу его лидерского имиджа и повышению на этом фоне авторитета остальных руководителей. Хрущёв следил за общественной реакцией на смену официальной репрезентации Берии. Для этого на предприятиях в разных уголках страны проводились обсуждения постановления Пленума ЦК КПСС от 7 июля 1953 г. «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берия», информацию о которых лично Хрущёву направлял главный редактор «Правды». В глазах рабочих (согласно авторам информации) Берия являлся «карьеристом и шкурником», покусившимся на единство партии, правительства и народа¹⁷⁷. Данная позиция копировала властную риторику, представленную в СМИ, и информацию пропагандистов. Вполне возможно, что люди действительно воспринимали Берию таким образом, однако подобные сообщения в той или иной степени строились на принципе селекции информации, когда местные партийные органы стремились представить себя в выгодном свете, показать эффективность пропагандистской работы на предприятии.

Негативное восприятие Берии нашло отражение в дневниках современников. Например, заведующая отделом писем журнала «Крокодил» Н. Покровская отнеслась к расстрелу Берии одобрительно и записала в дневнике, что он «за щитом своей должности, партийного билета таил в себе лишь одно стремление — захватить власть и расшвырять на мелкие кусочки

¹⁷⁶ Известия. 1953. 25 августа. С. 1.

¹⁷⁷ Информация редакции газеты «Правда» о беседах и откликах трудящихся о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л.П. Берия. Июль 1953 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 4. Л. 3–13, 17–26.

страну, восстановить капитализм»¹⁷⁸. Кроме того, по ее мнению, именно Берия был виновен в послевоенной волне репрессий в отношении людей, бывших в плену, в отношении отдельных национальностей (евреи, грузины). В заключении Покровская пришла к выводу, что расстрел – недостаточное наказание для бывшего главы МВД.

Схожей точки зрения на арест и расстрел Берии придерживался рабочий пермского авиамоторного завода А. Дмитриев: «Берия и его сообщников уже осудили и расстреляли. Туда им всем и дорога — собакам»¹⁷⁹.

Двойственную позицию занял филолог Р. Назиров, который полагал, что на Берию «навешали всех собак», но при этом соглашался, что «он вполне заслужил свою пулю»¹⁸⁰.

В то же время реакция людей, зафиксированная в письмах, оказывается отнюдь не однозначной. Так, сотрудники партийно-государственного аппарата Литвы, Латвии, Узбекистана и Казахстана пытались понять, чем их карьере грозят события в Москве¹⁸¹. Получившие свои посты в рамках инициированной Берией политики коренизации в союзных республиках, они боялись обвинений в проведении «бериевской линии». Москвичи разной социальной и профессиональной принадлежности проявляли ненависть к Берии, называли его «подлым врагом» и «шпионом». Рабочие из регионов выражали растерянность, задавались вопросами о правильности происходящего и сходились во мнении о том, что снятие и арест Берии были связаны с обстановкой в «верхах»¹⁸².

¹⁷⁸ Покровская Н. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/320813> (дата обращения: 09.11.2023).

¹⁷⁹ Дмитриев А. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/109353> (дата обращения: 09.11.2023).

¹⁸⁰ Назиров Р. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/779156> (дата обращения: 09.11.2023).

¹⁸¹ Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... Т. 1. С. 250–251.

¹⁸² Там же. С. 251–252.

Относительно устойчивым в обществе было лишь положительное мнение о Председателе Совета министров СССР Георгии Маленкове. Ко времени смерти Сталина он уже обладал большим политическим весом, поскольку делал доклад на XIX съезде партии в 1952 г., вел заседания Президиума ЦК и Совета министров. С марта 1953 г. Маленков стал часто появляться на страницах прессы вместе с Берией, который и рекомендовал последнего на должность Председателя Совмина.

По мнению Е.Ю. Зубковой, Маленков превосходил Хрущёва в культурном и интеллектуальном плане, однако в силу личных особенностей он, даже занимая роль первого, все равно оставался вторым¹⁸³. Схожую оценку дал А.К. Сорокин. С его точки зрения, Маленков был в большей мере аппаратным работником, чем политиком или «крепким хозяйственником». В том числе поэтому в середине 1950-х гг. он проиграл внутривнутрипартийную борьбу Хрущёву¹⁸⁴.

В обществе распространилось мнение, что именно Маленков станет новым советским лидером: «Я спросил: — Кто теперь будет? — Маленков... или Булганин, кто знает?» (Л. Аннинский); «Тернист и труден будет сейчас путь преемника Сталина. Судя по ряду признаков, им вероятно будет Маленков...» (Б. Вронский); «Скорее всего, место Сталина займет Маленков – ведь недаром же ему, а не кому-либо другому поручил Сталин выступить на XIX-м съезде партии с отчётным докладом!» (Н. Голубов)¹⁸⁵.

¹⁸³ Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущёв: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история. 1995. № 4. С. 108.

¹⁸⁴ Сорокин А.К. «Практический работник» Георгий Маленков. М., 2021. С. 5.

¹⁸⁵ Аннинский Л. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/person/2585> (дата обращения: 03.11.2023); Вронский Б. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/565661> (дата обращения: 03.11.2023); Голубов Н. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/person/1067> (дата обращения: 03.11.2023).

С марта по июль 1953 г. главным форматом представления Маленкова на страницах прессы являлась публикация произносимых им речей и выступлений на различных партийно-государственных мероприятиях. С августа они стали сопровождаться характерными ремарками («бурные аплодисменты»), призванными продемонстрировать крайнюю степень общественного одобрения¹⁸⁶.

В 1953–1954 гг. Маленков репрезентировался в качестве проводника коммунистической идеологии, сторонника поворота внутренней политики «лицом к человеку», борца за мир во всем мире и расширение зоны влияния Советского Союза. Свидетельством признания политического авторитета стали ссылки на Маленкова в докладах других партийных деятелей. Например, в докладе на торжественном заседании Моссовета 6 ноября 1953 г. К.Е. Ворошилов сослался на выступление Маленкова на пятой сессии Верховного Совета СССР и его тезис о том, что главной задачей внутренней политики Советского государства является забота о народном благе, неуклонное повышение материального благосостояния всех советских людей¹⁸⁷. Дальнейшая речь была посвящена развитию данного тезиса.

В сообщении «Правды» о торжественном заседании Моссовета в Большом театре 6 ноября 1953 г. при перечислении присутствовавших членов Президиума ЦК первой стояла фамилия Маленкова, потом – Молотова и Хрущёва¹⁸⁸. Подобное расположение по традиции отражало сложившуюся иерархию распределения властных полномочий и свидетельствовало об уровне авторитета в партии и правительстве.

В том же номере «Правды» от 7 ноября 1953 г. были размещены поздравительные телеграммы иностранных лидеров в честь 36-летней

¹⁸⁶ Заседание Верховного Совета СССР. Речь Председателя Совета министров Союза ССР товарища Г.М. Маленкова. // Правда. 1953. 9 августа. С. 3–4.

¹⁸⁷ Доклад тов. К.Е. Ворошилова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1953 года // Правда. 1953. 7 ноября. С. 1–2.

¹⁸⁸ Вчера в Большом театре // Правда. 1953. 7 ноября. С. 2.

годовщины Октябрьской революции¹⁸⁹. 9 из 14 посланий направлены Председателю Совета министров СССР Г.М. Маленкову, остальные 5 – Председателю Президиума Верховного Совета К.Е. Ворошилову. Во всех поздравлениях внимание акцентировалось на «братском советском народе», его помощи Китаю, Венгрии, Польше, КНДР, Болгарии, Албании, Вьетнаму, однако фигура Маленкова дополнительно никак не выделялась.

В выпуске от 8 ноября на третьей странице также были размещены поздравления в адрес Советского Союза. В качестве адресатов, помимо Маленкова и Ворошилова, были обозначены министр иностранных дел В.М. Молотов и его заместитель А.А. Громыко¹⁹⁰.

При этом и в 1953, и в 1954 годах советские достижения связывались не с именем Маленкова, а с партией. Выступавший с докладом на заседании Моссовета 6 ноября 1954 г. заместитель Председателя Совета министров М.З. Сабуров говорил о том, что победы Советского Союза стали возможны благодаря единству партии и народа, а также учению Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина¹⁹¹.

В сообщении о заседании Моссовета в Большом театре, в отличие от прошлогоднего текста, фамилии членов Президиума перечислялись уже в алфавитном порядке: первой стояла фамилия Булганина, затем Ворошилова, Кагановича и Маленкова. Общий принцип с поправкой на политическую иерархию был нарушен только когда после Хрущёва и Шверника шла фамилия Пospelова.

Кроме того, из 14 поздравлений Маленкову были адресованы уже только 6, еще 6 – Ворошилову, а 2 – либо Президиуму в целом, либо Ворошилову, Маленкову и Молотову¹⁹².

¹⁸⁹ Правда. 1953. 7 ноября. С. 4.

¹⁹⁰ Правда. 1953. 8 ноября. С. 3.

¹⁹¹ Доклад тов. М.З. Сабурова на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1954 года // Правда. 1954. 7 ноября. С. 1–2.

¹⁹² Правда. 1954. 7 ноября. С. 4.

Подобная трансформация вербальной репрезентации Маленкова в прессе свидетельствовала о снижении его политического авторитета и, как следствие, девальвации его имиджа как представителя верховной власти.

После представления в Президиум ЦК записки Д.Т. Шепилова о наличии «глубоко ошибочных и политически вредных взглядов по вопросам развития социалистической экономики» в декабре 1954 г. и ее последующей публикации в «Правде» точка зрения Маленкова о преимущественном развитии товаров народного потребления (группа «Б») была подвергнута критике со стороны членов и кандидатов в члены ЦК¹⁹³. На Пленуме в январе 1955 г. Хрущёв поставил в вину Маленкову отсутствие необходимых знаний, опыта хозяйственной и советской работы, оценил его идеи по развитию народного хозяйства как «теоретически ошибочные и политически вредные». На этом же Пленуме Маленкова впервые публично обвинили в сотрудничестве с Берией и участии в раскручивании «ленинградского дела»¹⁹⁴.

Подобная критика обесценивала фигуру Маленкова в глазах номенклатуры, лишала его партийной поддержки, а также делала невозможной дальнейшее позиционирование в качестве лидера СССР. Логичным завершением деконструкции лидерского имиджа Маленкова в партии стал такой же процесс в прессе. После снятия с должности Председателя Совета министров, упоминания его имени в «Правде» и «Известиях» резко сократились (см. Приложение № 2). С марта по декабрь 1953 г. фамилия Маленкова встречалась в газетах 324 раза (больше всего в августе – 98 раз), в 1954 г. – уже только 216 раз, в 1955 г. – 200 раз, а в 1957 г. – 135 раз. Правда, в 1956 г. о Маленкове упомянули 256 раз, что было связано с проведением XX съезда и участием в нем советской партийной номенклатуры, к которой по-прежнему принадлежал бывший премьер.

¹⁹³ Шепилов Д.Т. Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма // Правда. 1955. 24 января. С. 2–3; Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть... Т. 1. С. 269.

¹⁹⁴ Там же. С. 270.

После 8 февраля 1955 г. все упоминания Маленкова носили формальный характер. Его фамилия появлялась в контексте общесоюзных мероприятий среди перечисления других участников. При этом никакой информации о самостоятельных мероприятиях Маленкова или его выступлений не публиковалось.

Что касается визуальной стратегии показа Маленкова, то она была схожа с репрезентацией Берии. Для визуализации имиджа Маленкова первоначально были характерны фотоснимки, на которых он являлся центром композиции. Например, 7 марта 1953 г. в «Известиях» была опубликована фотография членов Президиума ЦК КПСС, на которой в первом ряду слева направо стояли Молотов, Каганович, Булганин, Ворошилов, Берия, Маленков. Хрущёву и Микояну были отведены места позади. В подписи под фото имя Маленкова стоит первым из 10, Берия – вторым, Хрущёва и Булганина – шестым и седьмым соответственно¹⁹⁵. На следующий день был опубликован довольно символический снимок, на котором слева от гроба Сталина стоят Маленков, Берия и Хрущёв. При этом последний расположен дальше всех от зрителей, но ближе всех к телу вождя¹⁹⁶.

Данный способ репрезентации сохранялся вплоть до мая 1953 г.: Маленков и Берия расположены в центре снимка, Булганин и Хрущёв – с краю. На вербальном уровне с их именами связывались забота о благе трудящихся, безопасность страны и укрепление всеобщего мира¹⁹⁷.

Однако уже на фотографии воздушного парада на Тушинском аэродроме 23 августа 1953 г. заметны изменения в расстановке сил: на снимке Маленков стоит в центре, а по левую и правую руку от него расположены

¹⁹⁵ Известия. 1953. 7 марта. С. 2. Согласно Я. Пламперу, подписи под фотографиями и размер шрифта являются одним из способов выделения фигуры политического лидера (Плампер Я. Алхимия власти... С. 69–70).

¹⁹⁶ Известия. 1953. 8 марта. С. 1.

¹⁹⁷ Правда. 1953. 2 мая С. 1.

Хрущёв и Молотов соответственно¹⁹⁸. На парадах в честь годовщины Октябрьской революции все перечисленные деятели также стояли рядом¹⁹⁹.

В отличие от вербальной и визуальной репрезентации имиджа Маленкова, в обществе он сохранял популярность²⁰⁰. Граждане считали, что он действует «правильно, смело и решительно», подмечали, что при нем произошло снижение цен, амнистия, а затем и полная реабилитация врачей-евреев²⁰¹. В городском фольклоре получили хождение стихи следующего содержания: «Нас в коммунизм без лишних слов / Ведёт Георгий Маленков, / А проститутка Берия / Не оправдал доверия!»²⁰²

После замены Маленкова Булганиным на посту Председателя Совета министров СССР 8 февраля 1955 г. на партийных собраниях начали выводить на первый план не успехи, а неудачи Маленкова как политика, причем часто без конкретизации последних («ему, конечно, не под силу было руководить таким важным участком»; «нам надо брать пример как надо честно и открыто признавать свои ошибки»)²⁰³. В отличие от Берии, официальный имидж Маленкова не был подвергнут стигматизации: к нему не приклеили ярлык «врага» или «перерожденца», он оставался «своим». Агитаторы даже ставили ему в заслугу факт своевременного ухода с поста²⁰⁴.

¹⁹⁸ Правда. 1953. 24 августа. С. 1.

¹⁹⁹ Правда. 1953. 8 ноября. С. 1; Правда. 1954. 8 ноября. С. 1.

²⁰⁰ Информация об откликах трудящихся гор. Москвы на решения 2-й сессии Верховного Совета СССР 9 февраля 1955 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 90. Л. 6–10.

²⁰¹ Голубов Н. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/253899> (дата обращения: 03.11.2023); Назиров Р. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/92793> (дата обращения: 03.11.2023).

²⁰² См.: Назиров Р. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/779159> (дата обращения: 03.11.2023).

²⁰³ Информация об откликах трудящихся гор. Москвы на решения 2-й сессии Верховного Совета СССР 9 февраля 1955 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 90. Л. 6–10.

²⁰⁴ Там же.

На фоне «предателя» Берии и «неудачника» Маленкова следующий Председатель Совета министров СССР Николай Булганин в 1955–1958 гг. представал опытным хозяйственником, специалистом в военной и государственной сферах.

Управляющий делами Совета министров СССР М.С. Смиртюков²⁰⁵ характеризовал Булганина, с которым сталкивался по работе с 1938 г., как толкового, не хватающего звезд с неба хозяйственника. Несмотря на то, что Булганин по характеру не был особенно инициативным, он был отличным исполнителем, никогда не возражал начальству, что и помогало ему продвигаться по службе²⁰⁶.

Среди современников назначение Булганина было воспринято настороженно. Мнения о нем и о назначении его на новую должность разнились. Например, ленинградская художница Л. Шапорина писала в дневнике, что Булганина в народе не знают и что «лицо у него лисье», задавалась вопросом: «А кто такой Булганин?»²⁰⁷. Инженер И. Селезнев полагал, что назначение Председателем Совмина Булганина одновременно с занятием Г. Жуковым поста министра обороны должно укрепить Вооруженные Силы СССР²⁰⁸. По мнению Р. Назирова, Булганин был не самым первым в Союзе лицом. Душой правительства стал отнюдь не он, а Никита

²⁰⁵ С 1953 по 1964 гг. М.С. Смиртюков являлся заместителем, а с 1964 по 1989 гг. – управляющим делами Совета министров СССР.

²⁰⁶ «Булганин не смог больше переносить постоянных злобных выпадов Никиты». Интервью Е. Жирнова с М. Смиртюковым // Коммерсантъ. Власть. 2011. 22 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1752482> (дата обращения: 04.12.2023).

²⁰⁷ Шапорина Л.В. Дневник: в 2 т. Т. 2. М., 2017. С. 285–286, 303.

²⁰⁸ Селезнев И. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/482692> (дата обращения: 04.12.2023).

Хрущёв²⁰⁹. Студент-физик В. Порцевский 8 февраля 1955 г. записал в дневнике, что именно Хрущёв предложил назначить Председателем правительства Булганина, что свидетельствует о политической силе первого. При этом «второе Б (Булганин)» не нравилось Порцевскому также, как и «первое Б (Берия)»²¹⁰.

Е.Ю. Зубкова отметила, что, несмотря на существовавшие внешне дружеские отношения, Хрущёв испытывал чувство ревности, из-за того, что Булганин когда-то был председателем исполкома Моссовета, а до этого – руководителем Московского электрозавода. Кроме того, Булганин был награжден орденом Ленина раньше Хрущёва, что также сильно задевало последнего²¹¹. Однако назначение Булганина было крайне выгодно Хрущёву, поскольку в борьбе за власть он стремился не только ослабить позиции наиболее влиятельных и оппозиционно настроенных к нему членов Президиума, но и поставить на ведущие должности в правительстве своих сторонников²¹². Булганин как раз принадлежал к числу последних.

Вслед за назначением Булганина в прессе резко увеличилось количество его упоминаний (с 79 и 167 в 1953 и 1954 гг. соответственно до 986 в 1955 г.) и продолжало расти вплоть до его ухода с поста премьера в марте 1958 г. (см. Приложение № 3). Больше всего о Булганине писали в 1956 г. (1152 упоминания), что было обусловлено как занимаемой им должностью, так и проведением XX съезда КПСС.

После ухода с должности в 1958 г. Булганина ждало такое же информационное забвение, как и Маленкова. Его имя появилось только в августе 1958 г., когда он приступил к выполнению обязательств председателя

²⁰⁹ Назиров Р. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/779218> (дата обращения: 04.12.2023).

²¹⁰ Порцевский В. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/95355> (дата обращения: 04.12.2023).

²¹¹ Зубкова Е.Ю. Первый секретарь ЦК КПСС... С. 14–15.

²¹² Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг. ... С. 25–26.

Ставропольского совнархоза, а также с сентября по декабрь того же года в контексте дела «антипартийной группы». Всего же фамилию Булганина упомянули только 340 раз за весь год.

Для создания позитивного вербального имиджа Булганина использовались те же технологии, что уже были апробированы в отношении Маленкова. На Булганина тоже часто ссылались в выступлениях, его речи сопровождалась бурными аплодисментами. Мнение о нем как о специалисте в разных сферах поддерживалось путем размещения в прессе изложения его выступлений с соответствующими смысловыми акцентами: например, по проблемам обеспечения научно-технического прогресса («Товарищ Булганин далее указывает, что важная роль в деле обеспечения технического прогресса страны и повышения производительности труда должна принадлежать нашим металлургам и химикам»)²¹³ или сохранения мира во всем мире («заявление Н.А. Булганина о том, что главной целью и высшим принципом внешней политики Советского Союза всегда было и остается обеспечение мира и безопасности народов»)²¹⁴.

Определяющей для политического имиджа Булганина стала поездка в Индию, Бирму и Афганистан вместе с Хрущёвым осенью 1955 г. Именно тогда обозначилась тенденция к выходу на первый план Булганина как главы правительства в его политическом тандеме с Хрущёвым. Данное обстоятельство сразу же вызвало недовольство Первого секретаря, которое он не скрывал.

По словам М. Смиртюкова, Хрущёв вылетел из Бирмы в Москву раньше, не дожидаясь Булганина, открыл митинг в Лужниках и стал произносить речь. В разгар выступления неожиданно появился Булганин, которого все

²¹³ Речь Председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина // Известия. 1955. 17 мая. С. 1.

²¹⁴ Зарубежная печать о митинге в Москве, посвященном советско-индийской дружбе // Известия. 1955. 23 июня. С. 2.

присутствующие встретили громом аплодисментов. Лицо Хрущёва моментально стало обиженным, «он сник и, не договорив, сошел с трибуны и уселся за стол»²¹⁵.

С точки зрения репрезентации лидеров данная поездка являлась крайне важной, поскольку именно тогда в советских газетах впервые стали писать не о мероприятиях Булганина, а о совместных визитах Булганина и Хрущёва («Митинг в Дели по случаю пребывания Н.А. Булганина и Н.С. Хрущёва», «Н.А. Булганин и Н.С. Хрущёв знакомятся с достопримечательностями Дели», «товарищи Булганин и Хрущёв»)²¹⁶. В то же время зарубежные журналисты обозначали советских лидеров по первым буквам их фамилий «В & К», обозначая появление политического тандема. Западногерманский журнал «Der Spiegel» называл Хрущёва и Булганина «вожди-близнецы»²¹⁷.

В визуальном плане Булганин не занимал центрального положения на фотографиях, несмотря на формальную лидерскую позицию: обычно он располагался на периферии снимков. Данное положение Булганина, с одной стороны, выглядело довольно необычно, поскольку он являлся Председателем Совета министров СССР. С другой стороны, отсутствие визуального акцента на главе правительства продолжало традицию репрезентации «коллективного руководства».

Тем не менее, при Булганине в политическую сферу СССР была введена важная новация, отраженная на фотоснимках: глава правительства стал ездить по городу в открытом автомобиле и почти без охраны, демонстрируя свою открытость и уход в прошлое «сталинских времен зашторенных автомобилей»²¹⁸. Практически всегда его сопровождал Хрущёв, который постепенно стал занимать все более значимое положение. Уже на снимке

²¹⁵ «Булганин не смог больше переносить постоянных злобных выпадов Никиты»...

²¹⁶ Известия. 1955. 20 ноября. С 2.

²¹⁷ *Зубкова Е.Ю.* Первый секретарь ЦК КПСС... С. 47.

²¹⁸ *Трояновский О.А.* Через годы и расстояния: История одной семьи: О двух поколениях семьи Трояновских. М., 1997. С. 187.

первомайского парада 1955 г. Хрущёв стоял в центре фотографии по левую руку от Булганина²¹⁹.

Увеличение присутствия Хрущёва на фото стало особенно заметно во время уже упоминавшейся поездки в Юго-Восточную Азию. Визуальные репрезентации посещения советскими лидерами иностранных государств являются примерами так называемого «сериала», развернувшегося на страницах прессы. В каждом номере газет публиковались репортажи с мест событий. Несмотря на то, что на всех изображениях Хрущёв и Булганин изображались вместе, а в подписях фамилия Булганина ставилась первой, Хрущёв стал занимать роль активного субъекта политики. Он визуально присутствовал на всех официальных мероприятиях, выступал с речами, встречался с государственными лидерами посещаемых стран²²⁰. Кроме того, оба лидера всегда были одеты примерно одинаково: либо в темные, либо в светлые костюмы, хотя Хрущёв периодически выделялся за счет рубашки-вышиванки. Даже знаки внимания и необходимые почести им оказывались одинаковые²²¹.

Данный опыт «сериальной» репрезентации деловых поездок впоследствии был востребован во время единоличного правления Хрущёва при освещении его визитов по стране и за рубежом.

После июньского (1957 г.) пленума ЦК, на котором Булганин поддержал противников Хрущёва, его политическая судьба была предрешена. Хрущёв был разгневан тем, что против него выступил, как он полагал, зависимый от него человек²²². Вслед за трансформацией отношения Хрущёва к Булганину последовало сокращение политического влияния второго, а также открытая критика в его адрес. Например, вечером 7 июля 1957 г. во время ужина после

²¹⁹ Правда. 1955. 2 мая. С. 1.

²²⁰ Известия. 1955. 20 декабря. С. 1; 22 декабря. С. 1.

²²¹ Известия. 1955. 1 декабря. С. 1.

²²² Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг. ... С. 58.

демонстрации в Ленинграде Хрущёв заявил, что некоторые руководители находятся в оппозиции к мероприятиям ЦК, намекнув на присутствовавших там же Ворошилова и Булганина. На следующий день Хрущёв и Булганин вылетели с официальным визитом в Прагу. Во время этой поездки Хрущёв говорил послу Югославии в СССР, что он больше не имеет желания путешествовать вместе с Булганиным, но пока это необходимо по государственным соображениям²²³. Закончился же пик политической карьеры Булганина в марте 1958 г., когда Верховный Совет СССР обвинил его в якобы принадлежности к «антипартийной группе» и отстранил от должности главы Правительства.

Трансформация отношения Хрущёва и его открытая критика Булганина, во-первых, отразились на стиле работы последнего: он стал очень осторожным, все меньше проявлял инициативу в делах. Во второй половине 1957 – начале 1958 года его присутствие на заседаниях Президиума ЦК КПСС становилось все более формальным, а руководство правительством фактически перешло в руки А.И. Микояна, А.Н. Косыгина и И.И. Кузьмина²²⁴. Во-вторых, о Булганине стали все меньше упоминать в прессе.

После снятия с должности главы Совмина и выведения из состава Президиума ЦК КПСС с имиджем Булганина произошло то же самое, что и с имиджем Маленкова. В газетах перестали писать о нем, а на партийных собраниях стали говорить об отступлении Булганина от «ленинской генеральной линии партии» и не выполнении им данных Президиуму обещаний, утрате инициативы в работе²²⁵. В обществе отстранение Булганина от власти не вызвало какой-либо явной реакции. Ни в письмах, ни в дневниках

²²³ Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг. ... С. 36–37.

²²⁴ Там же. С. 59.

²²⁵ Выписка из протокола № 11 заседания Пленума ЦК от 5 сентября 1958 года «О т. Булганине Н.А.» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 11. Л. 60.

не зафиксировано одобрения или протеста по поводу замены Булганина Хрущёвым на посту Председателя Совета министров СССР.

Таким образом, присутствие в прессе Берии, Маленкова и Булганина коррелировало с их политической карьерой. Во время занятия высших правительственных постов они репрезентировались как преемники и инициаторы позитивных перемен на вербальном уровне и первые среди равных – на визуальном. Однако при Булганине появились важные новации в визуальной репрезентации главы государства: фото из открытого автомобиля и из зарубежных поездок. Одновременно «при Булганине» возросло политическое значение и соответственно присутствие в публичном поле Хрущёва. Окончательный переход Хрущёва на первые позиции оставался делом времени. К моменту занятия поста главы правительства усилиями СМИ и самого Первого секретаря уже была сформирована основа для корректировки его политического имиджа в соответствии с новым статусом.

Выводы

В формировании имиджа Н.С. Хрущёва как национального политического лидера принимали участие партийно-государственные институты, сам политик и отчасти его соратники по «коллективному руководству».

Работа органов пропаганды и агитации представляла собой систему контроля за информацией о деятельности Хрущёва, которая транслировалась обществу и на основе которой формировался его официальный имидж. При этом инициатива по созданию новых форматов и ритуалов репрезентации лидера принадлежала самому Первому секретарю. Органы пропаганды курировали лишь их формальную сторону (в частности, Президиум одобрял поездки и другие мероприятия с участием Хрущёва), а СМИ подстраивались под манеру поведения Хрущёва, стараясь показать его с наиболее выгодной стороны.

Несмотря на участие партийных идеологических структур, средств массовой информации в создании имиджа Хрущёва, он сам активно

участвовал в процессе своей презентации как главы СССР. Для этого Первый секретарь, во-первых, подключался к написанию своих речей, хотя уже располагал пресс-группой. Во-вторых, Хрущёв продолжил заложенную ранее традицию участия лидера в торжественных мероприятиях, однако инкорпорировал в нее новую практику «рассказов о себе», делился с присутствующими подробностями своей биографии. Этим он демонстрировал, что хотел бы восприниматься обществом в качестве лидера «из народа».

Помимо партийно-государственных органов и самого Хрущёва влияние на его официальный имидж оказали члены «коллективного руководства». Часть особенностей репрезентации Хрущёва восходила к периоду нахождения у власти Берии и Маленкова – в меньшей степени, Булганина – в большей. Тенденция к переходу в репрезентациях политиков от «коллективного руководства» к одному лидеру берет начало с Маленкова, но наиболее серьезная основа для лидерского имиджа Хрущёва была заложена в период пребывания Булганина на посту главы правительства. В частности, его наследием являлось публикация индивидуальных фотографий советского руководителя во время зарубежных поездок.

В итоге создание официального имиджа Хрущёва в СССР можно оценивать как управляемый процесс, контролируемый пропагандистскими структурами, учитывающий политическую конъюнктуру, основанный на опыте создания имиджей политических предшественников и личных особенностях Хрущёва.

Глава 2. Форматы и ритуалы репрезентации имиджа Н.С. Хрущёва в СССР

2.1. Поездки советского лидера по СССР: «протокол» и импровизация

За время своего руководства Советским Союзом Н.С. Хрущёв совершил множество поездок как за рубеж, так и по стране. По его словам, он испытывал тягу лично взглянуть на жизнь людей, побеседовать с ними²²⁶. Вследствие частоты осуществления визиты в советские республики становились важным механизмом формирования национального имиджа лидера.

Во время своих турне Никита Хрущёв знакомился с состоянием дел в регионах, критиковал или одобрял действия местных чиновников, общался с населением, превращая протокольные поездки в так называемые «сценарии власти» – мероприятия, имеющие символическую подоплеку, связанную в том числе с созданием образа лидера²²⁷. Кроме того, во время поездок по стране Хрущёв представлял себя людям в качестве реально существующего главы государства, которого можно увидеть своими глазами, а не на фотографии в газете или по телевизору. Именно за счет последнего обстоятельства в обществе конструировался имидж простого и доступного лидера.

Ездить по стране Хрущёв начал еще в период своей работы в сталинском Политбюро. В таких визитах он выступал как представитель Сталина. Ситуация изменилась после марта 1953 г. Теперь во время посещений субъектов СССР Хрущёв являлся не посланником вождя, а одним из главных (если ездил вместе с председателями Правительства Г.М. Маленковым или Н.А. Булганиным) или главным действующим лицом. В 1957 г. вследствие разгрома «антипартийной группы» и постепенного объединения в руках Хрущёва партийной и государственной власти началась активизация его региональной «мобильности», однако освещения в СМИ она не получала. Перелом произошел в 1958 г. 27 марта Верховный Совет СССР назначил

²²⁶ Хрущёв Н.С. Воспоминания... Кн. 2. С. 722, 731.

²²⁷ См.: Уортман Р. Сценарии власти: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 319–320.

Хрущёва Председателем Совета министров, а уже в начале июля он выехал в Ленинград на встречу с главой Чехословакии А. Новотным. Данный визит широко освещался прессой, благодаря чему советские люди узнали и увидели, что их новый лидер выступил на Дворцовой площади, посетил Кировский завод и крейсер «Киров» в Кронштадте²²⁸.

Всего за период с 1954 по 1964 г. Хрущёв совершил 128 поездок по СССР: 10 – в 1954 и 1959 гг., 7 – в 1955 г., 6 – в 1956 г., 8 – в 1957 и 1960 гг., 9 – в 1958 г., 25 – в 1961 г., 16 – в 1962 г., 11 – в 1963 г. и 18 – с января по октябрь 1964 г. (см. Приложение № 5)²²⁹ Среди регионов РСФСР он чаще всего бывал в Ленинграде (8 раз), Новосибирске, Сталинграде/Волгограде, Ростове-на-Дону и Ростовской области (по 5 раз), Свердловске, Воронеже, Туле и Тульской области, Курске и Курской области (по 3 раза). Наиболее посещаемыми из советских республик являлись Украина (14 поездок), Узбекистан и Казахстан (по 5 поездок) (см. Приложения № 6.1, 6.2).

Все визиты Хрущёва условно делятся на две группы: «транзитные» поездки, когда глава страны заезжал в ту или иную область или республику по пути на международное мероприятие или с него; посещение официальных мероприятий (награждение регионов и городов, открытие новых промышленных объектов, участие в зональных совещаниях). При этом в рамках каждой своей поездки лидер не упускал возможность провести инспекцию промышленных и сельскохозяйственных предприятий, встретиться и побеседовать с населением. В зависимости от продолжительности визита менялось только количество объектов и длительность осмотров или общения.

К первой группе – «транзитным» поездкам – относились, например, визиты Хрущёва в Ташкент (1955 г.), Балтийск (1956 г.), Иркутск, Братск,

²²⁸ Правда. 1958. 6 июля.

²²⁹ Подсчитано на основе информации о поездках Н.С. Хрущёва: см. *Хрущёв Н.С. Воспоминания...* Кн. 2. С. 705–822.

Красноярск, Новосибирск (1959 г.), Львов и Тернополь (1959 г.), Калининград (1960 г.). Данные поездки планировались лишь в контексте посещения советским лидером иностранных государств. Например, заезд в Ташкент был совершен по пути в Москву из Афганистана, в города Сибири – из Китая, в Западную Украину – из Венгрии. Калининград и Калининградская область, наоборот, рассматривались партийными органами в качестве удобного отправного пункта в Великобританию или Нью-Йорк, куда Хрущёв добирался морским путем.

До местных властей факт подобного проезда Хрущёва через их город, регион или республику доводился заранее. Первый секретарь ЦК КП Украины П.Е. Шелест отмечал в дневнике, что 4 августа 1963 г. ему позвонил старший помощник Хрущёва Г. Шуйский и сообщил, что Первый секретарь проследует поездом через Украину на Кавказ, нужно предупредить об этом секретарей обкомов Сумской, Харьковской и Донецкой областей. Самому же Шелесту надлежало встретить Хрущёва в Курске²³⁰.

Спустя несколько месяцев все тот же Шуйский позвонил Шелесту уже с другой просьбой: наметить маршрут осмотра Северо-Крымского оросительного канала, который Хрущёв собирался посетить во время проезда из Югославии в Москву через Украину. Вспомнил украинский секретарь и одну любопытную деталь: Хрущёв просил подготовить для него соломенный брыль²³¹. Во время выполнения данных поручений Шелест лично проехал по запланированному маршруту, чтобы проверить его точность²³².

Несмотря на тщательность подготовки со стороны глав республик или обкомов, в центральной прессе «проезды» Хрущёва освещались немногословно. Например, о визите Хрущёва в Калининград в 1960 г. по пути

²³⁰ Шелест П.Е. Да не судимы будете: Дневники и воспоминания члена политбюро ЦК КПСС. М., 2016. С. 188.

²³¹ Брыль – крестьянский головной убор, сплетенный из соломы.

²³² Шелест П.Е. Да не судимы будете... С. 189.

в Нью-Йорк на заседание Генеральной Ассамблеи ООН было сказано лишь только то, что из этой области в Америку отправился турбоэлектроход «Балтика»²³³. Подобная информационная скупость была вызвана тем, что Хрущёв не посетил ни одного объекта в Калининграде. Однако это не помешало «Калининградской правде» написать о проезде советского лидера через город, как о «незабываемом дне»²³⁴. Журналисты оценивали данное событие в качестве праздника, в честь которого изменилась даже калининградская погода: несколько дней шли дожди, но именно в день приезда Хрущёва засветило солнце.

Кратко сообщалось и о посещении Хрущёвым Дальнего Востока и Сибири. Треть первой страницы номера «Правды» за 5 октября 1959 г. занимала статья и фотография под заголовком «Китай тепло провожает советских гостей», в то время как информации о посещении Приморья отводилось три абзаца в правом нижнем углу и несколько абзацев в левом верхнем углу второй страницы²³⁵. Из этого сообщения читатели могли узнать лишь о том, что Хрущёв прибыл во Владивосток и был «сердечно встречен» местными жителями.

В следующем номере газеты ситуация принципиально не изменилась. Несмотря на то, что тексты о посещении Хрущёвым Приморья публиковались на первой полосе и снабжались заголовками, содержащими слова «сердечность» и «теплота», они занимали меньше трети страницы²³⁶. Лишь с 8 октября началось изменение информационной повестки, и поездка в Китай уступила место пребыванию лидера в восточных регионах РСФСР²³⁷.

²³³ Плавание проходит успешно // Правда. 1960. 11 сентября. С. 1.

²³⁴ Незабываемый день // Калининградская правда. 1960. 10 сентября. С. 1.

²³⁵ Китай тепло провожает советских гостей // Правда. 1959. 5 октября. С. 1.

²³⁶ Сердечные встречи. Пребывание Н.С. Хрущёва в Приморье // Правда. 1959. 6 октября. С. 1.

²³⁷ Речь товарища Н.С. Хрущёва на митинге трудящихся г. Владивостока 6 октября 1959 г. // Правда. 1959. 8 октября. С. 1; Сердечные встречи на сибирской земле. Пребывание

Вследствие этого в прессе начала появляться информация о посещениях Хрущёвым предприятий и совхозов, общении с простыми гражданами²³⁸.

В то же время в региональной прессе данные «проездные» визиты Хрущёва освещались широко. Например, в номере «Восточно-Сибирской правды» от 1 октября 1959 г. сообщалось о прибытии Хрущёва в КНР, а 7 ноября была опубликована заметка о посещении Владивостока²³⁹.

Приезд в столицу Приморья имел характер «транзита» по пути из Пекина в Москву, однако в газете о нем написали довольно красочно, хоть и немного (четверть первой полосы). Хрущёв осмотрел только Дальзавод, на котором его «тепло встретили» трудящиеся. В отдельных цехах лидер поговорил с рабочими, молодежь вручила ему в качестве подарка чернильницу из нержавеющей стали и пластмассы, изображающую советскую космическую ракету. Такой подарок был обусловлен тем, что приезд во Владивосток совпал с запуском в космос третьей ракеты. В целом, по мнению авторов, основным чувством, которое испытывали люди, была радость от встречи с Хрущёвым и общения с ним.

Такой же «транзитный» характер по пути из Китая в Москву имело посещение Хрущёвым Иркутска и Братска. Однако в отличие от Владивостока в Иркутской области советский руководитель находился более

товарища Н.С. Хрущёва в Иркутской области и Красноярском крае // Правда. 1959. 9 октября. С. 1; Речь товарища Н.С. Хрущёва на митинге строителей Братской гидроэлектростанции 8 октября 1959 г. // Правда. 1959. 10 октября. С. 1; Речь товарища Н.С. Хрущёва на митинге в городе Красноярске 9 октября 1959 г. // Правда. 1959. 11 октября. С. 1.

²³⁸ Репрезентации поездок Н.С. Хрущёва по стране в прессе и кинохронике подробно рассматриваются в главе 3.

²³⁹ Прибытие Н.С. Хрущёва в Китайскую Народную Республику // Восточно-Сибирская правда. 1959. 1 октября. С. 1; Пребывание Первого Секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва во Владивостоке // Восточно-Сибирская правда. 1959. 7 октября. С. 1.

продолжительное время. По мнению заведующего сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС С.В. Карнаухова, данный регион всегда приковывал особое внимание Хрущёва. Во-первых, он расположен посредине между Москвой и Владивостоком. Во-вторых, в Иркутске сосредоточены запасы минерального сырья. В-третьих, на базе имеющихся энергетических ресурсов в регионе были созданы Иркутская и Братская ГЭС²⁴⁰. Возможно, с последним обстоятельством в наибольшей степени и был связан приезд Хрущёва в область.

Согласно «сценарию», посещение Иркутска началось с «теплой и радушной» встречи Хрущёва в аэропорту, вручения цветов и митинга²⁴¹. Затем глава правительства в сопровождении председателя Иркутского облисполкома А.В. Гриценко в открытом автомобиле сразу же отправился в посёлок Иркутской ГЭС. По пути их встречали десятки тысяч местных жителей, держащих в руках транспаранты и цветы. Однако главной причиной посещения Хрущёвым Иркутска была все же местная гидроэлектростанция. На ней он спрашивал о том, как строилась станция, как работает сейчас, общался с работниками, осматривал плотину.

В следующем пункте пребывания – Братске – Хрущёва также в первую очередь интересовала ГЭС. Он вновь ознакомился с работой станции и пообщался с ее сотрудниками. При этом в отличие от Иркутска, пребыванию советского лидера в Братске было посвящено два информационных сообщения в двух номерах «Восточно-Сибирской правды»: в первом помещалась информация об осмотре строящейся Братской ГЭС, во втором – о многотысячном митинге ее рабочих, устроенном в честь приезда Хрущёва²⁴². Главными темами обеих информаций было выражение радости и

²⁴⁰ Карнаухов С.В. Старая площадь. Надежды и разочарования: Наблюдения и раздумья бывшего работника аппарата ЦК КПСС. М., 2001. С. 24.

²⁴¹ На гостеприимной сибирской земле // Восточно-Сибирская правда. 1959. 8 октября. С. 1.

²⁴² Н.С. Хрущёв в гостях у братских гидростроителей // Там же. 9 октября. С. 1; Многотысячный митинг строителей Братской ГЭС // Там же. 10 октября. С. 1.

благодарности местных жителей, при этом какие-либо конкретные причины для проявления данных чувств не упоминались: лидер не отвечал на вопросы рабочих, не давал популярных обещаний.

Несмотря на «транзитный» характер встреч и посещений, по их следам всегда составлялись записки в ЦК КПСС и давались поручения ответственным лицам. В частности, в начале 1963 г., возвращаясь с VI съезда Социалистической единой партии Германии, Хрущёв «задержался» в Белорусской и Прибалтийских республиках, а также на северо-западе РСФСР, где имел беседы с их руководителями. В результате им была подготовлена записка «О развитии сельского хозяйства в Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и северо-западных областях РСФСР»²⁴³. 31 января 1963 г. она была одобрена Президиумом и разослана соответствующим ЦК компартий союзных республик и обкомам партии. Д.С. Полянскому, В.И. Полякову поручалось вместе с заинтересованными республиками и областями изучить записку Хрущёва, подготовить предложения и внести их на рассмотрение ЦК КПСС²⁴⁴. Следовательно, даже относительно мимолетное посещение Хрущёвым отдельных регионов влекло «оргвыводы», превращалось в директиву для его подчиненных. Одновременно в его имидже «народного» лидера усиливались авторитарные черты, свойственные руководителю, любая инициатива которого незамедлительно бралась «на карандаш».

Несмотря на довольно частое посещение различных территорий в рамках «проездов», большинство командировок Хрущёва по стране были связаны с целенаправленным участием в совещаниях, вручением наград и открытием новых объектов. В отличие от «транзитных» визитов, целевые

²⁴³ Записка Хрущёва Н.С. от 31 января 1963 г. о развитии сельского хозяйства в Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и северо-западных областях РСФСР // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36. Л. 160.

²⁴⁴ Там же. Л. 159.

поездки Хрущёва планировались более тщательно, занимали гораздо больше времени и были заранее рассчитаны на ответную реакцию.

Из нескольких десятков поездок лидера в диссертации рассматриваются четырнадцать. Это визиты в Горьковскую область в 1957 г., Ростовскую область в 1957, 1959 и 1961 гг., Курскую область в 1958 г., Украинскую ССР в 1959, 1960 и 1961 гг., Магадан и регионы Поволжья в 1960 г., Волгоград в 1963 г., Мурманск в 1962 г., Ярославль и Краснодар в 1963 г. Все турне совершались Хрущёвым в период совмещения постов Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР, являлись либо одними из самых продолжительных (более недели), либо неоднократными.

Любая командировка Хрущёва в регион начиналась с ритуального одобрения Президиумом ЦК КПСС. Так, 10 августа 1958 г. состоялся торжественный пуск Куйбышевской гидроэлектростанции, а 7 августа Президиум одобрил выезд туда М.А. Сулова, Л.И. Брежнева, А.Ф. Засядько, И.И. Кузьмина и Н.С. Хрущёва в качестве главы делегации²⁴⁵. Точно так же 1 июля 1962 г. Президиум счел «целесообразным» направить Хрущёва на Север Европейской части СССР²⁴⁶. К сожалению, в протоколы заседаний Президиума не попала информация о целях визитов. Кроме того, нигде не уточнялось, за какой период времени информация о поездке Хрущёва должна была быть доведена до регионов. Если в перечисленных случаях новость о прибытии Хрущёва передавалась за несколько дней, то, например, о посещении лидером Ярославской области в 1963 г. местные власти узнали меньше чем за сутки до самого события²⁴⁷.

²⁴⁵ Протокол № 173 заседания Президиума ЦК КПСС от 7 августа 1958 г. (постановления за 5–7 августа 1958 г.) // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 14. Д. 233. Л. 7.

²⁴⁶ Выписка из протокола № 39 заседания Президиума ЦК КПСС от 1 июля 1962 года «О поездке тов. Хрущёва Н.С. на Север Европейской части СССР» // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36. Л. 1.

²⁴⁷ *Никифоров Ю.С.* Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль... С. 59.

Одобрение визитов Хрущёва свидетельствовало об их ритуализации, закреплении за процессом подготовки статуса обязательной и формализованной процедуры. При этом на данную практику не влияла политическая конъюнктура. Несмотря на занятие Хрущёвым должностей главы партии и правительства, все поездки сначала должны были быть одобрены Президиумом. Благодаря этому Первый секретарь представлял в глазах общественности сторонником внутрипартийной демократии, подчинявшимся решениям руководящего органа партии. Это было особенно актуально в контексте кампании борьбы с культом личности и возврата к «ленинским нормам» в управлении.

Большинство поездок Хрущёва в регионы были связаны с вручением почетных наград, участием в зональных совещаниях, открытием значимых промышленных объектов, осмотром колхозов, совхозов, предприятий. Несмотря на формальный повод, все они так или иначе обуславливались необходимостью продвижения принятых в Москве решений на местах. Например, официально Хрущёв приезжал в Горьковскую область в 1957 г. для участия в совещании по сельскому хозяйству, однако фактически он использовал данное мероприятие для рекламы совнархозовской реформы. Точно так же резкое увеличение его турне по стране в 1961 г. было связано с агитационной кампанией по подготовке к XXII съезду КПСС, а потом популяризации его решений.

В любом случае все мероприятия, связанные с приездом первого лица, независимо от формального повода, имели статус официальных и торжественных. В том числе поэтому они сопровождались специальным ритуалом проведения и требовали подготовки как на общесоюзном, так и на региональном уровнях.

Каждая поездка Хрущёва начиналась утром понедельника на одном из московских вокзалов или Внуковском аэродроме. К моменту отправления помощниками Хрущёва уже был составлен подробный маршрут следования,

включавший крупные и не очень города, железнодорожные станции, колхозы и совхозы²⁴⁸.

Из Москвы лидера сопровождали члены и кандидаты в члены Президиума, в регионах к ним присоединялись представители местного партийного руководства. В поездки по РСФСР вместе с Хрущёвым обычно отправлялись заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР Г.И. Воронов и Председатель Совета министров РСФСР Д.С. Полянский. Данный выбор не случаен. Представляется вполне логичным включать в состав делегации из центра людей, ответственных за положение дел в субъектах Российской Федерации, которые, с одной стороны, могли сразу же предоставить Хрущёву необходимую информацию о предполагаемом месте пребывания, с другой стороны, должны были, как и местные руководители, фиксировать все пожелания лидера, а затем контролировать их выполнение. Иными словами, представители РСФСР во время поездок помогали Хрущёву демонстрировать себя и как знатока в региональных делах, заранее знающего обо всем и всех, и как ревизора, задающего актуальные вопросы. Кроме того, подобные составы делегаций вновь подчеркивали коллективность в управлении страной: формально Хрущёв приезжал не сам по себе, а в составе партийной делегации.

В задачи местных властей всегда входил выбор места проживания Хрущёва, обеспечение охраны и безопасности передвижения, подготовка приветственных мероприятий. Хрущёв не имел особых притязаний в отношении места проживания. Как правило, в пути он ночевал в специальном домике, вагоне поезда или на пароходе. Лишь во время поездок продолжительностью более недели он останавливался на даче или в специальной резиденции, как, например, было во время его посещения Украины или южных регионов СССР. В первом случае Хрущёв проживал в

²⁴⁸ Материалы по поездке Н.С. Хрущёва в Сталинградскую и Астраханскую области 21–28 июля 1960 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 419. Л. 23–25.

резиденциях Межигорье или Валки²⁴⁹. Во втором он провел две ночи на даче «Красный Яр» недалеко от Целинограда²⁵⁰.

Что касается безопасности Хрущёва, то она осуществлялась силами МВД, КГБ, райкома партии и горсовета²⁵¹. Между регионами глава государства передвигался на поезде, пароходе или самолете. При этом если номера поездов и названия пароходов не указывались, то модели самолетов всегда были обозначены в плане поездки. Как правило, это были ИЛ-14 или ИЛ-18²⁵². Внутри посещаемых территорий Хрущёв ездил на «Чайке» в сопровождении шофера и охранника. Остальные члены делегации располагались либо в этом же, либо в другом автомобиле.

Помимо проживания высоких гостей республиканские власти должны были организовать приветственные мероприятия. Согласно дневнику П.Е. Шелеста, занимавшего должность первого секретаря Киевского обкома²⁵³, утром 9 мая 1959 года только что прибывшему на Бориспольский аэродром Хрущёву «хлеб и соль вручила молодая, красивая, в национальном костюме колхозница Катерина Коробенко»²⁵⁴. Зная о самопрезентации главы СССР как «простого донецкого шахтера» и о его особом расположении к проявлениям украинской идентичности, партийный бюрократ, видимо, решил угодить высокому гостю.

Сам Хрущёв, по крайней мере, в общении со своим окружением, старался дистанцироваться от подобных пышных встреч и просил местных лидеров лично или через доверенных лиц не устраивать торжественных приемов. Так было и во время его поездки по Украине в 1959 г. Первый секретарь ЦК КП Украинской ССР Н.В. Подгорный заранее предупредил

²⁴⁹ Шелест П.Е. Да не судимы будете... С. 184.

²⁵⁰ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36. Л. 176–181; Шелест П.Е. Да не судимы будете... С. 143, 184.

²⁵¹ Никифоров Ю.С. Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль... С. 59.

²⁵² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36. Л. 176–181.

²⁵³ П.Е. Шелест занимал пост первого секретаря Киевского горкома КПСС с 1957 по 1962 гг.

²⁵⁴ Шелест П.Е. Да не судимы будете... С. 141.

Шелеста о том, что Хрущёв не хочет специально организованных встреч. Несмотря на это, Шелест все равно попросил секретаря Обуховского райкома вывести людей в районном центре. Однако еще до организованной «встречи с народом» произошла неофициальная. В поселке Козин люди, зная, что Хрущёв будет здесь проездом, собрались на пригорке и, увидев лидера, начали приветствовать его и просили остановить автомобиль. Хрущёв ограничился быстрым приветствием и отправился дальше.

В Обуховском же районе Хрущёва ждала спланированная Шелестом пышная встреча в районном центре: улицы, запруженные людьми, которые восторженно приветствовали лидера. И вновь Хрущёв сделал остановку, обратился к народу и поблагодарил за теплый прием. Далее по пути следования около одного села его жители устроили своеобразный «заслон», прямо на дороге установив стол с хлебом-солью и цветами. Пришлось Хрущёву остановиться. Спустя время он, либо не заподозрив постановочной природы встречи, либо просто не желая ее замечать, отметил: «А здорово придумали, молодцы, поставили на дороге хлеб и соль, знают ведь, что на хлеб не поедет, он же не дурак! Хорошая была встреча, спасибо за теплоту людям»²⁵⁵.

Представление о многолюдных встречах и народной поддержке Хрущёва во многом создавалось прессой. Например, о его прибытии в Ростов-на-Дону в марте 1957 г. местная газета «Молот» сообщала на первой полосе следующее: «Десятки тысяч людей вышли вчера в полдень на улицы Ростова. Нескончаемым потоком колонны трудящихся направлялись к Театральной площади. <...> 4 часа 45 минут дня. Участники митинга тепло встречают появившихся на трибуне Первого секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Н.С. Хрущёва»²⁵⁶. Похожим образом о прибытии высокого гостя в Киев 9 мая 1959 г. писала «Правда»: «Улицы и площади города сегодня во

²⁵⁵ Шелест П.Е. Да не судимы будете... С. 142–143.

²⁵⁶ Митинг трудящихся Ростова // Молот. 1957. 13 марта. С. 1.

второй половине дня заполнили многие десятки тысяч трудящихся. Они вышли встретить дорогого и желанного гостя – Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР товарища Н.С. Хрущёва»²⁵⁷.

Журналисты особо подчеркивали факт встреч «десятками тысяч людей» именно Хрущёва, а не остальных членов делегации, проявление к первому лицу чувств теплоты и сердечности. Тем самым они создавали имидж «народного лидера» – публичной фигуры в том смысле, как об этом писал А. Лилти, – «человека, вызывающего у публики смесь любопытства и эмпатии»²⁵⁸. Однако выделение Хрущёва среди остальных членов делегации одновременно способствовало созданию его культа.

Тем не менее, несмотря на старания прессы, советские люди вполне отчетливо осознавали искусственность проявления повсеместной «народной любви». Согласно выводу С. Рафиковой, который она сделала на основе анализа интервью свидетелей приезда Хрущёва в Красноярский край, часть людей не испытывали особого пиетета в отношении лидера хотя бы потому, что их «свозили и даже «сгоняли» на митинги»²⁵⁹.

Появление авторитарных черт в имидже «народного» лидера было результатом деятельности не столько самого Хрущёва, сколько местного руководства и масс-медиа. По мнению первых, торжественный прием должен был помочь создать у лидера благоприятное впечатление о регионе/республике в целом и их деятельности, в частности. Представителей СМИ больше заботила необходимость «добросовестно» исполнять свою пропагандистскую задачу. Об имиджевых потерях задумывались в последнюю очередь, хотя показное и навязываемое проявление чувств к лидеру негативно сказывалось на его восприятии в стране.

²⁵⁷ Прибытие Н.С. Хрущёва в Киев // Правда. 1959. 10 мая. С. 1.

²⁵⁸ Лилти А. Публичные фигуры: Изобретение знаменитости (1750–1850). СПб., 2018. С. 11–19.

²⁵⁹ Рафикова С. Колобок в гетрах // Родина. 2012. № 8. С. 8–9.

Следующим после приветствия обязательным пунктом программы пребывания Хрущёва являлось посещение промышленных и сельскохозяйственных объектов. Лидер сначала осматривал предприятия, колхозы, совхозы, а затем уже участвовал в совещаниях, встречах и награждениях. Сообщения о подобных мероприятиях и в центральной, и в региональной прессе кратко озаглавливались словом «пребывание» и названием региона: «Пребывание товарища Н.С. Хрущёв в городе Горьком», «Пребывание Н.С. Хрущёва в Ростове», «Товарищ Н.С. Хрущёв на Кубани» или «Н.С. Хрущёв в Волгоградской области», «Товарищ Н.С. Хрущёв на целинных землях Заволжья»²⁶⁰. В коротких справках приводилась хронология визита Хрущёва, включавшая его прибытие в регион, осмотр промышленных и сельскохозяйственных объектов, беседы с рабочими и селянами.

Ни одно посещение Хрущёва, о которых сообщала пресса, не было спонтанным. Главам республик и обкомов заранее сообщалось о том, что именно глава государства хочет увидеть и с кем пообщаться. Местные администрации могли просто принять полученную информацию «к исполнению», а могли проявить инициативу и внести свои предложения. Например, П. Шелест совместно с другими руководителями Украинской ССР в мае 1959 г. специально ездил на завод п/я 11, в колхозы «Коммунист», «Украина», «Червоній хлібороб», чтобы ознакомиться с обстановкой и предложить Хрущёву посетить их дополнительно к программе поездки. Данный выбор Шелеста был не случаен: завод и колхозы отличались хорошим коллективом и отличными показателями, а значит могли свидетельствовать об экономических успехах Украинской республики и ее руководителей²⁶¹.

²⁶⁰ Пребывание товарища Н.С. Хрущёв в городе Горьком // Горьковская правда. 1957. 7 апреля. С. 1; Пребывание Н.С. Хрущёва в Ростове // Молот. 1961. 3 февраля. С. 1; Товарищ Н.С. Хрущёв на Кубани // Правда. 1963. 17 сентября. С. 1; Н.С. Хрущёв в Волгоградской области // Правда. 1963. 26 сентября. С. 1; Н.С. Хрущёв в Волгоградской области // Волгоградская правда. 1964. 5 августа. С. 1.

²⁶¹ Шелест П.Е. Да не судимы будете... С. 142.

Помимо Шелеста, отбором для показа Хрущёву наиболее преуспевающих предприятий занимались и руководители других районов и регионов, однако делали это менее успешно. Например, геолог Б. Вронский в своем дневнике пересказал слух о посещении Хрущёвым свинофермы Чижа во Львовской области в марте 1960 г. По случаю приезда московских гостей местное руководство якобы дало указание пополнить ферму откормленными породистыми свиньями, а часть чижевских животных временно отправили в лес, рассчитывая, что высокая делегация пробудет в области один день. Однако Хрущёв задержался на несколько дней, что «оказалось достаточным, чтобы выгнанные в лес свиньи подошли»²⁶².

Вронский привел и другой слух, согласно которому осенью 1960 г. власти Магадана создали целую «потемкинскую деревню», чтобы предстать перед Хрущёвым в выгодном свете. Дома в центре города, находящиеся в аварийном состоянии, были разрушены, а все остальные постройки – «с фасада подкрашены, подмалеваны»²⁶³. На самом деле подобный прием нельзя рассматривать только как «магаданский казус»: в советской практике организации встреч высокопоставленных лиц он имел довольно широкое распространение.

Циркулирование в обществе официальной а, тем более неофициальной информации о поездках Хрущёва рождало слухи о его «царских приемах». Данные представления выступали диссонансом как с формируемым пропагандой и самим Хрущёвым имиджем демократичного лидера, так и с кампанией критики «культы личности».

Окончательно же трактовка организации и проведения визитов Хрущёва в регионы как «царских приемов» была закреплена М. Суловым. Во время выступления на Пленуме ЦК КПСС 14 октября 1964 г. он поставил в вину

²⁶² Вронский Б. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/608421> (дата обращения: 08.11.2023).

²⁶³ Там же.

Хрущёву, что «везде его [Н.С. Хрущёва] должны встречать с хлебом и солью, выводить на улицы тысячи людей, и он принимает это как должное»²⁶⁴.

В отношении осмотров Хрущёвым различных объектов в областях Советского Союза слухи вполне соответствовали действительности. Однако информация о посещении главой государства только «потемкинских деревень» нередко расходилась с реальностью. По пути к запланированным для осмотра предприятиям лидер часто останавливался в неожиданных местах, беседовал с населением и инспектировал таким образом работу местных властей. Например, по пути из Москвы в Сталинград в июле 1960 г. Хрущёв заехал в совхозы и осмотрел поля²⁶⁵. Во время поездки по южным регионам РСФСР в августе 1964 г. он также проехал не сразу в ближайший крупный город Саратов, а остановился в совхозе «Декабристы», на станции Палласовка и в колхозе «Чапаев» Волгоградской области²⁶⁶.

5 августа 1964 г. Хрущёв должен был утром осматривать поля совхоза «Лебяжья поляна», а в середине дня – орошаемые поля совхоза станции Котельниково. На следующий день было запланировано посещение конного завода в Саратовской области, а 7 августа надлежало ознакомиться с положением дел на Лабинской откормочной базе при сахарном заводе в Адыгейской автономной области²⁶⁷. При этом некоторые места посещения в плане, подготовленном помощниками Хрущёва, сопровождались краткими характеристиками. Например, о совхозе «Лебяжья поляна» была такая информация: «Совхоз расположен в районе средней Ахтубы, который выращивает овощи и кукурузу на поливе»²⁶⁸.

²⁶⁴ Никита Хрущёв. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы. М., 2007. С. 209–210.

²⁶⁵ Материалы по поездке Н.С. Хрущёва в Сталинградскую и Астраханскую области 21–28 июля 1960 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 419. Л. 23–25.

²⁶⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36. Л. 176–181.

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же.

Данные заметки являются показательными с точки зрения подготовки Хрущёва к поездкам. Параллельно с разработкой маршрута его помощники собирали информацию о местах, планируемых для посещения, действующих на их территории предприятиях, колхозах и совхозах. Так, для визита в Сталинградскую и Астраханскую области профильные ведомства подготовили для старшего помощника Хрущёва Г. Шуйского информацию о том, какие предприятия функционируют в Сталинграде, какую продукцию и в каких количествах они производят, как развивается птицеводство в Астрахани. Была даже представлена справка о режиме реки Волги. Подготовительные к поездке документы включали также таблицы со сравнительными показателями работы промышленных предприятий Сталинградской области и схожих с ними заводов и фабрик из других регионов РСФСР и советских республик²⁶⁹.

После проверки Шуйским информация попадала к Хрущёву, который мог ознакомиться с ней и использовать во время встреч с местными руководителями и населением. Это позволяло ему создавать себе имидж «знатока»: Хрущёв задавал вопросы и делал комментарии со знанием дела.

Помимо «ревизионных» поездок, Хрущёв посещал регионы с целью участия в ритуальных мероприятиях: вручении областям/городам орденов, зональных совещаниях. В их рамках лидер тратил гораздо меньше времени на осмотр предприятий и гораздо больше – на общение с местными властями и специально приглашенными делегатами от разных групп населения.

В апреле 1957 г. Хрущёв принял участие в работе межобластного совещания по сельскому хозяйству в г. Горьком. Несмотря на то, что Первый секретарь не выступал с докладом, а только задавал вопросы, горьковчане в своих выступлениях прославляли его самого и проводимую им политику. Например, первый секретарь Горьковского обкома КПСС Н.Г. Игнатов

²⁶⁹ Материалы по поездке Н.С. Хрущёва в Сталинградскую и Астраханскую области 21–28 июля 1960 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 419. Л. 26–61.

говорил о том, что «руководствуясь замечаниями Никиты Сергеевича на московском совещании (апрель 1955 г.)» области удалось улучшить показатели по животноводству²⁷⁰. Однако, в дальнейшем он признался, что во многих колхозах еще наблюдались проблемы со свиноводством, на что Хрущёв моментально отреагировал следующей репликой: «Свинья в этом отношении животное не подхалимное, секретарь ЦК, председатель, кто бы ей ни говорил, она совершенно не реагирует на это, а если корм дадут, независимо от положения, сразу прибавку дает»²⁷¹.

25 апреля 1958 г. Хрущёв вручил Курской области первый орден Ленина. По этому случаю было организовано заседание облисполкома и обкома КПСС с участием передовиков сельского хозяйства и промышленности, на котором выступали представители местной администрации, рабочие и колхозники, а также сам Хрущёв. В своей речи советский лидер заявил, что вручает области орден Ленина по поручению Президиума Верховного Совета СССР и ЦК КПСС, однако абсолютно все выступающие, как и в Горьком, благодарили только его. Глава же Курского обкома Л.Н. Ефремов и другие докладчики благодарили Хрущёва не только за вручение области почетной награды, но и за «отеческую заботу», которую «он всегда оказывал и оказывает нашей области в развитии сельского хозяйства, промышленности, в подъеме материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся»²⁷².

²⁷⁰ Стенограмма межобластного совещания работников сельского хозяйства Горьковской, Кировской, Арзамасской областей, Чувашской, Марийской и Мордовской АССР. 7–8 апреля 1957 г. // ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 558. Л. 23.

²⁷¹ Там же. Л. 37.

²⁷² Стенограмма совместного заседания облисполкома и обкома КПСС с участием передовиков сельского хозяйства и промышленности, посвященного вручению Курской области ордена Ленина. 25 апреля 1958 года // ГАОПИ Курской области. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3052. Л. 2–23.

Из приведенных фрагментов стенограмм заседаний в Курске и Горьком следует, что существовавшая у Хрущёва возможность представить себя в качестве лидера, на деле интересующегося проблемами регионов и готового к диалогу, не была им использована в полной мере. Пиетет, с которым к нему обращались представители региональной власти, свидетельствует о том, что в их глазах Хрущёв был скорее патроном, от которого зависела их карьера, нежели партнером в диалоге. В такой конфигурации отношений логично, что на мероприятиях местные руководители стремились прежде всего в выгодном свете представить себя и свою область перед главой государства, а не говорить о проблемах. К полноценному обмену мнениями не располагал и сам формат встреч лидера с представителями регионов, и их тщательно срежиссированный сценарий.

Примечательно, что сам Хрущёв, хотя и выступал против организованных приветствий и пышных встреч, внешне не противился возвышению собственной личности. Например, на совещании в Горьком он хоть и отпускал полушутливые-полухамские замечания и перебивал выступающих, но ни разу не пресек лесть в свой адрес.

Таким образом, форматы награждений и совещаний больше подходили для создания культа личности Хрущёва, нежели создания ему имиджа «народного» главы государства. Определенная попытка позиционирования его в качестве демократичного лидера прослеживается только в общении с населением.

В отличие от совещаний и награждений непосредственные встречи и общение с людьми проходили менее торжественно. Их сценарий предполагал коммуникацию во время осмотров Хрущёвым объектов, либо ответы лидера на вопросы в рамках специально организованной встречи.

Советская пресса представляла публике все подобные мероприятия как «теплые» и «сердечные», что отражали как публикуемые тексты, так и их визуальное сопровождение. В частности, сообщение о посещении Хрущёвым уже упоминавшейся сельхозартели «Червоній хлібороб» Обуховского района

Киевской области 10 мая 1959 г. вышло под заголовком «Сердечная встреча в украинском колхозе» с приложением соответствующего фото²⁷³. На снимке советский лидер окружен одетыми в национальные костюмы местными жительницами и представителями республиканского руководства Н.В. Подгорным, Д.С. Коротченко и Н.Т. Кальченко.

«Сердечной» была встреча и с жителями станицы Вешенской в августе 1959 г.²⁷⁴ Статья сопровождалась не одной, а двумя фотографиями, расположенными друг напротив друга. В правом верхнем углу Хрущёв и М.А. Шолохов смотрят друг на друга с улыбкой, стоя к зрителям вполоборота. В левом нижнем углу изображены пришедшие на митинг казаки и казачки, пионеры. Композиция выстроена таким образом, что приветственные аплодисменты представителей «народа» обращены наверх и адресованы главным персонажам – политику и писателю.

В отличие от предыдущих примеров статья в центральной прессе о встрече Хрущёва с работниками строек Заполярья в Мурманске 17 июля 1962 г. не была обозначена ни как «теплая», ни как «сердечная»²⁷⁵. Время ее публикации совпало с выходом беседы советского лидера с американскими журналистами, которой было отведено основное внимание на первой полосе «Правды». Однако небольшая, всего в восемь абзацев заметка, заканчивалась уже привычной фразой: «Во время пребывания в поселке Заполярном его жители сердечно приветствовали товарища Н.С. Хрущёва».

В то же время местная газета «Полярная правда» поместила сообщение о приезде Хрущёва в Мурманск с традиционным заголовком «Сердечные встречи»²⁷⁶.

²⁷³ Сердечная встреча в украинском колхозе // Правда. 1959. 11 мая. С. 1.

²⁷⁴ Сердечная встреча тружеников Дона с товарищем Н.С. Хрущёвым // Правда. 1959. 31 августа. С. 1.

²⁷⁵ Пребывание Н.С. Хрущёва в Мурманске // Правда. 1962. 18 июля. С. 2.

²⁷⁶ Сердечные встречи // Полярная правда. 1962. 19 июля. С. 1.

Использование эпитетов «сердечные», «теплые» для описания встреч Хрущёва с гражданами было призвано придать этим официальным мероприятиям доверительный характер, продемонстрировать стремление лидера к сокращению дистанции между властью и обществом. Хрущёв предстал в образе «дорогого Никиты Сергеевича».

Теплота и радушие встреч не мешали, однако, Хрущёву выступать часто в менторском тоне – человека, позиционирующего себя экспертом в самых разных областях. Например, 17 сентября 1962 г. он приезжал на Волгоградский химкомбинат и на соответствующем снимке был запечатлен в окружении работников этого предприятия во время разговора о транспортировке минеральных удобрений²⁷⁷. При посещении совхоза «Волго-Дон» Волгоградской области (15 сентября 1963 г.) Хрущёв не просто рассуждал о преимуществах квадратно-гнездового способа посева капусты, правилах выращивания бахчевых культур, винограда и кукурузы, но и в сопровождении местных жителей инспектировал кукурузные поля²⁷⁸.

Помимо «эксперта» Хрущёв любил представлять в качестве «ревизора». 25 сентября 1963 г. в Красноармейском риссовхозе Краснодарского края он сначала раскритиковал совхозных работников за недостаточные, с его точки зрения, объемы выращивания риса, а затем похвалил их за эти же самые объемы, добавив, что «другие получают меньше, чем вы», вызвав этим веселое оживление и смех²⁷⁹.

С начала 1960-х годов Хрущёв ввел практику специального общения с гражданами. Теперь помимо коммуникации в рамках осмотров предприятий,

²⁷⁷ Высказывания Н.С. Хрущёва во время беседы на Волгоградском химическом комбинате. 17 сентября 1963 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 420. Л. 54–56; Выступление товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1962. 18 сентября. С. 1.

²⁷⁸ Н.С. Хрущёв в Волгоградской области // Правда. 1963. 17 сентября. С. 1; Посещение Н.С. Хрущёвым совхоза «Волго-Дон» Волгоградской области 16 сентября 1963 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 420. Л. 1–5.

²⁷⁹ РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 420. Л. 129–130.

организовывались специальные встречи вопросно-ответного характера. Использование подобного ритуала было обусловлено, во-первых, иницированием Хрущёвым большого числа кампаний (целинная, кукурузная, жилищная и др.) и его желанием проверить их реализацию. Во-вторых, Хрущёв был лично заинтересован в установлении прямого контакта с населением, поскольку получал информацию о состоянии дел на местах «из первых рук». В-третьих, принятие в 1961 г. новой программы партии позволяло Хрущёву примерять на себя роль ментора и в прямом смысле учить граждан коммунистической морали.

Реализация всех трех целей наблюдается в рамках встречи Первого секретаря с жителями поселка «Мирный» Мурманской области летом 1962 г. В своих вопросах граждане жаловались Хрущёву на бытовую неустроенность: вынужденное проживание в непригодных бараках (хотя изначально им обещали отдельные квартиры), отсутствие яслей, школ и парикмахерских, проблемы со снабжением и дороговизну продуктов (3 руб. за килограмм помидоров), невозможность купить теплую одежду²⁸⁰. В ответ Хрущёв пообещал исправить ситуацию с жильем путем переговоров с местным руководством, то есть предложил решить бытовую проблему административными мерами²⁸¹. Нехватка жилья – единственный пункт в списке претензий, по которому жители «Мирного» получили ответ от Хрущёва. Проблема яслей так и осталась без комментариев. Хрущёв лишь заявил, что их отсутствие показывает наличие молодежи в регионе, а если человек молод и имеет детей, «значит он не летун, а настоящий строитель коммунизма»²⁸².

²⁸⁰ Запись беседы Н.С. Хрущёва с группой рабочих поселка «Мирный» (Заполярье). 17 июля 1962 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 402. Л. 23–25.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же.

В данном случае Хрущёв «заболтал» неудобные для себя вопросы, предпочтя вместо предложения конкретных мер перевести решение проблем налаживания быта людей в зону ответственности местной администрации. К сожалению, в документах отсутствует информация о реакции граждан на общение с премьером, поэтому невозможно определить степень их удовлетворенности уходом Хрущёва от решения насущных для населения проблем.

Интересно, что в прессе о подобном общении лидера с людьми не было сказано ни слова. В «Полярной правде» писали либо о митингах в честь Хрущёва, либо о посещении им промышленных и военных объектов в области, либо о необходимости выполнить «наказы Никиты Сергеевича»²⁸³. Видимо, журналисты не сочли нужным освещать данный эпизод из-за его двусмысленности и несоответствия канону «сердечности».

Помимо открытых вопросов граждане на встречах с Хрущёвым могли передавать записки в его адрес. Например, на митинге в Мурманске в июле 1962 г. в адрес лидера была передана анонимная записка, автор которой сообщал: «зарплата коммунальникам города и тралфлота по закону 1962 года должны платить, а нам говорят наши руководители, будут разбирать зарплату к 1965 года. Я имею троих детей, а зарплату получаю 30 рублей, а северных не имею». Заканчивался текст риторическим вопросом: «Как прожить, Никита Сергеевич Хрущёв?»²⁸⁴.

Обращения граждан к Хрущёву с просьбами решить их повседневные проблемы свидетельствуют, что несмотря на не всегда удачные ответы на вопросы, советский лидер продолжал восприниматься частью населения как защитник от несправедливости мира. Ограниченность источниковой базы не

²⁸³ Митинг на стадионе // Полярная правда. 1962. 19 июля. С. 1; Выполним ваши наказы, Никита Сергеевич! // Там же. 20 июля. С. 1; Н.С. Хрущёв на кораблях и в частях Северного флота // Там же. 21 июля. С. 1.

²⁸⁴ Записки, посланные Н.С. Хрущёву на митинге в г. Мурманске. 18 июля 1962 г. // РГАНИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 402. Л. 47–48. При цитировании сохранена орфография документа.

позволяет реконструировать обратную связь лидера на поступившие в его адрес просьбы о помощи. В распоряжении исследователей имеются лишь некоторые подобные факты.

Так, на III съезде советских писателей в мае 1959 г. Хрущёв зачитал обращение в свой адрес Константина Ноговицына, осужденного за кражу. Хрущёв использовал его пример в качестве иллюстрации нового, более гуманного отношения к проблеме преступности и перспектив возвращения осужденных к «нормальной» жизни. Глава СССР встречался с бывшим вором, говорил с ним о бытовых трудностях. В завершении этой беседы Хрущёв обещал помочь Ноговицыну с работой и жильем, что позже было сделано. Эта история, безусловно, была рассчитана на обратную реакцию: ее обсуждали в тюрьмах и колониях, в письмах своим личным опытом адаптации делились бывшие заключенные²⁸⁵. «Правда» на своих страницах опубликовала подборку таких писем под характерным заголовком «Пробуждать в людях добрые чувства, воспитывать высокую сознательность строителей коммунизма»²⁸⁶. Случай Ноговицына стал удачным пиар-ходом в развитии национального имиджа Хрущёва.

Еще один сюжет о реакции Хрущёва на обращение с просьбой о помощи присутствует в документальном кинофильме «Наш Никита Сергеевич». Жительница Курской области жаловалась на пьяницу и тунеядца мужа и просила партию и правительство обратить внимание на ее семью²⁸⁷. В отличие от случая Ноговицына, нельзя с точностью сказать, была ли оказана семье крестьянки какая-то помощь лично Хрущёвым или по его поручению. Однако, как и в предыдущем случае лидер использовал просьбу в свой адрес для

²⁸⁵ Добсон М. Холодное лето Хрущёва. Возвращенцы из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина. М., 2014. С. 164–168; Зубкова Е.Ю. Нормы и практики контроля над уголовной преступностью в СССР: тенденции «оттепели» // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3(50). С. 133.

²⁸⁶ Правда. 1959. 5 июля. С. 1.

²⁸⁷ Д/ф «Наш Никита Сергеевич» // РГАКФД. Арх. №: 19687.

пропаганды собственной политики: на этот раз в контексте возврата к «ленинским нормам» жизни.

В рамках общения с населением Хрущёв получал реальную возможность не только узнать о жизни людей, их проблемах и чаяниях, но и на деле представить себя в роли «отца-заступника». Однако, как показал опыт подобных встреч, он быстро скатывался с позиции «заступника» до демагога. Репрезентация в качестве гуманиста, лично знакомящегося с проблемами простых людей, нивелировалась скудостью официальной информации о реальных мерах помощи страждущим.

После завершения поездок и возвращения в Москву Хрущёв выступал с итоговым докладом на Президиуме ЦК КПСС, где приводил информацию о состоянии дел на местах и высказывал свои соображения относительно их возможного улучшения. Вслед за обсуждением доклада на его основе готовилось постановление Президиума, текст которого рассылался членам и кандидатам в члены ЦК, членам Центральной Ревизионной Комиссии, секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов. Руководителям профильных ведомств поручалось разработать мероприятия, вытекающие из указанного доклада²⁸⁸. Инициативы Хрущёва касались в основном вопросов улучшения партийного руководства, управления промышленностью и сельским хозяйством и сразу же становились обязательными для исполнения. До сих пор неизвестно ни одного случая, когда бы его предложения не одобрялись Президиумом.

Так, по результатам поездки лидера в южные районы РСФСР в июле 1961 г. республиканское Бюро ЦК КПСС и Совет министров РСФСР подготовили постановление «Некоторые вопросы сельского хозяйства, вытекающие из итогов посещения товарищем Н.С. Хрущёвым южных районов

²⁸⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 36. Л. 2–3, 63, 174, 182.

Республики»²⁸⁹. В нем «в целях выполнения указаний товарища Н.С. Хрущёва по вопросам сельского хозяйства» за отдельными членами Бюро закреплялись поручения, степень реалистичности которых разнилась. Например, в месячный срок надлежало изучить вопрос о возможности получения в южных районах РСФСР трех урожаев сельскохозяйственных культур в два года, а в течение двух месяцев разработать универсальный комбайн (на самоходном шасси) для уборки зерновых колосовых культур, кукурузы на зерно и на силос²⁹⁰.

Помимо Президиума ЦК КПСС реагировать на итоги посещения Хрущёвым регионов и республик должны были местные партийные органы. Самое первое, что они могли сделать – организовать митинг трудящихся. Так, например, поступили в Горьком, где сразу по завершении совещания работников сельского хозяйства Горьковской, Арзамасской, Кировской областей, Марийской, Мордовской и Чувашской автономных республик провели митинг. Согласно информации из газеты «Горьковская правда» на центральной площади Минина и Пожарского собралось более 150 тысяч трудящихся города – представителей коллективов предприятий, учреждений и учебных заведений²⁹¹. Все они «бурными аплодисментами» приветствовали выступления местных партийных деятелей, а затем и Никиты Хрущёва, посвященные отчету об итогах совещания.

Сразу же после завершения поездки Хрущёва в городах и регионах по инициативе местных органов власти начиналась «кампания реагирования», которая нередко проводилась в режиме «штурмовщины»²⁹². Стремление любой ценой выполнить установки главы СССР в кратчайшие сроки

²⁸⁹ Протокол № 131 заседания Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 2 августа 1961 года // РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 292. Л. 15, 34–35.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Многотысячный митинг трудящихся города Горького // Горьковская правда. 1957. 9 апреля. С. 1.

²⁹² *Никифоров Ю.С.* Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль... С. 76.

объяснялось не только привычной бюрократической практикой, давлением центра или собственными карьерными устремлениями, но и опасениями навлечь на себя недовольство Хрущёва, не терпящего несогласия с собственной точкой зрения.

После завершения зонального совещания по проблемам сельского хозяйства в горкомах Горьковской области началось обсуждение тезисов доклада Хрущёва «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». Участники подобного мероприятия в г. Павлово-на-Оке, в соответствии с идеями Хрущёва, предлагали сократить штаты управленческого персонала, упростить структуру промышленных и строительных министерств, создать промышленный и сельскохозяйственный совнархозы²⁹³.

Руководство Ярославской области инициировало целый ряд совещаний, посвященных итогам пребывания Хрущёва. На одном из них первый секретарь промышленного обкома Ф.И. Лощенков обосновывал необходимость полностью учесть все замечания лидера, обусловленные якобы его стремлением вникнуть в суть дела, направленностью его мыслей на перспективу строительства коммунизма²⁹⁴.

В Курском обкоме партии было высказано предложение поставить вопрос на ближайшем пленуме «О задачах областной парторганизации по выходу всех хозяйств Курской области на уровень Калиновки» и разработать специальный план мероприятий, поскольку Первый секретарь ЦК КПСС во время своего посещения малой родины говорил о том, что надо «вытягивать

²⁹³ Информация о предложениях, высказываемых при обсуждении тезисов доклада т. Хрущёва Н.С. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством». 10 апреля 1957 г. // ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 646. Л. 19–20.

²⁹⁴ *Никифоров Ю.С.* Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль... С. 68.

область в целом на уровень колхоза села Калиновки»²⁹⁵. Вопросы о том, как именно Калиновка оказалась самым передовым селом чуть ли не во всем СССР, а также, есть ли у Курской области необходимые для «вытягивания» ресурсы не поднимались.

В «кампании реагирования» самое активное участие принимали местные средства массовой информации, прежде всего пресса. Например, на первой полосе «Курской правды», вышедшей на следующий день после вручения области ордена Ленина, был размещен материал под заголовком «Оправдаем надежды Центрального комитета партии»²⁹⁶. В нем в возвышенных выражениях авторы писали о том, что «речь товарища Хрущёва является боевой и развернутой программой для нашей областной партийной организации». Далее шла конкретизация данной «программы»: перечислялись итоги сделанного и планы на будущее.

На этом кампания по подведению итогов поездки заканчивалась: задания были розданы, ответственные за исполнение назначены, обещания учесть замечания получены. Судя по реальным результатам, подобная бурная деятельность часто носила имитационный характер, являлась частью ритуала, призванного продемонстрировать лояльность местного партийного актива по отношению к лидеру, и одновременно инструментом поддержания его имиджа как «главного» лица государства.

²⁹⁵ Выступление тов. Монашева Л.Г. на совещании в обкоме КПСС первых секретарей райкомов КПСС, председателей райисполкомов, работников территориальных производственных колхозно-совхозных управлений и приглашенных товарищей из областного партийного, хозяйственного и советского актива. 31 июля 1962 года // ГАОПИ Курской области. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3874. Л. 121.

²⁹⁶ Оправдаем надежды Центрального Комитета партии! // Курская правда. 1958. 27 апреля. С. 1.

2.2. Встречи Н.С. Хрущёва как формат коммуникации

Помимо поездок по регионам СССР Никита Хрущёв использовал еще одну форму коммуникации с населением – встречи. В данном случае под ними понимаются мероприятия, изначально спланированные в качестве площадки для общения лидера с определенной социальной группой (аудиторией). Несмотря на то, что Хрущёв встречался с рабочими и крестьянами в рамках своих визитов в регионы, с партийной номенклатурой – на съездах и пленумах, с военными – при посещении полигонов, эти мероприятия включали формат встреч только как один из элементов коммуникации. Как правило Хрущёв в первую очередь инспектировал какие-либо объекты или выступал на мероприятиях, а уже затем встречался с людьми. Встречи как специальный формат коммуникации предполагали особый ритуал и целевую аудиторию. В качестве «ритуальных» Хрущёвым практиковались *встречи-рапорты* после возвращения из зарубежных поездок. В качестве *встреч с целевыми аудиториями* в диссертации представлены встречи Хрущёва с *интеллигенцией* и *космонавтами*. Встречи стали важным инструментом в конструировании, трансформации и восприятии персонифицированного имиджа власти в лице ее главного носителя – Н.С. Хрущёва.

Всего за период с 1957 по 1964 гг. Хрущёв провел 20 специальных встреч, при этом пик его активности пришелся на 1959 и 1960 гг. (по 4 встречи) (см. Приложение № 7). Регулярнее всего он встречался с творческой интеллигенцией: по 1 разу в год, кроме 1958, 1961 и 1964 гг. С 1961 г. в практику вошли встречи с космонавтами: по 2 раза в 1961 и 1963 гг., 1 раз в 1962 г. В то же время встречи-рапорты с 1962 г. сошли на нет: 2 раза в 1957 г., 1 раз в 1958 г., по 3 раза в 1959 и 1960 гг.

Встречи-рапорты осуществлялись Хрущёвым в рамках девяти митингов по итогам его поездок за рубеж. Это были встречи и выступления после визитов в Чехословакию (16 июля 1957 г.), ГДР (14 августа 1957 г.), Венгрию (10 апреля 1958 г.), Албанию и Венгрию (6 июня 1959 г.), Польшу (23 июля 1959 г.), США (28 сентября 1959 г.), Юго-Восточную Азию (5 марта

1960 г.), Францию (4 апреля 1960 г.) и на XV сессию Генассамблеи ООН (20 октября 1960 г.). После этого «живые» встречи были окончательно заменены регулярными выступлениями Хрущёва по радио и телевидению об итогах поездок за рубеж и общении с иностранными лидерами²⁹⁷. Это свидетельствует как о стремлении к расширению аудитории, так и об использовании новых технических возможностей, в первую очередь телевидения.

С точки зрения формирования имиджа Н.С. Хрущёва встречи-рапорты решали несколько задач: во-первых, они обозначали лидера как «полномочного представителя» СССР, «посланца» советского народа, который теперь «отчитывался» перед людьми; во-вторых, демонстрировали его демократизм и открытость.

Первая встреча-рапорт Хрущёва была проведена 16 июля 1957 г. на Центральном стадионе им. Ленина в Лужниках по возвращении советской делегации из Чехословакии. Хотя официальным главой делегации являлся Председатель Совета министров СССР Н. Булганин, на митинге выступал Хрущёв. В Лужниках была заложена новая традиция общения лидера с народом: до этого главной площадкой коммуникации между руководителем государства и его согражданами «вживую» являлась Красная площадь, где глава СССР был дистанцирован от народа трибуной Мавзолея. Формат же стадиона объединял огромные массы людей с их лидером, который не наставлял, а докладывал о результатах возложенной на него народом миссии. Близкий контакт демонстрировал, кроме этого, отсутствие страха от общения с населением.

В качестве уже главы партии и правительства Хрущёв выступал 10 апреля 1958 г. после возвращения из Венгрии. Согласно уже отработанной

²⁹⁷ Первое подобное выступление состоялось 15 июня 1961 г. и было посвящено итогам встречи Н.С. Хрущёва и Д. Кеннеди в Вене. При этом о каждом митинге по итогам зарубежных поездок Хрущёва создавались сюжеты для киножурнала «Новости дня».

процедуре на Внуковском аэродроме советскую делегацию встречали члены Президиума ЦК, трудящиеся Москвы, послы иностранных государств, сотрудники посольств, советские и иностранные журналисты. Как только советские представители во главе с Хрущёвым спустились по трапу на землю, им устроили овацию, дети дарили букеты цветов. Затем они отправились в Лужники, где проходил митинг²⁹⁸.

Во Дворце спорта Хрущёва и сопровождавших его лиц ждали несколько тысяч человек: депутаты Верховного Совета СССР и союзных республик, министры СССР, члены дипломатического корпуса, рабочие столичных заводов и фабрик, ученые, деятели культуры и искусства, военнослужащие, студенты. Традиционно открывал митинг первый секретарь Московского горкома В.И. Устинов (с 1960 г. – П.Н. Демичев), затем с речами выступали представители рабочих, крестьян, ученых и студентов. Например, на митинге по итогам поездки в Венгрию выступали слесарь завода им. Ленина С.А. Антонов, директор Института автоматики и телемеханики АН СССР В.А. Трапезников, студентка пятого курса МЭИ М.В. Коломейцева²⁹⁹. На митинге после возвращения из Албании и Венгрии докладывали токарь завода «Динамо» С.Е. Лукахин, бригадир колхоза имени Сталина Ногинского района К.П. Седова, профессор МГУ В.Т. Макаров и студентка Станкоинструментального института С.Н. Гурова³⁰⁰.

Подобный выбор аудитории и докладчиков был призван подчеркнуть общесоюзный масштаб рапорта Хрущёва. Привлечение в качестве выступающих представителей рабочих, крестьян, интеллигенции и

²⁹⁸ Возвращение Партийно-Правительственной делегации Советского Союза из поездки в Венгрию. Встреча на Внуковском аэродроме // Правда. 1958. 11 апреля. С. 1; Возвращение в Москву Н.С. Хрущёва и Р.Я. Малиновского // Правда. 1959. 7 июня. С. 1; Возвращение в Москву из Польши партийно-правительственной делегации Советского Союза // Правда. 1959. 24 июля. С. 1; 1960. 5 апреля. С. 1.

²⁹⁹ Митинг во Дворце спорта // Правда. 1958. 11 апреля. С. 1.

³⁰⁰ Митинг во Дворце спорта в Москве // Правда. 1959. 7 июня. С. 1–2.

студенчества демонстрировало собравшимся, а также всем, кто впоследствии читал соответствующие новости в газетах, что власть опирается на все слои населения, делает потенциальной аудиторией абсолютно всех граждан. Таким образом, рапорт формально был адресован всем, а фактически – никому в отдельности.

Показательно, что в своих выступлениях докладчики обычно говорили примерно об одном и том же, несмотря на разную социальную и профессиональную принадлежность. В основном они поздравляли Хрущёва с возвращением, заявляли об одобрении итогов его поездки, выражали готовность в дальнейшем укреплять дружбу между народами, осуждали внешнюю политику империалистических стран³⁰¹.

За приветственными выступлениями следовала заранее подготовленная речь самого Никиты Хрущёва. В ней он благодарил всех собравшихся за «теплый прием» и «выражение добрых пожеланий»³⁰². Затем шло подробное описание мероприятий и встреч в стране пребывания: с рабочими, крестьянами и учеными. Хрущёв говорил о помощи Советского Союза другим странам, проблемах, вызванных холодной войной, достигнутых договоренностях.

Тональность СМИ в освещении процедуры встреч менялась: если после визитов партийно-правительственной делегации СССР в социалистические страны сообщения о них в прессе обозначались просто как «возвращение», то начиная с визита в США в сентябре 1959 г. соответствующие материалы начали выходить под более эмоциональными заголовками. Газеты писали о «сердечной (вариант: теплой) встрече» на Внуковском аэродроме или о «горячем одобрении» деятельности советской делегации на XV сессии

³⁰¹ См.: Правда. 1958. 11 апреля. С. 1; 1959. 7 июня. С. 1; 24 июля. С. 1; 29 сентября. С. 2; 1960. 5 апреля. С. 1–2; 21 октября. С. 1.

³⁰² Речь товарища Н.С. Хрущёва на митинге во Дворце спорта 10 апреля 1958 г. // Правда. 1958. 11 апреля. С. 2; Речь товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1959. 7 июня. С. 2; Речь товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1959. 24 июля. С. 1–2.

Генеральной ассамблеи ООН³⁰³. Подобные сигналы должны были символизировать тесную связь лидера с народом: «свой» лидер возвращался из «чужих» стран после успешного завершения трудной работы.

В рамках отчетных встреч Хрущёв репрезентировал себя не просто как полномочного представителя советского народа, а как человека, выполняющего миссию укрепления дружбы между народами. Эта позиция нашла отражения в материалах прессы: так, «Правда» публиковала сообщения под заголовками «Дружба советского и венгерского народов крепка и нерушима», «Несокрушима сила могучего социалистического лагеря», «Пусть живет и крепнет в веках братская дружба между народами Советского Союза и Польши», «Пусть развивается и крепнет дружба между народами Советского Союза и Франции!».

Названия сюжетов кинохроники «Новости дня», посвященные возвращению Хрущёва из-за рубежа, также вписывались в дискурс дружбы. В частности, видеокadres о митинге после поездки лидера в Венгрию назывались «Народы-братья, народы-соратники», а о митинге по прилету из Польши – «Советско-польская дружба нерушима»³⁰⁴. Кроме того, из всех кадров выступления Хрущёва, авторы сюжетов выбрали те, на которых он говорит об укреплении венгеро-советской дружбы и сплоченности граждан соцлагеря, о проявлении радушия и дружеских чувств польским народом. Благодаря этому советский лидер позиционировался в качестве «друга» всех миролюбивых (или дружественных СССР) стран.

После возвращения из США Хрущёв на митинге говорил уже не о «дружбе» и «братской помощи», а о том, удалось ли ослабить накал холодной

³⁰³ Сердечная встреча на Внуковском аэродроме. Н.С. Хрущёв возвратился в Москву // Правда. 1959. 29 сентября. С. 1; Теплая встреча на Внуковском аэродроме // Правда. 1960. 6 марта. С. 1; Горячее одобрение деятельности советской делегации на XV сессии Генеральной ассамблеи ООН // Правда. 1960. 21 октября. С. 1.

³⁰⁴ Новости дня. 1958. № 15 // РГАКФД. Арх. №: 15810; Новости дня. 1959. № 30 // РГАКФД. Арх. №: 18294.

войны и о перспективах мира. Символическую роль Хрущёва как «миротворца» поддерживал дискурс прессы: «Наше время может и должно стать временем мира и прогресса»³⁰⁵.

Аналогичная риторика была характерна для информационного сопровождения церемонии возвращения советской делегации во главе с Хрущёвым после XV сессии Генассамблеи ООН: «Мы выступаем за прочный мир и свободу народов, за светлое будущее всего человечества!»³⁰⁶. В своем выступлении на митинге-встрече Хрущёв говорил исключительно о международной политике, а главной темой прессы стала тема советского миролюбия.

Попытка комбинировать дискурсы мира и дружбы прослеживается в названии материалов о возвращении Хрущёва из поездки в Индонезию, Бирму и Афганистан: «Наша страна – знаменосец мира и дружбы народов»³⁰⁷. В своей речи Хрущёв сделал акцент на двух моментах – «укреплении независимости народов Востока», их противодействии империалистам, с одной стороны, и советской помощи странам Юго-Восточной Азии – с другой³⁰⁸. «Мир» в данном контексте означал борьбу против США и их сторонников, а «дружба» – экономическую и технологическую помощь Советского Союза.

Неформальная реакция на выступление Хрущёва во время встреч-отчетов носила двойственный характер. По мнению Б. Вронского, речь Хрущёва на митинге по итогам визита в Венгрию в апреле 1958 г. во Дворце спорта произвела большое впечатление на слушателей. Правда, часть граждан решила, что лидер не очень трезв, поскольку временами он «начинал изъясняться весьма невразумительно, вызывая оживление среди слушателей». После митинга получила хождение загадка, свидетельствующая о восприятии

³⁰⁵ Речь товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1959. 29 сентября. С. 2–3.

³⁰⁶ Речь товарища Н.С. Хрущёва на митинге трудящихся Москвы 20 октября 1960 г. // Правда. 1960. 21 октября. С. 2–3.

³⁰⁷ Правда. 1960. 6 марта. С. 1–2.

³⁰⁸ Речь товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1960. 6 марта. С. 1–2.

людьми Хрущёва как не очень интеллектуального лидера: «Какая разница между Швейком и Хрущёвым?». Ответ гласит: «Оба не дураки, но один все время старается показать себя дураком, а второй наоборот»³⁰⁹.

Кроме того, после просмотра по телевизору сюжета о митинге в Лужниках по итогам визита Хрущёва во Францию Вронский отметил, что в стране создается культ личности, правда, в «чисто русском, сравнительно "безвредном" аспекте»³¹⁰. Таким образом геолог зафиксировал увеличение присутствия Хрущёва в публичном пространстве и его одностороннее, далеко не всегда соответствующее возможностям и характеру лидера представление в СМИ.

В отличие от фактически безличностных встреч-отчетов, во время которых Хрущёв обращался ко «всему народу», иной характер общения между лидером и аудиторией имели его целевые, адресно ориентированные встречи. Среди них в числе наиболее комфортных для самого Хрущёва были *встречи с космонавтами*. Всего их было 5 и большинство проводились по итогам успешного полета в космос: 14 апреля 1961 г. – с Ю.А. Гагариным, 6 августа 1961 г. – с Г.С. Титовым, 18 ноября 1962 г. – с А.Г. Николаевым и П.Р. Поповичем, 22 июня 1963 г. – с В.Ф. Быковским и В. Терешковой. Единственным исключением из «постполетного» принципа является встреча с В. Терешковой и А. Николаевым 3 ноября 1963 г., поскольку она состоялась в рамках первой (и единственной) советской «космической свадьбы».

Космос и космонавты стали важным элементом имиджа Хрущёва. Во-первых, несмотря на то, что космические разработки велись задолго до прихода Хрущёва к власти, именно с его правлением связывался прорыв в покорении космоса: запуск искусственного спутника Земли, полеты собак, а

³⁰⁹ Вронский Б. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/607728> (дата обращения: 15.11.2023).

³¹⁰ Вронский Б. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/608473> (дата обращения: 15.11.2023).

затем и людей. Следовательно, встречи с космонавтами должны были еще раз подчеркнуть значимость Хрущёва для развития страны в целом и начала космической эры в частности.

Во-вторых, по мнению П. Вайля и А. Гениса на символическом уровне космос имел для советских людей значение тотального освобождения. Покорение космоса рассматривалось в качестве логичного продолжения эпохи оттепели с ее демократизацией общественной жизни. Эти перемены тоже связывались с именем Хрущёва. Кроме того, космос демонстрировал преимущества советского строя перед капиталистическим. Если наличие в США более высокого уровня потребления в глазах советского человека требовало доказательств («чего не видели – того не знаем»), то полет в космос являлся «непреложным фактом». Он не требовал дополнительных проверок или уточнений, приоритет СССР в космосе был неоспорим³¹¹.

В-третьих, герои предыдущей эпохи – революционеры, «стахановцы», «челюскинцы», передовики сельскохозяйственного производства, герои Великой Отечественной войны – постепенно уходили в прошлое. В стране уже выросло поколение людей, непосредственно не участвовавших ни в революции, ни в войне. Для них требовались новые социальные ориентиры, роль которых взяли на себя космонавты. Звездные герои оказались «универсальными», так как были приняты всеми поколениями советских граждан.

12 апреля 1961 г. состоялся полет Юрия Гагарина в космос, после чего в Москве началась подготовка к его встрече. Особенно торжественно выглядели центральные улицы, по которым от Внуковского аэродрома до Красной площади должен был проследовать автомобильный кортеж с Гагариным: Ленинский проспект, улица Димитрова, Моховая, Манежная площадь³¹².

³¹¹ Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека... С. 37, 38.

³¹² Москва накануне встречи героя-космонавта // Правда. 1961. 14 апреля. С. 2.

14 апреля Гагарин прибыл в Москву. В 12 часов 30 минут партийно-правительственная делегация во главе с Н.С. Хрущёвым, маршалы Советского Союза, руководители партийных и советских организаций Москвы и Московской области, семья космонавта встретили его на аэродроме Внуково. После приземления Гагарин сразу же направился с докладом к Хрущёву. Выслушав рапорт, лидер снял шляпу и крепко, «по-отечески» поцеловал героя, обнял и снова поцеловал. Хрущёв и Гагарин вместе подошли к членам Президиума ЦК КПСС, семье космонавта, прошли вдоль рядов собравшихся на аэродроме москвичей. Затем Хрущёв, Гагарин и его жена также вместе сели в открытый украшенный гирляндами цветов автомобиль и отправились на Красную площадь³¹³. По мнению У. Таубмана, Первый секретарь не смог удержаться от желания покрасоваться рядом с Гагариным и его супругой³¹⁴. Однако представляется, что поведение Хрущёва в данном случае можно рассматривать и как удачный пиар-ход – «эффект переноса» популярности Гагарина на главу СССР.

Уже с трибуны мавзолея майор Гагарин произнес заготовленную речь, в которой благодарил «лично Никиту Сергеевича» за оказанное доверие и поручение совершить первый полет в космос, отметил «огромную отеческую заботу» о простых людях, проявляемую Хрущёвым³¹⁵. Наличие в выступлении первого космонавта подобных элементов, с одной стороны, выглядело проформой; с другой стороны, использование характеристик «лично» и «по-отечески» применительно к Хрущёву способствовало его репрезентации в качестве близкого гражданам лидера-отца.

Вслед за Гагариным следовало такое же заранее подготовленное выступление самого Хрущёва. В нем он благодарил летчика, ученых, рабочих,

³¹³ Рапортует Юрий Гагарин. Торжественная встреча в Москве // Правда. 1961. 15 апреля. С. 1.

³¹⁴ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 286.

³¹⁵ Речь товарища Ю.А. Гагарина // Правда. 1961. 15 апреля. С. 1.

инженеров, техников, подчеркивал, что полет человека в космос стал возможен благодаря социалистическому пути развития и ленинской идеологии³¹⁶.

Завершился же день приемом в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Хрущёв и Гагарин и там держались рядом: вместе вошли, вместе стояли и принимали поздравления. На приеме Хрущёв еще два раза обратился к собравшимся, чтобы сказать о гордости страны своим сыном³¹⁷.

В сюжете «Великий подвиг» кинохроники «Новости дня» момент принятия Хрущёвым рапорта Гагарина на Внуковском аэродроме озвучен диктором следующим образом: «Вместе с Никитой Сергеевичем Хрущёвым весь народ приветствует сейчас своего верного сына»³¹⁸. Тем самым вновь подчеркивается позиционирование Хрущёва в роли «отца» и для первого в мире космонавта, и для советского народа в целом. Кроме того, на большинстве кадров Хрущёв и Гагарин стоят или идут рядом, люди в толпе держат транспаранты с изображениями Хрущёва и Гагарина недалеко друг от друга, что также свидетельствует о попытке визуально объединить обе фигуры, разделить славу «покорителя космоса» на двоих.

Аналогичной была процедура встречи остальных советских космонавтов: Г. Титова, А. Николаева и П. Поповича, В. Быковского и В. Терешковой. На Внуковском аэродроме их ждала партийно-правительственная делегация, они рапортовали Хрущёву, а затем вместе с лидером в открытом автомобиле ехали на Красную площадь для участия в митинге. Правда, если информации о встрече Гагарина был посвящен почти весь выпуск «Правды», то, например, о митинге в честь Титова в газете уже не было сказано ни слова. Вместо этого в прессе был размещен текст

³¹⁶ Речь товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1961. 15 апреля. С. 2.

³¹⁷ Прием в Большом Кремлевском дворце // Правда. 1961. 15 апреля. С. 3.

³¹⁸ Новости дня. 1961. № 15 // РГАКФД. Арх. №: 19566.

выступления Хрущёва по радио и телевидению, тема второго полета в космос в котором была вторична по отношению к новому обострению в отношениях СССР и США³¹⁹. Только в «Новостях дня» присутствовал соответствующий сюжет «Великая победа труда и разума», занимавший половину хронометража выпуска³²⁰. В отличие от кадров возвращения Гагарина, данная информация была не первой, а последней в выпуске. Речи Хрущёва в сюжете тоже не было слышно: голос лидера заменил пересказ диктора.

В то же время торжественные встречи в Москве Николаева и Поповича, Быковского и Терешковой освещались в СМИ почти также широко, как и возвращение Гагарина. В «Правде» были опубликованы тексты речей космонавтов, в которых они благодарили «Никиту Сергеевича за внимание и отеческую заботу», называли его «дорогим»³²¹.

В ответ Хрущёв выступал со словами о достижениях советской науки и техники, происхождении героев-космонавтов из «глубин народа» и их воспитании партией, а также о том, что советские полеты в космос еще раз демонстрируют необходимость сохранения мира во всем мире³²².

Интересно, что на полет Николаева и Поповича в обществе была уже не только положительная, но и отрицательная реакция. Автомеханик Н. Козаков записал в дневнике, что 18 августа 1962 г. радио «надрывалось, прославляя советский режим в связи с прибытием космонавтов в Москву. Дикторы, захлебываясь от восторга, комментировали каждый шаг Акулы Хрущёва». По

³¹⁹ Выступление Н.С. Хрущёва по радио и телевидению 7 августа 1961 года // Правда. 1961. 8 августа. С. 1.

³²⁰ Новости дня. 1961. № 32 // РГАКФД. Арх. №: 19583.

³²¹ Речь товарища А.Г. Николаева // Правда. 1962. 19 августа. С. 1–2; Речь товарища П.Р. Поповича // Там же; Речь товарища В.Ф. Быковского // Правда. 1963. 23 июня. С. 1–2; Речь товарища В.В. Терешковой // Там же.

³²² Речь товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1962. 19 августа. С. 2–3; Речь товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1963. 23 июня. С. 2.

словам Козакова, он плюнул от отвращения и не подходил к приемнику весь день³²³.

Последняя встреча Хрущёва с космонавтами состоялась 3 ноября 1963 г. в рамках «космической свадьбы» А. Николаева и В. Терешковой. Решения об организации данного торжества и расходах принимали ЦК КПСС и правительство СССР, гостей же могли пригласить брачующиеся по своему усмотрению.

Во Дворец бракосочетания на улице Грибоедова жених и невеста приехали в 11:40, в Дом приемов – к 13:00. После правительственного приема по случаю бракосочетания торжества продолжались в городке космонавтов и в квартире Николаева.

Хрущёв присоединился к торжеству в Доме приемов. Согласно воспоминаниям генерала-полковника авиации Н.П. Каманина, глава правительства открывал празднество и произнес тост. Затем новобрачные вместе с Хрущёвым обошли всех гостей³²⁴.

На следующий день все тот же Каманин ездил смотреть новую 4-х комнатную квартиру Николаева и Терешковой на Кутузовском проспекте, подаренную им Хрущёвым. Подобная щедрость была обусловлена определением космонавтов в качестве героев. Обычные граждане, даже не зная об этом факте, предполагали наличие у молодоженов большого количества подарков. Некоторые, задаваясь вопросом о стоимости свадьбы, считали, что все было оплачено из госбюджета после санкции Хрущёва: «Все Хрущёв платит, он — отец посаженный, его и денежки»³²⁵.

Особое место в репертуаре встреч Хрущёва занимают его встречи с *творческой интеллигенцией*. Выбор в качестве аудитории «инженеров

³²³ Козаков Н. Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/245610> (дата обращения: 15.11.2023).

³²⁴ Каманин Н.П. Скрытый космос: в 2 кн. Кн. 1. М., 1995. С. 373–374.

³²⁵ Филипович Э. От советской пионерки до челнока-пенсионерки (Мой дневник): в 2 кн. Кн. 1 : 1944–1972. Подольск, 2000. С. 203.

человеческих душ» не был новаторским. В официальной и не очень обстановке с интеллигенцией любил встречаться еще Сталин. Однако при Хрущёве на встречи стали приглашать не только руководителей, но и рядовых членов соответствующих союзов – писателей, композиторов, художников и прочих. При этом если общение Сталина с интеллигенцией проходило в условиях его полного доминирования, то при Хрущёве формат общения, особенно на первых встречах, был более открытым. Правда, практически никогда Хрущёву не удалось удержаться в диалоговом и уважительном режиме. Начиная с демонстрации своих «дружеских» намерений, он неизбежно скатывался до проведения воспитательной работы.

По мнению У. Таубмана, на протяжении всей своей политической карьеры Хрущёв стремился демонстрировать и уважение к интеллигенции, и близость к народу³²⁶. Однако после занятия поста не только главы партии, но и правительства второе стало получаться у него намного лучше.

Причина этого кроется, скорее всего, не только в рабоче-крестьянском происхождении, но и в отсутствии систематического образования. В отличие от того же Сталина, Хрущёв почти не читал художественную литературу, предпочитая ей рабочие документы. Лишь по выходным он мог позволить себе отдохнуть и попросить кого-то из семьи почитать ему вслух³²⁷. Тем не менее, отсутствие специальных знаний не мешало Хрущёву высказывать экспертное мнение в области искусства.

Сам Первый секретарь считал отношения с творческой интеллигенцией наиболее сложным участком своей деятельности³²⁸. Дело здесь было не только в слабой подготовленности Хрущёва к общению с данной социальной группой, но и в его понимании того воздействия, которое интеллектуальная элита способна оказывать на общественные настроения. Хрущёв стремился использовать этот ресурс в своих политических целях, например, для

³²⁶ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 223.

³²⁷ Там же. С. 224, 226.

³²⁸ Хрущёв Н.С. Воспоминания... Кн. 1. С. 880.

пропаганды и поддержки собственных инициатив. Хрущёв понимал, что творческая интеллигенция составляет значимую часть населения и имеет свою аудиторию. Он стремился укрепить свою популярность и легитимность у этой части общества, чтобы через них получить поддержку как можно большего числа граждан. Кроме того, Хрущёв осознавал важность культурной дипломатии для укрепления международного влияния СССР. Он стремился использовать этот канал для демонстрации превосходства советской системы и распространения коммунистической идеологии.

Всего Хрущёв принял участие в пяти автономных, то есть не связанных с другими событиями, встречах с интеллигенцией. На одних таких приемах не было специального разделения на творческую и научную интеллигенцию (8 февраля 1958 г., 17 декабря 1962 г.), на другие, наоборот, приглашали только писателей и художников (19 мая 1957 г., 17 июля 1960 г., 7–8 марта 1963 г.). Из данного ряда выпадает III съезд советских писателей (18–23 мая 1959 г.), который формально не являлся «встречей», но в рамках которого выстраивался имидж лидера, транслируемый представителям интеллигенции.

Большинство встреч проходили в официальной обстановке, но были и менее формальные, например, встречи в правительственной резиденции «Семеновское» (бывшая Дальняя дача Сталина) 19 мая 1957 г. и 17 июля 1960 г. Подобные эксперименты с официальным и неофициальным форматами демонстрировали особый интерес Хрущёва именно к писателям, скульпторам и художникам, поскольку на бывшую дачу Сталина приглашали именно их. Во время подобных мероприятий советский лидер стремился «подружиться» с художественной интеллигенцией, что было сделать гораздо проще в рамках неформального общения. Однако данный формат предполагал общение без заранее подготовленных речей, что увеличивало и ответственность за сказанное, и риск возможного непопадания в образ «своего» для интеллигенции.

Первое общение Хрущёва с представителями творческих профессий состоялась в Подмоскowie в мае 1957 г. Официально оно называлось встречей

руководителей партии и правительства, поскольку помимо Первого секретаря, в ней принимали участие остальные члены Президиума ЦК. Согласно информации прессы, «встреча прошла в обстановке исключительной сердечности и теплоты»³²⁹. На фотографиях политики и творческие деятели общались, сидя в общем кругу, гуляли и катались на лодках³³⁰. Как позже вспоминал А. Аджубей, после прогулок гостей пригласили на обед, накрытый под большими шатрами. Это должно было располагать к дружеской беседе, однако она «шла довольно остро»³³¹.

Согласно писателю В. Тендрякову, Хрущёв «стремительно заложил за воротник», что обусловило его последующее поведение³³². В свою очередь У. Таубман полагает, что Хрущёв был скорее взволнован, поэтому вел себя чересчур активно³³³. Представляется, что поведение лидера было вызвано обоими этими обстоятельствами.

Во время обеда Хрущёв перебивал выступающих, хамил им. В какой-то момент он начал говорить о Сталине, о своем уважении к нему несмотря на то, что раскритиковал его на XX съезде: «То, что Сталин сделал для партии, для народа – это наш Сталин. Мы осуждаем Сталина за то, что он сделал против партии, против народа»³³⁴. Затем Хрущёв перешел к рассуждениям об идейности в литературе и назвал «лакировщиков «не такими уж плохими

³²⁹ Встреча руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с писателями, художниками, скульпторами и композиторами // Правда. 1957. 20 мая. С. 1.

³³⁰ Встреча руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с писателями, художниками, скульпторами и композиторами // Советская культура. 1957. 21 мая. С. 1.

³³¹ *Аджубей А.И.* Те десять лет... С. 169.

³³² *Тендряков В.* На блаженном острове коммунизма // Новый мир. 1988. № 9. С. 27.

³³³ *Таубман У.* Хрущёв. М., 2008. С. 180.

³³⁴ Стенограмма встречи руководителей КПСС и советского Правительства с писателями, художниками, скульпторами и композиторами 19 мая 1957 г. // Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени... С. 463.

ребятами» и фактически объявил их «своими»³³⁵. В рамках данной логики «чужими» автоматически становились либерально настроенные деятели искусства. К последним была отнесена редактор альманаха «Литературная Москва» Маргарита Алигер. Альманах, хотя и контролировался органами цензуры, но формально считался независимым. Само его появление стало следствием секретного доклада Хрущёва на XX съезде, «подбодрившем» либеральных авторов³³⁶.

За подобную деятельность Хрущёв назвал Алигер «идеологической диверсанткой» и «отрыжкой капиталистического Запада», а также призвал Центральный Комитет и городской комитет партии мобилизовать силы на борьбу с ней и ее друзьями³³⁷. Хрущёва активно поддержали некоторые из присутствовавших «лакировщиков», вследствие чего он распалялся еще больше. В частности, когда поэтесса пыталась защититься и говорила о том, что в 1941 году была награждена Сталинской премией за стихи о Зое Космодемьянской, всегда выступала за партию, с мест послышались голоса: «это другие слова», «а «Литературная Москва» – это что такое?»³³⁸. По словам Тендрякова, писатель Леонид Соболев тогда же «услужливо выкрикивал»: «Верно, Никита Сергеевич! Верно! Нельзя им верить!»³³⁹.

В рамках данной встречи цель Хрущёва репрезентировать себя в качестве «друга» творческой интеллигенции была выполнена частично. Он встал на сторону «консерваторов» и настроил против себя «либералов». Последние, во-первых, стремились к свободе творчества, во-вторых, приветствовали решения XX съезда в части критики культа личности Сталина.

³³⁵ Тендряков В. На блаженном острове коммунизма ... С. 27.

³³⁶ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 180.

³³⁷ Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени... Т. 2. С. 495; Тендряков В. На блаженном острове коммунизма... С. 27.

³³⁸ Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени... Т. 2. С. 495.

³³⁹ Тендряков В. На блаженном острове коммунизма... С. 28.

17 июля 1960 г. на очередную встречу в Подмосковье были приглашены представители уже не только творческой, но и научной интеллигенции. По замыслу организаторов, данное мероприятие должно было «способствовать сплочению» деятелей культуры вокруг Коммунистической партии³⁴⁰.

Неофициальный характер мероприятию придавало и место его проведения, и то, что Хрущёв на нем был одет не в строгий костюм, а в рубашку-вышиванку. Должна была располагать к общению и сама атмосфера пикника, а не формализованного собрания³⁴¹. На этой встрече Хрущёв вновь отступил от заранее подготовленного текста и начал импровизировать³⁴².

По информации прессы, встреча прошла в обстановке сердечности, единства и творческого вдохновения: «Гости празднично провели воскресный вечер. Они гуляли по аллеям тенистого парка, катались на лодках, удили рыбу»³⁴³.

Хрущёв в тот день общался со многими представителями искусства. По словам критика В. Лакшина, поэтессу М. Алигер советский лидер «лобызал, забыв, как ругал ее прежде (или именно поэтому), символическими

³⁴⁰ Перед посещением Н.С. Хрущёвым выставки в Манеже 1 декабря 1962 г. председатель КГБ В. Семичастный отправил несколько записок в ЦК КПСС о нездоровой атмосфере среди писателей и художников. Одно из его предложений по решению данной проблемы выглядело следующим образом: «Многие писатели, художники, киноработники высказывают желание чаще встречаться с руководителями партии и правительства и вести откровенные беседы по интересующим их вопросам, они с восхищением вспоминают встречу 16 июля 1960 года на даче «Семеновское», способствовавшую сплочению творческой интеллигенции вокруг Коммунистической партии Советского Союза» (Выписка из протокола № 58 заседания Президиума ЦК от 13 октября 1962 г. // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 193. Л. 20–24).

³⁴¹ Правда. 1960. 18 июля. С. 1.

³⁴² Хрущёв Никита Сергеевич // *Чупринин С.* Оттепель: Действующие лица. М., 2023. С. 959.

³⁴³ Единство, сердечность, творческое вдохновение. Встреча руководителей партии и правительства с представителями советской интеллигенции // Правда. 1960. 18 июля. С. 1.

поцелуями, адресованными всей литературе»³⁴⁴. Пользуясь неформальной обстановкой, Хрущёв, видимо, действительно хотел сгладить нелестное впечатление о себе в среде интеллигенции, которое сложилось после конфликта с Алигер в мае 1957 г.³⁴⁵

После полудня все были приглашены к столу. Во время обеда, устроенного ЦК КПСС и Советом министров СССР, к гостям обратился М. Суслов. Затем с речью выступил член Президиума ЦК КПСС Л.И. Брежнев. От имени советских ученых говорил глава Академии наук СССР академик А.Н. Несмеянов. Он провозгласил тост за советские партию и правительство, а также за их лидера – Никиту Сергеевича Хрущёва. Кроме него, выступали партийные (Ф.Р. Козлов, Е.А. Фурцева) и творческие (К.А. Федин, М.А. Шолохов, С.А. Герасимов, С.Ф. Бондарчук) деятели.

Хрущёв взял слово в конце встречи, чтобы сказать о единстве партии и народа и выдающихся достижениях советской культуры. Особенно он отметил, что право руководства позволяет партии и правительству ставить и решать вопросы именно так, как они это делают. «Если партия, народ поставили тебя у руля руководства, то ты должен быть на уровне своего положения, делать все для того, чтобы обеспечить проведение в жизнь политики партии, оправдать доверие, которое тебе оказано партией, народом»³⁴⁶.

В итоге, как и на предыдущей неформальной встрече, Хрущёв пытался позиционировать себя в качестве «друга и товарища», гуляющего вместе с гостями по парку, общающегося с ними, сидящего со всеми за общим столом. На этот раз он уже никого открыто не критиковал и не упоминал о Сталине. Доверительности его речам добавил излюбленный рассказ о Пине. Однако эта

³⁴⁴ *Лакшин В.Я.* «Новый мир» во времена Хрущёва: Дневник и попутное (1953–1964). М., 1991. С. 42.

³⁴⁵ Алигер Маргарита Иосифовна // *Чупринин С.* Оттепель: Действующие лица... С. 33.

³⁴⁶ *Чупринин С.* Оттепель: События. Март 1953 – август 1968 года. М., 2020. С. 520–522.

же самая история о «бедном еврее», принимающем ответственность на себя, в новом контексте служила оправдательным мотивом для любых действий самого Хрущёва, которые должны были восприниматься однозначно как «правильные» и отчасти служить оправданием его менторского тону в общении с интеллигенцией.

Среди официальных встреч Хрущёва с интеллигенцией важной в политическом контексте была встреча 8 февраля 1958 г. В начале 1958 г. он был уже без пяти минут главой правительства, вследствие чего его риторика приобретала дополнительную значимость.

Прием, устроенный в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, открыл секретарь ЦК КПСС по идеологии М. Сулов, передавший слово для приветствия Хрущёву. Советский лидер выступил с речью, прославляющей достижения страны в областях науки и искусства. При этом в части, касающейся литературы он отметил, что «минувший год был годом дальнейших успехов в области литературы и других видов искусства. Появилось немало новых хороших книг. <...> Мне понравился замечательный рассказ Михаила Шолохова «Судьба человека», <...> понравились главы из новой поэмы Александра Твардовского, опубликованные в «Правде». <...> Понравились мне и публицистические выступления Николая Грибачёва»³⁴⁷. Следовательно, при внешней нейтральности выступления, Хрущёв не преминул высказать свои оценочные суждения в отношении некоторых авторов и их произведений. Интересен его выбор: положительные оценки пишущих вполне в духе коммунистической идеологии Шолохова и Грибачёва соседствовали с одобрением более либерального Твардовского. Это можно расценить как примирительный жест со стороны Хрущёва и одновременно как его желание выступить в роли эксперта в области литературы. Не менее важен акцент на том, что Хрущёв сам читал отмеченные произведения – реакция на упреки в необразованности и недостаточной интеллигентности.

³⁴⁷ Речь товарища Н.С. Хрущёва // Правда. 1958. 9 февраля. С. 3.

В качестве авторитетного «эксперта-посредника» Хрущёв выступал не только на встречах, заранее обозначенных в качестве таковых, но и на официальных мероприятиях, в рамках которых он также встречался с представителями интеллигенции и имел возможность сформировать в их сознании свой образ национального лидера. Одним из таких мероприятий являлся III съезд писателей СССР в мае 1959 г. Его главной целью было восстановить равновесие между консервативным и либеральным крыльями творческой интеллигенции, нарушенное «делом Пастернака».

Мероприятие вновь проходило в Большом Кремлевском дворце, все доклады были разделены на утреннее и вечернее заседания. Открыл съезд 18 мая Первый секретарь Московского отделения Союза писателей СССР К. Федин. Хрущёв выступал утром 22 мая вслед за писателями А.А. Прокофьевым и Н.С. Тихоновым. Партийный чиновник И.С. Черноуцан и писатель Б.Н. Полевой заранее подготовили Хрущёву речь, его помощник по культуре В. Лебедев проверил и одобрил ее. Однако, поднявшись на сцену, Хрущёв стал импровизировать³⁴⁸.

Согласно сообщению в «Правде», в своем выступлении глава правительства подчеркнул необходимость отражать в художественных произведениях героический образ строителей коммунизма³⁴⁹. На самом же деле Хрущёв начал свою речь с критики «очернителя» советской действительности В.Д. Дудинцева и неких «лакировщиков», имен которых не назвал. При этом он заявил, что не собирается учить писателей и поэтов их ремеслу, тем более что и сам в последние годы читал не слишком много романов и повестей. Однако, по мнению Хрущёва, он имел полное право

³⁴⁸ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 226.

³⁴⁹ Писатели – верные помощники партии в коммунистическом строительстве // Правда. 1959. 23 мая. С. 1.

высказывать замечания писателям, поскольку «в какой-то степени относил себя к этой группе»³⁵⁰.

В конце выступления Хрущёв сравнил советских писателей с дальнобойной артиллерией, которая должна прокладывает путь пехоте-обществу. По его словам, данное сравнение было вдохновлено главной задачей писателей – «прочищать мозги, кому следует»³⁵¹.

Реакция на подобное выступление была отнюдь не однозначной. Так, критик Сара Бабёнышева сравнила Хрущёва с «деревенским дурачком» и шукшинским «чудиком», то есть «самоучкой, который знает понемногу обо всем и жаждет поразить мир своими познаниями»³⁵².

По мнению главного редактора «Нового мира» А.Т. Твардовского III съезд Союза писателей СССР вообще не был нужен в той форме, в какой он проводился («от слов к делам»): «Он [съезд] решительно, может быть, как никогда, нужен, если проводить его всерьез, говорить по правде о состоянии литературы (деградация не только мастерства, но просто культуры литературного письма, фальшивомонетничество, безгласие критики в обширном слове, объявление желаемого («желаемого ли»?) за действительное»³⁵³. Однако власть в лице Хрущёва вряд ли интересовало обсуждение существующих в литературе проблем, поскольку с точки зрения создания политического имиджа данное мероприятие могло продемонстрировать близость лидера с творческой интеллигенцией, а также экспертность его мнения в сфере литературы.

³⁵⁰ Речь Н.С. Хрущёва на III съезда писателей СССР (22 мая 1959 г.) // Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени... Т. 2. С. 498–514; Чупринин С. Оттепель: События... С. 460–461.

³⁵¹ Речь Н.С. Хрущёва на III съезда писателей СССР (22 мая 1959 г.) // Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени... Т. 2. С. 512–513.

³⁵² Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 226.

³⁵³ Твардовский А.Т. Дневник: 1950–1959. М., 2013. С. 382–383.

Спустя два с половиной года, 17 декабря 1962 г., состоялась еще одна встреча, названная современниками «исторической». В Доме приемов на Ленинских горах Хрущёв планировал восстановить отношения с деятелями искусства, которые серьезно пострадали после посещения партийно-правительственной делегацией выставки МОСХа в Манеже 1 декабря 1962 г.

Свидетельством поиска компромисса было, во-первых, наличие двух заранее подготовленных речей, одну из которых, более резкую, должен был произнести заведующий идеологическим отделом ЦК КПСС Л.Ф. Ильичёв, вторую – примирительную – сам лидер. Во-вторых, перед началом заседания Хрущёв пригласил всех собравшихся «закусить», чтобы разговор был «позадушевнее, получше, пооткровеннее»³⁵⁴.

Однако после часового обеда, предварявшего основную часть встречи, Хрущёв перестал вести себя как добрый хозяин. В частности, как и две недели назад, он обрушился с критикой на скульптора Эрнста Неизвестного. По мнению режиссера М.И. Ромма, Хрущёву было необыкновенно тяжело говорить об искусстве, ничего в нем не понимая, однако он все равно старательно делал это³⁵⁵. Как заметила М.Р. Зезина, настроение приглашенных в Дом приемов в тот день можно было описать одной фразой – «батька позвал, чтобы высечь»³⁵⁶.

В прессе об этом событии писали скупо несмотря на то, что число участников совещания достигало почти четырехсот. В небольшой заметке в «Правде» сообщалось лишь, что встреча состоялась, открыл ее Ильичёв, Хрущёв в своей речи сердечно поблагодарил всех собравшихся и высказался о возрастающей роли, которую творческая интеллигенция приобретает в

³⁵⁴ Ромм М. Четыре встречи с Н.С. Хрущёвым // Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии... С. 139.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть... С. 305.

строительстве коммунизма и коммунистическом воспитании советских людей³⁵⁷.

В «Литературной газете» о встрече было сказано чуть более подробно. При этом в обеих газетах присутствовала цитата из выступления Хрущёва: «Мы давно хотели побеседовать с вами, послушать вас, высказать свои замечания и пожелания по вопросам развития литературы и искусства»³⁵⁸. На самом деле ни диалога, ни компромисса не получилось. В тот день Хрущёв решил «наставить» не только Неизвестного, но и поэтов С.П. Щипачёва и Е.А. Евтушенко, писателей И.Г. Эренбурга и В.П. Некрасова, кинорежиссера М. Ромма. Последнего советский руководитель назвал провокатором, политическим недоумком и клеветником. По итогу встречи участники расходились сытые, но тревожные, не понимая, что будет дальше³⁵⁹.

Хрущёв не воспользовался заранее подготовленной «примирительной» речью, однако с энтузиазмом пустился в объяснения, «что такое красиво и что некрасиво, что такое понятно для народа и непонятно для народа. И что такое художник, который стремится к „коммунизму“, и художник, который не помогает „коммунизму“»³⁶⁰. В конце он вновь вспомнил историю о еврее Пине, с которым любил себя сравнивать. Фраза Хрущёва: «я – маленький Пиня, и теперь я вами команду!» в контексте съезда приобретала двусмысленное звучание: в роли «тюремщиков» неожиданно оказались представители интеллигенции, над которыми Хрущёв-Пиня взял верх.

Подобные спонтанные высказывания относятся к очевидным имиджевым просчетам, формирующим негативное восприятие лидера аудиторией. Хрущёв понимал это сам, порой критически оценивая собственные импровизации. «Я не застрахован от оговорок, а может быть, и

³⁵⁷ Творить для народа во имя коммунизма. Встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства // Правда. 1962. 18 декабря. С. 1.

³⁵⁸ Для народа! // Литературная газета. 1962. 20 декабря. С. 1.

³⁵⁹ Ромм М. Четыре встречи с Н.С. Хрущёвым... С. 141.

³⁶⁰ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 343.

не совсем правильных высказываний», – говорил он и просил его «судить снисходительно»³⁶¹. Вместе с тем именно оговорки нередко позволяют отделить имиджевую «картинку» от реальных намерений политика.

Последняя «историческая» встреча Хрущёва с творческой интеллигенцией состоялась 7–8 марта 1963 г. На этот раз мероприятие проходило в более официальном Свердловском, а не Георгиевском, зале Кремля, куда было приглашено не четыреста, а около шестисот человек. Помимо представителей творческих профессий, на встречу со всей страны съехались партийные специалисты по идеологии и пропаганде. Открыл встречу Хрущёв, а с основным докладом вновь выступал Ильичёв.

Помимо выбора зала, важным отличием данной встречи от декабрьской являлось отсутствие банкета в начале. Теперь гости могли поесть только в буфете в перерывах между заседаниями. Этот формат должен был сразу настраивать участников на серьезный официальный разговор.

Помимо прессы, некоторые материалы данной встречи транслировались по радио. В частности, советские граждане могли услышать часть выступления Хрущёва, где он сначала одобрительно отозвался о произведениях М. Шолохова, а затем обратился к аудитории с почти провокационным вопросом: что бы произошло в советском искусстве, если бы верх захватили сторонники мирного сосуществования различных идейных направлений. Его ответ был категоричен: это бы привело к «попытке выступления против революционных завоеваний» и повторению событий в Венгрии 1956 г.³⁶²

В отличие от радио, в «Правде» встрече было посвящено лишь небольшое информационное сообщение. Речь Хрущёва полностью была

³⁶¹ Речь Н.С. Хрущёва на III съезда писателей СССР (22 мая 1959 г.) // Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени... Т. 2. С. 514.

³⁶² *Хрущёв Н.С.* Творить с партийных позиций. Из выступления на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 г. // «Великая книга дня...»... С. 567–569.

опубликована в «Литературной газете»³⁶³. Как и для декабрьской встречи, текст выступления был заранее подготовлен, но точно также лидер не воспользовался «заготовкой»³⁶⁴.

Официально представленная публике на страницах «Литературной газеты» речь главы СССР являлось гибридом подготовленного помощниками «умеренного» выступления Хрущёва и его эмоционально окрашенной импровизации. Опубликованная речь была разделена на части, посвященные строительству коммунизма, принципам народности и партийности в искусстве, отрицанию мирного сосуществования в идеологии. Два первых раздела содержали общие рассуждения об искусстве и его роли при построении коммунизма. В третьей части в общем виде присутствовала критика Хрущёвым отдельных деятелей искусства. Например, режиссера фильма «Застава Ильича» М.М. Хуциева и его учителя С. Герасимова он обвинил в искажении жизни молодежи в СССР. В контексте борьбы с культом личности Сталина Хрущёв одобрительно отозвался о произведениях А. Твардовского, А.И. Солженицына, Е. Евтушенко, М. Шолохова, но раскритиковал мемуары И. Эренбурга за то, что автор якобы изображает все в мрачных тонах. Досталось Эренбургу и за пропаганду идеи мирного сосуществования в области идеологии, что, по мнению Хрущёва, было недопустимо. После этого он перешел к художникам-абстракционистам, в частности обрушился на Б.И. Жутовского, несколько месяцев назад уже пострадавшего на выставке в Манеже. В конце Хрущёв прошелся по поэтам и писателям В. Некрасову, К.Г. Паустовскому, В.П. Катаеву, А.А. Вознесенскому и Е. Евтушенко. Двоих последних лидер раскритиковал

³⁶³ Встреча руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства // Правда. 1963. 9 марта. С. 1; Речь товарища Н.С. Хрущёва на встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 года // Литературная газета. 1963. 12 марта. С. 1–4.

³⁶⁴ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 344.

за их «неосмотрительное поведение» во время поездки в капиталистические страны³⁶⁵.

В данном случае в выступлении Хрущёва не осталось и намека на имидж «старшего товарища» и «друга», который он пытался конструировать в рамках предыдущих встреч. Критика известных деятелей искусства за то, что лишь недавно поощрялось либо не замечалось властью, привела, во-первых, к окончательному закреплению за Хрущёвым имиджа человека, ничего не понимающего в искусстве, но при этом выступающего в качестве эксперта в данной области. Во-вторых, в обществе стало укрепляться мнение о появлении в стране нового культа личности взамен прежнего. Невозможность дискутировать с лидером одновременно с необходимостью формально соглашаться с ним во всем не оставляли пространства для выражения иных точек зрения.

Несмотря на то, что выступление Хрущёва заняло все полосы «Литературной газеты», опубликованный вариант его речи не во всем соответствовал реально сказанному. В частности, Хрущёв начал официальную часть встречи следующей фразой: «Всем холуям западных хозяев – выйти вон!»³⁶⁶. Впоследствии это трактовалось как предупреждение «не выносить сор из избы» (организаторы встречи учитывали, что о декабрьском собрании кто-то проинформировал западных корреспондентов). Однако сигнал был считан аудиторией иначе. Как вспоминал А. Солженицын, в ответ на данное предупреждение собравшиеся охнули, начали коситься друг на друга, пытаясь угадать адресата: «...Кому это? Что? Не мне ли? Даже покосились – не выходит ли уже кто?»³⁶⁷.

Помимо выступления, в прессе не были опубликованы диалоги главы правительства с некоторыми литераторами, в частности А. Вознесенским и

³⁶⁵ Литературная газета. 1963. 12 марта. С. 1–4.

³⁶⁶ Чупринин С. Оттепель: События... С. 699–705.

³⁶⁷ Там же.

В.П. Аксёновым. После выступления писательницы Ванды Василевской, «уличившей» писателей в поддержке Б. Пастернака, прозвучавшей в интервью польской прессе, на трибуну были поочередно вызваны оба автора.

Первым пытался защищаться Вознесенский. Поэт, для которого Хрущёв еще «оставался нашей надеждой», рассчитывал быть понятым, хотел «рассказать ему как на духу о положении в литературе»³⁶⁸. Однако положение Вознесенского осложнялось тем, что Хрущёв не собирался никого понимать. Сидя в президиуме и смотря в затылок выступавшему, он перебил его после первого же предложения. В итоге, Вознесенский не смог вставить в гневную отповедь Хрущёва ни слова.

Суть критики, точнее разноса, сводилась к наставлению не трогать советскую молодежь, принадлежащую партии, а также предложению покинуть СССР («Мы еще переучим вас! Хотите завтра получить паспорт – и езжайте к чертовой бабушке! Не все русские те, кто родились в русской земле! <...> Наша молодежь – принадлежит партии. Не трогайте ее, иначе падете под жернова партии!»)³⁶⁹.

Первая же фраза вызвала шок у Вознесенского. Позже он описывал свои мысли в тот момент следующим образом: «За что?! Он рехнулся?.. Это конец, – понял я. Только привычка ко всякому во время выступления удержала меня в рассудке»³⁷⁰.

Общение с В. Аксёновым было еще более жестким. Хрущёв думал, что отец писателя умер в сталинских лагерях, поэтому обвинил Аксёнова в мести партии за своего родителя. Мать и отец писателя действительно много лет провели в ГУЛАГе, но выжили и после XX съезда были реабилитированы. Такой ответ натолкнул Хрущёва на тему сталинских репрессий. Говоря об

³⁶⁸ *Вознесенский А. Н.С.* Хрущёв: «В вопросах искусства я сталинист» (из интервью газете «Советская культура») // Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии... С. 128.

³⁶⁹ *Чупринин С.* Оттепель: События... С. 699–705.

³⁷⁰ *Вознесенский А. Н.С.* Хрущёв: «В вопросах искусства я сталинист»... С. 129.

этом, он трижды противоречил самому себе: сначала рассказывал, что ничего не знал о репрессиях, затем – что знал, но молчал из страха, в конце – что знал и не молчал³⁷¹.

Это собрание стало во многом знаковым в отношениях Хрущёва и творческой интеллигенции: оно продемонстрировало изменение формата коммуникации между сторонами и, как следствие, трансформацию образа Хрущёва в глазах этой целевой аудитории и перелом в ее настроениях. Формат встречи-диалога, где стороны выступали, хотя и далеко не всегда равноправными, но партнерами, окончательно был заменен на привычный в рамках советской политической традиции формат «партийного собрания», хотя официально мероприятие по-прежнему именовалось «встречей». Хрущёв чувствовал себя в роли «ментора» гораздо более комфортно, чем в роли «гостеприимного хозяина» и «друга», которую недавно и безуспешно пытался на себя примерить. От прежнего имиджа остался «Хозяин» – уверенный в собственной правоте и не терпящий возражений.

При этом, по замечанию М. Зезиной, на встречах интеллигенции с Хрущёвым отсутствовала атмосфера страха. Несмотря на критические высказывания лидера в адрес отдельных деятелей культуры, не было травли или запрета на публикацию. Интеллигенция убедилась в том, что спустя десятилетие после смерти Сталина глава государства, хотя все еще и мог «выпороть», но уже не до смерти³⁷².

Ответная реакция со стороны деятелей культуры на мартовскую встречу с Хрущёвым не заставила себя ждать. Литературный критик В.Я. Лакшин записал в дневнике, что после мероприятия «не пишется, не читается. Вокруг растерянность, уныние»³⁷³. По мнению Е. Евтушенко, подвергнутый

³⁷¹ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 346.

³⁷² Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть... С. 305.

³⁷³ Лакшин В.Я. «Новый мир» во времена Хрущёва... С. 109.

публичному оскорблению, фактически ostrакизму Аксёнов в тот же вечер назвал советское правительство «бандой, готовой на все»³⁷⁴.

Гнетущее впечатление встреча произвела не только на ее участников, но и на представителей интеллигенции, лишь слышавших о ней. Например, «отравило настроение» выступление Хрущёва палеонтологу О. Амитрову³⁷⁵. Геолог Б. Вронский оценивал совещание в целом и речь Хрущёва, в частности, как «конец оттепели»³⁷⁶. В своих пессимистичных размышлениях он был не одинок: многие современники считали, что выпады Хрущёва, как и в целом назидательно-разгромный тон «встречи», означает «возвращение к методам культа личности»³⁷⁷.

Органы КГБ на местах фиксировали: «увеличилось количество нездоровых высказываний в период обсуждения итогов встреч руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с деятелями литературы и искусства»³⁷⁸. В студенческой среде шли разговоры о том, что «руководители партии, критикуя новые тенденции в искусстве как вредные народу, *высказывают лишь свое личное мнение*» (выделено мной – Т.П.)³⁷⁹. Подобное прочтение, переводящее указания Хрущёва в разряд «личного мнения», не только противоречило его намерениям и планам организаторов, но и свидетельствовало о серьезной девальвации его авторитета и имиджа политического лидера.

³⁷⁴ *Евтушенко Е.* Волчий паспорт. М., 1998. С. 298.

³⁷⁵ *Амитров О.В.* Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный архив]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/497115> (дата обращения: 19.11.2023).

³⁷⁶ *Вронский Б.* Дневник // Цифровой архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/292330> (дата обращения: 17.11.2023).

³⁷⁷ «Нездоровые и антисоветские проявления...»: справка Управления КГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области от 27 июля 1964 г. / публ. К.А. Болдовского // Новейшая история России. 2012. №. 1(03). С. 251.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Там же.

Критика либерального крыла деятелей искусства привела к появлению апатии в творческой среде и окончательной потере доверия к Хрущёву. Его образ борца с культом Сталина, лидера, ведущего страну по пути демократизации, был окончательно разрушен в глазах либерально настроенной части общества.

Выводы

Основными коммуникативными форматами формирования имиджа Н.С. Хрущёва были поездки по стране и встречи с различными аудиториями.

Будучи главой партии и правительства, Хрущёв совершил более ста поездок и заложил основу еще одного сценария власти в СССР. При этом его выезды в отдельные территории имели как формальную (одобрение поездки Президиумом ЦК, прибытие в место назначения, посещения объектов, возвращение обратно в Москву), так и символическую сторону. Последняя подразумевала создание позитивного имиджа лидера в глазах населения посредством ритуальных мероприятий.

Одобрение поездки партийным руководством, встречи с простыми гражданами и ответы на их вопросы демонстрировали демократическую природу власти Хрущёва, его опору на коллективные принципы управления, желание узнать о реальном уровне жизни людей от них самих. Он представлял то лидером «от сохи», не понаслышке знающем обо всех народных бедах, то экспертом и ревизором, одинаково хорошо разбирающемся во всех вопросах.

С другой стороны, «царские приемы», отсутствие четких ответов на часть вопросов граждан, директивность инициатив создавали Хрущёву образ авторитарного лидера. Скорее всего, сам Хрущёв и его окружение не рассчитывали на подобную метаморфозу, однако активное участие в поездках местного руководства, пропаганда в печати и отсутствие у советского лидера демократических политических навыков неизбежно приносило в персонифицированный имидж власти в лице Хрущёва традиционные для советской политической культуры авторитарные черты.

Во время поездок Хрущёв встречался с населением. Наряду с такого рода общением лидера с согражданами существовал специальный формат коммуникации – встречи. Можно выделить два основных типа встреч Н.С. Хрущёва, ранжированных по задачам и аудиториям: ритуальные встречи-рапорты после возвращения из зарубежных поездок и целевые (адресные) встречи. Для каждого из них была характерна своя процедура проведения, цель и репрезентация лидера.

Встречи-рапорты проводились в рамках митингов по итогам поездок Хрущёва за рубеж. На них он выступал в роли «полномочного представителя СССР», «посланца народа», отчитывающегося о своей деятельности. Эта имиджевая позиция была призвана продемонстрировать демократизм и открытость лидера, как и выбор стадиона в качестве новой площадки коммуникации. Одновременно встречи-рапорты работали на закрепление имиджа Хрущёва как «борца за мир» и гаранта «братской помощи» странам социалистического лагеря и Третьего мира. Однако разрозненная (и при этом безличностная) по составу аудитория, отсутствие диалогового формата коммуникации, концентрация на фигуре Хрущёва, как и в целом его гипертрофированное присутствие в публичном пространстве часто провоцировали рецептивную реакцию обратного свойства. Люди выражали раздражение от явно срежиссированных мероприятий и даже оценивали ритуальные встречи-рапорты Хрущёва как пример создания нового культа.

В отличие от отчетов перед гражданами целевые встречи (например, с космонавтами и творческой интеллигенцией) предполагали более тесный и менее формализованный контакт лидера и аудитории. Космос и космонавты как «новые герои» стали важным элементом имиджа Хрущёва. Глава правительства репрезентировался в качестве символического «отца» космонавтов, разделившего с ними славу покорителей космоса. Для имиджа политического лидера важен факт демонстрации достижений. В данном случае был использован «эффект переноса» результатов в освоении космоса, особенно значимых в рамках соревнования СССР и США, на уровень личных

заслуг Хрущёва. Несмотря на бесспорные симпатии советских граждан к космонавтам, подобное «приписывание» в общественном восприятии далеко не всегда шло на пользу имиджу Хрущёва: основным фактором, провоцирующим раздражение людей, была «вездесущность» лидера, становящегося главным лицом любой новостной повестки.

Другим типом являлись встречи Хрущёва с творческой интеллигенцией. С одной стороны, они были продолжением сталинской традиции, с другой – подверглись модификации со стороны Хрущёва и их организаторов. В частности, расширилась аудитория встреч, формат стал менее формализованным. Хрущёв стремился заручиться поддержкой деятелей культуры и первоначально позиционировал себя как «друга-партнера», пытался демонстрировать готовность к диалогу. Однако он не учел ни особенности аудитории, ни собственные возможности. Несмотря на принадлежность к творческим профессиональным группам, эта аудитория не была однородной, условно ее можно разделить на консервативное и либеральное крыло. Попытки Хрущёва их примирить, выступить в роли посредника окончились тем, что он фактически встал на сторону «консерваторов». Неясность собственной позиции, прежде всего в вопросах десталинизации, недостаток культуры в сочетании со словоохотливостью, грубость в общении и самоуверенность – эти и другие факторы приводили к изменению его образа как человека, с которым часть интеллигенции связывала надежды на позитивные перемены. Со временем трансформировался и сам формат встреч, которые превратились в «партийные собрания». Вместе с этим произошла коррекция имиджа Хрущёва: «гостеприимного хозяина» сменил авторитарный «Хозяин», роль «старшего товарища» и «партнера» трансформировалась в миссию «ментора-наставника» и «универсального эксперта». Эти перемены были расценены частью аудитории как инверсия главной позиции в имидже Хрущёва, вызывающей симпатии к нему либеральной интеллигенции: воспринимаемый как инициатор преодоления культа личности он превращался в носителя собственного культа.

Глава 3. Каналы трансляции и механизмы восприятия имиджа Н.С. Хрущёва

3.1. Репрезентация имиджа Н.С. Хрущёва в печати

В советской системе передачи информации ведущие позиции в начале 1950-х годов занимали периодическая печать и радио, во второй половине десятилетия к ним добавилось телевидение. Эти медиа представляли собой основные каналы формирования и трансляции имиджа советского руководства, предназначенного для восприятия массовой аудиторией.

Советские газеты были рассчитаны главным образом на внутреннюю аудиторию, что обуславливало их тематическое и идеологическое наполнение. На первое место в структуре изданий ставились материалы, связанные со съездами, важными политическими встречами, поездками партийных лидеров, затем шла информация о ситуации внутри СССР, в социалистических и капиталистических странах. Последними освещались новости искусства, науки и спорта. Визуальный ряд часто открывали портреты советского руководства, они печатались на первых двух страницах, что свидетельствует о расстановке приоритетов и иерархии оформления материалов.

Впервые фигура Н.С. Хрущёва появилась на страницах советской печати еще при И.В. Сталине. После смерти вождя первая серия материалов о Хрущёве была связана с его 60-летним юбилеем и присвоением звания Героя Социалистического Труда 17 апреля 1954 г. На первых полосах газет был помещен портрет Хрущёва и подпись к нему, занимавшие третью часть страницы³⁸⁰.

Через два дня уже на второй странице появились поздравительные телеграммы от руководителей коммунистических партий разных стран, также занимавшие одну треть листа³⁸¹. Вербальный имидж Хрущёва в данном случае

³⁸⁰ Правда. 1954. 17 апреля. С. 1.

³⁸¹ Известия. 1954. 19 апреля. С. 2; Правда. 1954. 19 апреля. С. 2.

строился на основе выделения его личных качеств и заслуг в деле построения социализма. В десяти поздравлениях чаще остальных употреблялся термин «верный ученик Ленина и соратник Сталина» (7 случаев), что свидетельствует о презентации Хрущёва как одного из преемников, продолжающих прежний курс.

На фото Хрущёв одет в обычный темный костюм, характерный для партийных функционеров (см. Приложение № 8). Перед зрителями представал уже не вождь народов во френче или мундире генералиссимуса, а рядовой чиновник. Это свидетельствует о начале отступления от канонического для предыдущей эпохи образа лидера СССР в сторону более «демилитаризованной» и демократичной репрезентации. Хрущёв на первых постсталинских фотографиях выглядел как обычный партаппаратчик – первый среди равных, без выраженного собственного стиля.

После окончания юбилейных торжеств отдельные фотографии Хрущёва в газетах не появлялись. Преобладали общие снимки членов Президиума ЦК – «коллективного руководства» – во время различных торжественных мероприятий.

Ситуация начала меняться в ноябре 1955 г. во время визита Булганина и Хрущёва в Юго-Восточную Азию. Несмотря на то, что официально главой делегации был Булганин, в прессе стали публиковаться фото и выступления Хрущёва. Так, в номере «Правды» от 21 ноября 1955 г. вышел небольшой текст речи Хрущёва, репрезентирующий его сразу в двух качествах – «представителя СССР» и «миротворца», визит которого нацелен на продолжение укрепления дружбы между государствами («наш народ питает самые искренние и дружественные чувства к народу Индии»)³⁸².

Постепенное увеличение присутствия Хрущёва в прессе при формальном лидерстве Булганина продолжалось до февраля 1956 г. С 14 по 25 февраля 1956 г. в Москве проходил XX съезд ЦК КПСС, на котором

³⁸² Речь Н.С. Хрущёва // Правда. 1955. 21 ноября. С. 1.

Хрущёв выступил с закрытым докладом, осуждающим культ личности Сталина. С этого момента имя бывшего вождя окончательно исчезло с газетных полос, а Хрущёв начал все более активно презентироваться в качестве нового лидера страны, сохраняя формальный паритет с Булганиным.

Положение в распределении лидерских позиций и их символического сопровождения изменилось в июне 1957 г., когда была разгромлена «антипартийная группа». С июля 1957 г. по октябрь 1964 г. – в период самостоятельной репрезентации Хрущёва – наблюдается рост количества его упоминаний в «Правде» и «Известиях»: с 1302 в 1957 г. до 3386 в 1960 г. (см. Приложение № 4.1). Однако затем последовал спад, и в 1961 г. Хрущёв появился на страницах центральной печати только 2953 раза. Скорее всего, это было связано с активизацией пропагандистской деятельности (поездки, интервью, встречи) в преддверии XXII съезда КПСС, по завершении которого активность советского лидера сократилась (см. Приложение № 4.2). Внимание с личности Хрущёва было перенесено на программу строительства коммунизма, демонстрацию региональных успехов в ее реализации.

Тем не менее статистика упоминаний Хрущёва в прессе подтверждает обоснованность упреков в его чересчур частом появлении на страницах прессы, озвученных членами Президиума ЦК КПСС на заседании 13–14 октября 1964 г. А.Н. Шелепин тогда даже назвал «Правду» «семейным листком» Хрущёва³⁸³.

Современники и исследователи также отмечали, что после победы над «антипартийной» группой началась активная фаза создания культа личности Хрущёва. По мнению И.А. Бенедиктова и А. Шелепина, с июня 1957 г. демократический подход Хрущёва начал «уступать место авторитарным манерам, он начал проявлять высокомерие, настаивать на непогрешимости своих решений и преувеличивать достигнутые успехи, решил, что может ни с

³⁸³ Рабочая протокольная запись заседания Президиума ЦК КПСС 13–14 октября 1964 г. // Никита Хрущёв. 1964... С. 219.

кем не считаться, что все будут только поддакивать»³⁸⁴. Как отметил У. Таубман, «на XXI съезде партии в начале 1959 года многие депутаты выходили на трибуну лишь для того, чтобы выразить свое восхищение и благодарность «лично дорогому Никите Сергеевичу»³⁸⁵.

С конца 1950-х годов – начала создания III Программы партии – Хрущёв стал позиционироваться как «строитель» сначала социалистического, а затем, с 1961 г., и коммунистического общества. Данная тема являлась базовой для создания лидерского имиджа Хрущёва и включала его репрезентации как «продолжателя дела Ленина», учителя/наставника и миротворца. В рамках первой и второй ролей идея о строительстве коммунизма преподносилась как продолжение ленинской политики. Имиджевая позиция миротворца также вписывалась в общую рамку коммунистического будущего, поскольку, согласно официальным заявлениям Хрущёва, одной из черт коммунизма является сохранение мира во всем мире и предотвращение новых войн³⁸⁶.

При этом имидж лидера в советских газетах не исчерпывается только перечисленными характеристиками. В силу частоты упоминаний данные позиции являются особенными для его позиционирования именно в газетах, в отличие от радио и телевидения.

³⁸⁴ *Бенедиктов И.А.* О Сталине и Хрущёве // Молодая гвардия. 1989. № 4. С. 47; *Шелепин А.* История – учитель суровый // Труд. 1991. 14 марта.

³⁸⁵ *Таубман У.* Хрущёв. М., 2008. С. 399.

³⁸⁶ Например, во вступительном слове на своей пресс-конференции в Москве 5 августа 1959 г. Н.С. Хрущёв говорил о своей грядущей поездке в США следующее: «Надо исходить из того, что при достижении соглашений, направленных к обеспечению мира, никто ничего не теряет; наоборот, все народы от этого только приобретают, так как укрепляется дело мира. Такая позиция, по нашему мнению, является прогрессивной, и она находит всеобщую поддержку. Государственные деятели, которые действительно руководствуются этой главной целью, должны внести свой вклад в благородное дело обеспечения прочного мира» (Жить в мире и дружбе! Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёва в США (15–27 сентября 1959 г.). М., 1959. С. 15).

Выбор в качестве метаимиджа Хрущёва строителя коммунистического общества обуславливался его популярностью в символическом ряду советской идеологии, актуализацией в рамках принятой новой программы партии. Тема коммунизма присутствовала буквально на каждой странице каждого выпуска газет в рамках репортажей, заметок, интервью, призывов, писем, обращений. А.А. Фокин предложил рассматривать Хрущёва в качестве одного из посредников образа коммунизма³⁸⁷, однако представляется возможным сместить исследовательский фокус и, наоборот, рассмотреть тему коммунизма как часть национального имиджа советского лидера.

Сам Хрущёв понимал под коммунизмом, в первую очередь, удовлетворение базовых потребностей людей, улучшение их жизни, что на словах выражалось во фразах типа «коммунизма без изобилия продуктов не будет <...> нельзя чтобы все имели правильную идеологию, а без штанов ходили»³⁸⁸ или «мы стремимся к лучшей жизни, к самой прекрасной жизни на земле, чтобы человек жил без нужды, чтобы он всегда имел работу, которая ему по душе, чтобы не думал с тревогой о завтрашнем дне»³⁸⁹.

Кроме того, с переходом «к строительству коммунизма» лидер поставил задачу «технически перевооружить» отрасли, «непосредственно обслуживающие» быт людей³⁹⁰. Вследствие этого гражданам, хотя и в ограниченных количествах, стали доступны вещи, улучшающие качество жизни, в том числе телевизоры или бытовая техника.

Пропаганда наделяла Хрущёва знанием о том, как можно удовлетворить материальные потребности общества и в результате прийти к коммунизму. Вследствие этого Первый секретарь репрезентировался в качестве учителя и

³⁸⁷ Фокин А.А. «Коммунизм не за горами...»... С. 74–99.

³⁸⁸ Хрущёв Н.С. Социализм и коммунизм. Из выступлений 1956–1963 гг. М., 1963. С. 98.

³⁸⁹ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 154.

³⁹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898–1971). 8-е изд., испр. и доп. Т.8: 1959–1965. М., 1972. С. 246; Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени... Т. 2. С. 99.

наставника, а его имидж вписывался в рамку метаобраза строителя коммунизма.

По инициативе Хрущёва в СССР в 1957 году стартовала программа массового строительства типовых жилых домов, и страна начала застраиваться «временными» (срок службы большей части домов не должен был превышать 25–50 лет) пятиэтажными многоквартирными домами из сборного железобетона³⁹¹. Данным способом планировалось решить проблему нехватки жилья, однако, несмотря на высокие темпы строительства и переселение граждан из бараков в отдельные квартиры, часть домов была низкого качества, о чем свидетельствовал поток недовольных писем в горкомы и обкомы КПСС, газеты и журналы. Названные в народе «хрущёвками», со временем они стали частью имиджа советского лидера.

В 1959 г. агитаторы уже цитировали слова Хрущёва: «каждой семье – отдельную квартиру» и приводили в доказательство сказанного строительство заводского дома в Новых Черёмушках³⁹². При этом сам Хрущёв неоднократно подчеркивал, что не может ручаться за качество всех квартир, как бы заранее снимая с себя лишнюю ответственность. Следовательно, основная цель прессы сводилась к тому, чтобы показать заботу Хрущёва о населении в целом, а также его знание того, как это сделать.

В области сельского хозяйства менторство Хрущёва проявлялось посредством участия в специальных совещаниях. На них он давал советы, которые сразу же становились императивом. В частности, еще в феврале 1955 г. Хрущёв призвал советских граждан начать активнее выращивать кукурузу. Пик же «кукурузной кампании» пришелся на 1959 г., когда Хрущёв посетил ферму Р. Гарста в американском штате Айова.

³⁹¹ Постановление Совета министров СССР от 31 июля 1957 года № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4 : 1953–1961 гг. М., 1968. С. 355–370.

³⁹² Менделеев А. Агитатор пришел в квартиру... // Известия. 1959. 15 февраля. С. 3.

Кукуруза представлялась главе партии и правительства универсальным средством для решения продовольственной проблемы в СССР, поэтому в большинстве своих выступлений по вопросам сельского хозяйства он использовал ее в качестве соответствующего символа. Например, в речи на Пленуме ЦК КПСС 25 декабря 1959 г. Хрущёв охарактеризовал кукурузу как выгодную кормовую единицу, заняв которой несколько миллионов гектаров можно получить «огромную массу кормов для скота». При этом лидер предупреждал, что не предлагает сейчас же заменить кукурузой, например овес. К этому, по его словам, «надо подготовиться с тем, чтобы выращивать высокие урожаи кукурузы» и заменять ею только малоурожайные культуры³⁹³.

На том же Пленуме ЦК секретарь Татарского обкома партии С.Д. Игнатъев процитировал в своем выступлении слова главы государства о том, что «бросить кукурузу – значит, отступить перед невежеством», а затем рапортовал об увеличении урожайности данной культуры в своем регионе³⁹⁴.

Через два года в Целинограде Хрущёв рекомендовал использовать кукурузу для проведения опыта по силосованию бобов («надо продолжить работы по изучению совместных посевов, например один ряд – кукуруза, а другой ряд – бобы, испробовать различные схемы»)³⁹⁵.

Помимо «кукурузной эпопеи» имидж Хрущёва–наставника в области сельского хозяйства репрезентировался в рамках кампании «догнать и перегнать». 22 мая 1957 г. он пообещал догнать и перегнать Америку за 3–4 года по производству мяса, молока и масла на душу населения. Однако данная установка в итоге привела к катастрофическим последствиям в регионах, наиболее известным из которых является «рязанское дело».

В январе 1959 г. Хрущёв наградил Рязанскую область орденом Ленина за передовые показатели по производству мяса. 16 октября 1959 г. он

³⁹³ Речь товарища Н.С. Хрущёва // Известия. 1959. 29 декабря. С. 2.

³⁹⁴ Пленум Центрального Комитета КПСС // Известия. 1959. 25 декабря. С. 2.

³⁹⁵ Поля и фермы – лучшая лаборатория ученых // Правда. 1961. 25 ноября. С. 3.

принимал в Кремле делегацию работниц колхозов и совхозов Рязанской области. В своем выступлении лидер отметил успехи региона в выполнении обязательств по увеличению производства мяса и молока, особо подчеркнув роль первого секретаря Рязанского обкома А.Н. Ларионова³⁹⁶.

Передовое положение Рязани иллюстрировало верность и достижимость установки Хрущёва. Однако лидер либо не замечал, либо не хотел замечать, что местные руководители, в том числе рязанские, предоставляли ему только ту информацию, которая могла его устроить.

В декабре 1959 года Ларионову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Однако позже выяснилось, что рязанский лидер достиг передовых показателей путем отправки под нож коров не только из своей области, но и из соседних регионов, куда направлялись так называемые «рязанские агенты». В итоге область сдала государству только 30 тысяч тонн мяса от обещанных 180 тысяч. Когда обман вскрылся и для расследования деятельности Ларионова в Рязань была направлена специальная комиссия ЦК – председатель обкома застрелился³⁹⁷.

В газетах о данном инциденте не было написано ничего, однако после этого кампания «догнать и перегнать» пошла на спад. В докладе на XXII съезде партии Хрущёв в части, посвященной развитию сельского хозяйства, говорил уже исключительно об укреплении материально-технической базы колхозов и совхозов, освоении целинных и залежных земель, поднятии роли совхозов в коммунистическом строительстве, введении нового порядка планирования, восстановлении ленинского принципа материальной

³⁹⁶ Прием в Кремле делегации женщин-колхозниц и работниц совхозов Рязанской области // Правда. 1959. 17 октября. С. 1.

³⁹⁷ Подробнее о «рязанском деле» см. *Агарёв А.Ф.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области 1937–1970: Документы, события, факты. Рязань, 2010. С. 161–395.

заинтересованности, укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами³⁹⁸.

В решении вопросов продовольственного обеспечения Хрущёв также проявлял менторские черты. Его главным детищем в данной области являлась кампания по освоению целинных и залежных земель, инициированная еще Г. Маленковым в 1954 г. По мнению У. Таубмана, освоение нетронутых степей Казахстана и Западной Сибири, виделось Хрущёву хорошей возможностью мобилизовать население, вдохновить его на «бескорыстные подвиги по имя общего блага» и, в итоге, торжественно отпраздновать победу³⁹⁹.

Точку зрения Первого секретаря на перспективы освоения целины регулярно транслировали газеты. В 1960 г. Хрущёв напутствовал целинников, которые, по его мнению, отправляясь на освоение новых земель должны были принести пользу стране и партии не только в виде увеличения урожая и строительства новых городов, но и путем создания семей, подъема рождаемости. В одном из таких выступлений он заявил, что если человек хочет завести семью, то, значит, он хочет осесть на новом месте, следовательно, он хороший гражданин⁴⁰⁰.

О том факте, что комсомольцы отправлялись в голую степь с целью не только жениться/выйти замуж, но и заработать денег, Хрущёв не упоминал. Также он не говорил и о том, что люди ехали неподготовленными к климату и проживанию в походных условиях. Скорее всего, лидер в свойственной манере идеализировал действительность и либо отказывался принимать суровую правду, либо просто не артикулировал ее.

При этом граждане фиксировали факты плохих условий для проживания. Студент-физик В. Порцевский в дневниковой записи от 12 января

³⁹⁸ Доклад Первого секретаря ЦК товарища Н.С. Хрущёва 17 октября 1961 года // Правда. 1961. 18 октября. С. 6.

³⁹⁹ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 154.

⁴⁰⁰ Артамонов И. Молодожёны // Правда. 1960. 6 июля. С. 6.

1955 г. повторял призыв Хрущёва осесть на целинных землях путем женитьбы, а также вторившие ему телевизионные выступления первых добровольцев. Однако затем автор добавил, что «первых целинников осенью пробрало морозом — жилища не были построены»⁴⁰¹. Ни Хрущёв, ни журналисты об этом не упоминали.

С другой стороны, программа коммунистического строительства предполагала создание людей нового типа, которые должны были жить и трудиться по-коммунистически, то есть проявлять энтузиазм в работе на благо всей страны, не слишком заботясь о материальной стороне жизни. Этот посыл находился в известном противоречии с объявленным курсом на повышение уровня жизни населения. П. Вайль и А. Генис нашли для его разрешения остроумный выход, придумав формулу – «благополучие без стяжательства»⁴⁰².

Хрущёв не артикулировал это противоречие, для него целина вполне вписывалась в дискурс коммунизма. На XXII съезде партии он докладывал, что задача по освоению целины успешно решена и что это является великим подвигом «нашего героического народа в строительстве коммунизма»⁴⁰³. Об экономических, социальных и экологических издержках «целинной кампании» он, по понятным причинам, не упоминал. Вслед за Хрущёвым не писали об этом и в прессе. Прием селекции информации, когда для создания благоприятного впечатления о лидере одни факты придаются гласности, а другие замалчиваются, является одним из традиционных приемов практической имагологии.

Для визуальной репрезентации Хрущёва–наставника в строительстве коммунизма, пресса использовала либо его снимки «с полей», либо составляла

⁴⁰¹ Порцевский В. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/95350> (дата обращения: 10.11.2023).

⁴⁰² Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека... С. 25–26.

⁴⁰³ Доклад Первого секретаря ЦК товарища Н.С. Хрущёва 17 октября 1961 года // Правда. 1961. 18 октября. С. 6.

специальные подборки из нескольких фотографий. Во втором случае создавались коллажи из двух снимков, на одном из которых Хрущёв был либо единственным, либо главным участником события, на втором же изображались толпы народа, слушающие его выступления или аплодирующие ему (см. Приложение № 9).

Подобными парными фотоснимками подчеркивалось не только одобрение гражданами политики Хрущёва, но и фиксировалось распределение ролей между ними – лидера в качестве непререкаемого авторитета и гражданами в качестве благодарной аудитории, независимо от ее состава. На кадрах Хрущёв изображен либо в профиль, либо в полупрофиль, а его взгляд направлен за пределы снимка. Благодаря размещению рядом фотографии внимательно слушающих или аплодирующих людей создавалось ощущение прямого контакта между лидером и аудиторией, на символическом уровне – между властью и обществом.

Необходимым условием продвижения к коммунизму виделся возврат к «ленинским принципам». Апелляция к авторитету В.И. Ленина, во-первых, являлась традиционной для советских политических лидеров, каждый из которых позиционировал себя в качестве «продолжателя дела Ленина»; во-вторых, была призвана подтвердить правильность проводимой политики; в-третьих, посыл «возвращения» свидетельствовал о том, что в предыдущий период эти принципы нарушались, а новый лидер восстанавливает справедливость. Позиция «борца за справедливость» – одна из универсальных и наиболее выигрышных в имидже лидера, в советском варианте конкретизировалась ссылкой на Ленина, который выступал в качестве обобщенного символа законности. Аналогичная роль «продолжателя дела Ленина» закреплялась в свое время и за Сталиным. Акцент на «возвращении» позволял отделить одного от другого – «верного» идейного преемника Ленина от «верного не вполне», допустившего «извращения» ленинских норм.

На визуальном уровне конструирование идентичности продолжателя дела Ленина происходило за счет размещения портретов Хрущёва на

митингах, парадах и демонстрациях рядом или позади портрета вождя революции (см. Приложение № 10). Особенно это заметно на фото с парадов, происходивших в Ленинграде. Размещение рядом изображений Ленина и Хрущёва в «колыбели революции» наделяло символический тандем особым смыслом.

На снимке демонстрации в Ленинграде, посвященной 45-летию революции, на крышах тракторов «Кировец» размещены портреты советских лидеров – Ленина и Хрущёва – в окружении знамен⁴⁰⁴. Трактор с изображением Ленина ехал первым, с изображением Хрущёва – вторым. В 1963 г. портреты Ленина и Хрущёва на ноябрьском митинге несли уже в виде транспарантов, однако очередность осталась прежней: Ленин – впереди, Хрущёв – сзади⁴⁰⁵.

Данная особенность расположения Хрущёва не «рядом» с Лениным является важным отличием от образа Сталина. Для репрезентации последнего в прессе создавались фотоколлажи, на которых он изображался справа от Ленина. Как отметил Я. Плампер, «в символогии «левая сторона» означает начало, а «правая сторона» – конец»⁴⁰⁶. Кроме того, на коллажах в прессе портрет Сталина мог являться дополнением к портрету Ленина⁴⁰⁷. Согласно замечанию С. Ушакина, подобный «изотандем» вождей являлся характерной чертой праздничных выпусков «Правды» в начале 1930-х гг.⁴⁰⁸

Подобные способы расположения фигур Ленина и Сталина в прессе способствовали конструированию представления о взаимодополняемости обоих лидеров, «наследовании» власти Сталиным от Ленина (см. Приложение № 11).

⁴⁰⁴ Правда. 1962. 9 ноября. С. 1.

⁴⁰⁵ Правда. 1963. 9 ноября. С. 1.

⁴⁰⁶ Плампер Я. Алхимия власти... С. 72.

⁴⁰⁷ Правда. 1930. 7 ноября. С. 1.

⁴⁰⁸ Ушакин С. Медиум для масс – сознание через глаз: фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России. М., 2020. С. 110.

Сталин и Ленин находились на «одной линии» не только как «вожди» первого в мире социалистического государства, но и как «классики марксизма» наряду с Марксом и Энгельсом. Изображения Хрущёва располагались позади портретов Ленина, что символизировало факт наследования основателю Советского государства, но Хрущёва трудно было вписать в ряд «классиков», да и сам он попасть в «теоретики» не стремился.

Кроме того, Сталин был лично знаком с Лениным и входил в его окружение, Хрущёв же принадлежал к другому поколению партийных функционеров – он вступил в партию только в 1918 г., а переехал в Москву – в 1929 г. Вследствие этого его наследование Ленину позиционировалось как продолжение политики начала 1920-х годов: в качестве преемника Ленина выступал не лично Хрущёв, а его политика возвращения к «ленинским принципам» в управлении страной. Данная модель позволяла создавать условную символическую связь между Хрущёвым и Лениным, где Хрущёв не замещал Ленина, а выступал в качестве «верного ленинца». В этом же контексте преемственности подчеркивались «революционные» заслуги Хрущёва, которых у него не было вообще, или он позиционировался как «революционер» – во взглядах и политике.

В процессе конструирования имиджа Хрущёва в качестве «продолжателя дела Ленина» – «верного ленинца», нашедшем отражение на страницах газет, принимали участие партийные функционеры разного ранга. Например, Первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш.Р. Рашидов говорил о Хрущёве как об «испытанном верном ленинце», проявляющем огромное внимание и трогательную заботу об узбекском народе и о других народах СССР⁴⁰⁹. Председатель Госсовета Народной Республики Болгария Т. Живков во время приема в Советском посольстве в мае 1962 г. определял Хрущёва как «непоколебимого ленинца», почти целое десятилетие возглавляющего

⁴⁰⁹ Доклад Первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана товарища Ш.Р. Рашидова // Известия. 1959. 24 декабря. С. 3.

«ленинский Центральный Комитет»⁴¹⁰. На тот момент секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов на торжественном заседании в Москве, посвященном 94-й годовщине со дня рождения Ленина, в 1964 г. также говорил о Хрущёве как о «революционере-ленинце», проявившем огромную роль и мужество в» борьбе за торжество ленинских норм государственной и партийной жизни». Хрущёв, по словам Андропова, «возглавил борьбу за ленинский курс XX съезда КПСС, ... за творческое развитие ленинизма применительно к новым условиям. <...> завоевал полное признание всей нашей партии, всего советского народа, всех марксистов-ленинцев как смелый новатор, революционер, человек, хорошо знающий интересы и запросы трудящихся, выражающий в практических делах жизненную силу ленинского учения»⁴¹¹.

Использование метаимиджа «строителя коммунизма» в отношении Хрущёва применялось в качестве инструмента для доказательства преимуществ социалистической системы в области международных отношений. Коммунизм в данном случае выступал в роли главной миротворческой идеологии, а «коммунист №1» Хрущёв – главного «миротворца».

Интерпретация в качестве сторонника мира во всем мире была также характерна и для международного имиджа Хрущёва. В частности, во время поездки в США в 1959 г. издание «Star» выражало надежду на то, что советский лидер в ходе переговоров с президентом Эйзенхауэром «поможет согреть атмосферу и создать новый климат обоюдного доверия»⁴¹².

Важность темы мира для советских граждан определялась недавно пережитой Великой Отечественной войной и ее потрясениями. Заинтересованность людей в сохранении мира подтверждалась результатами

⁴¹⁰ Речь товарища Годора Живкова // Правда. 1962. 19 мая. С. 3.

⁴¹¹ Ленинизм озаряет наш путь. Доклад товарища Ю.В. Андропова на торжественном заседании в Москве, посвященном 94-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина // Известия. 1964. 22 апреля. С. 2.

⁴¹² Зубков С.А. «Лицом к лицу»... С. 103.

социологических опросов. Исследование, проведенное в мае 1960 г., содержало вопросы о том, удастся ли предотвратить мировую войну и что следует сделать для укрепления мира. 96,8% респондентов высказали уверенность в возможности предотвращения войны. При этом СССР и советскому руководству в лице Хрущёва приписывались главные усилия по сохранению мира⁴¹³. Следовательно, репрезентация миротворческой деятельности лидера полностью соответствовала социальному запросу.

Несмотря на то, что тезисы о мирном сосуществовании государств с разными социально-экономическими системами были впервые выдвинуты еще Лениным, в период оттепели они получили новое звучание в связи с международными кризисами (Суэцкий, Берлинский, Карибский), вызванными в том числе проблемой наличия ядерного оружия, ростом количества независимых стран и стремлением СССР к расширению своего влияния.

Миротворчество присутствовало в имиджах всех советских лидеров, однако сам термин «мир» не был статичным, получая новый смысл в зависимости от политической конъюнктуры. В конце 1950-х – начале 1960-х годов он обрел значение мирного сосуществования в военной и экономической областях. Последнее обстоятельство было крайне важно, поскольку сближения на идеологической основе не предполагалось. Наоборот, заявлялось, что всякий «кто проповедует идею мирного сосуществования в идеологии, объективно сползает на позиции антикоммунизма»⁴¹⁴.

Тема мира в имидже Хрущёва присутствовала в пространствах новостей, выступлений, писем читателей по проблемам советской внешней политики. В зависимости от содержания данной информации она могла располагаться в прессе как на первой, так и на последующих страницах. При этом если

⁴¹³ Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущёва, Брежнева, Горбачева и Ельцина : в 4 кн. Кн. 1: Эпоха Хрущёва. М., 2001. С. 92, 110.

⁴¹⁴ Служение народу – высший долг // Известия. 1963. 11 марта. С. 1.

советская политика всегда обозначалась в качестве миролюбивой, то Хрущёв выступал в роли то «посланца мира», то главного «борца за мир».

Например, поездка по США в 1959 г. представлялась в прессе как миссия по укреплению мира, а деятельность Хрущёва – как торжество ленинской миролюбивой политики⁴¹⁵. Трудящиеся Москвы в своих выступлениях на встрече Хрущёва после его возвращения говорили, что «Никита Сергеевич с силой атомного ледокола рушит лед холодной войны»⁴¹⁶. В своем же выступлении Хрущёв говорил о мирном сосуществовании, о том, что американцы так же, как и советские граждане стоят на позициях борьбы за мир и дружбу между народами⁴¹⁷.

Следовательно, в данном случае Хрущёв репрезентировался как пилигрим мира. Своим приездом в Америку он демонстрировал гражданам и Советского Союза, и США единство стран в борьбе за предотвращение новой войны.

Однако уже в мае 1960 г., участвуя в совещании глав четырех держав – СССР, США, Великобритании и Франции – Хрущёв заявил, что несмотря на желание сохранения мира со стороны многих народов, в некоторых странах «заметно усилили свою активность влиятельные круги, которые стремятся возродить «холодную войну», помешать оздоровлению международной обстановки»⁴¹⁸. Под «некоторыми странами» он имел в виду США, отношения с которыми резко ухудшились после того, как американский самолет-разведчик У-2 был сбит советской стороной в небе над Свердловской областью, а пилот Фрэнсис Пауэрс попал в плен. С этого момента началось охлаждение в отношениях двух стран, проявившееся в том числе в отмене ответного визита Д. Эйзенхауэра в СССР.

⁴¹⁵ Известия. 1959. 29 сентября. С. 1.

⁴¹⁶ Речь товарища Ю.Н. Николаева // Известия. 1959. 29 сентября. С. 1.

⁴¹⁷ Речь товарища Н.С. Хрущёва // Там же. С. 2–3.

⁴¹⁸ Заявление Н.С. Хрущёва // Правда. 1960. 15 мая. С. 1.

Данный инцидент изменил контекст проведения парижской встречи. Хрущёв ожидал получить от американского президента извинения, чего не случилось. Более того, на первом же заседании саммита лидеры обеих стран вступили в открытую полемику. Второго и последующих заседаний не состоялось по причине отказа Хрущёва от дальнейших встреч.

Инцидент с У-2 привел к тому, что Хрущёв начал репрезентироваться в качестве борца за мир, а не посланника мира. Например, после отъезда советской делегации в Париж в «Правде» была опубликована заметка под заголовком «Париж, 14 мая...». В ней сообщалось о прилете главы СССР во Францию, его встрече на аэродроме и ожиданиях французов: «У собравшихся на аэродроме одна мысль: Н.С. Хрущёв вернулся во французскую столицу с той же благородной миссией – бороться за прочный мир, международную безопасность...»⁴¹⁹.

В своем заявлении Хрущёв снова напомнил о том, что «в последнее время имел место провокационный акт со стороны американских военно-воздушных сил в отношении Советского Союза»⁴²⁰. Затем он несколько раз подчеркнул, что СССР не отказывается от «усилий, чтобы достигнуть соглашения», а советское правительство будет делать все возможное, чтобы «содействовать разрядке международной напряженности»⁴²¹. Тем самым советский лидер еще раз акцентировал внимание на действиях, которые страна с ним во главе предпринимает по сохранению мира во всем мире.

Точно так же в качестве борца за мир Хрущёв репрезентировался и в рамках Карибского кризиса (16–28 октября 1962 г.). В послании Президенту США Дж. Кеннеди Хрущёв заявлял, что они, «облеченные доверием и большой ответственностью, не должны допускать обострения обстановки и

⁴¹⁹ Париж, 14 мая... // Правда. 1960. 15 мая. С. 1.

⁴²⁰ Заявление Председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва президенту Франции де Голлю, премьер-министру Великобритании Макмиллану, президенту США Эйзенхауэру, 16 мая 1960 года // Правда. 1960. 17 мая. С. 1.

⁴²¹ Там же.

должны ликвидировать очаги, где создана опасная ситуация, чреватая тяжелыми последствиями для дела мира»⁴²². Иными словами, глава правительства вновь придавал миротворческой политике значение действия, которое нужно выполнять для сохранения мира.

Значение понятия «мир» как борьбы применительно к имиджу Хрущёва присутствовало и в письмах советских граждан в газеты. Так, ученица 7 класса из г. Шахты Вика Гриднева писала о том, что главной целью всех мирных людей является борьба за мир, счастье и коммунизм, «как учил Ленин ... как борется Никита Сергеевич Хрущёв»⁴²³. Использование редакциями писем граждан помогало подчеркивать миротворческий образ главы государства, поскольку слова благодарности в адрес Хрущёва «за последовательное проведение мирной политики» и одобрения его деятельности по сохранению мира без войны, «принесшей тяжелые утраты и невероятные страдания» высказывали простые люди⁴²⁴. Кроме того, синхронизация значений, представленных и в посланиях Хрущёва, и в письмах, свидетельствовала о «правильном» восприятии гражданами имиджа лидера, тиражируемого в прессе.

В итоге основополагающей темой в позиционировании Хрущёва в качестве национального политического лидера в печати с лета 1957 г. являлось строительство коммунизма. Многозначность и размытость понятийных границ данного идеологического конструкта на имиджевом уровне требовала конкретизации, позволяющей аудитории считывать транслируемые установки на восприятие лидера.

⁴²² Послание Председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущёва Президенту США Д. Кеннеди // Правда. 1962. 29 октября. С. 1.

⁴²³ Гриднева В. За мир! // Правда. 1961. 31 мая. С. 4.

⁴²⁴ К новым успехам в творчестве // Правда. 1963. 3 января. С. 4.

3.2. Значение радио, телевидения и кинохроники в формировании официального образа лидера

Воздействие голоса без изображения на подсознание человека обладает уникальными свойствами. Как подчеркивал Ю.М. Лотман, «видеть говорящего — значит понимать, что мы слышим мнение одного конкретного человека, с которым мы можем не соглашаться. Голос-невидимка претендует на большее — на абсолютную истину в последней инстанции»⁴²⁵.

В связи с этим активизация использования радио как средства массовой информации в СССР была обусловлена свойствами невидимого голоса, усиливающего оттенок бесспорности и директивности в речи диктора.

Появившееся еще в 1895 г., но начавшее осваиваться после Октябрьской революции, с 1930-х годов «зрелище в эфире» стало технически доступным для значительной части населения. Демократичности ему придавал ряд факторов. Во-первых, отсутствие необходимости знать грамоту. Во-вторых, возможность передачи информации в режиме «реального времени» на самые дальние расстояния. В-третьих, большая эмоциональность и эффектность устной речи по сравнению с печатными изданиями. Однако советское радиовещание отличал тотальный государственный контроль. Он определялся монополией и на технические средства, и на содержание передач. Из этого следовала «логика большевистской медиа-политики со стратегией распространения и запрещения»⁴²⁶.

После смерти И.В. Сталина, начавшейся внутрипартийной борьбы за власть, а затем XX съезда ЦК КПСС и критики культа личности радио стало средством общения миллионов людей, которым надо было вернуть ощущение достоинства и чувство личной ответственности за дела страны. С этой необходимостью совпало начало массового жилищного строительства, в

⁴²⁵ Лотман Ю., Цивьян Ю. Диалог с экраном. Таллинн, 1994. С. 145–146.

⁴²⁶ Мурашов Ю. Электрифицированное слово. Радио в советской литературе и культуре 1920–30-х гг. // Власть и медиа. СПб., 2005. С. 18.

результате чего в городах радиовещание развивалось за счет расширения зоны частного пространства людей и активной урбанизации. Квартиры в строящихся «хрущёвках» радиофицировались в обязательном порядке⁴²⁷. Вследствие этого к концу 1958 г. в СССР насчитывалось более 9,5 млн зарегистрированных радиопользователей. По сравнению с 1951 г., когда эта цифра равнялась 2,4 млн, она увеличилась почти в 4 раза⁴²⁸.

В отличие от радио, телевидение является наиболее молодым средством массовой информации. В СССР оно получило широкое распространение во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Согласно записке министра культуры СССР Н.А. Михайлова, направленной в адрес Хрущёва, к маю 1956 г. в зоне действия Московского телецентра было установлено около 700 тысяч телевизоров. Они обслуживали до 2,5–3 млн человек⁴²⁹.

Распространение телевизоров хронологически совпало в СССР с сокращением рабочего дня. В 1956 г. указом Президиума Верховного Совета СССР была сокращена продолжительность рабочего времени до 6 часов в предпраздничные и предвыходные дни⁴³⁰. Законом от 7 мая 1960 г. Верховный Совет СССР установил для всех рабочих и служащих семичасовой рабочий день⁴³¹. К середине 1960-х годов трудовая неделя составляла 41 час. Следовательно, у граждан появилось больше времени на отдых и досуг,

⁴²⁷ Lovell S. Russia in the microphone age... P. 149.

⁴²⁸ Ibid. P. 143.

⁴²⁹ Записка Н.А. Михайлова в адрес Н.С. Хрущёва. 8 мая 1956 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 141. С. 31.

⁴³⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 09.03.1956 «О сокращении продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968... С. 297.

⁴³¹ Закон СССР от 07.05.1960 «О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 18. Ст. 137.

которые, в силу активного распространения телевизионного вещания, стали проводиться дома перед телевизором. Политические руководители, со своей стороны, полагали, что телевидение, соединяя вербальные и визуальные средства репрезентации, может способствовать расширению влияния идеологии, науки и культуры. Именно поэтому они начали активно использовать его для воздействия на население и пропаганды необходимых идей и образов.

Вслед за распространением радио и телевидения в советском обществе начал трансформироваться аудиовизуальный имидж лидера СССР. В 1956 г. министерство культуры предложило Хрущёву начать практиковать выступления по радио и телевидению членов Президиума и секретарей ЦК КПСС по наиболее важным вопросам внутренней и международной жизни СССР⁴³². Будучи Первым секретарем партии, Хрущёв воспользовался данной инициативой и превратил радио и телевидение в инструмент для связи с обществом и самопрезентации.

Одной из наиболее популярных передач на радио и телевидении были новости, выходившие ежедневно под названием «Последние известия» и «Телевизионные новости». На радио «Последние известия» выходили в эфир по Первой программе ежедневно с 1956 г. В них рассказывалось об основных событиях дня в СССР и зарубежных странах. Каждый день передавалось 10 выпусков, в которых содержалось 120–130 оперативных сообщений. По своей структуре «Последние известия» во многом напоминали газеты. В начале выпуска дикторы передавали новости, касающиеся ЦК КПСС (встречи, беседы), затем говорили о достижениях в республиках и областях Советского Союза, ситуации на международной арене, успехах в спорте, науке и технике.

На телевидении «Телевизионные новости» до 1957 г. создавались на Центральной студии телевидения, затем – в Генеральной дирекции программ Центрального телевидения. В 1950-х – 1960-х годах телетрансляция

⁴³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 141. С. 31.

начиналась в будние дни с 19 часов⁴³³. Новости выходили в 21:00. Хронометраж телепередачи на протяжении всего периода оттепели оставался постоянным и составлял в среднем 30–40 минут. Структура тоже не менялась и отражала приоритет в показе тех или иных событий: в начале программы освещалась деятельность Первого секретаря ЦК КПСС (встречи, поездки, пленумы), затем шел рассказ о трудовых успехах советских граждан, достижениях науки и техники, внешней политике (совещания на высшем уровне, дипломатические встречи). Заканчивались новости сообщениями о советской культуре и спорте.

Помимо радио и телевидения, аудиовизуальный имидж Хрущёва репрезентировался в кинохроникальных журналах. Наиболее известным киножурналом являлись созданные еще в 1944 г. «Новости дня». Они выпускались Центральной студией документального кино 5 раз в месяц и демонстрировались в кинотеатрах перед сеансами фильмов.

В 1961 г. в советский прокат вышел документальный фильм «Наш Никита Сергеевич», посвященный биографии Хрущёва. Он состоял из кадров кинохроники, вследствие чего в нем также присутствовали характерные для визуальных источников черты имиджа главы СССР.

Отметим, что в радио- и телепередачах, кинохронике фигура Хрущёва не являлась первостепенной вплоть до 1957 г. Это было связано с внутрипартийной борьбой за власть и форматом «коллективного руководства», который определял конфигурацию власти после смерти Сталина.

Например, в специальном выпуске «Последних известий» на радио, посвященном XX съезду КПСС, сообщалось, что «бурными аплодисментами встречают делегаты съезда и гости появление в ложах членов Президиума и секретарей ЦК КПСС, руководителей делегаций зарубежных

⁴³³ *Лебина Н.Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950 – 1960-е годы. СПб., 2015. С. 200–201.

коммунистических и рабочих партий»⁴³⁴. Фигура Хрущёва при этом никак не выделялась. О нем было сообщено только в контексте его речи-открытия и отчетного доклада. Однако несмотря на то, что председательствовал на заседании Н.А. Булганин, делегаты уже встречали Хрущёва стоя, бурными аплодисментами. Кинохроника, в отличие от радио, зафиксировала, что Хрущёв вышел на сцену президиума съезда первым.

Если в 1956 г. Хрущёв появлялся на радио и телевидении еще относительно нечасто, то с 1957 г. ситуация начала меняться. В частности, блок политинформации в радиовыпуске «Последних известий» от 1 декабря 1956 г. был посвящен встрече советского руководства с представителями Румынии в Кремле. С одной стороны, члены Президиума, кроме Председателя Совета министров Булганина, не персонифицировались, репрезентируя тем самым символическое единство⁴³⁵. С другой стороны, все упоминания Сталина отсутствовали. Изменился и язык радиорепортажа. Вместо невыразительных «протокольных» форм (делегация прибыла, встреча состоялась) стали использоваться более мягкие и эмоционально окрашенные выражения («переговоры проходили в сердечной обстановке при полном взаимном понимании»⁴³⁶).

14 августа 1957 г. в сообщении «Последних известий» о возвращении в Москву из ГДР правительственной делегации первым упомянули Хрущёва. При этом его фамилия в официальном пропагандистском дискурсе использовалась в качестве синонима партии, что свидетельствует об укреплении его единоличной власти⁴³⁷.

⁴³⁴ Дневник XX съезда КПСС. Специальный выпуск «Последних известий». 14 февраля 1956 г. 23.00–23.09 // «Великая книга дня...»... С. 530.

⁴³⁵ Последние известия. 1956. 1 декабря [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch> (дата обращения: 04.10.2023).

⁴³⁶ Там же.

⁴³⁷ Последние известия. 1957. 14 августа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch> (дата обращения: 05.10.2023).

Одним из первых появлений Хрущёва в роли лидера партии и правительства стал эпизод из выпуска № 20 «Ленинградской кинохроники» за 1958 год, посвященный приезду Президента Чехословакии А. Новотного⁴³⁸. На черно-белых кадрах демонстрировалось прибытие обоих лидеров в Ленинград, их выступления на Московском вокзале, Кировском заводе и Дворцовой площади. Дважды дикторский текст прерывался отрывками из выступления Новотного. Речь же Хрущёва была озвучена диктором. Данное обстоятельство вместе с более частым появлением в кадрах лидера Чехословакии, свидетельствует о сосредоточении основного внимания все же на нем и его визите. Однако уже в данном сюжете обозначились черты визуальной репрезентации Хрущёва, которые будут присутствовать на всех последующих кинокадрах: толпы народа, цветы и почетный караул, встречающие и сопровождающие главу государства повсюду. Данные кадры свидетельствовали о зарождении культа нового лидера.

Одновременно в имидже Хрущёва, транслируемом в кинохронике, на радио и телевидении в конце 1950-х – начале 1960-х годов наблюдалось усиление эффекта его личного присутствия. В радиопередачи постепенно стали включать фрагменты речей самого Хрущёва. Теперь граждане Советского Союза и других стран могли услышать «живой» голос Первого секретаря ЦК со всеми его недостатками. Это делало имидж лидера более демократичным, поскольку сближало его с народом, но менее сакральным, так как впервые власть предстала не идеальной и непогрешимой, а с логопедическими несовершенствами и сельским выговором. С другой стороны, включение в репортажи цитат из речей Хрущёва для подтверждения тезисов дикторов свидетельствовало о превращении его мнения в единственно верное.

⁴³⁸ Ленинградская кинохроника. 1958. № 20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.net-film.ru/film-86978> (дата обращения: 17.09.2023).

Данное сочетание внешней простоты с безапелляционностью суждений являлось маркером двух позиций аудиовизуального имиджа Хрущёва: «сильного» и «народного» лидера. Они встречаются в репрезентации Первого секретаря на радио, телевидении и в кинохронике наряду с позициями «продолжателя дела Ленина», «наставника» и «миротворца». Однако, в отличие от прессы, темы «сильного» и «народного» лидера выражены в аудиовизуальных средствах массовой информации гораздо ярче, в связи с чем и будут рассмотрены ниже.

Одни из самых показательных кадров, свидетельствующих об усилении в имидже Хрущёва черт «сильного» лидера, присутствуют в сюжетах, посвященных возвращению главы СССР из зарубежных поездок. Так, в репортаже, освещавшем поездку Председателя Совета министров в 1959 г. в ГДР по случаю Международной весенней ярмарки в Лейпциге показан момент приветствия Н.С. Хрущёва членами Президиума на аэродроме Внуково. Интересным здесь является не только встреча главы государства с одинаково одетыми представителями партийного аппарата, но и синхронное снятие ими головных уборов при виде Хрущёва⁴³⁹.

24 мая 1964 г. в новостях вышел сюжет о возвращении Хрущёва из ОАР. В видео, помимо кадров с одинаково выглядящими членами Президиума, присутствует 20-секундный фрагмент выхода Первого секретаря из самолета, спуска по трапу и принятия уже на земле цветов от пионерки. Крупный план лидера постепенно сменяется средним. Закадровый голос диктора сообщает о том, что встреча Хрущёва совпала с сиянием солнца в московском небе и наполнила радостью сердца людей⁴⁴⁰.

В данных фрагментах отразилась двойственность визуального имиджа лидера. С одной стороны, он выглядел так же, как и остальные партийные

⁴³⁹ Новости дня. 1959. № 11 // РГАКФД. Арх. №: 18275.

⁴⁴⁰ Встреча Никиты Хрущёва // Телевизионные новости. 1964. 24 мая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch> (дата обращения: 03.09.2023).

руководители, но, с другой – был окружен повышенным вниманием, выделяющим его в качестве «первого лица».

Важным этапом в формировании авторитарного имиджа Хрущёва на телевидении стали репортажи с XXII съезда ЦК КПСС. Во время итогового заседания Хрущёв вышел на трибуну для заключительного слова. Он еще не успел встать со своего места, а зал уже зашелся в аплодисментах. Эффект подтверждали слова диктора: «Большая и яркая речь товарища Хрущёва охватывает всю широту проблем, стоящих перед партией. Она наполняет сердце каждого гордостью за величие партии, за смелость ее дела. Когда товарищ Хрущёв закончил свое выступление, снова вспыхнула бурная овация. Это был незабываемый момент. Вероятно, ни один зал еще не видел такой радостной взволнованности. Под сводами огромного зала звучит мощное “Ура!”»⁴⁴¹. В следующем кадре появился огромный зал, до отказа наполненный людьми. После того, как Хрущёв закончил свое выступление, все они, как по команде, встали со своих мест и устроили ему бурную овацию, выражая полное одобрение услышанного.

Наконец, в № 16 киножурнала «Новости дня» за 1964 г. представление Хрущёва уже носило вполне «культовый» характер⁴⁴². Выпуск был полностью посвящен празднованию 70-летнего юбилея главы СССР, вследствие чего все сюжеты были тематическими. Первым шел кадр передовой статьи «Правды», сопровождаемый дикторским перечислением эпитетов в адрес Хрущёва. Первый секретарь являлся «верным ленинцем» и «мужественным борцом против империализма за мир, демократию, независимость и социализм». Далее Л. Брежнев после троекратного поцелуя вручал Хрущёву орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза. Затем церемонию награждения юбиляра продолжили представители дружественных СССР стран. В результате данных актов Хрущёв стал напоминать новогоднюю елку, только

⁴⁴¹ Новости дня. 1961. № 43 // РГАКФД. Арх. №: 19594.

⁴⁴² Новости дня. 1964. № 16 // РГАКФД. Арх. №: 20797.

вместо игрушек на нем сверкали государственные награды. В таком виде он выступил с ответной речью, однако раздавшиеся овации не дали ему договорить. По словам диктора: «Никита Сергеевич душевно поблагодарил братские делегации за высокие награды и дружеские поздравления»⁴⁴³.

Данный выпуск «Новостей дня» стал апогеем авторитарного имиджа Хрущёва, для его поддержания использовались уже апробированные приемы, в том числе присутствие полного состава Президиума, встреча и проводы лидера овациями. Следовательно, зародившаяся еще в конце 1950-х годов тенденция на придание официальному имиджу Хрущёва черт культа, полностью оформилась к концу его правления.

Параллельно с авторитарными чертами в аудиовизуальном имидже Хрущёва присутствовали элементы «народного» лидера – демократичного и открытого.

7 августа 1961 г. глава советского правительства впервые обратился к гражданам по радио и телевидению со специальным «отчетом», буквально вошел в каждый дом и каждую семью⁴⁴⁴. В небольшой по времени видеозаписи Никита Хрущёв в очках читает с листа информационную справку о внутреннем и международном положении СССР. Им были охарактеризованы хозяйственные успехи страны, сделан анализ политической обстановки. Особо он подчеркнул важность урегулирования Германского вопроса. В заключении Хрущёв сказал: «Пусть дружба, энергия и талант каждого вливаются в общий трудовой поток! <...> Желаю вам больших успехов в труде и личной жизни, дорогие товарищи!»⁴⁴⁵. Данное обращение обозначило важное новшество в официальном имидже Хрущёва – он стал близким к народу руководителем за счет введения практики выступлений по вопросам внутренней и внешней

⁴⁴³ Новости дня. 1964. № 16.

⁴⁴⁴ Новости дня. 1961. № 32.

⁴⁴⁵ Там же.

политики. Теперь его речи можно было не просто читать в газетах, но и слушать и видеть «вживую».

Черты «народности» в имидже Хрущёва всячески подчеркивались в документальном фильме «Наш Никита Сергеевич». Лента начинается со следующей фразы: «Среди миллионов людей, строящих на Земле новую жизнь, живет и этот человек. Черты простого человека, человека труда присущи ему. <...> И в этом молодом жадном до нового мире, думая о будущем, помогая творить настоящее, живет он – простой человек. Живет интересами трудового народа»⁴⁴⁶. В данном примере имя Хрущёва не называлось, но описание было закодировано таким образом, чтобы аудитория воспринимала его как «своего», выходца из народа. Не случайно в представлении слово «человек» встречается 4 раза, «простой» – 2 раза. С той же целью в фильм были включены рассказы о выступлениях Хрущёва перед гражданами, посещении строительства московского метрополитена, поездках по колхозам, живом общении с населением.

В рамках демонстрации близости лидера к народу внимание в фильме особенно акцентировалось на его происхождении и раннем этапе биографии. В соответствующем сюжете сказано: «В прошлом донецкий шахтер, сегодня он руководитель первого в мире государства рабочих и крестьян. <...> Он хорошо знает труд метростроителей. Он сам работал на шахтах Донбасса. <...> Его можно увидеть и в больнице у постели рабочего, и на скромном новоселье в трудовой семье. <...> Задушевно разговаривает Никита Сергеевич с колхозниками, ведь он, сын крестьянина, был когда-то батраком»⁴⁴⁷.

Как отметил С. Зубков, в официальной персональной легенде Хрущёва основной упор делался на «простом» происхождении и «шахтерском» трудовом пути. Особое внимание к шахтерскому прошлому не было случайным. Имидж «шахтера» придавал Хрущёву бóльшую значимость в

⁴⁴⁶ Д/ф «Наш Никита Сергеевич» // РГАКФД. Арх. №: 19687.

⁴⁴⁷ Там же.

глазах народа из-за ассоциаций с тяжелым и опасным трудом, а также за счет принадлежности к «передовому отряду» рабочего класса⁴⁴⁸. Однако в силу того, что Хрущёв работал не шахтером, а слесарем на шахте, его персональная легенда была подвергнута намеренной корректировке с целью репрезентировать советского руководителя как человека, проделавшего путь из низов на самый верх, но при этом не зазнавшегося и не забывшего о своих трудовых корнях.

Кроме того, репрезентация лидера в качестве человека, добившегося всего самостоятельно, демонстрировала эффективность советских социальных лифтов. Пример главы государства служил доказательством того, что собственной инициативности и веры в марксистско-ленинскую идею вполне достаточно для того, чтобы построить успешную политическую карьеру в СССР.

Интересно, что сам Хрущёв не очень любил говорить о раннем этапе своей жизни. Даже в мемуарах он посвятил данному сюжету лишь несколько абзацев, уделив больше внимания началу партийной работы⁴⁴⁹. В пропаганде подобное неразглашение особенностей биографии Хрущёвым преподносилось как личная скромность.

Помимо выстраивания персональной легенды, имидж «простого» человека создавался за счет использования невербальных средств коммуникации и стиля в одежде.

Многочисленные публичные выступления Хрущёва становились частью не только вербальной составляющей его имиджа, но и визуальной. Например, он всегда активно жестикулировал, улыбался, устанавливал тактильный контакт с собеседником. В семиотике подобные особенности разделяют на биологический и культурный типы категоризации. Первый предполагает

⁴⁴⁸ *Зубков С.А.* Хрущёв и Запад... С. 138–139.

⁴⁴⁹ *Хрущёв Н.С.* Воспоминания... Кн. 1. С. 22–24.

реализацию через физические (телесные) характеристики, второй – через одежду, поведение⁴⁵⁰.

Биологическая категоризация Хрущёва осуществлялась посредством визуальной передачи информации о его физических особенностях (плохая осанка, полнота, почти полное отсутствие волос на голове). Репрезентация подобных особенностей тела Хрущёва свидетельствовала об ординарности главы СССР. Н.Б. Лебина охарактеризовала Хрущёва как мягкого, толстого, лысого, круглого на контрасте с «суровым аскетическим усатым идолом» Сталиным⁴⁵¹. Действительно, если физические недостатки Сталина тщательно скрывались, то изъяны Хрущёва, наоборот, работали на эффект его открытости. В середине 1950-х – начале 1960-х годов люди могли видеть уже не идеализированный образ руководителя государства, а «приезжего родственника, нарушившего чинный порядок застолья»⁴⁵², похожего на миллионы советских граждан.

В частности, телесные особенности советского лидера присутствуют на кадрах приезда Ф. Кастро в Москву в 1963 г. В соответствующей кинохронике не скрывалась разница в росте и сложении между Хрущёвым и кубинским лидером⁴⁵³.

В области культурной категоризации Хрущёв наделялся атрибутами, характерными одновременно для членов партийной верхушки, рядовых граждан СССР и лично для него. Визуально в разных контекстах он выделялся за счет неформальной одежды, мимики и жестов, подчеркивавших его родство с аудиторией. Наиболее часто встречающимися у Хрущёва средствами невербальной коммуникации были рукопожатия, объятия и активная жестикуляция.

⁴⁵⁰ Мачин Д., Левен Т. ван. Дискурсы войны...

⁴⁵¹ Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы... С. 311.

⁴⁵² Аджубей А.И. Те десять лет... С. 300.

⁴⁵³ Д/ф «Гость с острова Свободы» // РГАКФД. Арх. №: 18719.

Перечисленные характеристики являлись универсальными чертами имиджа Первого секретаря, поскольку он использовал их и за границей, и в СССР. Например, в 1959 г. Хрущёв завоевывал американскую публику живым общением, быстрыми и удачными ответами, а также широкой, открытой, заразительной «Хрущёвской улыбкой»⁴⁵⁴.

Согласно О. Булгаковой, в правилах театральной эстетики для ролей привилегированных и непривилегированных социальных слоев существовал особый канон, в соответствии с которым более высокий социальный статус героя характеризовался минимальным количеством движений, и наоборот, чем ниже статус – тем больше жестов. Следовательно, роли крестьян включали активные жестовые выражения: прикосновения друг к другу, похлопывания по плечу, прижимания всем телом⁴⁵⁵. Использование данных маркеров на театральной сцене, а затем и в кино автоматически считывалось зрителями как проявление простонародности. Применение же Хрущёвым большого количества средств невербальной коммуникации являлось проявлением им рабоче-крестьянской поведенческой модели.

Активное использование Хрущёвым мимики и жестов присутствует на кадрах его встреч с космонавтами. В сюжетах «Новостей дня», посвященных возвращению в Москву Ю. Гагарина и Г. Титова, лидер страны обнимает и целует их в обе щеки сразу после рапорта об успешном проведении полета⁴⁵⁶. На следующих кадрах Хрущёв улыбается и вместе с космонавтами машет собравшимся на аэродроме людям. В данном случае, с одной стороны, глава партии и правительства репрезентировался в качестве «народного» лидера за счет активной мимики и жестов. С другой стороны, он предстал Отцом Большой семьи.

⁴⁵⁴ Зубков С.А. «Лицом к лицу»... С. 104.

⁴⁵⁵ Булгакова О. Фабрика жестов. М., 2005. С. 61.

⁴⁵⁶ Новости дня. 1961. № 15; Новости дня. 1961. № 32.

По мнению Х. Гюнтера, в 1930-е годы в СССР сложился особый репрезентативный канон или так называемый «треугольник Большой семьи», основанный на архетипах «отца», «матери» и «детей»⁴⁵⁷. Роли Отца и Матери отводились Сталину и Родине соответственно. Детями же являлись героические сыны и дочери – стахановцы, челюскинцы, а позже участники Великой Отечественной войны.

После смерти Сталина соцреалистический канон начал мутировать, поскольку архетип Отца уже был не нужен: реальный Отец народов скончался, а действительно равноценной ему замены не было. Одновременно с этим к середине 1950-х годов Родину-мать заменила Мать-партия. Призыв к крестьянскому началу советских граждан через обращение к образу матери, закрепленный в годы Великой Отечественной войны уже в образе Родины и установлении ассоциации между ними, стал также не нужен после 1953 г. Место Детей в обновленном соцреалистическом каноне заняли космонавты.

Сохранение в советской культуре данных архетипов подтверждается кадрами хроники. Во время прибытия Гагарина и Титова на Внуковский аэродром его здание украшалось портретами В.И. Ленина, Н.С. Хрущёва и космонавтов. Причем, портреты последних располагались по центру. Справа от них или слева от зрителя висел портрет Ленина, слева или справа от зрителя – Хрущёва⁴⁵⁸. С символической точки зрения в данном контексте Ленин должен был вызывать у населения ассоциацию с партией и обозначать архетип Матери, поскольку левая сторона привычно считается женской. Одновременно с этим на Хрущёва возлагалась роль Отца в силу того, что правая сторона – мужская. В сентябре 1961 г. во время выступления на

⁴⁵⁷ Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон. СПб., 2000. С. 743.

⁴⁵⁸ Новости дня. 1961. № 15.

трибуне мавзолея Хрущёв стоял между двух космонавтов, вновь символизируя «Отца при Детях» – покорителей космоса⁴⁵⁹.

Во время выступления на трибуне Мавзолея 21 июня 1963 г., посвященному полету в космос Быковского и Терешковой, Хрущёв уже прямо назвал космонавтов «детьми советского народа»⁴⁶⁰. Тем самым он закреплял в общественном сознании данную оценку покорителей космоса.

Помимо жестов, культурная категоризация в рамках представления Хрущёва как народного, демократичного лидера проявлялась в стиле одежды. В большинстве случаев Хрущёв предпочитал надевать на официальные встречи не френч или военный мундир, а строгий двубортный костюм из бостона темного или светлого оттенков с широкими (40–45 см) брюками. В холодное время года он дополнял внешний облик длинным габардиновым пальто, перекочевавшим из представлений о моде предыдущего периода, шляпой или шапкой из искусственного меха. Последняя была маркером уже эпохи оттепели.

В марте 1963 г. Хрущёв в соответствующей записке поручил Госплану, и прежде всего Госкомитету по химии изучить «наши возможности и наши потребности в текстиле с тем, чтобы сочетать производство текстиля на базе сельскохозяйственного сырья с максимальной заменой или в сочетании с химическими волокнами»⁴⁶¹. Сам Хрущёв «продвигал» идею тотальной химизации собственным примером. Например, в сюжете о приезде в СССР британского премьер-министра Г. Макмиллана из фильма «Наш Никита

⁴⁵⁹ Новости дня. 1961. № 32.

⁴⁶⁰ Встреча космонавтов Терешковой и Быковского. 1963. 21 июня // Телевизионные новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch> (дата обращения: 03.09.2023).

⁴⁶¹ Записка Н.С. Хрущёва в Президиум ЦК КПСС с предложениями по вопросам дальнейшего развития химической промышленности (по итогам поездки на химические комбинаты) 29 марта 1963 г. // Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени... Т.2. С. 720–721.

Сергеевич» Первый секретарь гуляет по лесу и кормит коня, будучи одетым в шапку из искусственного меха⁴⁶². Существовала даже легенда о том, что Хрущёв периодически разыгрывал своих коллег, подменяя их головные уборы из натурального меха своим – из искусственного. Когда объект розыгрыша не замечал разницы, советский лидер очень радовался⁴⁶³.

В теплое время года Хрущёв надевал рубашку-вышиванку для участия в непротокольных мероприятиях. Данная одежда являлась еще одним символом народности и демократичности лидера. В ней он приезжал в гости к М. Шолохову в станицу Вешенскую, наносил визиты в Украину и юго-западные регионы РСФСР, встречался с творческой интеллигенцией в подмосковном Семеновском⁴⁶⁴. Использование данного элемента гардероба должно было подчеркнуть неформальный характер отношения Хрущёва не только к конкретным людям, но и к жителям отдельных регионов и республик.

Несмотря на важность репрезентации народности и открытости Хрущёва, его семья не стала частью этого имиджа. В кинохронике, в радио- и телепередачах практически отсутствуют его жена, дети и внуки. Если для западной аудитории семейное положение политика имело одно из важнейших значений, то советские граждане интерпретировали демонстрацию семьи как слабость лидера. Возможно, поэтому создатели фильма «Наш Никита Сергеевич» ограничились включением лишь одного предложения, связанного с семейным положением Хрущёва, и то брошенным им вскользь при ответе на вопрос на пресс-конференции в США в 1959 г.: «Вам сколько лет? (39) Молодой еще. У меня сыновья постарше Вас...»⁴⁶⁵.

Только в двух эпизодах документальной ленты, посвященных Великой Отечественной войне, создатели пренебрегли запретом на упоминание

⁴⁶² Д/ф «Наш Никита Сергеевич».

⁴⁶³ Лицом к лицу с Америкой: Рассказ о поездке Н.С. Хрущёва в США 15–27 сентября 1959 года. М., 1959. С. 98.

⁴⁶⁴ Д/ф «Наш Никита Сергеевич».

⁴⁶⁵ Там же.

частной жизни политика. В первый раз они показали, как жена и дочь провожали Хрущёва на фронт. Затем авторы акцентировали внимание на старшем сыне Хрущёва – Леониде. Однако вместо подробного рассказа о его боевом пути, демонстрировались нескольких фотографий и кадров хроники, на которых отец провожает сына-летчика в полет, сопроводив их комментарием в два предложения: «Если разгуляется человеческое горе, то оно никого не милует. Не обошло оно и этого человека, отца»⁴⁶⁶. Подобная краткость, скорее всего, была вызвана неоднозначной историей гибели Леонида. Согласно официальной версии, он погиб, однако загадочные обстоятельства смерти породили слухи о том, что старший сын Хрущёва попал в плен к немцам⁴⁶⁷.

Великая Отечественная война в целом является особым тематическим блоком в фильме «Наш Никита Сергеевич». Участие в ней вновь подчеркивало схожесть Хрущёва с миллионами жителей Советского Союза. При этом в соответствующих эпизодах рассказывалось только об успешных военных операциях, а информация о победах Красной Армии преподносилась через призму участия в них Хрущёва. Например, ни слова не было сказано о сдаче Киева, зато сообщено о награждении Хрущёва орденом Суворова за Сталинградскую операцию, показано его вступление одним из первых в освобожденные Ростов-на-Дону, Киев и Львов⁴⁶⁸.

Схожим образом данный сюжет был описан в соответствующей статье журнала «Искусство кино»: «С именем Никиты Сергеевича Хрущёва связаны многие наши победы в Великой Отечественной войне: решающая битва под Сталинградом, форсирование Днепра, освобождение Киева, Львова, дерзкие операции партизан в тылу врага. Личное горе – потеря в бою сына-летчика и горе народное слились в его сердце воедино. Не зная устали, он ездит по

⁴⁶⁶ Д/ф «Наш Никита Сергеевич».

⁴⁶⁷ Таубман У. Хрущёв. М., 2008. С. 93–94.

⁴⁶⁸ Д/ф «Наш Никита Сергеевич».

фронтам, заходит в окопы и блиндажи, беседует с ранеными бойцами... Вот почему плачет он слезами горя и радости, обнимая жителей освобожденного Киева, встретивших его среди развалин горящего Крещатика»⁴⁶⁹. Благодаря подобным кадрам и описаниям к ним конструировался одновременно героический и «народный» имидж Хрущёва: как и большинство соотечественников, война для него была связана с личной трагедией.

Помимо визуальных изображений Хрущёв репрезентировался в качестве «простого» лидера на вербальном уровне. Часто лидер произносил с ошибками даже заранее написанную речь. Например, на встрече Быковского и Терешковой в получасовой речи он ошибся шесть раз: сначала ему не давались имя и фамилия Валентины Терешковой, затем ударения в словах (áзы вместо азы)⁴⁷⁰.

В речах Хрущёва всегда присутствовали фразеологизмы и просторечия. Так, во время одного из выступлений перед колхозниками, он заявил, что «с этими людьми, я не знаю, черту голову свернуть можно»⁴⁷¹. Во время поездки в Австрию он сравнил силу рабочего класса с рукой – «возьмите руку рабочего: когда он ее сжал – сила, а когда разжал – по одному пальцу. Так и рабочий класс»⁴⁷².

Литературовед И.Л. Андроников в статье для издания «Советское радио и телевидение» особо подчеркнул манеру выступлений Хрущёва, которая, по мнению автора, являлась образцом «убедительной, очень естественной живой речи» и при этом была организована настолько четко, что «ложились на газетный лист» практически без правки⁴⁷³.

⁴⁶⁹ Наш Никита Сергеевич // Искусство кино. 1961. № 7. С. 20.

⁴⁷⁰ Встреча космонавтов Терешковой и Быковского. 1963. 21 июня.

⁴⁷¹ Д/ф «Наш Никита Сергеевич».

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Андроников И.Л. Мыслить публично, мыслить вслух // «Великая книга дня...»... С. 839–841.

Тем не менее, допущение подобных творческих проявлений почти всегда было заранее согласовано и работало как прием демонстрации «народности» лидера.

Таким образом, персональный лидерский имидж Хрущёва на радио и телевидении, в кинохронике начал складываться с 1957 г. и включал две особенные позиции – «сильного» и «народного» лидера.

3.3. Отражение образа Н.С. Хрущёва в общественном сознании

Одним из аспектов реконструкции образа Н.С. Хрущёва в СССР в середине XX в. является изучение его восприятия населением. Свои мнения, настроения и эмоции в отношении прочитанного, услышанного и увиденного люди проявляли несколькими способами: устно обсуждали друг с другом, вели дневники, отправляли «письма во власть». Мемуарные источники в данном случае намеренно не берутся во внимание, поскольку в них зафиксирована не моментальная реакция людей на определенные события, а память о них.

Восприятие советскими гражданами медиатизированного имиджа Хрущёва нельзя отделить от социальной реальности конца 1950-х – начала 1960-х годов. По мнению Ю. Аксютин, в период «оттепели» реакция населения на действия властей стала более разнообразной, а общественные настроения во многом определялись эмоциями, идеологическими установками⁴⁷⁴. Трансформация общественного сознания, отраженная в публичном и неформальном дискурсе, коснулась и особенностей восприятия лидера. Рецепция образа Хрущёва в данной части диссертации изучается через призму дискурсивного анализа, то есть реконструируется посредством выявления в текстах источников различных дискурсов, связанных с Никитой Хрущёвым и его деятельностью.

⁴⁷⁴ Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения... С. 599.

В период занятия должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР Хрущёв репрезентировался в СМИ в качестве энергичного и решительного лидера, который проводит важные внутривластные преобразования и пытается усилить позиции страны на международной арене. Пресса, радио, телевидение, кинохроника активно освещали инициативы Хрущёва, его поездки по стране и за рубежом, встречи с людьми; подчеркивали его народолюбие и близость к простым гражданам. При этом разные категории населения по умолчанию не могли реагировать на транслируемый им имидж лидера одинаково. Разность происхождения, воспитания, образования, профессиональной занятости, пола, возраста накладывали отпечаток на восприятие Хрущёва. Обращение к рецептивным свидетельствам, в которых на дискурсивном уровне зафиксирована информация о рецепции образа Хрущёва различными категориями советского общества позволяет представить и оценить, насколько конструируемый имидж Хрущёва соответствовал или не совпадал с его образом, запечатленным в сознании современников.

Дискурсы, содержащие мнения и настроения в отношении советского лидера, присутствуют в пяти видах источников, или, согласно терминологии Н. Фэркло и критического анализа дискурса, коммуникативных событиях: *дневниках, «письмах во власть», стихах, анекдотах и слухах*. Каждое событие анализируется на уровнях дискурсивной практики, текста и социальной практики.

Поскольку универсальную модель восприятия образа Хрущёва населением нельзя сформировать вследствие видовых различий источников, а также принадлежности авторов к разным аудиториям, можно попытаться выявить наиболее часто встречающиеся черты образа лидера, присутствующие в дискурсах.

Письма Хрущёву, как и любые другие массовые источники, неоднородны. Тем не менее все они посвящены разным аспектам внутри- и внешнеполитических проблем периода нахождения у власти Хрущёва:

разгрому «антипартийной» группы, назначению Хрущёва Председателем Совета министров СССР, XXI и XXII съездам КПСС, поездкам советского лидера за границу, отстранению Хрущёва от власти. Среднестатистическим автором «письма во власть» был мужчина-интеллигент средних лет, пишущий поздравительные послания от своего лица.

В отличие от писем, в дневниках люди более критично анализировали происходящие события. Причина этого крылась в самом жанре дневниковых записей, предполагавших более высокую степень рефлексии. Кроме того, авторами дневников как правило являлись люди с довольно высоким социальным статусом и уровнем образования.

Помимо «писем во власть» и дневников, рецепция образа Н.С. Хрущёва советскими людьми присутствует в текстах стихов, слухов, анекдотов. Данные произведения народного творчества распространялись в устной или письменной форме. При их производстве и воспроизводстве граждане репрезентировали свою (не)удовлетворенность лидером лично и проводимой им политикой, высказывали собственные оценки и суждения о текущих делах, в большинстве случаев порожденные обменом информацией с другими людьми, а не реально установленными фактами⁴⁷⁵. Следовательно, при работе со стихами и особенно с анекдотами и слухами речь идет о выявлении отношения советских граждан к главе государства. Поскольку люди высказывали свое мнение неофициально, они могли чувствовать себя более свободно в проявлении суждений, настроений, эмоций.

Одна из главных трудностей при работе с данными формами коммуникации заключается в их выявлении. Для исследователя все они доступны в опосредованной форме: через тексты писем, дневников, листовок. Однако если выявление анекдотов и стихов не требует специального

⁴⁷⁵ Андриянов В.И., Левашов В.К., Хлопьев А.Т. «Слухи» как социальный феномен // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 82.

инструментария, то слухи определяются таковыми посредством соответствующих оборотов речи, например, «ходят слухи», «рассказывают».

Люди пересказывали услышанные слухи друг другу и иногда фиксировали их в дневниках⁴⁷⁶. Показательным является отсутствие ссылок на источник, поскольку его практически невозможно установить. Тем не менее, с точки зрения анализа текста в записи слухов репрезентируется степень вовлеченности авторов в производимое ими высказывание. Такие речевые обороты как «рассказывают», «печатают» без использования сослагательных форм «возможно», «скорее всего», «может быть» свидетельствуют о вере людей в достоверность имеющихся у них сведений⁴⁷⁷. Подобная уверенность в правдивости слухов, с одной стороны, была обусловлена отношением к Хрущёву, вследствие которого любые примеры его отрицательных черт как человека и/или главы государства принимались на веру. С другой стороны, доверие населения слухам объясняется скудостью открытой информации о прошлой политической деятельности лидера, а также попыткой объяснить его не всегда обычное поведение на публике или неожиданность в принятии некоторых решений.

1960-е годы стали временем расцвета советских анекдотов. Относительная демократизация общественной жизни способствовала тому, что люди перестали бояться рассказывать их друг другу. Кроме того, появление в анекдотах реальных или выдуманных персонажей свидетельствовало об их популярности в обществе.

⁴⁷⁶ Под слухами понимаются неподтвержденные сообщения, в ситуациях проблемного характера распространяющиеся по неформальным каналам общения на правах новостей о значимых изменениях социальной или природной среды (*Горбатов М. Слухи как коммуникативный феномен // Слухи в России XIX–XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории: сб. ст. / под ред. И.В. Нарского. Челябинск, 2011. С. 36.*).

⁴⁷⁷ *Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ... С. 148.*

В отличие от стихов или слухов работа с данным источником осложняется его иносказательностью. В анекдотах в неоднозначной форме, как правило, обыгрываются небезопасные темы, которые за счет этого становятся возможным подвергать практически любой интерпретации.

А. Юрчак вслед за П. Слотердайком предложил причислять советские анекдоты к так называемому юмору, который перестал бороться⁴⁷⁸. По мнению исследователей, в данном виде юмора высмеиваются ценности и нормы, вызывающие в обществе возмущение, но при этом являющиеся частью жизни людей. В политических анекдотах о Хрущёве присутствует эта же схема: объектом высмеивания являлись парадоксы личности лидера и его политики, однако факты их присутствия в быту граждан были крайне важны, поскольку от действий главы государства напрямую зависело благополучие людей. Следовательно, особое звучание приобретал социальный контекст анекдотов, вызывающих смех сквозь слезы.

В целом, в письмах, дневниках, анекдотах, стихах, слухах удалось выявить пять основных дискурсов, в которых репрезентировалось восприятие Хрущёва советскими людьми: патерналистский, антисталинский, дискурс о мире, одобрения и критический. При этом не все дискурсы сформировались одновременно. Если первые четыре присутствовали в коммуникативных событиях еще в конце 1950-х годов, то критический дискурс появляется в начале 1960-х годов вследствие провала многих ранее выдвинутых инициатив, снижения уровня жизни населения и попытках возложить всю ответственность за это на Хрущёва.

Первый, патерналистский дискурс, присутствует в «письмах во власть» и характеризуется написанием местоимения «Вы» с заглавной буквы, обращениями «вождь», «учитель», «отец», «дедушка»⁴⁷⁹. Некоторые из этих

⁴⁷⁸ Юрчак А.В. «Это было навсегда, пока не кончилось...»... С. 547.

⁴⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 910. Л. 16–17; Оп. 95. Д. 1146. Л. 16–16 об., 23–24; Оп. 98. Д. 1611. Л. 17; Д. 1620. Л. 72–72 об.; Д. 1621. Л. 26.

символов, например «отец» и «вождь», применялись еще к Сталину. Употребление же их в отношении Хрущёва свидетельствует о сохранении элементов прежнего патерналистского дискурса, несмотря на изменение политической обстановки.

Например, рабочие химического завода г. Новомосковска Тульской области назвали Хрущёва «дорогой наш вождь и учитель, демократ за предотвращение ядерной войны во всем мире»⁴⁸⁰. В данном письме одновременно присутствовали «сталинские» характеристики «вождь» и «учитель» и нетипичное для советского лидера определение демократа в значении миротворца. В данном случае патерналистский дискурс был объединен с дискурсом о мире.

Другим проявлением патерналистского дискурса при характеристике Хрущёва являлось его обозначение в качестве «отца», «дедушки», подразумевавшее неформальное, семейное отношение к лидеру страны. Если последним определением Хрущёва наделяли дети («Здравствуйте дорогой дедушка Никита Сергеевич»)⁴⁸¹, то «старшим товарищем и другом», «отцом» его называли уже взрослые люди. Характеристика «товарищ» присутствовала в поздравительных письмах в ряду других эпитетов, «отец» же использовался самостоятельно. Граждане писали: «Мы все и лично я, благодарим Вас, дорогой Никита Сергеевич и Отец наш, Председатель Совета Министров СССР за Вашу добрую заботу которую Вы проявляете» (здесь и далее сохранена орфография источника – *Т.П.*)⁴⁸². Использование подобных определений свидетельствует о восприятии разными возрастными группами населения Хрущёва не только в качестве главы государства, но и как близкого человека, даже родственника. Демонстрация такого отношения к лидеру вновь

⁴⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 98. Д. 1611. Л. 14.

⁴⁸¹ Там же. Оп. 94. Д. 1284. Л. 115–115 об.; Оп. 97. Д. 1501. Л. 9–9 об.

⁴⁸² Там же. Оп. 97. Д. 1501. Л. 141–141 об.; Оп. 95. Д. 1145. Л. 16–16 об.; Оп. 96. Д. 1290. Л. 26; Оп. 97. Д. 1501. Л. 104–105.

не была новацией оттепели, поскольку так называемым Отцом Большой семьи являлся еще Сталин.

Дискурс о мире характерен для писем и стихов. Его главной темой являлось предотвращение нового глобального конфликта, вследствие чего Хрущёв в его рамках представал главным борцом за мир во всем мире и антагонистом Запада, который воспринимался как главный источник угрозы новой войны. Кроме того, советский лидер выступал в качестве «освободителя» стран Азии, Африки и Латинской Америки от колониальной зависимости. Данные акценты во мнениях о Хрущёве были обусловлены коллективной травмой общества после недавно закончившейся войны, присутствием в речах Первого секретаря тезисов о недопустимости подобного сценария впредь, его встречами с лидерами стран-бывших колоний и советской помощью им.

Находящиеся, под впечатлением как создаваемого пропагандой имиджа, так и реальной деятельности Хрущёва граждане в своих письмах характеризовали его именно как «посланца мира и доброй воли»⁴⁸³. Чаще всего они выражали свое отношение до или после поездки лидера в США или страны Западной Европы. В письмах-напутствиях люди писали о своих переживаниях: «У меня вся душа уболит о Вас и я буду только тогда буду спокойна, когда Вы вернетесь домой»⁴⁸⁴. После возвращения Хрущёва на родину граждане благодарили его за проделанную работу: «Спасибо за то, что вы так здорово дали по зубам зарвавшимся империалистическим хищникам»⁴⁸⁵. Важным оказывался не только сам факт поездки за рубеж, а ее результат. В своих выступлениях лидер подчеркивал миролюбивый характер внешней политики СССР, который в наибольшей степени пострадал в ходе

⁴⁸³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 93. Д. 1309. Л. 203–204 об.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 90–91.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 203–204 об.; Оп. 94. Д. 1280. Л. 89–90; Оп. 95. Д. 1145. Л. 16–16 об.

Второй мировой войны и поэтому лучше всех понимал важность недопущения нового конфликта⁴⁸⁶.

В стихах внешнеполитическая деятельность Хрущёва также преподносилась исключительно положительно, а он сам идентифицировался как «борец за мир» и даже «застрельщик Мира» («Счастливым путь, Застрельщик Мира, // Посланец – миллионных масс»)⁴⁸⁷. Внимание авторов преимущественно сосредотачивалось на предотвращении новой войны путем ведения переговоров с капиталистическими странами. При этом все шаги по урегулированию ситуации в мире определялись не как личные инициативы Хрущёва, а как «торжество ленинских идей», то есть дискурс о мире срачивался с ленинским, а идентичность Хрущёва-миротворца, словно матрешка, включала позицию «продолжателя дела Ленина»: «Во имя счастья всех людей // Свою Вы жизнь не щадите. // За правду Ленинских идей // Любовь народную примите»⁴⁸⁸.

Следовательно, в рамках дискурса о мире у части людей складывался образ Хрущёва – миротворца. Основным маркером борьбы советского лидера за мир становилось количество зарубежных поездок⁴⁸⁹, официально обозначавшихся пропагандой в качестве «визитов мира»⁴⁹⁰.

⁴⁸⁶ Например, во время поездки в США в 1959 г., отвечая на вопросы журналистов, Хрущёв сказал: «... я ничего не хочу делать, что противоречило бы этой главной цели – улучшению отношений между нашими странами, ликвидации состояния «холодной войны», что мешало бы обеспечению дружбы, укреплению мира во всем мире» (См.: Жить в мире и дружбе!... С. 78).

⁴⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 93. Д. 1309. Л. 28 – 28об.

⁴⁸⁸ Там же. Оп. 98. Д. 1623. Л. 57 – 57об.

⁴⁸⁹ Всего за период с 1954 по 1964 год Н.С. Хрущёв совершил 55 поездок за рубеж и посетил 20 стран. Чаще всего он бывал в Польше, ГДР и Румынии (Подсчитано по изданию: Хрущёв Н.С. Воспоминания... Кн. 2. С. 705–822).

⁴⁹⁰ Зубков С.А. «Лицом к лицу»... С. 101–107.

В отличие от патерналистского и дискурса о мире, следующие три – антисталинский, одобрения и критический – являлись новаторскими для периода оттепели.

Антисталинский дискурс начал постепенно складываться в советском обществе сразу после смерти Сталина, однако письма соответствующего содержания стали приходить в адрес Хрущёва уже после его доклада на XX съезде КПСС. Вслед за заявлением о развенчании культа личности и началом процессов десталинизации и реабилитации в адрес Хрущёва начали приходить благодарственные письма от жертв политических репрессий.

Люди выражали Первому секретарю благодарность за «чуткое внимание», «мужество» и «заботу о людях»⁴⁹¹. Житель Иркутска Г.А. Гладков в январе 1963 г. писал Хрущёву: «Разрешите горячо поздравить и поблагодарить Вас за Ваше чуткое внимание которое Вы оказали в те дни, когда всем стало известно о культ личности Сталина а тоже антипартийную группу которая непосредственно принимала участие в репрессиях 1937–1938 годах»⁴⁹². В таком восприятии антисталинский дискурс сводился преимущественно к теме репрессий 1930-х годов. Вина за них возлагалась не только на Сталина, но и на его ближайший круг, из которого исключался Хрущёв. Ему, наоборот, ставилось в заслугу разоблачение деятельности бывших коллег по Политбюро.

Противопоставление Хрущёва «наследникам Сталина» носило не случайный характер. В советском общественном дискурсе середины XX в. имена Берии и членов «антипартийной группы» имели неоднозначное значение, благодаря чему Хрущёву и его окружению было легко использовать мнение одной части населения для репрезентации себя в качестве борца с культом личности.

⁴⁹¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 97. Д. 1501. Л. 7–8 об., 42–42 об.

⁴⁹² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 97. Д. 1501. Л. 7–8 об.

Последняя точка зрения на Хрущёва включала распространение мнения о нем как о «верном ученике Ленина»⁴⁹³. С одной стороны, эта характеристика находилась в русле политической традиции, поскольку все следующие после В.И. Ленина руководители партии и правительства позиционировались в качестве его преемников. С другой – в контексте политики десталинизации, подчеркивание политического «родства» Хрущёва с Лениным противопоставляло его Сталину. В этой связи граждане акцентировали внимание на «ленинских» чертах Хрущёва: внешней доступности («Ваше стремление быть всегда с народом») и активной реформаторской деятельности («размах строительства, которое в результате Вашей государственной мудрости, ленинской принципиальности и энергии выдвинуто на переднюю линию развития нашей социалистической Родины и ее движения к коммунизму»)⁴⁹⁴.

Следующий дискурс – общественного одобрения – присутствует исключительно в текстах дневников. Он был, пожалуй, одним из важнейших достижений периода оттепели, поскольку в его рамках люди писали о степени популярности Хрущёва в советском обществе. Подобная традиция была характерна для западной политической культуры и связана с институтом выборов. В Советском Союзе степень общественного одобрения главы государства никак не влияла на его рейтинг, поскольку граждане не оказывали прямого влияния на выбор лидера.

Отсутствие фактической возможности публично обсуждать успехи и неудачи главы государства приводило к тому, что люди высказывались в приватном пространстве дневников. Именно там они писали об отношении к Хрущёву со стороны жителей разных частей страны: «Рассказывает Алик о большой непопулярности Хрущёва в Москве. В Грузии люто ненавидят

⁴⁹³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 97. Д. 1498. Л. 65–67.

⁴⁹⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 199. Л. 1, 16–18, 34.

Хрущёва и Микояна»⁴⁹⁵; «Хрущёв не пользуется симпатиями общественности, относятся к нему с холодком, насмешливо и недоверчиво»⁴⁹⁶. Одной из самых показательных является запись в дневнике геолога Б. Вронского. По его мнению, у Хрущёва нет авторитета, а все люди в его окружении лишь «кулуарно над ним подтрунивают и единогласно утверждают некоронованным монархом»⁴⁹⁷.

Представляется, что неодобрение Хрущёва и его политики было вызвано ослаблением идеологических оков в советской общественной жизни. Тиражирование образа лидера одновременно с появлением в нем черт простоты и народности обусловили десакрализацию главы государства. Позиционирование Хрущёва не как вождя, а как «нашего Никиты Сергеевича» привело к тому, что люди перестали бояться проявлять (пусть даже на страницах личных дневников) свое недовольство им.

Тесно связанным с дискурсом одобрения был критический дискурс, присутствовавший во всех коммуникативных событиях с начала 1960-х годов.

В письмах он выражался в недовольстве граждан по самым разным вопросам, касавшимся, главным образом, внутренней политики Хрущёва. Чувствуя относительную свободу в выражении собственного мнения после марта 1953 г., люди не стеснялись критиковать главу государства за нарушение ранее данных обещаний или несоответствие реальных дел провозглашенным лозунгам. Например, ассистент Политехнического института Петренко после выставки в Манеже в 1962 г. обвинял советского лидера в попытке навязать свое мнение другим, нарушив тем самым ленинские принципы⁴⁹⁸. Ввиду позиционирования Хрущёва как восстановителя и

⁴⁹⁵ Назиров Р.Г. Из дневника 1957 года // Назировский архив. 2016. № 2. С. 77.

⁴⁹⁶ Дмитриев С. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/40387> (дата обращения: 10.11.2023).

⁴⁹⁷ Вронский Б. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/607720> (дата обращения: 10.11.2023).

⁴⁹⁸ РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 1. Л. 31–33.

продолжателя ленинского курса подобное замечание приобретало дополнительную резкость и лишало Хрущёва символического статуса «наследника Ленина», а значит и легитимного лидера.

В основном люди жаловались на продовольственные проблемы, приобретшие к 1962 г. особую остроту. По словам граждан, они «ждали снижения цен на продукты», а Хрущёв вместо этого отрезает «кусоч хлеба у рабочих»⁴⁹⁹. Нехватка продуктов питания, особенно мяса и молока, их дороговизна связывались, в том числе, с приглашением в СССР иностранных делегаций: «А вот мой вам совет, поменьше приглашайте зарубежных гостей, и поменьше заказывайте столов, на которые уходят масса денег»⁵⁰⁰.

Особенно часто Хрущёва обвиняли в падении уровня жизни и обмане населения в анекдотах: «“- Мы водку пьем досыта”, - Кричит Хрущёв Никита. – “Потому-то у вас все пропито!”», - Говорит Броз-Тито»; «Товарищ верь, взойдет она // На водку старая цена, и на закуску // Будет скидка, когда на пенсию уйдет, // “борец за мир” Хрущёв Никитка»; «Власть Никитки – дурака – это глупостей река!»; «У нас повсюду показуха: где слон стоит, там только муха!»⁵⁰¹.

Высмеивание советского лидера во всех случаях осуществлялось за счет сопряжения его фигуры с наиболее болезненными для советского человека проблемами: от роста цен на алкоголь до подмены реального желаемым в риторике Хрущёва. В результате подобного смеха сквозь слезы люди воспринимали Первого секретаря ЦК КПСС не как комичного персонажа и уж тем более не как «сильного» лидера. Им он виделся, скорее, «слабым» лидером, который разбазаривает народное богатство и не выполняет обещаний.

⁴⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 96. Д. 1328. Л. 14–14 об.

⁵⁰⁰ Там же.

⁵⁰¹ РГАНИ. Ф.100. Оп. 5. Д. 155. Л. 63об – 64; Д. 162. Л. 62.

Несмотря на то, что реальные шаги по подъему уровня жизни населения предпринимались еще с середины 1950-х годов, ответственность за существующие проблемы люди возлагали на Хрущёва, поскольку рассматривали его в качестве главного инициатора преобразований, а значит и виновника всех неудач.

Интересно, что несмотря на недовольство отсутствием достаточного количества материальных благ, значительная часть советских людей, живших на рубеже 1950-х – 1960-х годов, считала духовные ценности более важными, чем ценности материальные. Как свидетельствовали данные опроса Института общественного мнения «Комсомольской правды», в качестве основополагающих ценностей респонденты называли мир, благополучие страны, возможность принести пользу обществу и государству, духовность и нравственность, наличие крепкой семьи⁵⁰². Однако в анекдотах население обращалось все же к более насущным проблемам, высмеивая не борьбу за мир во всем мире, а невыполнение Хрущёвым своих обещаний и крах его социально-экономической политики. Скорее всего, в сознании граждан обе группы ценностей не противопоставлялись друг другу, и, например, благополучие страны в их представлении могло быть реализовано посредством улучшения жизни населения.

Одной из главных составляющих критики политики Хрущёва была антикультовая тема, неизбежно связанная с фигурой Сталина и отношением к нему. В одних текстах деятельность Сталина на посту главы СССР одобрялась, а Хрущёв обвинялся в том, что разрушил благосостояние, достигнутое в предыдущий период; в других, наоборот, Хрущёв становился предателем собственной же политики борьбы с культом Сталина и создателем собственного культа.

Подобного мнения придерживался журналист В. Старков. По его мнению, Хрущёв сказал о том, что «Сталин действительно натворил много

⁵⁰² Грушин Б.А. Четыре жизни России... Кн. 1. С. 532.

зла» не потому, что этого «требовала историческая справедливость», а для того, чтобы удовлетворить собственные эгоистические интересы и «на развалинах сталинизма воздвигнуть собственный авторитет»⁵⁰³.

Советский театральный режиссер испанского происхождения А. Гутьеррес в дневнике в ответ на доклад Хрущёва и возложение ответственности за репрессии исключительно на Сталина задавался вопросом: кто поддерживал Сталина, «пресмыкался перед ним и плясал, и лизал ему одно место? Разве не сам Хрущёв?»⁵⁰⁴ Завершал свою запись от 25 февраля 1956 г. Гутьеррес выводом, что все члены Политбюро боялись Сталина, поэтому молчали и потворствовали массовым репрессиям. При этом Хрущёва автор выделял особо и писал, что ненавидит этого «невежественного, пьяного, хитрого и грубого хохла!»⁵⁰⁵.

В 1950-е годы получили распространение анекдоты, высмеивающие «сталинское» прошлое Хрущёва: «Хрущёв после доклада получив записку: “Почему вы молчали, видя все эти безобразия?”, спросил: “Кто это написал?” - и когда никто не отозвался, сказал: “Вот как вы теперь молчите, так и мы молчали”»⁵⁰⁶.

Параллельно с данным анекдотом в обществе циркулировал слух похожего содержания: «Рассказывают, что Хрущёв открыто признался в своей трусости на одном из собраний, где он в своем выступлении сослался на преступления Сталина. К нему пришла записка с вопросом: “А где вы были?” Громко, на весь зал, Хрущёв спросил: “Кто писал эту записку?” Никто не ответил. Хрущёв сказал: “Вот и ответ на ваш вопрос. Вы боитесь, и мы

⁵⁰³ *Старков В.* Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/person/64> (дата обращения: 23.10.2023).

⁵⁰⁴ *Гутьеррес А.* Дневники русского испанца. 2 т. Т. 1. // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/person/2477> (дата обращения: 23.10.2023).

⁵⁰⁵ Там же.

⁵⁰⁶ 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР... С. 257.

боялись”»⁵⁰⁷. Степень достоверности подобного слуха не очень высока, поскольку он основан на анекдоте. Интерпретация последнего как правдивой информации подтверждает готовность граждан относиться к ней серьезно и верить в нее. Хождение же в обществе слухов, основанных на домыслах, свидетельствует о том, что по крайней мере часть населения была готова воспринимать Хрущёва сугубо критически.

Кроме того, в обоих примерах Хрущёв позиционировался в качестве труса, который когда-то, боясь за свою жизнь, потворствовал репрессиям. Доклад Хрущёва «О культе личности и его последствиях» спровоцировал стихийные споры и дискуссии, чего так опасался партаппарат. Советские же граждане, не получив ответов на вопросы о том, кто из партийной номенклатуры знал о создании культа личности Сталина, и почему никто не противостоял этому, начали размышлять самостоятельно. Молчание власти спровоцировало перелом в сторону более критического осмысления прошлого в сознании части людей, что в свою очередь привело к появлению анекдотов о «трусости» Хрущёва.

Люди проявляли недовольство сохранением славословий, аплодисментов и оваций в адрес лидера, публикациями в прессе только положительной информации о работе партии и правительства, восхвалением деятельности Хрущёва. Так, Е. Гусев из Ростова-на-Дону негодовал по поводу того, что «товарищ Хрущёв только и знает, что занимается самовосхвалением, делает длинные, хвастливые речи, а кто много говорит, тот мало делает»⁵⁰⁸.

Некоторые граждане отмечали складывание нового культа личности, борцом с которым формально позиционировал себя Хрущёв: «почему же Вы, понося всячески культ личности, не замечаете, что создаете культ Хрущёва?»

⁵⁰⁷ Гутьеррес А. Дневники русского испанца...; Покровская Н. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/320869> (дата обращения: 10.11.2023).

⁵⁰⁸ РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 1. Л. 56–58 об.

Ведь присмотритесь, ни в одной газете, ни в одном журнале, даже в специальных научных, Вас не забывают славословить. И Вам это нравится. Скромности у Вас ленинской нет и в помине»⁵⁰⁹.

Однако, например, литературный критик И. Дедков в мае 1962 г. фиксировал, что стал все чаще думать о возможности реставрации сталинских порядков. В Хрущёве он видел «единственную гарантию против этого»⁵¹⁰.

Помимо отступления от ленинских норм, Хрущёву вменялся в вину отход и от сталинского курса. Граждане обвиняли его в реабилитации на XX съезде КПСС «врагов народа» (Троцкого, Зиновьева, Каменева, Пятакова, Бухарина и др.), попытке «опорочить старых большевиков – соратников В.И. Ленина, в особенности товарища Сталина»⁵¹¹. Одновременно с этим заявлялось, например, что «если бы Сталин так руководил страной те 4 года войны мы не выдержали б»⁵¹².

Критический дискурс в отношении Хрущёва проявлялся также в его сравнении с предыдущими советскими лидерами. Так, житель Воронежской области И. Сычов в своем письме привел широко известный, по его словам, стих: «При Ленине я жила // При Сталине сохла // При Маленкове мед пила, // А при Хрущёве сдохла»⁵¹³. Неизвестные авторы подчеркивали несостоятельность продовольственной политики Хрущёва, нелестно сравнивая его уже не только с Лениным и Сталиным, но и с бывшим конкурентом в борьбе за власть Маленковым. При этом авторы не видели проблем в системе в целом. Согласно воспоминаниям писателя

⁵⁰⁹ РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 1. Л. 119–121; Д. 144. Л. 20–20 об., 28, 31–32; Д. 146. Л. 22–22об.

⁵¹⁰ Дедков И. Дневник. 1953–1994. М., 2005. С. 65.

⁵¹¹ РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 144. Л. 1–12.

⁵¹² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 98. Д. 1611. Л. 20; РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 1. Л. 47, 48.

⁵¹³ Там же. Д. 1614. Л. 124.

В. Кондратьева, люди «много не понимали в системе, но не могли даже представить какой-либо другой»⁵¹⁴.

Помещение Хрущёва в ряд других советских лидеров свидетельствует о вере граждан в то, что любые недостатки могут быть ликвидированы за счет притока новых политических лидеров – «истинных» ленинцев, а у всех проблем всегда есть конкретный виновник.

Помимо политики, граждане также проявляли недовольство манерой выступлений Хрущёва. Шахтер из г. Новошахтинск В.П. Соколов был осужден за написание и распространение одного такого стихотворения: «В обкомах шорохи бумаг, // И над столами мертвый Ленин, // А над страную красный флаг // Уже в паденьи накренил. // Народ устал. Народ зачах. // Он не утешен сладким словом // В демагогических речах // Чугуннолобого Хрущёва»⁵¹⁵. Автор был явно недоволен бесконечными обещаниями Хрущёва, которые не претворялись в жизнь, а наоборот отдаляли советское общество от «ленинских принципов». В то же время сам лидер продолжал выступать с продолжительными и пространными речами, возлагая всю ответственность за неудачи на местные кадры.

Авторы дневников также критиковали Хрущёва за «не очень интеллигентный говор» (художница Л. Шапорина и историк С. Дмитриев)⁵¹⁶, слишком частое присутствие в СМИ (геолог Б. Вронский)⁵¹⁷, присвоение в короткий срок трех звезд Героя Социалистического труда и одновременное занятие ключевых должностей в партии и правительстве (генерал-полковник

⁵¹⁴ Кондратьев В. Не только о своем поколении // Коммунист. 1990. №7. С. 115.

⁵¹⁵ 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР... С. 470.

⁵¹⁶ Шапорина Л. В. Дневник... Т. 2. С. 363; Дмитриев С. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/40387> (дата обращения: 10.11.2023).

⁵¹⁷ Вронский Б. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/608421> (дата обращения: 10.11.2023).

авиации Н. Каманин)⁵¹⁸, отсутствие обещанного товарного «изобилия» (автомеханик Н. Козаков)⁵¹⁹.

Эмоциональная манера выступлений Хрущёва становилась предметом рефлексии граждан. Биолог Э. Филипович писала в дневнике о том, что «с наслаждением» читает речи Н.С. Хрущёва: «Просто, по-мужицки прямо и даже озорно говорит»⁵²⁰. В то же время В. Старков негативно воспринимал «бесперывные «эканья»», искажения слов, невыразительную интонацию, ужасную дикцию Хрущёва⁵²¹. Излишняя экспрессивность Хрущёва во время выступлений заставила Л. Шапорину назвать его «Наполеоном от коммунизма», устраивающим новый Брюмер⁵²².

Ученица 10 класса из Череповца З. Лыкова отмечала в дневнике, что 19 августа 1962 г. вместо программы «С добрым утром!» по радио «начал орать Никита»⁵²³. Данный факт вызывал у нее особое неудовольствие, поскольку 18 августа радио уже дважды транслировало речь Хрущёва на Красной площади – в честь прибытия в Москву космонавтов Николаева и Поповича, а на следующий день начало повторять выступление снова.

Помимо речи люди обращали внимание на телесную невыразительность Хрущёва, свойственную, скорее, рядовому гражданину, чем главе огромного

⁵¹⁸ Каманин Н.П. Скрытый космос ... С. 63–64.

⁵¹⁹ Козаков Н. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/245505> (дата обращения: 10.11.2023).

⁵²⁰ Филипович Э. От советской пионерки до челнока-пенсии... Кн. 1. С. 123.

⁵²¹ Старков В. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/person/64> (дата обращения: 23.10.2023).

⁵²² Шапорина Л.В. Дневник... Т. 2. С. 363.

⁵²³ Дневник Зинаиды Лыковой (Леяновой). 19 августа 1962 – 31 мая 1963 // «Хочется жить во всю силу...»: Дневники подростков оттепели / изд. подг. И.Л. Савкина, С.В. Николаева. СПб., 2023. С. 183.

государства: «он воплощал собой, скорее, тип градоначальника, нежели лидера ядерной сверхдержавы»⁵²⁴.

Обратил внимание на физические недостатки Хрущёва участник Гражданской войны А. Пашков – автор письма главному редактору «Правды» от 30 ноября 1956 г. Он писал, что прощает Хрущёву брюшко «за его добродушный, веселый взгляд, за его российский вид». Однако при наличии у лидера проблем с сердцем автор рекомендовал ему «сбавить жирка»⁵²⁵.

Описывая первую встречу с Хрущёвым, сотрудник международного отдела ЦК КПСС и будущий помощник М.С. Горбачева А.С. Черняев не скрывал своего удивления: лидер совсем не стеснялся своего внешнего вида и даже, казалось, не думал о том, что может выглядеть нелепо или смешно. Когда Черняев отдыхал в крымском санатории летом 1954 г., к нему и группе отдыхающих рядом людей подплыл Хрущёв – «толстый, дряблый, а главное – почти совсем голый в облипающих белых хлопчатых трусах»⁵²⁶.

Физические недостатки Первого секретаря находили отражение в анекдотах. В частности, в 1950-е годы в обществе бытовала следующая шутка: «Хрущёв купил поросенка и положил в детскую коляску, пришли гости, Булганин говорит: у тебя прибавление, посмотрел в коляску и сказал: а он весь на тебя похож»⁵²⁷. Обвиняя лидера во всех проблемах, люди не стеснялись высмеивать его физическую форму. В результате телесные параметры «народности», делавшие его похожим на рядовых граждан, превращались в предмет критики, еще одно доказательство несостоятельности Хрущёва как «сильного» лидера.

⁵²⁴ Самойлов Д. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/65731> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵²⁵ Письмо А. Пашкова главному редактору газеты «Правда» от 30.11.1956 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 141. Л. 142.

⁵²⁶ Черняев А.С. Моя жизнь и мое время. М., 1995. С. 221.

⁵²⁷ 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР... С. 443.

Кроме того, работа в Украинской республике и известная любовь Хрущёва к украинской культуре создавали почву для проявления националистических настроений в его отношении. Так, друг адвоката из г. Томска А. Маслова охарактеризовал Хрущёва как «хитрого хохла». Сам же Маслов от себя добавил, что «у нас никак не бывает, чтобы глава государства был русский»⁵²⁸.

Еще одним примером конструирования «человеческой» идентичности Хрущёва являлись обращения к нему. Авторы дневников называли его в основном по фамилии, однако были примеры и более неформальных обращений: Никита Сергеич или Никита (литературовед Р. Назиров)⁵²⁹, Акула Хрущёв (Н. Козаков)⁵³⁰, фюрер Хрущёв (учитель истории Л. Липкин)⁵³¹.

Первые два примера имеют положительные коннотации, в том числе в силу того, что Назиров, видимо, позитивно относился к деятельности Хрущёва («Никита Сергеич наводит порядок. Теперь в Советском Союзе только три человека получают зарплату в 10.000 рублей: Хрущёв, Булганин и Ворошилов»)⁵³². В то же время другие авторы выражали свое недовольство Хрущёвым через добавление к его фамилии едких эпитетов – Акула и фюрер. При этом причина сравнения учителем истории Л. Липкиным лидеров СССР и нацистской Германии не совсем понятна, так как из контекста дневника она не следует напрямую («Фюрер Хрущёв якобы попросил отставку в связи с

⁵²⁸ Маслов А. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/651648> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵²⁹ Назиров Р.Г. Из дневника 1960 года // Назировский архив. 2020. № 3. С. 278.

⁵³⁰ Козаков Н. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://corpus.prozhito.org/note/245580> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵³¹ Липкин Л. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/641182> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵³² Назиров Р.Г. Из дневника 1957 года... С. 102.

преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья)»⁵³³. В данном случае эпитет «фюрер» маркировал стремление Хрущёва выйти на первые роли в государстве, не имея для этого оснований, и отражал восприятие Хрущёва в качестве диктатора.

С Гитлером Хрущёва сравнивали и в анекдотах: «Жили-были три бандита, Гитлер, Сталин и Никита. Гитлер людей убивал, Сталин в тюрьмы сажал, а Никита голодом морил»⁵³⁴. Подобное соседство формально уравнивало всех троих, делая Хрущёва ничем не лучше двух диктаторов.

Интересно, что во всех определениях Хрущёва вне зависимости от положительной или отрицательной окраски проявляется субъективная модальность⁵³⁵. Люди не называли лидера лидером, вождем, учителем, обращались на «ты» и по имени. Следовательно, дистанция между высказыванием и его субъектом сокращалась, а Хрущёв воспринимался частью современников уже не как вождь, а как человек.

После отставки Хрущёва письма с его критикой начали приходить в адрес следующего Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина. В них граждане называли уже бывшего главу партии и правительства «царем Салтаном», «зловещим Никитой» и в стихотворной форме жаловались Косыгину на то, что Хрущёв и его супруга «свершают свой турне за рубежом и по стране», якобы вывозят продукты из СССР и оставляют свой народ голодать: «Он щедрою рукою // Все «братьям» раздает // А свой народ советский // Совсем не признает. // Ни сахару, ни масла // Ни мяса не видать // Рабочий класс России // Обязан голодать»⁵³⁶.

В некоторых стихах люди перечисляли конкретные страны, которые, по их мнению, получили наибольшую помощь от СССР, а потому ответственны

⁵³³ Липкин Л. Дневник // Электронный архив «Прожито» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prozhito.org/note/641182> (дата обращения: 10.10.2023).

⁵³⁴ 58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР... С. 651.

⁵³⁵ Fairclough N. *Analysing Discourse...* P. 17.

⁵³⁶ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 98. Д. 1614. Л. 46–47.

за падение благосостояния советских граждан: «В Гане строил он заводы // Покорил в Египте воды // В Африке его любили // Он дарил автомобили // Дал Лумумбе самолет // Тот кто знает, тот поймет // Деньги всем дарил он сходу... // Не свои, ... за счет народа»⁵³⁷.

Однако любая критика внешней политики Хрущёва в итоге перерастала в критику политики внутренней. Например, за строфой о помощи Гане и Египту в предыдущем стихотворении следовали строки, во-первых, о кумовстве в семье лидера («Помогал работе сей // Зять Никиты Аджубей... // Что на дочке был женат // Был он очень тому рад»), во-вторых, о проблемах с продовольствием («Так мы жили не тужили // Белый хлеб совсем забыли, // Хоть и масла не видали, // Планы все же выполняли»)⁵³⁸. В данном случае критике подвергались члены семьи Хрущёва, на которых также возлагалась ответственность за внутренние проблемы. Народ искал виновных в неблагополучии своей жизни, вследствие чего появившиеся в публичном пространстве жена, дочь и зять Хрущёва подошли на эту роль. Для советских граждан демонстрация личной жизни главы государства не была привычна, а потому, как и все инородное, оценивалась отрицательно.

Таким образом, рецепция образа Н.С. Хрущёва в советском обществе не была однозначной. Например, граждане одновременно благодарили и критиковали лидера за его внешнюю политику, начало десталинизации. Подобные противоположные настроения существовали в сознании людей одновременно и не вызывали вопросов у власти: демократизация внутренней жизни сделала допустимым наличие разных мнений по одним вопросам.

Выводы

Транслируемый СМИ имидж и воспринимаемый гражданами образ Н.С. Хрущёва можно охарактеризовать как дискретный. Он складывался из

⁵³⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 98. Д. 1614. Л. 108.

⁵³⁸ Там же.

разных позиций, зависел от политической конъюнктуры и особенностей личности советского лидера.

Увеличение количества появлений Хрущёва в медийном поле за счет новых каналов трансляции (телевидение) и большого количества мероприятий с его участием сделали имидж лидера тиражируемым. При этом во всех масс-медиа передавалась положительная информация о Хрущёве. В прессе, радио, телевидении и кинохронике сообщали только о внутри- и внешнеполитических успехах Советского Союза, сам Хрущёв в своих выступлениях подчеркивал новые достижения страны. В биографии Первого секретаря также освещались исключительно положительные моменты. Все это вело к возрождению практик почитания лидера, облеченных в формулу «культ личности».

В то же время рецепция имиджа лидера существенно отличалась от его репрезентации. С одной стороны, некоторые граждане копировали патерналистский и дискурс о мире, присутствовавший в СМИ, вследствие чего воспринимали все политические решения Хрущёва не критично, благодарили его за них. С другой стороны, официальная информация расходилась с тем, что люди видели в реальной жизни, особенно это касалось роста цен на продовольствие и обеспеченность им. Данные несоответствия закономерно вызывали недовольство Хрущёвым, позиционирование которого в качестве главного инициатора политических изменений в результате привело к тому, что он же стал виновником всех неудач. Хрущёв стал жертвой собственного тиражируемого пропагандой имиджа, который все больше диссонировал с реальными результатами деятельности его носителя.

Заключение

Формирование имиджа лидера является составной частью символической политики. Адекватно сконструированный имидж представляет собой властный ресурс, обеспечивающий позиции лидера внутри правящей группы и формирующий доверие населения. Необходимость создания нового имиджа советского руководства после смерти И.В. Сталина обуславливалась поисками «нового курса» во внутренней и внешней политике СССР. Смена имиджа страны требовала коррекции персонифицированного образа власти. Сталинские преемники активно осваивали поле публичной политики. Наиболее успешно и продолжительно это делал Никита Сергеевич Хрущёв.

Анализ делопроизводственных документов Президиума и аппарата ЦК КПСС, а также ТАСС, ЦСДФ и Радиокomiteта показал, что структурная рамка, в пределах которой существовал национальный имидж лидера, формировалась органами пропаганды при участии Первого секретаря. С приходом к власти Хрущёва и началом конструирования его официального имиджа в работе партийных и государственных структур произошли изменения.

Первой новацией являлось усиление роли радио и особенно телевидения в процессе конструирования имиджа Хрущёва. Их влияние на общество, во-первых, постоянно увеличивалось за счет роста производства радио и телевизионных аппаратов, расширения корреспондентской сети. Во-вторых, присутствие Хрущёва в радио- и телепередачах свидетельствовало о появлении нового способа его репрезентации, а также давало возможность гражданам увидеть и услышать лидера «вживую».

Вторым новшеством являлось подстраивание масс-медиа под форматы и ритуалы репрезентации Хрущёва в СССР. Это происходило за счет подготовки тематических материалов, посвященных поездкам и встречам главы государства, его участию в работе партийных съездов, выступлениям на митингах и парадах или появлению информации об этих событиях в рамках

других статей, заметок, передач. Тематические материалы появлялись преимущественно в газетах или кинохронике, в то время как по телевидению и радио информация о деятельности Хрущёва присутствовала в выпусках «Последних известий» и «Телевизионных новостей».

Активное участие в создании имиджа лидера принимал сам Хрущёв. Наиболее явно он делал это путем вмешательства в процесс подготовки своих выступлений и их произнесения (иногда в режиме импровизации). Несмотря на то, что большинство речей готовила специально созданная пресс-группа, советский лидер высказывал пожелания в отношении планируемого выступления и вносил изменения в черновые варианты.

Во время публичных выступлений Хрущёв акцентировал внимание на своей персональной легенде. Он любил вспоминать о своем рабоче-крестьянском происхождении и трудовом прошлом, поскольку это помогало сформировать представление о себе как о человеке из народа и продемонстрировать достоинства советской системы. В то же время он пытался противопоставить себя предыдущим партийным лидерам, в связи с чем либо упоминал их в негативном контексте, либо не упоминал вообще.

Имидж Хрущёва как национального политического лидера формировался с опорой на опыт «коллективного руководства». В течение пяти лет после смерти Сталина последовательно сменявшие друг друга в качестве потенциальных претендентов на роль главы государства Л.П. Берия, Г.М. Маленков, Н.А. Булганин позиционировались средствами массовой информации в качестве продолжателей курса Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Степень присутствия всех троих в прессе коррелировала с их политической карьерой: после отстранения от власти очередного претендента его репрезентация менялась, и бывший «преемник» либо переставал фигурировать в СМИ, либо его имидж существенно девальвировался вплоть до кардинальной смены на противоположный.

Параллельно с назначениями и отстранениями коллег по «коллективному руководству» увеличивался политический вес Хрущёва, о

чем свидетельствует увеличение его присутствия в прессе. Кроме того, с 1953 по 1957 гг. фигура Хрущёва постепенно перемещалась с периферии снимков в центр. Важное место для его репрезентации как советского лидера имела совместная с Булганиным поездка в Юго-Восточную Азию осенью 1955 г. Именно тогда в советских газетах впервые стали писать о визитах Булганина и Хрущёва и публиковать снимки с самостоятельных мероприятий последнего. В результате к моменту занятия поста главы правительства усилиями СМИ и самого Первого секретаря уже была сформирована основа для корректировки его политического имиджа в соответствии с новым статусом.

В период занятия Хрущёвым должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР он активно использовал два формата своей репрезентации: регулярные поездки по стране и встречи с населением.

Визиты Хрущёва условно делятся на две группы: «транзитные» поездки, когда глава страны заезжал в ту или иную область или республику по пути на международное мероприятие или с него; целенаправленное посещение региона, сопровождавшееся участием в официальных мероприятиях.

Турне Первого секретаря имели как формальную (одобрение поездки Президиумом ЦК, прибытие в место назначения и встреча местными представителями партии, возвращение обратно в Москву, отчет о поездке и подведение итогов), так и символическую сторону. Последняя подразумевала создание образа лидера у населения посредством ритуальных мероприятий: встреч с местными руководителями, общения с рядовыми гражданами, инспекции промышленных и сельскохозяйственных предприятий, участия в совещаниях или вручения почетных наград.

Одобрение поездки партийным руководством, встречи с простыми гражданами и ответы на их вопросы демонстрировали демократическую природу власти Хрущёва, его опору на коллективные принципы управления, желание узнать о реальном положении дел «их первых рук». Он представал то

лидером «от сохи», не понаслышке знающем о проблемах людей, то экспертом и ревизором, одинаково хорошо разбирающимся во всех вопросах.

С другой стороны, «царские приемы», отсутствие четких ответов на часть вопросов граждан, директивность инициатив создавали Хрущёву образ авторитарного лидера. Скорее всего, сам Хрущёв и его окружение не рассчитывали на подобную метаморфозу, однако активное участие в поездках представителей местной партийной номенклатуры, пропаганда в печати и отсутствие у советского лидера демократических политических навыков неизбежно привносили в персонифицированный имидж власти в лице Хрущёва традиционные для советской политической культуры авторитарные черты.

Встречи как специальный формат коммуникации предполагали либо особый ритуал, либо целевую аудиторию. Хрущёвым практиковались два вида встреч: 1) встречи-рапорты после возвращения из зарубежных поездок и 2) встречи с целевыми аудиториями (в диссертации они представлены на примере встреч Хрущёва с интеллигенцией и космонавтами). На встречах-рапортах он стремился демонстрировать свою демократичность – выступать как «полномочный представитель СССР», держащий отчет перед народом. Космос и космонавты как «новые герои» стали важным элементом имиджа Хрущёва. Глава правительства репрезентировался в качестве символического «отца» космонавтов, разделившего с ними славу покорителей космоса.

На встречах с интеллигенцией Хрущёв стремился заручиться поддержкой этой влиятельной социальной группы. Аудитория данных встреч была внешне однородна, но фактически состояла из консервативной и либеральной групп. Хрущёву же не хватало собственного уровня образования и знания особенностей интеллигенции в целом, чтобы наладить отношения с ней.

Каналами трансляции национального имиджа Хрущёва в Советском Союзе являлись печать, радио, телевидение и кинохроника.

Основополагающей для репрезентации лидера в печати была тема строительства коммунизма, наиболее распространенными позициями в рамках которой являлись: «продолжатель дела Ленина», «наставник» и «миротворец». Эти роли закреплялись на вербальном и визуальном уровнях.

Репрезентация Хрущёва в качестве «продолжателя дела Ленина» включала акцентирование на преемственности политики обоих глав СССР на вербальном уровне. На визуальном уровне имидж «верного ленинца» создавался за счет размещения портретов Хрущёва на митингах, парадах и демонстрациях рядом или позади портрета вождя революции. Однако, в отличие от изображений Сталина, фото Хрущёва располагалось не в одном ряду с Лениным, а позади. Данная особенность была обусловлена не только личной и временной дистанцией (Хрущёв не принадлежал к окружению вождя), но и отсутствием Хрущёва в ряду «классиков марксизма».

В рамках коммунистического дискурса представление Хрущёва в роли «наставника» носило универсальный характер – он по-прежнему выступал в роли эксперта в вопросах строительства, сельского хозяйства и социальных отношений. Наиболее популярной была тема улучшения условий жизни людей. Она отвечала собственным представлениям Хрущёва о коммунизме. Однако если связанные с данной темой успехи газеты напрямую связывали с именем лидера, то от неудач Первого секретаря дистанцировали посредством переноса вины на местные партийные кадры. Следовательно, положительный имидж Хрущёва создавался в результате селекции информации, замалчивания «неудобных» фактов, трансфера ответственности. Визуальная репрезентация Хрущёва-наставника включала его фотографии «с полей» и специальные коллажи из двух снимков, на одном из которых лидер был главным участником события, на втором – изображались толпы народа, слушающие его выступления или аплодирующие ему.

Одним из ключевых компонентов имиджевой позиции строителя коммунизма являлась тема мира, когда Хрущёв позиционировался в прессе как «миротворец». Интерпретация в качестве сторонника мира во всем мире

была характерна и для международного имиджа Первого секретаря. Миротворчество в целом присутствовало в образах всех советских лидеров, однако само понятие «мир» не было статичным, получая новый смысл в зависимости от политической конъюнктуры. Коррекция миротворческой позиции была характерна и для национального имиджа Хрущёва. В рамках мероприятий, направленных на налаживание контактов между странами, глава Советского Союза выступал как «посланник мира». Когда же отношения с западными партнерами переходили в стадию конфликта, советская пресса представляла Хрущёва как «борца» за сохранение мира.

Аналогичные имиджевые позиции транслировались в кинохронике, на радио и телевидении. Однако для аудиовизуальной репрезентации Хрущёва в наибольшей степени были характерны темы «сильного» и «народного» лидера.

В качестве «сильного» лидера Хрущёв репрезентировался посредством повышенного внимания к нему со стороны партийного аппарата и отсутствия выраженного несогласия с его мнением. Например, по телевидению и в кинохронике демонстрировались кадры встреч лидера членами Президиума ЦК на аэродроме Внуково после возвращения из зарубежной поездки; оваций в ответ на выступление Первого секретаря.

Черты «народности» и демократичности в репрезентации Первого секретаря присутствовали в рамках его обращений к населению по радио и телевидению, когда он «отчитывался» о текущей ситуации в Советском Союзе и в мире в целом. Кроме того, активно пропагандировалась персональная легенда лидера: его шахтерское прошлое, участие в Великой Отечественной войне. Перестали затушевываться особенности его внешнего вида и речи. Демонстрация лидера «без прикрас», с одной стороны, отражала специфику радио- и телевизионного формата, с другой – позволяла аудитории воспринимать первое лицо как «одного из нас». Это впечатление усиливалось за счет демократичного, «простонародного» стиля одежды Хрущёва (рубашка-вышиванка), а также использования им невербальных средств коммуникации.

Рецепция образа Хрущёва в советском обществе не была однородной. Тем не менее, наличие повторяющихся дискурсов в разных видах источников позволяет трактовать мнения, настроения, эмоции граждан в отношении лидера в качестве черт его образа.

В дневниках, «письмах во власть», анекдотах, слухах и стихах было выявлено пять основных дискурсов, в которых репрезентировалось восприятие Хрущёва советскими людьми: патерналистский, антисталинский, дискурс о мире, одобрения и критический. При этом не все дискурсы сформировались одновременно. Если первые четыре присутствовали в текстах еще в конце 1950-х гг., то критический дискурс появляется в начале 1960-х гг. вследствие провала многих ранее выдвинутых инициатив и снижения уровня жизни населения.

Дискурсы патерналистский и о мире были характерны и для предыдущей эпохи. Однако если в период оттепели в первом ожидаемо изменился только субъект (Хрущёв вместо Сталина), то во втором трансформировалось отношение к лидеру, выраженное через обращения к нему. Помимо «вождя», «учителя» и «отца» люди использовали выражения «дорогой товарищ и друг», «дедушка», что можно рассматривать как свидетельство десакрализации образа лидера и одновременно как восприятие его в качестве близкого человека.

Новыми для периода руководства страной Хрущёвым явились дискурсы одобрения, антисталинский и критический. Антисталинский дискурс начал постепенно складываться в советском обществе сразу после смерти Сталина, однако письма соответствующего содержания стали приходить в адрес Хрущёва уже после его доклада на XX съезде КПСС. Вслед за заявлением о развенчании культа личности и началом процессов десталинизации и реабилитации в адрес Хрущёва начали поступать благодарственные письма от жертв политических репрессий. Кроме того, в рамках антисталинского дискурса вина за репрессии 1930-х гг. возлагалась гражданами не только на Сталина, но и на его ближайший круг, из которого в «письмах во власть»

Хрущёв исключался. Ему ставилось в заслугу разоблачение деятельности бывших коллег по Политбюро. Напротив, в дневниках и слухах люди предъявляли Первому секретарю претензии за молчание в 1930-е гг.

Важной новацией периода оттепели стал дискурс одобрения, поскольку в его рамках люди писали о степени популярности Хрущёва в советском обществе. Подобная традиция характерна для западной политической культуры и связана с институтом выборов. В Советском Союзе степень общественного одобрения лидера страны никак не влияла на его рейтинг, поскольку граждане не оказывали прямого воздействия на его выбор.

Тесно связанным с дискурсом одобрения был критический дискурс. Он выражался в недовольстве граждан по самым разным вопросам, касавшимся, главным образом, внутренней политики Хрущёва. Чувствуя относительную свободу в выражении собственного мнения, граждане критиковали Хрущёва за нарушение ранее данных обещаний или несоответствие реальности лозунгам. В рамках данного дискурса происходила инверсия всего положительного, что репрезентировалось СМИ в качестве заслуг лично Хрущёва и проводимой им политики: из доступного для общения лидера он превращался в «царя», из борца с культом Сталина – в создателя собственного культа, из продолжателя дела Ленина – в предателя «ленинских заветов», из борца за мир – в «туриста».

При этом во всех дискурсах наблюдается персонификация власти, так как граждане выражали разный спектр эмоций, мнений и настроений в отношении исключительно Хрущёва, а не государства. Почти никто не отмечал несовершенства советской системы в целом. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. основная масса населения еще верила в преимущества социалистического строя и поэтому видела проблему в человеке, который его возглавляет. Тщательно выстраиваемый органами пропаганды имидж главы государства не выдержал столкновения с патернализмом в сознании большинства общества.

Таким образом, национальный имидж Хрущёва создавался с учетом реалий времени, особенностей личности лидера и интересов разных целевых аудиторий. В процессе формирования национального имиджа главы СССР участвовали партийно-пропагандистские структуры, государственные институты, средства массовой информации. В качестве технологий создания официального образа Хрущёва использовались различные форматы презентации и каналы трансляции.

Несмотря на очевидные новации в содержании и технологиях презентации своего имиджа, Хрущёв не был последователен в выстраивании его демократической компоненты, а часть общества не была готова к восприятию лидера «нового», открытого типа. Новшества в формировании персонифицированного имиджа власти во многом опирались на внутривластные реформы, провал которых неизбежно вел к возложению вины на их инициатора. Желание Хрущёва быть «своим» для всех слоев населения вступало в противоречие с наличием у него опыта работы в рамках только авторитарной политической модели. Вследствие этого он не терпел несогласия со своим мнением, утверждал свои идеи в качестве прямого руководства к действию.

Наличие в сознании большинства советских граждан патерналистской государственной модели привело к тому, что новый лидер, его манера поведения вызывали неоднозначную реакцию. Запросто общающийся с людьми глава государства не производил на них впечатление «сильного» лидера. Подобное расхождение между ожиданием и реальностью привело к десакрализации образа Хрущёва как «первого лица».

Тем не менее, значение образа Никиты Хрущёва как национального политического лидера нельзя недооценивать. При всей противоречивости это был «другой», новый персонифицированный образ власти. Хрущёв стал первым советским публичным политиком. Несмотря на то, что образ «народного» лидера по мере укрепления статусных позиций Хрущёва приобретал все больше авторитарных черт, его имидж не стал вождистским.

Невозможность полного возврата к вождистской модели лидерства обуславливалась рядом причин: опытом «коллективного руководства» (сменой единоличного типа лидерства командным), положительной инерцией процесса десталинизации, личными качествами Хрущёва и настроениями общества, не готового принять сталинского преемника в качестве нового «вождя», даже несмотря на устойчивость патерналистской традиции.

Список использованных источников и литературы

I. Неопубликованные источники

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), г. Москва

Ф. Р–4459. Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС). Оп. 38с.
Д. 571, 721, 722, 723, 724, 798, 799, 801, 802, 873, 874, 875, 1063.

Ф. Р-5446. Совет Министров СССР. Оп. 92. Д. 883, 908, 910; Оп. 93. Д. 1284, 1288, 1309; Оп. 94. Д. 1254, 1278, 1280, 1284; Оп. 95. Д. 297, 1102, 1140, 1144, 1146, 1168; Оп. 96. Д. 1290, 1294, 1328; Оп. 97. Д. 1498, 1501, 1503; Оп. 98. Д. 1328, 1384, 1386, 1611, 1614, 1619, 1620, 1621, 1623, 1629, 1631, 1632, 1633, 1634, 1635; Оп. 120. Д. 1688; Оп. 124. Д. 7, 9.

Ф. Р–6903. Государственный комитет по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио). Оп. 1. Д. 571; Оп. 3. Д. 102, 205, 214; Оп. 10. Д. 24, 46.

1.2. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), г. Москва

Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС. Оп. 14. Д. 233; Оп. 22. Д. 11, 36; Оп. 34. Д. 4, 38, 130; Оп. 97. Д. 1501.

Ф. 5. Секретариат ЦК КПСС. Оп. 20. Д. 213; Оп. 30. Д. 4, 90, 141.

Ф. 13. Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Оп. 1. Д. 212, 292.

Ф. 52. Хрущёв Никита Сергеевич. Оп. 1. Д. 342, 402, 419, 420, 441.

Ф. 72. Идеологическая комиссия при ЦК КПСС. Оп. 1. Д. 30.

Ф. 100. Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС. Оп. 5. Д. 1, 72, 76, 144, 145, 146, 155, 162.

1.3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), г. Москва

Ф. 2487. Центральная студия документальных фильмов СССР (ЦСДФ).
Оп. 1. Д. 22, 32, 35, 43, 46, 123, 992, 1031.

1.4. Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД),

г. Красногорск

Д/ф «Гость с острова Свободы». 1963. Арх. №: 18719.

Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 1961. Арх. №: 19687.

Киножурнал «Новости дня». 1958. № 15. Арх. №: 15810.

Киножурнал «Новости дня». 1959. № 11. Арх. №: 18275; № 30. Арх. №: 18294.

Киножурнал «Новости дня». 1961. № 15. Арх. №: 19566; № 32. Арх. №: 19583; № 43. Арх. №: 19594; № 44. Арх. №: 19595.

Киножурнал «Новости дня». 1964. № 16. Арх. №: 20797.

1.5. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ), г. Курск

Ф. П-1. Областной комитет Курской области. Оп. 2. Д. 3052, 3874.

1.6. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО), г. Нижний Новгород

Ф. Р-3. Областной комитет Горьковской области. Оп. 2. Д. 558, 646.

II. Опубликованные источники

2.1. Законодательные и нормативные документы

Закон СССР от 07.05.1960 «О завершении перевода в 1960 году всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1960. № 18. Статья 137.

Закон СССР от 24.04.1962 «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР об образовании и преобразовании некоторых государственных комитетов Совета министров СССР и о внесении дополнений в статью 70 Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 17. Статья 172.

Постановление Совета министров СССР от 31 июля 1957 года № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953–1961 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 355–370.

Указ Президиума ВС СССР от 09.03.1956 «О сокращении продолжительности рабочего дня для рабочих и служащих в предвыходные и предпраздничные дни» // Сборник законодательных актов о труде / отв. ред. Д.С. Карев. М.: Госюриздат, 1961. С. 164.

2.2. Документальные публикации

Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Л.В. Максименков. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2005. 750 с.

«Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / сост. Т.М. Горяева. М.: РОССПЭН, 2007. 1038 с.

Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-биографический справочник / сост. В.И. Ивкин. М.: РОССПЭН, 1999. 637 с.

Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952. Справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 774 с.

Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы / сост. Е.С. Афанасьева [и др.]. М.: РОССПЭН, 1998. 551 с.

КПСС о средствах массовой информации и пропаганды: сб. документов и материалов / сост. Б.М. Борозов [и др.]. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 590 с.

Никита Хрущёв. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / сост.: А.Н. Артизов [и др.]. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2007. 576 с.

Никита Сергеевич Хрущёв: Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва : в 2 т. Т. 1. 656 с.; Т. 2. 880 с.

О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: сб. документов и материалов. М.: Мысль, 1972. 635 с.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления : в 3 т. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / гл. ред. А.А. Фурсенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2015. 1375 с.; Т. 2: Постановления, 1954–1958. 1119 с.; Т. 3: Постановления, 1959–1964. 1174 с.

58-10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991: Аннот. каталог / под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко; сост. О.В. Эдельман. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1999. 940 с.

2.3. Материалы социологических опросов

Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: Очерки массового сознания россиян времен Хрущёва, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4 кн. Кн. 1: Эпоха Хрущёва. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 619 с.

2.4. Материалы периодической печати

Волгоградская правда: орган Волгоградских промышленного и сельского обкомов КПСС, областных промышленного и сельского советов депутатов трудящихся. 1963, № 219 (15024) – 223 (15028); 1964, № 184 (15294) – 191 (15301).

Восточно-Сибирская правда: орган Иркутского областного и городского комитетов Коммунистической партии Советского Союза и областного Совета депутатов трудящихся. 1959, № 231 (11720), 236 (11725) – 240 (11729); 1961, № 277 (12380) – 280 (12383).

Горьковская правда: орган Горьковского обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1957, № 79 (11602), 82 (11605) – 86 (11609).

Известия: орган Верховного Совета депутатов трудящихся СССР. 1953, № 1 (11072) – 308 (11379); 1954, № 1 (11380) – 310 (11689); 1955, № 1 (11690); 1956, № 1 (11999) – 309 (12307); 1957, № 1 (12308) – 309 (12616); 1958, № 1 (12617) – 311 (12927); 1959, № 1 (12928) – 309 (13236); 1960, № 1 (13237) – 310 (13546); 1961, № 1 (13547) – 309 (13855); 1962, № 1 (13856) – 310 (14165); 1963, № 1 (14166) – 308 (14473); 1964, № 1 (14474) – 248 (14718).

Калининградская правда: орган Калининградского обкома и горкома Коммунистической партии Советского Союза, областного и городского Советов депутатов трудящихся. 1960, № 215 (3480) – 217 (3482).

Курская правда: официальный орган Курского обкома и горкома Коммунистической партии Советского Союза и областного Совета депутатов трудящихся. 1958, № 99 (10681), 100 (10682).

Литературная газета: орган правления Союза писателей СССР. 1962, № 149 (4582); 1963, № 31 (4618).

Молот: официальный орган Ростовского областного и городского комитетов КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. 1957, № 62 (10449).

Полярная правда: официальный орган Мурманского областного и городского комитетов КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. 1962, № 167 (10348) – 172 (10353).

Правда: официальный орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. 1953, № 1 (12569) – 365 (12933); 1954, № 1 (12934) – 365 (13298); 1955, № 1 (13299) – 365 (13663); 1956, № 1 (13664) – 366 (14029); 1957, № 1 (14030) – 365 (14394); 1958, № 1 (14395) – 365 (14759); 1959, № 1 (14760) – 365 (15124); 1960, № 1 (15125) – 366 (15490); 1961, № 1 (15491) – 366 (15856); 1962, № 1 (15857) – 365 (16221); 1963, № 1 (16222) – 365 (16586); 1964, № 1 (16587) – 290 (16876).

2.5. Дневники, мемуары

Аджубей А.И. Те десять лет. М.: Советская Россия, 1989. 336 с.

Бенедиктов И.А. О Сталине и Хрущёве // Молодая гвардия. 1989. № 4. С. 12–67.

Вознесенский А. Н.С. Хрущёв: «В вопросах искусства я сталинист» (из интервью газете «Советская культура») // Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии / сост. Ю.В. Аксютин. М.: Политиздат, 1989. С. 128–131.

Гутьеррес А. Дневники русского испанца: в 2 т. Т. 1. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/2477>. Дата обращения: 23.10.2023.

Дедков И. Дневник. 1953–1994. М.: Прогресс, 2005. 792 с.

Дневник Александра Дмитриева. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/418>. Дата обращения: 09.11.2023.

Дневник Александра Маслова. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/2437>. Дата обращения: 10.10.2023.

Дневник Бориса Вронского. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/386>. Дата обращения: 03.11.2023.

Дневник Виктора Старкова. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/64>. Дата обращения: 23.10.2023.

Дневник Владимира Порцевского. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/367>. Дата обращения: 04.12.2023.

Дневник Давида Самойлова. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/183>. Дата обращения: 10.10.2023.

Дневник Зинаиды Лыковой (Леяновой). 19 августа 1962 – 31 мая 1963 // «Хочется жить во всю силу...»: Дневники подростков оттепели / изд. подг. И.Л. Савкина, С.В. Николаева. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2023. С. 180–387.

Дневник Ивана Селезнева. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/1799>. Дата обращения: 04.12.2023.

Дневник Леонида Липкина. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/5382>.
Дата обращения: 10.10.2023.

Дневник Льва Аннинского. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/2585>.
Дата обращения: 03.06.2023.

Дневник Николая Голубова. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/1067>. Дата обращения: 03.11.2023.

Дневник Николая Козакова. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/257>.
Дата обращения: 15.11.2023.

Дневник Нины Покровской. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/1533>. Дата обращения: 10.11.2023.

Дневник Олега Амитрова. URL: <https://corpus.prozhito.org/person/3898>.
Дата обращения: 19.11.2023.

Евтушенко Е. Волчий паспорт. М.: ВАГРИУС, 1998. 572 с.

Каманин Н.П. Скрытый космос: в 4 кн. Кн. 1: 1960–1963. М.; Пятигорск: Новости космонавтики, 1995. 398 с.

Карнаухов С.В. Старая площадь. Надежды и разочарования: Наблюдения и раздумья бывшего работника аппарата ЦК КПСС. М.: Мир дому твоему, 2001. 319 с.

Кондратьев В. Не только о своем поколении // Коммунист. 1990. № 7. С. 113–124.

Лакшин В.Я. «Новый мир» во времена Хрущёва: Дневник и попутное (1953–1964). М.: Книжная палата, 1991. 266 с.

Назирова Р.Г. Из дневника 1957 года // Назировский архив. 2016. № 2. С. 69–185.

Назирова Р.Г. Из дневника 1960 года // Назировский архив. 2020. № 3. С. 276–323.

Олеша Ю.К. Книга прощания. М.: ВАГРИУС, 2006. 475 с.

Ромм М. Четыре встречи с Н.С. Хрущёвым // Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии / сост. Ю.В. Аксютин. М.: Политиздат, 1989. С. 136–154.

Суходрев В.М. Язык мой – друг мой: От Хрущёва до Горбачева. М.: ОЛИМП; АСТ, 1999. 477 с.

Твардовский А.Т. Дневник: 1950–1959. М.: ПРОЗАиК, 2013. 526 с.

Трояновский О.А. Через годы и расстояния: История одной семьи: (О двух поколениях семьи Трояновских). М.: ВАГРИУС, 1997. 380 с.

Филипович Э. От советской пионерки до челнока-пенсии (Мой дневник): в 2 кн. Кн. 1. 1944–1972. Подольск: Сатурн-С, 2000. 397 с.

Хрущёв Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть: в 2 кн. Кн. 1. М.: Вече, 2016. 896 с.; Кн. 2. 896 с.

Хрущёв С.Н. Никита Хрущёв. Реформатор. М.: Вече, 2010. 576 с.

Черняев А.С. Моя жизнь и мое время. М.: Международные отношения, 1995. 464 с.

Шапорина Л.В. Дневник: в 2 т. Т. 2: 1946–1967. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 640 с.

Шелест П.Е. Да не судимы будете. Дневники и воспоминания члена политбюро ЦК КПСС. М.: Центрполиграф, 2016. 589 с.

2.6. Кино-, аудиодокументы

Встреча космонавтов Терешковой и Быковского. 1963. 21 июня // Телевизионные новости. 1963. 24 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uXjDUm41icI>. Дата обращения: 03.09.2023.

Встреча Никиты Хрущёва // Телевизионные новости. 1964. 24 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WKLxg5yGsGI>. Дата обращения: 03.09.2023.

Киножурнал «Ленинградская кинохроника». 1958. № 20. URL: <https://www.net-film.ru/film-86978>. Дата обращения: 17.09.2023.

Последние известия. 1956. 1 декабря. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ARhoi9XUB4&index=34&list=PLfmFpq8sdXGpdGweD83lM-rp3THo7ihl->. Дата обращения: 04.09.2023.

Последние известия. 1957. 14 августа. URL:
<https://www.youtube.com/watch?v=2GHGYE--rQg>. Дата обращения: 05.06.2023.

2.7. Публицистика

Встреча руководителей Коммунистической партии и Советского правительства с писателями, художниками, скульпторами и композиторами // Советская культура. 1957. 21 мая. С. 1.

Жить в мире и дружбе! Пребывание Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущёва в США. 15–27 сентября 1959 г. М.: Госполитиздат, 1959. 446 с.

Лицом к лицу с Америкой: Рассказ о поездке Н.С. Хрущёва в США 15–27 сентября 1959 г. / А. Аджубей, Н. Грибачёв, Ю. Жуков. М.: Госполитиздат, 1959. 679 с.

Тендряков В. На блаженном острове коммунизма // Новый мир. 1988. № 9. С. 20–37.

III. Литература

XX съезд КПСС и его исторические реальности / Н.А. Барсуков, Р.А. Белоусов, В.П. Бокарев [и др.] / под общ. ред. В.В. Журавлева. М.: Политиздат, 1991. 415 с.

Агарёв А.Ф. Трагическая авантюра. Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области 1937–1970: Документы, события, факты. Рязань, Русское слово, 2010. 655 с.

Аксенов Ю., Зубкова Е. Предвестие перемен: Летопись десятилетия: 1947–1956 // Литературная газета. 1989. 14 июня. С. 7.

Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2010. 486 с.

Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: Политиздат, 1991. 222 с.

Андрянов В.И., Левашов В.К., Хлопьев А.Т. «Слухи» как социальный феномен // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 82–88.

Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 196–238.

Барт Р. Риторика образа // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 297–318.

Большакова О.В. Новая политическая история России: Современная зарубежная историография. Аналитический обзор. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2006. 98 с.

Булгакова О. Фабрика жестов. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 304 с.

«Булганин не смог больше переносить постоянных злобных выпадов Никиты». Интервью Е. Жирнова с М. Смиртюковым // Коммерсантъ. Власть. 2011. 22 августа URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1752482>. Дата обращения: 04.12.2023.

Бурлацкий Ф.М. Глоток свободы: Портреты политических деятелей второй половины XX в. В 2 кн. Кн. 1. М.: РИК «Культура», 1997. 559 с.

Бурлацкий Ф.М. Н.С. Хрущёв. Штрихи к политическому портрету // Литературная газета. 1988. 24 февраля. С. 14.

Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущёв: Жизнь и деятельность. 2-е изд. М.: Рипол Классик, 2003. 352 с.

Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущёв и его советники – красные, черные, белые. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 448 с.

Вайль П.Л., Генис А.А. 60-е: мир советского человека. М.: АСТ; CORPUS, 2014. 432 с.

Великанова О. Образ Ленина в массовом восприятии советских людей по архивным материалам. New York: The Edwin Mellen Press, 2001. 284 с.

Викулина Е.И. Власть и медиа. Визуальная революция // Cahiers du Monde russe. 2015. № 2. Vol. 56. P. 429–466.

Власть и образ: очерки потестарной имагологии: сб. ст. / отв. ред. М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. 384 с.

Волкогонов Д.А. Семь вождей : в 2 кн. Кн. 1. М.: Издательство «Новости», 1995. 496 с.

Герасимова О.Г. «Оттепель», «заморозки» и студенты Московского университета. М.: АИРО-XXI, 2015. 608 с.

Гефтер М.Я. От анти-Сталина к не-Сталину: непройденный путь // «Из тех и этих лет...». М.: Прогресс, 1991. С. 308–368.

Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 236 с.

Голубев А.В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М.: Новый хронограф, 2012. 391 с.

Горбатов М. Слухи как коммуникативный феномен // Слухи в России XIX–XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории: сб. ст. / под ред. И.В. Нарского. Челябинск: Каменный пояс, 2011. С. 28–37.

Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. М.: РОССПЭН, 2009. 407 с.

Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – начале 1930-х гг. Документированная история. М.: РОССПЭН, 2000. 175 с.

Горяева Т.М. Радиовещание и цензура // На подступах к спецхрану. Труды межрегиональной научно-практической конференции «Свобода научной информации и охрана государственной тайны: прошлое, настоящее, будущее», 24–26 сентября 1991 г., Санкт-Петербург. СПб.: Б. и., 1995. С. 18–26.

Гриффин Э. Коммуникация: Теории и практики. Харьков: Гуманитарный Центр, 2015. 688 с.

Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 6. С. 192–208.

Добсон М. Холодное лето Хрущёва. Возвращенцы из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина. М.: РОССПЭН, 2014. 295 с.

Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М.: Международные отношения, 1976. 287 с.

Зезина М.Р. Из истории общественного сознания периода «оттепели». Проблема свободы творчества // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1992. № 6. С. 17–28.

Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 60-е годы. М.: Диалог–МГУ, 1999. 398 с.

Зезина М.Р. Интеллигенция и власть в период «оттепели»: некоторые итоги и перспективы изучения // Профессионал с большим сердцем. К 80-летию со дня рождения историка А. К. Соколова: сб. статей и материалов / отв. ред. С. В. Журавлев, Т. М. Смирнова. М.: ИРИ РАН, 2021. С. 248–261.

Зубков С.А. Человек и его образ: личностные аспекты формирования международного имиджа Н.С. Хрущёва // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 3. С. 100–104.

Зубков С.А. «Лицом к лицу»: формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва в средствах массовой информации // Новый исторический вестник. 2007. № 1 (15). С. 100–108.

Зубков С.А. Хрущёв и Запад: механизмы формирования международного имиджа советского лидера // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. 2007. Вып. 4. С. 127–152.

Зубкова Е.Ю. Маленков и Хрущёв: личный фактор в политике послесталинского руководства // Отечественная история. 1995. № 4. С. 103–115.

Зубкова Е.Ю. «“Не-сталинский” Советский Союз: формирование и трансформация нового международного имиджа страны в годы оттепели (1953–1968)» // Российская история. 2023. № 6. С. 13–25.

Зубкова Е.Ю. Нормы и практики контроля над уголовной преступностью в СССР: тенденции «оттепели» // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3 (50). С. 128–138.

Зубкова Е.Ю. Общество и реформы: 1945–1964. М.: Россия молодая, 1993. 199 с.

Зубкова Е.Ю. Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущёв. М.: ИД «Комсомольская правда», 2015. 96 с.

Иванова Г.М. На пороге «государства всеобщего благосостояния». Социальная политика в СССР (середина 1950-х – начало 1970-х годов). М.: ИРИ РАН, 2011. 283 с.

Иванова Г.М. Советская школа в 1950-е – 1960-е годы. М.: Фонд «Московское время», 2018. 432 с.

История советского телевидения: от первых опытов до «Останкино». URL: <https://www.ferra.ru/review/tv/ussr-tv-history.htm>. Дата обращения: 19.05.2023.

Йоргенсен М., Филлипс Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд., испр. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.

Клинова М.А. Образ советского трудящегося в фотографиях на страницах прессы 1946–1956 гг. // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций. Материалы XXV всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2021. С. 223–231.

Клинова М.А. «К новым успехам!»: репрезентация Нового года на страницах газеты «Уральский рабочий» (1946–1956 гг.) // Региональные столицы России — точки опоры и роста: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2023. С. 265–267.

Клинова М.А., Трофимов А.В. Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953–1964 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2 (49). С. 131–146.

Клинова М.А., Трофимов А.В. Пресса как источник изучения визуального наследия советской повседневности // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 2. С. 59–64.

Клинова М.А., Трофимов А.В. Визуальная презентация отдыха в советской прессе второй половины 1940-х – 1950-х годов // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 1. С. 75–80.

Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г.: учеб. пособие. М.: РГГУ, 1994. 418 с.

Костырченко Г.В. Хрущёв и творческая интеллигенция в послесталинские 1950-е гг. // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. М.: РОССПЭН, 2016. С. 504–513.

Кром М.М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история: Сб. научных работ / ред. Б.И. Колоницкий, М.М. Кром, Н.Д. Потапова. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. С. 7–17.

Ле Гофф Ж. Является ли все же политическая история становым хребтом истории? // Thesis. 1994. № 4. С. 177–192.

Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля: Ленинград, 1950-е – 1960-е годы. СПб.: Победа, 2015. 484 с.

Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1993. 183 с.

Лившин А.Я., Орлов И.Б. Власть и общество: Диалог в письмах. М.: РОССПЭН, 2002. 205 с.

Лилти А. Публичные фигуры: Изобретение знаменитости (1750–1850). СПб.: ИД Ивана Лимбаха, 2018. 496 с.

Лотман Ю., Цивьян Ю. Диалог с экраном. Таллинн: Александра, 1994. 115 с.

Луковцева Т.А. Поиск путей обновления общества и советская литература в 50-х – 60-х годах // Вопросы истории КПСС. 1989. № 1. С. 36–49.

Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика. Вып. 1 : Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс: Сб. науч. трудов / гл. ред. О.Ю. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 5–18.

Мачин Д., Левен Т. ван. Дискурсы войны // Современный дискурс-анализ. 2010. № 2. Т. 2. С. 24–54. URL: http://discourseanalysis.org/ada2_2.pdf. Дата обращения: 02.06.2023.

Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). М.: Новое литературное обозрение, 2014. 1104 с.

Михайлов С. ТАСС – агентство, которому доверяют // Родина. 2014. № 9. С. 23–28.

Невежин В.А. Образ Польши в советской карикатуре периода Второй мировой войны (к постановке проблемы) // Поляки и русские – преодоление предубеждений. Лодзь, 2006. С. 301–316.

Невежин В.А. «Если завтра в поход...»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М.: Яуза, ЭКСМО, 2007. 316 с.

Никита Сергеевич Хрущёв: Материалы к биографии / сост. Ю.В. Аксютин. М.: Политиздат, 1989. 367 с.

Никифоров Ю.С. Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С. 56–72.

Опенкин Л.А. Оттепель: как это было (1953–1955 гг.). М.: Знание, 1991. 64 с.

Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. 1945–2005: в 3 т. Т. 1. 1945–1964. М.: Новый хронограф, 2009. 454 с.

Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 496 с.

Пыжиков А.В. Хрущёвская оттепель: 1953–1964 гг. М.: ОЛМА–ПРЕСС, 2002. 511 с.

Рафикова С. Колобок в гетрах // Родина. 2012. № 8. С. 8–11.

Руцинская И.И. Иконография Сталина: репрезентация власти в советском искусстве 1930 – 1950-х годов. М.: БуксМАрт. 190 с.

Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: РОССПЭН, 2006. 295 с.

Сидоров С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири): в 2 ч. Ч. 2. «Оттепель» (март 1953–1964 гг.). Омск: СибАДИ, 2001. 228 с.

Сидорова Л.А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М.: Памятники исторической мысли, 1997. 288 с.

Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М.: ИРИ РАН, 2008. 293 с.

Сидорская И.В. «Образ» или «имидж» страны: что репрезентируют СМИ? // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: материалы науч. семинара, Псков, 15 мая 2015 г. Псков: Псков. гос. ун-т, 2015. С. 68–88. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/123210>. Дата обращения: 16.09.2023.

Сидорская И.В. Об употреблении терминов «образ» и «имидж» в русскоязычных исследованиях проблемы медиарепрезентации территорий // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 3. С. 173–197.

Советская власть и медиа: сб. статей / под ред. Х. Гюнтера, С. Хэнсен. СПб: Академический проект, 2005. 621 с.

Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / науч. ред. О.С. Нагорная. М.: РОССПЭН, 2018. 445 с.

Сорокин А.К. «Практический работник» Георгий Маленков. М.: РОССПЭН, 2021. 735 с.

Соцреалистический канон: сб. статей / под общ. ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. 1036 с.

Стыкалин А.С. Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. 719 с.

Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 2009. 384 с.

Таубман У. Хрущёв. М.: Молодая гвардия, 2008. 850 с.

Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.

Тихомиров А. «Лучший друг немецкого народа»: культ Сталина в Восточной Германии (1945–1961 гг.). М.: РОССПЭН, 2014. 309 с.

Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России / Пер. с англ. С.Л. Лухарева. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. 285 с.

Ушакин С. Медиум для масс – сознание через глаз: фотомонтаж и оптический поворот в раннесоветской России. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2020. 328 с.

Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М.: Международные отношения, 1993. 240 с.

Фокин А.А. «Коммунизм не за горами...»: образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950 – 1960-х годов. М.: РОССПЭН, 2017. 221 с.

Фурсенко А.А., Нафтали Т. Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М.: РОССПЭН, 2006. 542 с.

Черных А.И. Власть демократии – Власть медиа? : препринт WP14/2007/04. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2007. 64 с.

Чистиков А.Н. Образ советской страны и ее лидера в поздравительных письмах и телеграммах к юбилеям Н.С. Хрущёва // Вестник Русской христианской гуманитарной академии им. Ф.М. Достоевского. 2022. Т. 23. Вып. 3 (1). С. 225–235.

Чупринин С. Оттепель: Действующие лица. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 1112 с.

Чупринин С. Оттепель: События. Март 1953 – август 1968 года. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 1192 с.

Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 1950-е – середине 1960-х гг. М.: Наука, 2006. 296 с.

Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М.: РОССПЭН, 2011. 438 с.

Юрчак А. «Это было навсегда, пока не кончилось...» Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.

Allyn B.J., Blight J., Welch D. Cuba on the Brink: Castro. The Missile Crisis and the Soviet Collapse. New York: Rowman & Littlefield, 2002. 537 p.

Behrends J.C. Exporting the Leader: the Stalin Cult in Poland and East Germany (1944/45–56) // The Leader Cult in Communist Dictatorships: Stalin and the Eastern Bloc / ed. B. Apor. New York, 2004. P. 161–178.

Dallin D.J. Soviet Foreign Policy after Stalin. London: Methuen & Co, 1962. 553 p.

Crankshaw E. Khrushchev. London: Collins Clear-Type Press, 1966. 317 p.

Eckhardt W., White R. K. A Test of the Mirror-Image Hypothesis: Kennedy and Khrushchev // The Journal of Conflict Resolution. 1967. Vol. 11. No. 3. P. 325–332.

Fairclough N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research. London: Routledge, 2003. 199 p.

Hale-Dorrell A. Corn crusade. Khrushchev's farming revolution in the post-Stalin Soviet Union. New York: Oxford University Press, 2019. 344 p.

Hall S. Ideology and Communication Theory // Rethinking Communication Theory. Vol. 1: Paradigm Issues. Newbury Park; California: Sage Publications, 1989. P. 33–46.

Khrushchev in the Kremlin: policy and government in the Soviet Union, 1953–1964 / ed. J. Smith, M. Ilic. London; New York: Routledge, 2011. 272 p.

Kress G., Leeuwen T. van. Reading Images – The Grammar of Visual Design. 3rd Edition. London: Routledge, 2020. 310 p.

Lovell S. Russia in the Microphone Age. A History of Soviet Radio, 1919–1970. Oxford: Oxford University Press, 2015. 237 p.

Richter J. Khrushchev's Double Bind. International Pressures and Domestic Coalition Politics. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1994. 280 p.

The Thaw: soviet society and culture in 1950s and 1960s / ed. D. Kozlov, E. Gilburd. Toronto: University of Toronto Press, 2013. 512 p.

Thompson J.B. The Media and Modernity. A Social Theory of the Media. Stanford: Stanford University Press, 1995. 322 p.

IV. Диссертации и авторефераты

Балакина Л.П. Советская научная интеллигенция в 60-е годы (социальное развитие и общественно-политическая деятельность): дис. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 1994. 182 с.

Викулина Е.И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: дис. ... канд. культурологии. М.: РГГУ, 2012. 347 с.

Зубков С.А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущёва (1955–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2007. 257 с.

Поползунов Ю.А. Н.С. Хрущёв как политический лидер: дис. ... канд. полит. наук. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2003. 158 с.

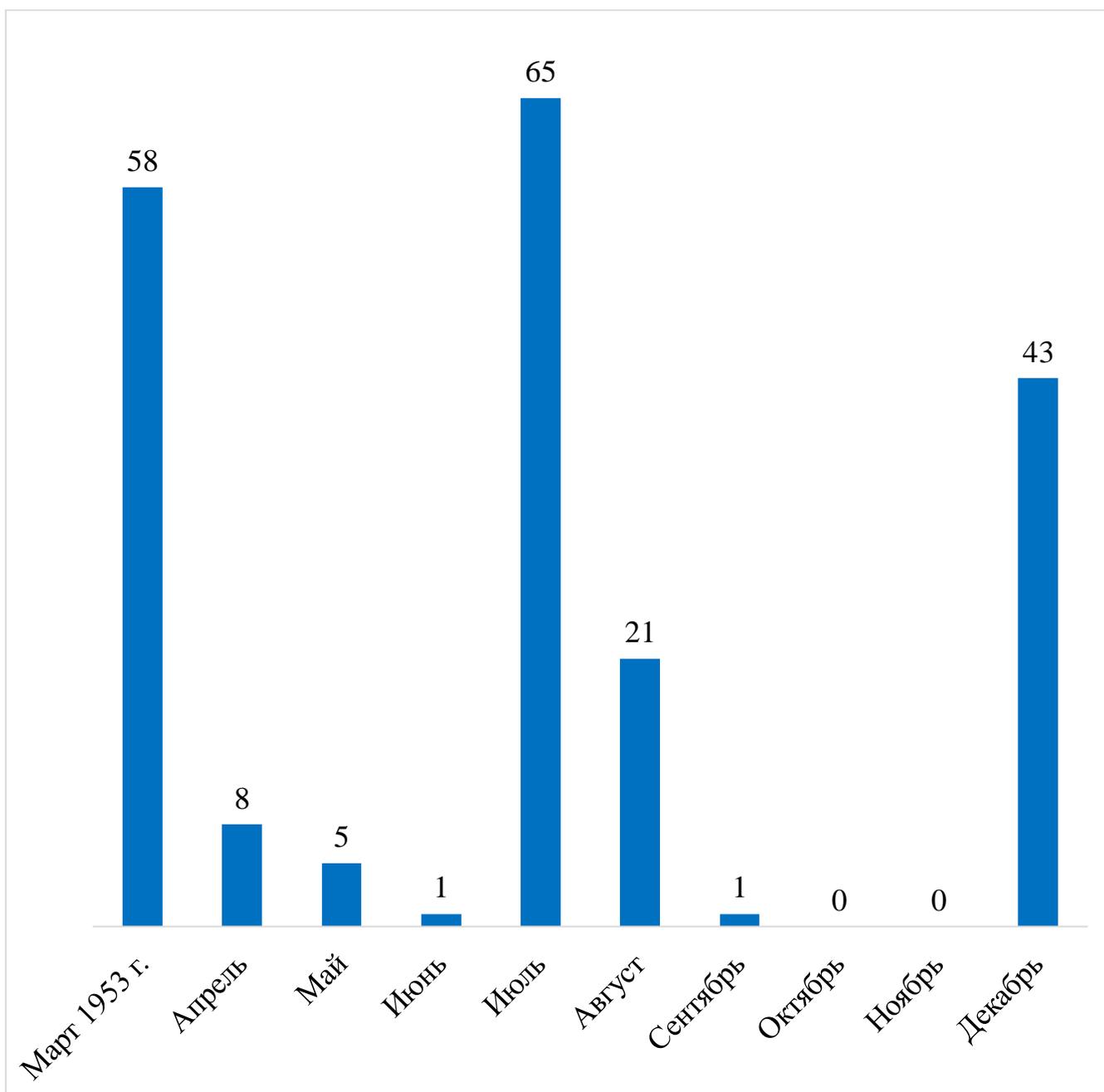
Смирнова И.С. Национальный и международный имидж британской политической элиты и ее лидеров: особенности функционирования и влияние на современный политический процесс: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. СПб.: СПбГУ, 2006. 32 с.

Шпакова Т.А. Духовная жизнь советского общества второй половины 50-х – начала 60-х годов (по материалам дискуссий в области литературы и искусства): дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т истории СССР, 1990. 192 с.

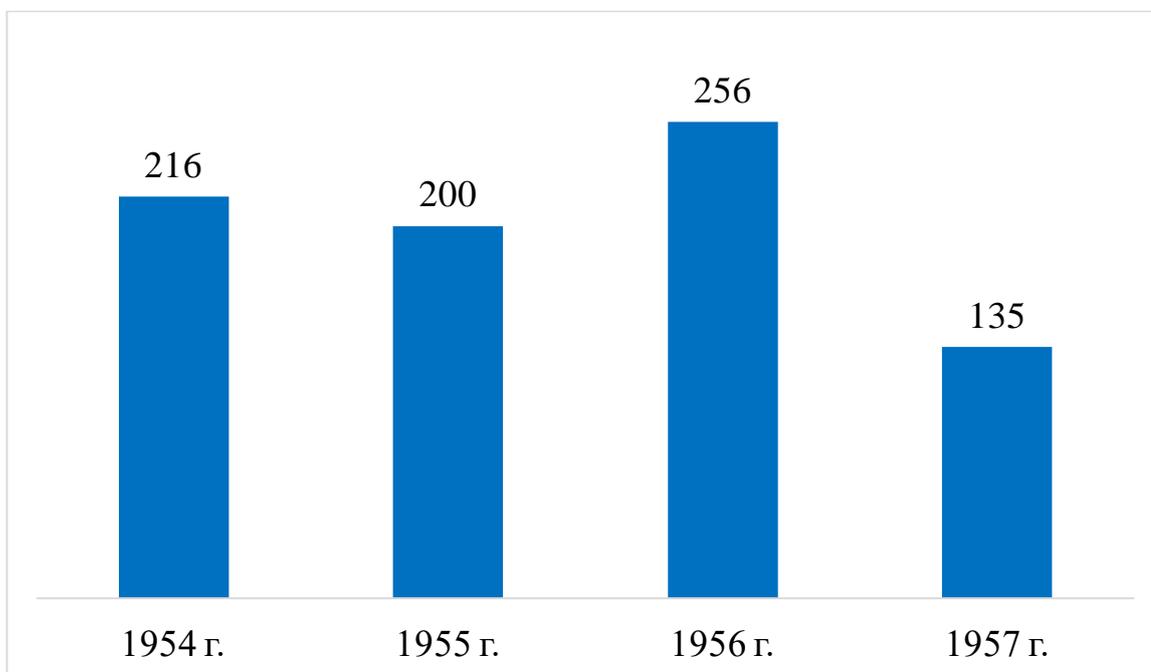
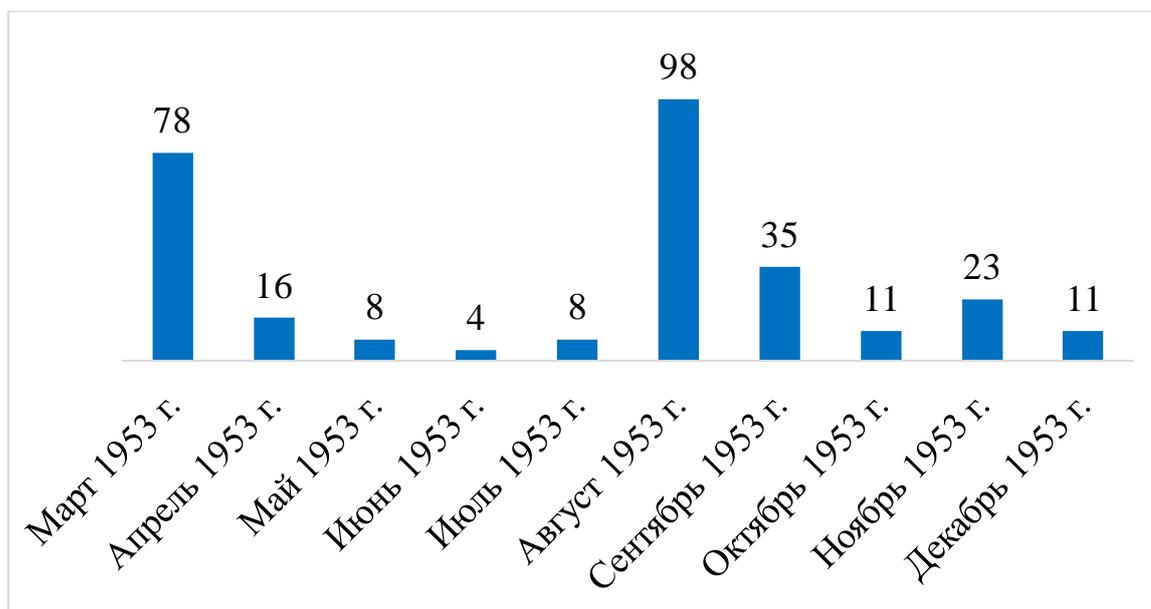
Приложения

Приложение № 1

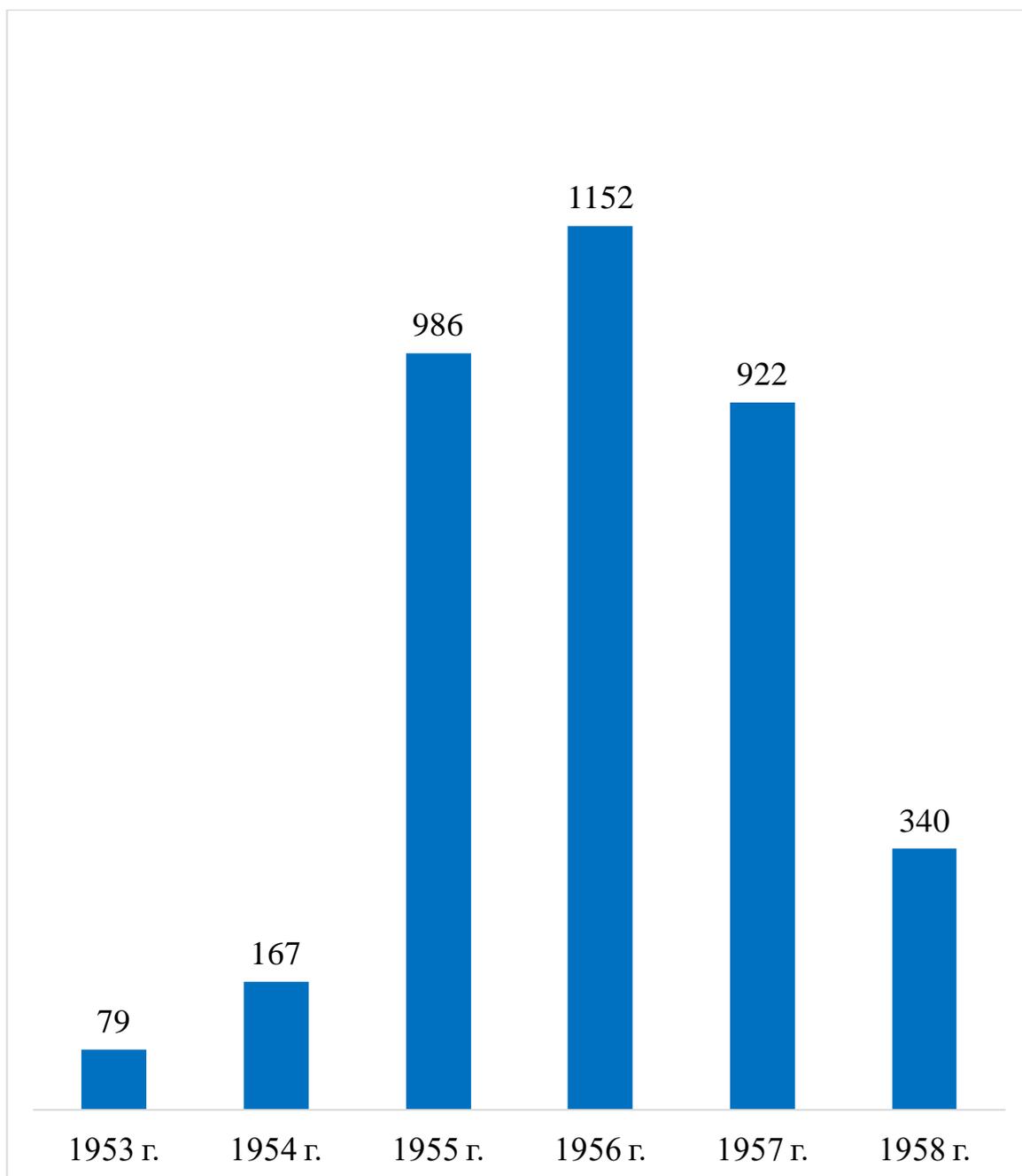
Количество упоминаний Л.П. Берии в газетах «Правда» и «Известия» (1953 г.)

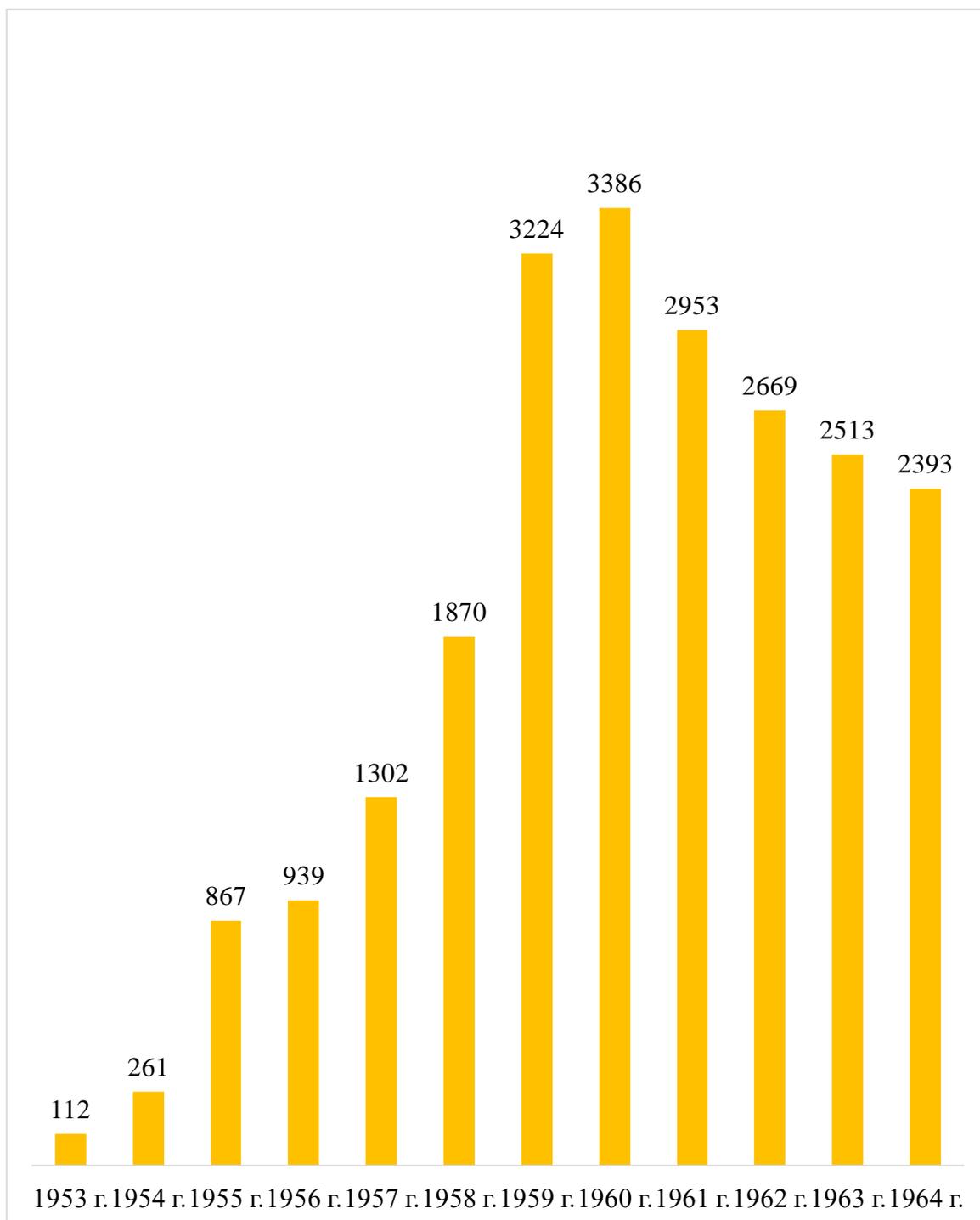
**Количество упоминаний Г.М. Маленкова
в газетах «Правда» и «Известия» (1953–1957 гг.)**

**Количество упоминаний Н.А. Булганина
в газетах «Правда» и «Известия» (1953–1958 гг.)**

**Количество упоминаний Н.С. Хрущёва в газетах «Правда» и «Известия»
(1953–1964 гг.)**

**Количество официальных мероприятий, проведенных с участием
Н.С. Хрущёва, и количество его упоминаний в прессе (1957–1964 гг.)**

Год	Количество упоминаний Н.С. Хрущёва в пресс	Количество мероприятий, проведенных с участием Н.С. Хрущёва
1957 г.	1302	274
1958 г.	1870	292
1959 г.	3224	262
1960 г.	3386	229
1961 г.	2953	259
1962 г.	2669	262
1963 г.	2513	244
1964 г.	2393	205

**Количество поездок Н.С. Хрущёва по СССР и за рубеж
(1954–1964 гг.)**

Год	Поездки по СССР	Поездки за рубеж
1954	10	3
1955	7	8
1956	6	4
1957	9	5
1958	12	3
1959	14	8
1960	8	11
1961	23	2
1962	15	2
1963	11	4
1964 (январь–октябрь)	13	8

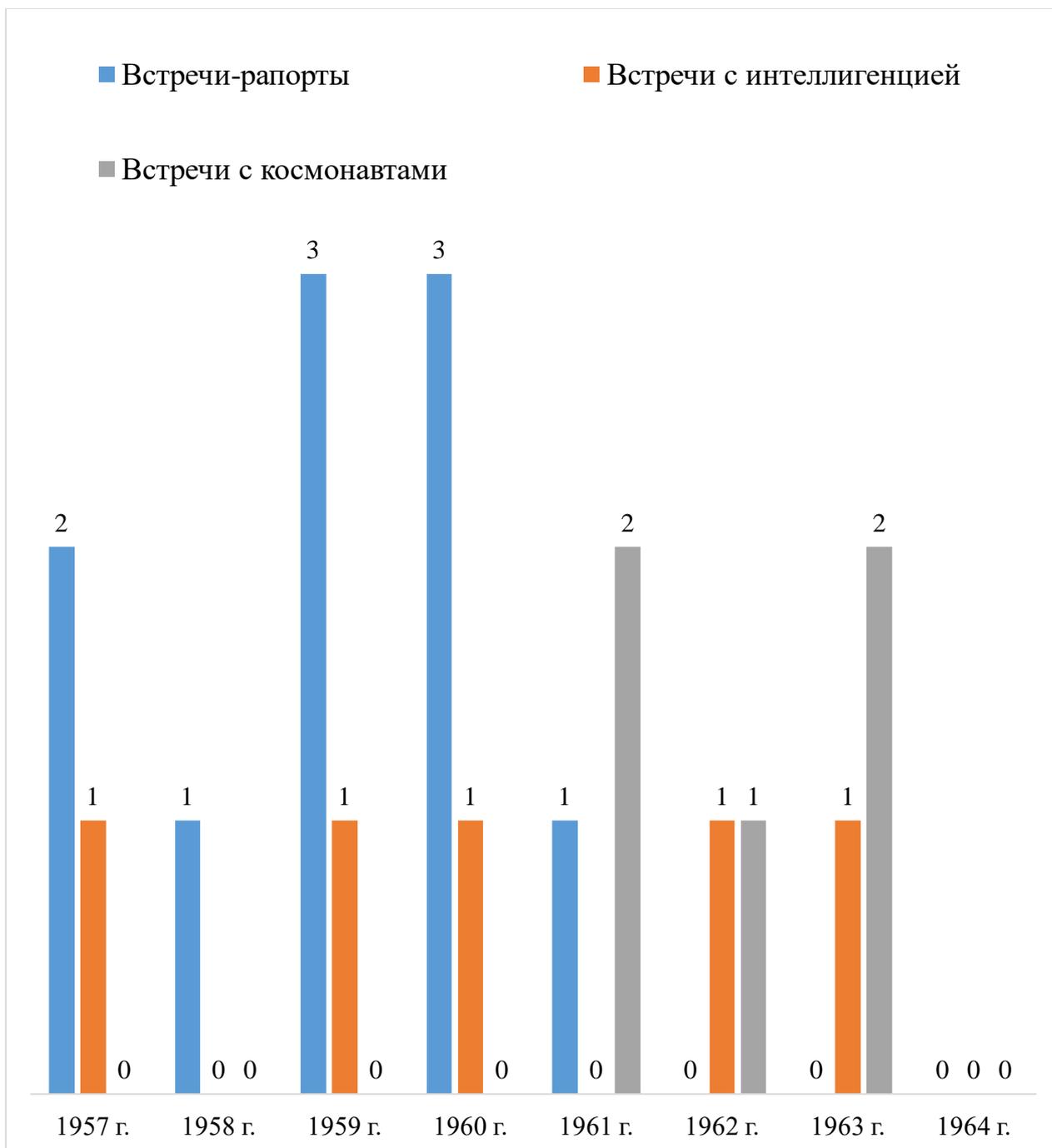
Количество поездок Н.С. Хрущёва в регионы РСФСР

Регион	Количество приездов
Ленинградская область	8
Новосибирская область	5
Ростовская область	5
Сталинградская (Волгоградская) область	5
Иркутская область	3
Свердловская область	3
Воронежская область	3
Краснодарский край	3
Курская область	3
Тульская область	3
Красноярский край	2
Саратовская область	2
Калининградская область	2
Горьковская область	2
Астраханская область	2
Архангельская область	2
Республика Башкортостан	2
Дальний Восток	1
Курганская область	1
Куйбышевская область	1
Смоленская область	1
Рязанская область	1
Мурманская область	1
Орловская область	1
Ставропольский край	1
Ярославская область	1
Калининская область	1
Республика Татарстан	1

Количество поездок Н.С. Хрущёва в республики СССР

Республика	Количество приездов
Украинская ССР	14
Узбекская ССР	5
Казахская ССР	5
Грузинская ССР	3
Таджикская ССР	2
Киргизская ССР	2
Белорусская ССР	2
Туркменская ССР	1
Молдавская ССР	1
Латвийская ССР	1
Эстонская ССР	1
Азербайджанская ССР	1
Армянская ССР	1

Встречи Н.С. Хрущёва с советскими гражданами (1957–1964 гг.)

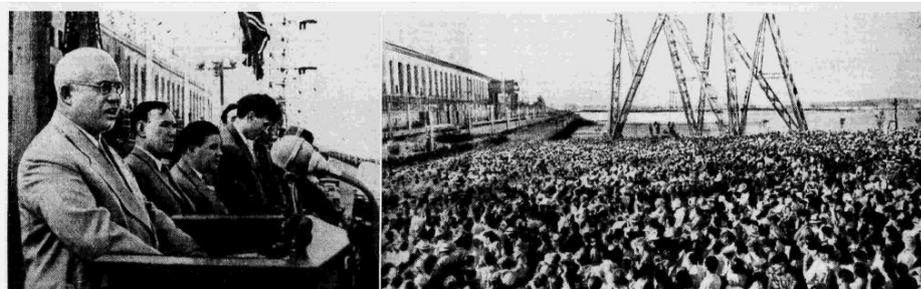
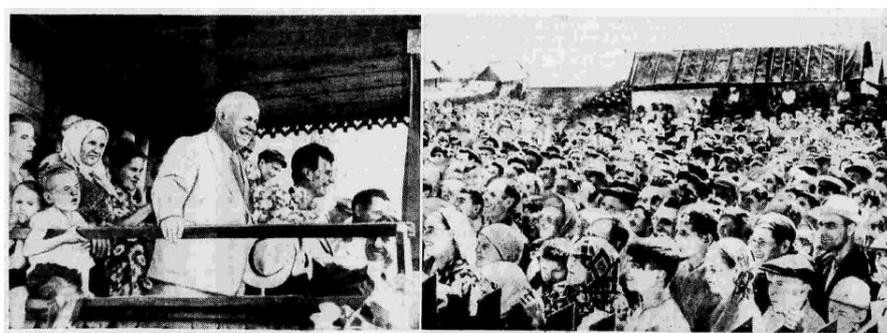
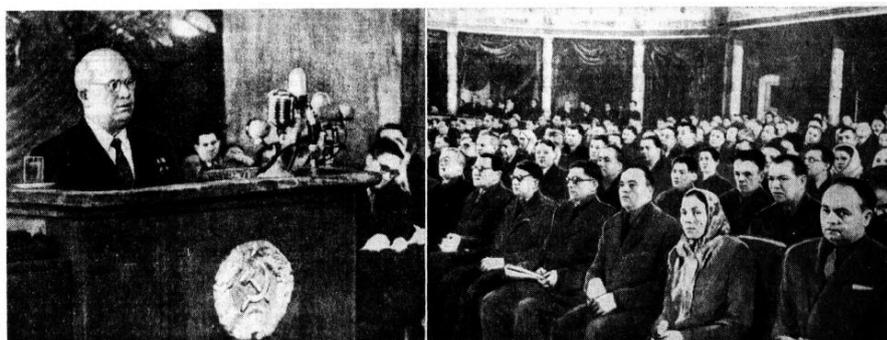
Портрет члена Президиума ЦК КПСС Н.С. Хрущёва

(Правда. 1954. 17 апреля)

Коллажи из снимков Н.С. Хрущёва

(Правда. 1958. 23 января, 11 августа, 12 августа; 1959. 5 января)

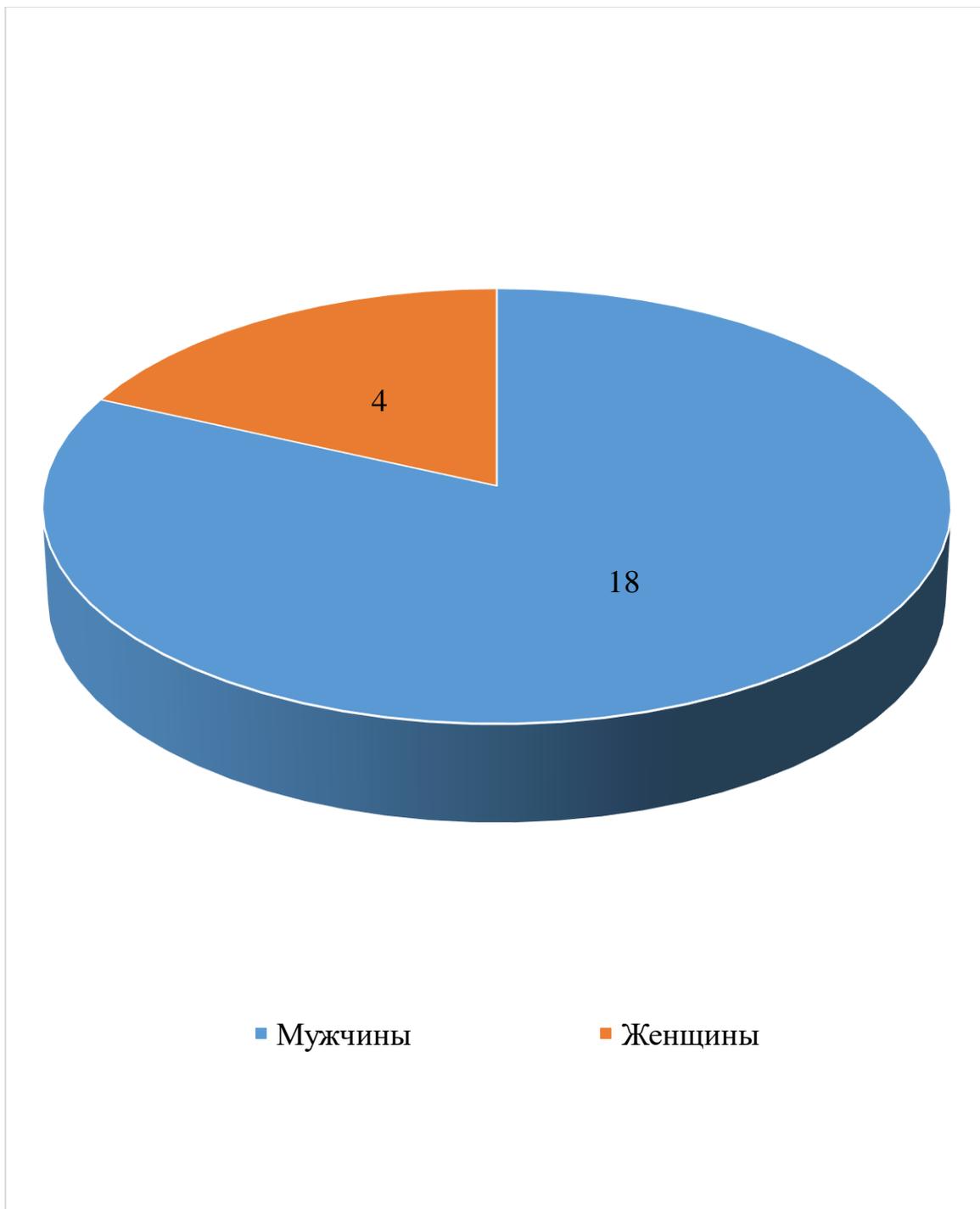
**Портреты В.И. Ленина и Н.С. Хрущёва на митингах,
посвященных годовщинам Революции
(Правда. 1962. 9 ноября; 1963. 9 ноября)**

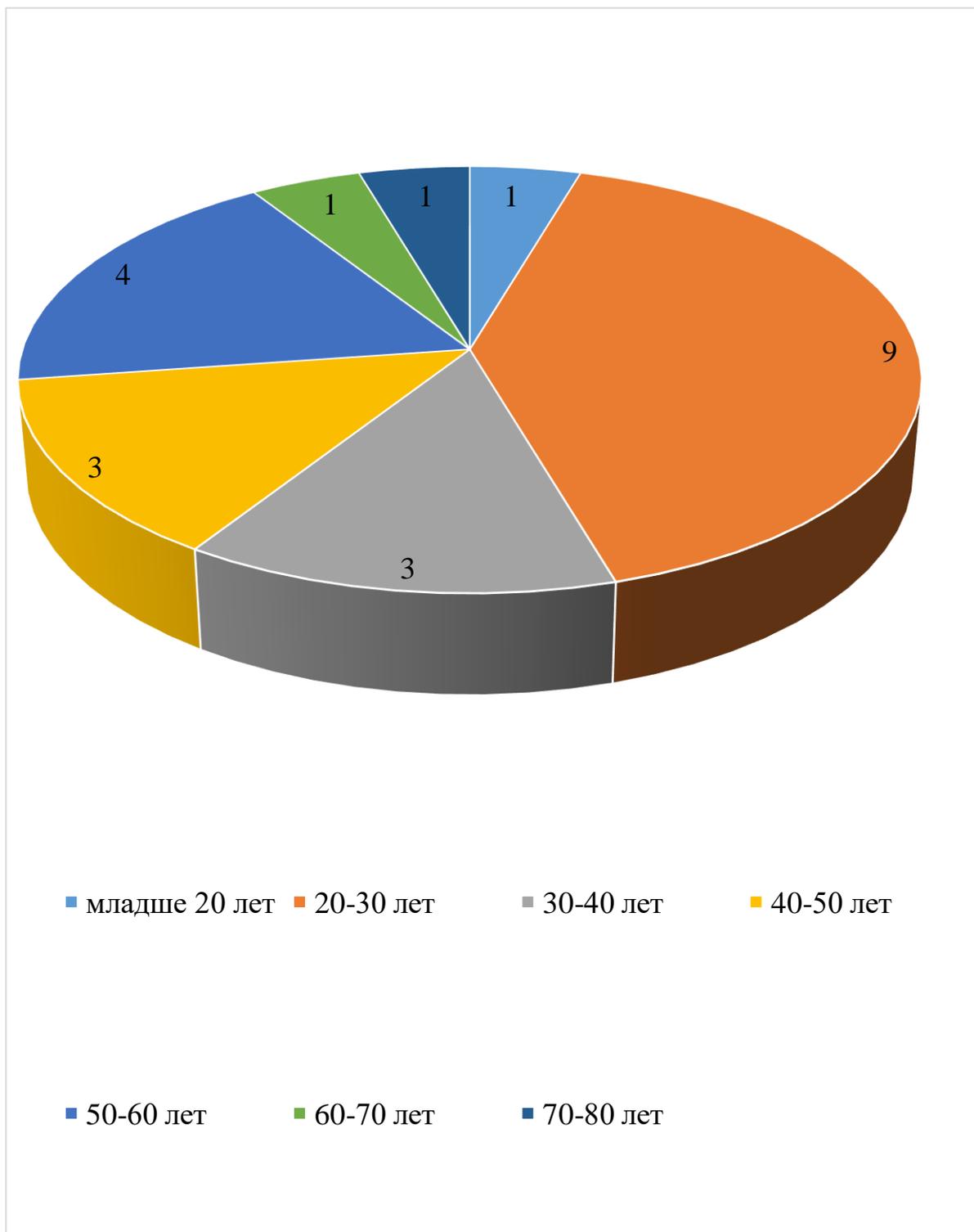
**Передовица газеты «Правда» от 29 октября 1938 г.,
посвященная 20-летию ВЛКСМ**

Половая принадлежность авторов дневников (1953–1964 гг.)

Возраст авторов дневников (1953–1964 гг.)

**Профессиональная принадлежность авторов дневников
(1953–1964 гг.)**

